

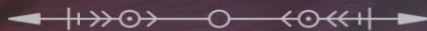

Колдовские
МИРЫ

КАТЯ ВОДЯНОВА

ТРАКТИР
«ПОЛЯРНАЯ ЛИСИЦА»

НУЖЕН МУЖ – УКРАДИ!

Annotation

Я хотела быть свободной, но ради этого пришлось стать злодейкой. Сбежала в дикие земли, но и там меня нашли. Мечтала о покое и одиночестве, но теперь я трактирщица, у которой гостит сам король.

В доме беспорядок и текущие трубы, над ухом зудит вредный призрак, а рядом – ненастоящий муж. Он ловчий, который охотился на меня, но сам стал добычей. Пусть подыграет и поможет потянуть время, пока я заканчиваю свое заклятие.

Когда я исполню задуманное, мне никто не будет страшен. Смогу бросить трактир, фиктивного мужа и фальшивых племянников. Хотя они не такие уж и плохие ребята, даром что душеведы и домашних питомцев выбирать не умеют.

Но так ли нужно могущество, если ради него придется пожертвовать любовью и новой семьей?

История о том, что трактирщиками не рождаются, трактирщиками становятся.

- [Катя Водянова](#)

-
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)

- [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 31](#)
 - [Эпилог](#)
-

Катя Водянова

Трактир «Полярная лисица»

© Водянова К., текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Глава 1

Встреча с королем – мечта для множества людей, а мне она испортила отличную охоту.

Битую неделю я слонялась по диким землям: слушала нытье Курта, выслеживала трехлетнего шипоглава, заманивала его поближе к своему убежищу и уже готовилась прикончить, как в мою законную добычу выстрелили магической пулей.

Злость забурлила в крови, захотелось по-быстрому объяснить наглецу, что не стоит вставать между девушкой и ее мечтой, но всадник подскочил ко мне, приподнял шляпу и сверкнул знаменитой улыбкой Ривертонгов. Уже пятьсот лет ее изображали на монетах и купюрах, а конкретно этого, Эдмона Третьего, нынешнего правителя королевства, нам показывали в академии на таком количестве портретов, что я запомнила его черты лучше, чем лица большинства родных.

– А ты везучая девушка! – подмигнул он и поднял пистолет. Имперский, двухзарядный. Дорогая и новомодная штука, абсолютно бесполезная в диких землях без магических пуль. – Если бы я не проезжал мимо, шипоглав бы тебя растоптал.

– Прикончи его, – сразу же раздался где-то в голове противный голос Курта, по счастью, его слышала только я. – Одним махом получим рога и королевскую кровь. Еще: сердце, печень, глаза... м-м-м... столько сырья! Мы завоюем мир...

Дальше я не стала его слушать. Из-за холма уже выезжала многочисленная королевская охрана: отборные и могущественные бойцы, среди которых хватало замаскированных магов. Пускай для меня они и не слишком страшны, но схватка выйдет кровопролитной, а это обрадует только Курта.

– Благодарю вас, ваше величество. – Я присела и склонила голову, точно как учили в академии.

– Ты из благородных? – удивился Эдмон и подъехал еще ближе. – Как оказалась в диких землях? Слышал, сюда отправляют только преступников.

Он попал в точку. В королевстве не любили магов, поэтому ссылали их в закрытые города вроде Дагры. Те же из нас, кто преступал закон, лишались и этого прибежища, отправляясь прямоком в дикие земли. Когда-то здесь гремели войны, и отголоски заклинаний до сих пор остались в местных пустырях, порождая опасные природные явления и монстров.

Я в некотором роде тоже преступница и заслужила остаться здесь, но признаваться в своих проступках его величеству не собиралась.

– Брожу по делам, собираю травы. – Я тряхнула корзинкой, в которой болталось несколько пучков, сорванных по приказу Курта. Он тут же забубнил, призывая всех прикончить, пришлось усыпить.

– По делам? – Эдмон расхохотался и обернулся к командиру стражи, чтобы тот поддержал веселье. – И почему же тебя еще не съели, красавица?

В последнем я серьезно сомневалась. Недельный поход никому не добавит привлекательности, разве что фамильная красота Марвейнов, доставшаяся мне от бабки, проглядывала даже сквозь слой грязи и мужской охотничий костюм. Перед побегом у меня не было времени как следует собраться, пришлось позаимствовать вещи у тех, кто отправился меня ловить.

– Потому что я сама кого угодно съем. – Я мило улыбнулась его величеству, и тот рассмеялся еще сильнее. Наивный, думал, что это такая шутка.

– Ты мне уже нравишься, люблю дерзких! А вот мучиться от любопытства – не очень, так что выкладывай.

– Слышала, знать из королевства полюбила охоту в диких землях, вот и решила открыть здесь небольшой трактир. Путникам будет где отдохнуть в безопасности и поесть горячей еды, а мне – небольшой и приятный доход. Правда, пока еще только готовлюсь принимать гостей.

Бред полнейший, но я надеялась, что светлые волосы и наивная улыбка в достаточной степени намеркнут его величеству на мою беспросветную тупость и не подтолкнут к геройству. А то доставит бедную потерявшуюся девушку прямоком в Дагру, в руки ждущего меня правосудия. И пускай не совершила ничего противозаконного, по их меркам, я – законченная злодейка.

Дело в том, что у каждого мага есть свой зверь – источник его дара, дающий второй облик. У меня же таких зверей десять, а еще припрятан артефакт, позволяющий отбирать и присоединять других. Поэтому и брожу по диким землям и не боюсь попасться кому-нибудь на зуб. Эдмон об этом не знает, для него я – бестолковая и слабая девушка, неизвестно как оказавшаяся на пути у шипоглава.

– Ты одна здесь? – удивился он.

Женщины в королевстве слабы, они на прогулку без сопровождения не ходят, поэтому его величество все никак не успокоится. Надо срочно что-нибудь придумать, иначе чего доброго заподозрит неладное. Тогда либо побег – и прощай мой прекрасный обустроенный дом и заготовка под заклятие, либо кровопролитная драка, из которой не знаю, выйду ли победительницей – все же противников многовато.

– С мужем. – Я потупила взгляд и заставила щеки покраснеть. – Мы совсем недавно поженились, решили вместо путешествия отправиться сюда и открыть трактир.

– Однако...

Наверняка Эдмон Третий не слишком высоко оценил умственные способности моего гипотетического мужа, но озвучивать свои мысли не стал, как и теории, почему нас до сих пор не съели. Вообще-то дикие земли не так уж опасны, особенно для вооруженных групп и сильных магов: достаточно проявлять осторожность и обходить зараженные магией места, вроде пепельных смерчей или перевернутых миражей, ну и давать сдачи, если нападёт кто-то из местных монстров. Здесь все были не прочь разнообразить рацион свежей человечинкой, включая тех, кто в обычное время мирно раскапывал корни или подбирал упавшие желуди, как шипоглавы.

Я с тоской проводила взглядом так необходимую мне тушу, которую королевские егеря уже потрошили, срезая куски деликатесного мяса, чтобы закоптить над костром. Курт меня сожрет за то, что упустила добычу и снова трачу время впустую, а не занимаюсь подготовкой нашего с ним заклятия.

– Не надо бояться, – снова заговорил Эдмон, – больше этот кабан ни на кого не нападет!

Шипоглав втрое больше рядового кабана и скорее ящер, чем зверь, но спорить с его величеством себе дороже. Вдруг все же

успокоится и уедет отсюда, оставив меня в покое?

– Или давай поднимем этого шипоглава и докажем, что он еще как может напасть! – прошелестел в голове Курт, уже сбросивший мои чары. – Нельзя быть такой слабохарактерной! Видишь добычу – берешь ее! Под таким девизом жили маги в наше время!

Это закончилось тем, что они чуть не уничтожили наш мир, оставив пригодными для жизни несколько клочков земли, на которых сейчас располагались королевства, империя и закрытые города магов. Я к такому не стремилась, скорее хотела немного покоя, чтобы ни от кого не прятаться и не трястись за свою жизнь.

– В какой стороне твой трактир? – Его величество подъехал совсем близко, теперь его лошадь дышала мне в лицо, а кровожадный Курт заходился от злобы. – Хочу поглядеть на него и познакомиться с твоим мужем!

– Вот там, – я неопределенно махнула рукой, – но мы только начали наводить порядок, пока внутри полная разруха...

– Плевать, была бы крыша над головой и возможность выспаться без завываний местных тварей! Берн, – его величество обернулся к одному из егерей, – возьми очаровательную... Как тебя зовут, дева?

Вопрос на сотню тысяч! Моя настоящая семья была достаточно известна в королевстве, так что Бренда Марвейн отпадала, Дэна – тоже, не хочу, чтобы до бургомистра дошли слухи, где сейчас прячется его бывшая помощница, надо придумать что-то новое.

– Гвендолин, – поклонилась я его величеству.

– Выдай свободную лошадь очаровательной Гвен, но не тискай ее слишком сильно, мы же пока не знаем, что у нее за муженек. – Его слова снова поддержали залиvistым смехом, как удачную шутку. – Должно быть, он очень суров, если решил открыть трактир посреди диких земель.

Рослый егерь подъехал ко мне и протянул поводья, затем спрыгнул на землю и помог забраться в седло достаточно деликатно. Наверняка тоже испугался тронутого на голову мужика, притащившего жену в дикие земли. Глупый, не знал, что больше всего здесь стоит бояться совсем не его.

Дальше меня пропустили вперед, чтобы указывала дорогу, а двое стрелков пристроились по бокам, на случай, если вздумаю завести их в ловушку. Его величество оттеснили в середину отряда и не выпустили

оттуда, хотя тот изо всех сил рвался приблизиться и поболтать со мной. И к лучшему, мне одного Курта хватало.

Бледный зеленый призрак появился в воздухе неподалеку от моей лошади и почесал голову.

– Ты же не собираешься привести их к нам домой?

Как будто у меня были другие варианты! Найденный Куртом особняк сохранился не лучшим образом, и порядок я успела навести всего в паре комнат, но ничего другого на примете не было.

– Идиотка! – продолжал зудеть он. – А если кто-то спустится в подвал?

Это вряд ли, дверь туда я надежно зачаровала, чтобы никто посторонний даже не приблизился, а вот к винному погребу оставила открытой и даже очистила от паутины. Правда, за пятьсот лет там вряд ли сохранилось что-то, кроме уксуса, но этого хватит, чтобы соблазнить случайных охотников за ценностями древних магов.

В подвале располагалось то, что держало меня в диких землях и помешало просто сбежать от Эдмона: вычерченная на полу схема, которая станет основой для будущего заклятия. Вот доведу приготовления до конца, запитаю его силой – и никакие короли и бургомистры больше не будут страшны.

– Ну хорошо, они не проберутся в подвал, поверят твоим сказкам о трактире, но кого ты предъявишь им в качестве мужа?

Я сочувственно улыбнулась призраку: вот с этим проблем точно не будет, у меня как раз припрятан отличный кандидат.

Глава 2

Дорога к дому отняла у нас не больше пятнадцати минут, еще столько же ушло у отряда на то, чтобы завести коней в остатки конюшни, напоить и привести в порядок. Егеря несколько раз спросили меня, точно ли тех ночью не растерзают монстры, но я наплела им об оставленной древними магии, защищающей дом и территорию вокруг.

Это только часть правды: защита когда-то была, но за давностью лет частично развеялась и утратила силу. Под чутким руководством Курта я все восстановила и наладила, так что монстры к дому не подберутся.

– Не такой большой для трактира... – Эдмон почесал подбородок.

Я не стала озвучивать, что думаю о переборчивых избалованных аристократах. Два этажа и большая комната под крышей, просторный зал с тремя каминами и кухня, а также целых шесть ванных при десяти спальнях – неплохо для глуши. Водопровод, правда, пока не работал, но мне хватало воды из колодца и источника в подвале.

– Начинать нужно с малого, – смиренно ответила я. – Если дело пойдет, мы построим еще домики чуть ближе к горам, для большего уединения постояльцев.

– Да, место тут отличное!

Эдмон вдохнул полной грудью и прикрыл глаза, наслаждаясь вкусным хвойным воздухом. Дом со всех сторон окружал небольшой лес, над которым возвышались горы. Пейзаж живописный, но я обосновалась здесь в надежде скрыться от посторонних глаз, а не любоваться красотами.

– Помогите нашей доброй хозяйке приготовить ужин! – прикрикнул он на своих людей. – А ты приводи мужа, не терпится с ним познакомиться!

– Только наберу воды, ополоснуться с дороги. – Я почтительно склонила голову и поспешила к колодцу.

Пока люди короля разводили костер, чтобы зажарить на нем мясо шипоглава, и расставляли палатки для тех, кому не хватит места в

доме, я забросила в колодец ведро, зачерпнула ледяной воды и поспешила к единственному кандидату в мои мужья.

– Ты можешь привязать меня к его телу. – В темном помещении Курт стал более заметным и более настырным. – Получишь отличного мужа и соратника.

– Глазом моргнуть не успею, как ты прикончишь короля и его свиту. А Эдмон первый, кто решил дать послабления для магов. К тому же после его исчезновения люди прочешут все дикие земли и точно набредут на нас.

– Их тоже убьем. Истинный маг никогда не боится испачкать руки кровью!

– Как и развеять настырного призрака. Поэтому угомонись – никаких вселений в тела, мне прошлого раза хватило!

Он обиженно сложил руки на груди, но было не до того: я как раз дошла до нужной двери, пускай для этого пришлось спуститься в подвал и побродить по местному лабиринту коридоров.

– Малыш, у меня для тебя сюрприз! – Я вошла внутрь и поглядела на сжавшегося в углу ловчего.

Его плечи мелко дрожали от холода, но к принесенному мной одеялу парень так и не притронулся, как и к еде. Зато воду выпил почти всю и снова пытался расковырять замок в кандалах и место, где цепи стальной петлей крепились к стене.

– Я сегодня настолько добра, что решила освободить тебя, вымыть, переодеть и сделать своим мужем.

– Спятила? – хрипло ответил он, затем добавил пожелания, кого именно и в какой очередности я могу взять себе в мужья вместо него.

Я мысленно перебрала в уме всех предложенных монстров, представила возможную супружескую жизнь и тяжело вздохнула. Не любит меня ловчий, совсем не любит. Не без причины, конечно, но мог проявить хоть капельку деликатности!

– Нельзя быть таким злым, малыш! – Я подошла ближе и подняла его подбородок, чтобы заглянуть в глаза. Цепи звякнули от натяжения, однако их крепости хватило бы удержать монстра из диких земель, не то что ловчего, зря он дергался.

Ожидала увидеть страх, ненависть, отчаяние, но заметила только любопытство и усмешку. Вторую неделю сидит на цепи – и еще веселится? Похоже, Курт прав и я слишком мягкосердечная для

настоящей злодейки, у меня даже пленник недостаточно угнетенный, так и зыркает глазами. А те у ловчего красивые: темные, подсвеченные янтарными крапинками... В таких можно утонуть, если ты юная и бестолковая девица. Я, увы, уже давно не такая.

– Приведи себя в порядок, переоденься, и идем. Иначе я не буду такой доброй.

– Припекло, да? – Правый угол его рта дернулся, как от тика. – Замуж хочется, но никто не берет?

Я хотела отвесить ему оплеуху, затем поняла, что ловчий просто меня дразнит. Надеется, что разозлюсь, допущу ошибку и дам ему шанс сбежать отсюда, как будто в одиночку он имеет хоть один шанс выжить в диких землях.

– А тебя заводит подчинение? – Еще пара движений – и я села ему на бедра и погладила щеку, затем прищелкнула пальцами, отчего цепи потянулись вверх, заставляя ловчего задрать руки. – Хочется, чтобы я тебя заставила, да, малыш? Могу ведь и сама тебя вымыть, только попроси...

– И спинку потрешь? – Говорил с издевкой, но голос подрагивал, и я уже улавливала в нем легкую хрипотцу, поэтому придвинулась еще ближе и сильнее склонилась над ним, пока ловчий не отвел взгляд.

Непросто ему оказаться в такой ситуации. Их орден существовал для охоты на магов, а теперь вышло, что послушник из него и сам попался в ловушку, из которой не выбраться.

Я положила пальцы ему на висок и мысленно позвала его зверя. Когда ловчих принимали в орден, то калечили, убивая магическую суть. Тогда их накрывала такая дикая жажда, что любой оказавшийся поблизости маг ощущался лакомым кушаньем на столе. На счастье этого малыша, он только готовился пройти через обряд, когда попался мне, поэтому его зверя всего лишь погрузили в сон и обездвижили, а я разрушила эти чары, давая ему свободу. Было бы странно, если бы магичка вышла замуж за ловчего. Придется малышу соответствовать и тоже на время стать магом.

Затем я встала и подпихнула к нему ногой ведро, одновременно магией раскрывая крепления кандалов. Ловчий изумленно потер разодранную кожу и поглядел на меня с еще большим любопытством.

– Что? – Я вытащила из сумки полотенце и кусок мыла, добытый когда-то у тех же ловчих. – Потертую спинку надо заслужить.

– Как и чистого мужа. – Он демонстративно уселся в углу и скрестил руки на груди.

– Я не брезглива. Просто подумала, что тебе будет стыдно показаться перед королем в таком виде.

– Точно спятила, – махнул он рукой. – Мой тебе совет: найди хорошего лекаря по душевным болезням, перестанут мучить видения и назойливое желание выйти замуж.

Я поманила его пальцем, тронула воду в ведре, отчего та пошла морозными узорами, которые тут же застыли ледяным зеркалом. Там ясно отразился двор дома, лагерь и его величество Эдмон Третий собственно персоной, притопывающий ногой в нетерпении.

– Ты и короля сюда заманила? – с каким-то отчаянием проговорил ловчий. – Зачем?

– Сам притащился, посчитал, что у нас здесь семейный трактир.

– С чего бы?

С места парень не сдвинулся и продолжал глазеть на меня, а время утекало! Я растворила ледяное зеркало и подогрела воду, чтобы ловчий не застудил себе... Не знаю, что там у него осталось не застуженным после стольких дней в темнице.

– Видишь, – Курт возник рядом с парнем и погладил его по голове, – даже этот сопляк считает тебя тупой слабохарактерной стервой. А я предлагал прикончить остальных ловчих, а этого отдать мне.

У призрака был один план действий на все случаи жизни, но с ловчими я действительно сглупила. Проявила неосторожность, попалась им на глаза, затем не смогла сбить со следа и угодила в расставленную для меня ловушку.

Правда, они тоже погорячились, если рассчитывали так просто поймать мага из прошлого. Битва получилась ожесточенной, мне пробили плечо магической пулей и задели легкое, зато и ловчие валялись по полю, надежно связанные ледяной паутиной. Малыша прихватил Курт, выбрал его своим новым телом. Я же пригрозила остальным, что прикончу заложника, если потащатся следом.

Уже дома слегка отошла от битвы и изгнала призрака, а ловчего оставила в подвале как гарантию на случай визита его дружков. Планировала отпустить на все четыре стороны, когда закончу свое заклятие, но все пошло наперекосяк из-за его величества.

– Еще не поздно передумать. – Курт вселился в тело ловчего, заставил того встать на ноги и подойти ко мне. – Я лучше сыграю роль твоего муженька, чем этот щенок.

Его рука слишком быстро оказалась на моей талии, вторая же поползла ниже, видимо, призрак забыл, на чьей стороне сила. Один щелчок пальцев – и он вылетел из тела как пробка из бутылки, а малыш отскочил назад, отряхивая руки.

– Надо было сначала отмыться, потом уже трогать меня, глядишь, продвинулся бы чуть дальше. Все же запах...

Я сморщила нос, хотя чего еще ждать от сидящего в цепях парня? Он и так проявлял чудеса чистоплотности.

– Теперь точно отмоюсь, как же мерзко! – Он все тер ладони о брюки, не понимая, как смешно выглядит.

– Твое тело думает совершенно иначе. – Я подмигнула ему и остановила взгляд в районе ремня на его брюках. – Даю две минуты, чтобы привести себя в порядок, иначе пойдешь к королю так.

– Или ты меня потащишь. Как-то не горю желанием участвовать в твоих планах.

– О, тогда я буду вынуждена прикончить его величество Эдмона Третьего и его свиту, а ты будешь повинен в гибели династии Ривертонгов. Все королевство погрузится в хаос, и только по твоей вине.

– Вот стерва, – пробормотал он, но все же подобрал мыло с пола и опустил руки в воду.

Я показала ему два на пальцах, затем вышла в коридор. Король в самом деле не любит ждать, а мне бы тоже не помешало привести себя в порядок.

Кроме колодца в доме был небольшой источник, вода из которого наполняла выдолбленный в полу бассейн, расположенный в соседней от темницы комнате. Я окунулась в него с головой, сжавшись от холодной воды, быстро намылилась, смыла все, высушила волосы и натянула то платье, в котором бежала из Дагры. Обычное серое, как у всех служащих, зато крепкое и вполне симпатичное.

Еще раз оглядев себя в ледяном зеркале, я вышла в коридор и прикрикнула:

– Малыш, ты там скоро?

– Уже здесь, моя дражайшая супруга.

Отмытый и посвежевший, он казался старше, хотя все равно больше двадцати не дашь. К тому же возвышался надо мной на целую голову и в плечах был куда шире. Ему бы отъесться немного, чтобы на костяхросло мясо, будет самое то, но и сейчас... Я глядела и глядела на него, пока не поняла: он лис. От этого моя лисица, главный и самый могущественный из зверей, млела и тянулась к нему.

— И меня зовут Саймон, Саймон Уорт. Учти, попытаешься напасть на короля — я буду его защищать.

— Ой как страшно! — Я взяла его под руку и потащила к его величеству. — Твою возлюбленную супругу зовут Гвендолин, не забудь и не перепутай.

Глава 3

Надо же! Гвендолин! Все дни в темнице Сай гадал, как же зовут это злобное порождение безымянных богов, но выбирал более грозные имена.

А на первый взгляд она ему даже понравилась. Их отряд выбросили в дикие земли с простым заданием: вернуться обратно в город. Дошли-уцелели – значит, достойны войти в ряды ловчих, нет – зверушкам тоже надо чем-то питаться, а желающих вступить в орден всегда больше, чем мест в нем, поэтому испытания для послушников весьма суровы.

Сай прошел через все, почти дошагал до границы населенных территорий, как Риз почувствовал магию, а за ним и все остальные. Это было похоже на запах сочного жаркого, который чувствуешь после недельной голодовки, только во много раз сильнее. На лекциях им рассказывали о чутье, помогающем разыскивать и ловить магов, но раньше Сай ощущал его совсем слабо, а в этот раз накрыло с головой. Не помня себя, он бежал к источнику, как и остальные послушники, направляемые старшим братом Энтони и сестрой Криной.

Саймон замедлился, только когда увидел мага своими глазами. Девушка с длинными светлыми волосами сидела на земле и чертила что-то, не замечая, как ее окружают со всех сторон. Два десятка вооруженных ловчих, среди которых двое прошедших посвящение, а она раскидала их, как слепых котят.

Окончание схватки Сай помнил плохо, очнулся уже в своей темнице, закованным в кандалы. Чуть больше метра свободного пространства, каменный пол, тонкое одеяло и дыра в полу вместо туалета – вот и все милости, оказанные ему магичкой. Потом она обрадовала, что взяла его в заложники. Кому какое дело до простого послушника, он не понимал, но решил не спорить с чокнутой. Тем более тот самый голод никуда не делся. Каждый раз, когда магичка оказывалась достаточно близко, Сай хотел наброситься на нее и выпить. Более точно описать чувства не получалось, но они пугали, поэтому он старался молчать и не подавать виду, как ему на самом деле плохо.

Гвен начала нести бред о короле, дразнить его своей близостью, затем сделала что-то, отчего по телу Саймона пронеслась судорога. После нее все стало иначе. Мир будто расцвел, насытился красками, а магичка перестала походить на аппетитное блюдо. Сая больше не волновала ее близость! Абсолютно! Даже когда взяла под руку и прижалась боком. Неплохим таким боком, хоть и немного худоватым.

Вблизи магичка казалась маленькой и хрупкой, особенно в этом сером платье, даже не верилось, что в одиночку раскидала отряд ловчих. Сай надеялся, что королевская свита больше и сильнее группы послушников, достаточно будет подать им сигнал – и Гвен отправится куда-нибудь в подвалы ордена. Желательно – в крохотную камеру с дыркой в полу вместо туалета. А Сай непременно будет ее там навещать и носить такую же отвратительную похлебку, какой Гвен пичкала его и угрожала вливать через воронку, если не станет есть сам.

– Как давно мы женаты? – поинтересовался он.

– Пару недель.

Гвен процедила ответ сквозь зубы и смотрела при этом куда-то в сторону. Ну точно сумасшедшая, такой самое место в лечебнице, в крохотной такой палате...

Сай мысленно встряхнулся, отгоняя эти мысли, и осмотрелся, запоминая детали интерьера и дорогу на случай, если придется убегать. В прошлом дом принадлежал небедным людям: добротная кладка стен, хорошо сохранившийся пол со сложными узорами паркетных досок, оставшиеся кое-где стеновые панели и большие окна, в которых не выбито ни одно стекло. Когда-то здесь было уютно и красиво, сейчас – только разруха и грязь.

– У нас договорной брак? – Хотелось выпытать у ненормальной побольше деталей, иначе выдаст себя перед королем в первую же секунду, а с Гвен станется напасть на всех. Как и все чокнутые, она невероятно сильна. Он даже не слышал о подобных магах.

– Понеслись в храм по большой и чистой любви, – мурлыкнула она и издевательски улыбнулась. – Лис и лисица, все поверят.

– Тогда на кой мы поперлись в дикие земли?

– Ты решил открыть трактир.

Возмутиться Сай не успел: они дошли до нужной двери, и магичка почти силком затолкала его внутрь комнаты. От непривычно яркого света слепило глаза, но он смог разглядеть, что в небольшой зал

или скорее столовую набилось столько человек, сколько тот мог вместить.

И все никуда не годились: старый маг, принцесса Эолин с фрейлинами, несколько слуг, увлеченных разведением камина, и пять охранников его величества. Такие Гвен на один зуб, нечего даже надеяться попросить их о помощи или предупредить.

— Если сейчас же не обнимешь меня и не начнешь улыбаться — выбирай, кого первого прикончить. — И она первой положила руку на талию Саймона.

Решиться и обнять магичку оказалось не так просто. Слишком хотелось ее придушить. К тому же в ордене ему только и твердили, как опасно сближаться с магами. Но и становиться причиной гибели нынешнего короля, на данный момент бездетного, Сай не собирался. Поэтому пересилил себя, обнял плечи Гвен и улыбнулся.

Надо просто представить на ее месте Клару. Правда, та была повыше и покрепче, эта же казалась тонкой и невесомой, а еще — необъяснимо хрупкой для монстра, которому и двадцать ловчих не противники.

— О-о-о... — Его величество заметил их и пошел навстречу. — Вот и сам счастливый супруг! Я сегодня спас твою женушку от шипоглава, не отпускай ее больше одну.

— Ни за что, ваше величество! И благодарю. — Сай склонился перед королем, отметив, что в жизни тот еще крупнее, чем на портретах. — Я рад видеть мою Гвен в добром здравии! Что бы я делал, если бы она не вернулась? Сгнил бы здесь в одиночестве, наверное.

Магичка наступила ему на ногу, но Сай не обратил на это внимания, просто ненадолго представил, как медленно умирал бы на цепи, не вернись Гвен из своего похода. Ей мог попасться слишком сильный противник, ядовитые ягоды, еще что-то... Она могла просто изменить планы, а он бы так и остался сидеть прикованным к стене.

— Первенца в мою честь назовете, — махнул рукой Эдмон Третий, страшно довольный собой в этот момент. — Надеюсь, фамилию он будет носить достойную?

— Уорт, Саймон Уорт, а моя супруга — Гвендолин Уорт. Но я зову ее Гвинни. Гвен, — поправился Сай, получив новый тычок по ноге.

Пока что магичка ни на кого не нападала, но кто знает, где проходят границы ее терпения. За себя он не боялся, только за Эдмона

Ривертонга, которого зачем-то понесло в дикие земли. Сидел бы во дворце, делал наследников, как все нормальные правители! Так нет же!

– Ты отчаянный парень, Саймон Уорт, – продолжил король. – Не каждый решится жить в глуши, еще и с такой обворожительной супругой.

Обращенная к Гвен улыбка была в меру соленой, как раз такой, которая может польстить женщине определенного склада, но не намекает, что король желает сближения. Магичка в притворном смущении опустила взгляд, хотя несколькими минутами ранее сидела на коленях у Сая совсем не как скромница.

– Ее же и украсть могут! – закончил Эдмон.

– Бедняги...

– Да, – Гвен прижалась к нему и похлопала по груди, – ведь тогда мой Саймон покажет им, как задирать грозowego лиса.

– Всегда казалось забавным, что в каждом из вас живут звери. И никогда не угадаешь, у кого какой. Этому малому больше подошел бы медведь или тигр, но не лис.

– Силы у него хватит на троих медведей. – К ним подошел невзрачный старик в серой одежде и по очереди осмотрел Саймона и магичку. – Грозовой лис – старый и могущественный зверь, таких меньше двух десятков, а у нее – ледяная лисица. Не часто магам удастся найти пару своего вида, но такие обычно хорошо ладят и дают крепкое потомство.

– Будущий Эдмон Уорт и не может быть слабаком!

Его величество снова расхохотался, хлопнул Сая по плечу и наконец отошел от них, переключив внимание на принцессу.

Хорошо ладят, надо же! Кто угодно будет хорошо ладить с девицей, угрожающей прикончить всех вокруг. Такая кровожадная, злая, коварная... Но сейчас она смотрела в пол и мило улыбалась. А еще нежно прижималась к боку Сая и держала его за руку, чтобы не вздумал убежать.

– Мои люди зажарят мяса, а вы соберите какой-нибудь гарнир! – крикнул им через весь зал Эдмон.

Принцесса Эолин кивнула и с интересом поглядела на Сая. Даром что королевских кровей, но до проклятой магички она недотягивала:

высокая, нескладная, с крупными чертами лица. Наверное, поэтому до сих пор и не вышла замуж, несмотря на статус.

– Мы уже три дня питаемся только приготовленным на костре или сухими галетами, повезло наткнуться на ваш трактир. Как только додумались его здесь открыть?

– Глянул на мою любимую Гвен, – Сай повернулся к ней с широкой улыбкой, – и понял, что надо бежать в леса...

Она так плотно сжала его пальцы, что те похрустывали от боли.

– ...потому что в городе нашей любви тесно, – закончил он.

– Так романтично, – вздохнула Эолин. – Но его величество прав, мы все ужасно проголодались.

– Мы здесь совсем недавно и не прихватили много запасов, – почтительно склонила голову Гвен, – но сделаем все возможное. Позвольте нам удалиться?

Король величественно махнул рукой, и магичка тут же потащила Саймона за собой по темным коридорам к пустой и заброшенной кухне, на которой от грязи очистили только печь, место для готовки и одну кастрюлю. Судя по всему, магичка и сама питалась той же похлебкой, что и Сай, а то и готовила только на него.

– Ну, – она расправила плечи и уселась на стол, беззаботно болтая ногами, – давай, малыш, прояви себя!

– Это ты добрая трактирщица, вот и готовь.

Тем более Сай почти ничего не умел, разве что простые блюда, а не привычные благородным изыски.

– Зато король твой. – Она пожала плечами и откинулась назад, потряхнув волосами. – А мне проще прикончить его вместе с принцессой и прочими, чем торчать у плиты. Так что выбор за тобой, малыш.

Парировать оказалось нечем. Сай вздохнул и начал перебирать утварь и припасы. Посуда была старой, но добротной и целой, зато слой грязи на ней впечатлял. Еды же нашлось немного: мука, штук пять яиц, немного лука, бутылка масла и сыр. Еще была стружка вяленого мяса и крупа. Все – в до боли знакомых Саю мешках и сумках. Значит, пока он валялся в отключке, Гвен не только разгромила ловчих, но и обчистила.

Сай бережно взял мешочек с мукой, обшитый яркой нитью по краю, и погладил его. Клара любила в свободное время возиться с иглой, поэтому все ее личные вещи были с такими узорами.

– Да расслабься. – Гвен магией притянула к себе последнее яблоко из корзины и с хрустом его надкусила. – Скоро твоему обожаемому Эдмону надоест слоняться в глуши, он вернется в столицу, я закончу свое заклинание, а ты отправишься в орден к своей обожаемой подружке. Хотя руки у нее точно не из плеч.

– Сестре, младшей.

Сай разложил все продукты и еще раз их оглядел. Негусто. Так и не придумаешь, что из них можно приготовить, чтобы хватило на всех.

– Посуду хотя бы сможешь очистить?

– Если пообещаешь себя хорошо вести.

Ответа она особенно не ждала, просто притронулась к сковородке пальцем и прикрыла глаза. Металл задрожал, как от сильного удара, затем с него посыпались хлопья нагара и грязи, оставив гладкую блестящую поверхность. На всякий случай Сай еще раз протер ее тряпкой, откопал в столе миску, вымыл и разбил в нее все яйца, подсоллил немного и пихнул магичке вместе с длинной вилкой.

– Взбивай, а я пока займусь овощами.

Гвен нехотя взяла ее, развела ноги, насколько позволяло платье, устроила между ними миску и лениво взмахнула вилкой, затем еще и еще раз. Сай отвернулся от нее и взялся за очистку лука, но поймал себя на том, что раз за разом возвращается взглядом к магичке. Она же медленно взбивала яйца, затем обмакнула палец в получившуюся смесь и облизала.

– В леса, – буркнул Сай, разжег огонь в печи и поставил на нее сковороду. – Подальше в леса.

Глава 4

Ловчий резал лук быстро, большими и неровными кусками, я бы справилась лучше, но наблюдать за ним оказалось так приятно. Хмурит брови, кусает губы, но не бросает готовку. Этаким подвиг во имя королевства, который никто не оценит.

– Прости. – Он бахнул в миску муки и обсыпал половину моего платья. – Мешай давай, Эдмон уже заждался.

– А мне какое дело? – Я продолжила лениво болтать будущее тесто, пока Саймон высыпал на разогретую сковороду лук и начал размешивать. Затем отложил ложку, закатал рукава и ненадолго повернулся ко мне.

– Замаешься всех убивать и тела прятать. Так что мешай. И соли немного подсыпь, для вкуса.

Я нехотя продолжила возиться с тестом, потому что следить за готовящим Саем было в разы интереснее, как и за беснующимся в углу Куртом. Бедняга все еще надеялся получить себе новое тело, желательно сильное и молодое, как у ловчего, я же втайне прикидывала, как вывести все необходимое и развеять злобного призрака, пока тот в самом деле кого-нибудь не прикончил.

– Привяжи меня! – ныл он, летая вокруг Саймона. Без моей магической помощи Курт не мог удержаться в теле дольше нескольких секунд, и то если носитель не заметит неладное. – Через полчаса с королем и свитой будет покончено! На кой тебе сдался этот придурок? Постоянно мямлит, заикается, поджидает удобного случая, чтобы тебя сдать.

На кой? Сама не знаю. Молодой совсем, бестолковый, ненавидит магов, как все ловчие, но это не повод отдавать его Курту. Когда мы только познакомились, я по глупости ненадолго пустила призрака в свое тело, потом еле пришла в себя. Курт сожрал и выпил столько, что у меня чуть желудок не лопнул. Такого бы я не пожелала даже Рейгалю Флинну, из-за которого вынуждена скрываться в диких землях.

– А потом отметим это. Давно хочу кое-что с тобой попробовать, – подвигал прозрачными бровями Курт.

– Размечтался! – огрызнулась я, а Сай с недоумением повернул голову. – Что я притомлюсь, – пришлось выкручиваться. – Убью всех в саду и сложу аккуратной кучкой. Тебя – последним, чтобы проникся.

– Угу, тесто давай!

Он высыпал обжаренный лук обратно на доску, затем взял у меня миску и ловко взбил еще раз, вернул сковороду на разогретую поверхность печи и налил немного теста. Оно на глазах начало светлеть и лопаться мелкими пузырьками, а потом – золотиться по краям.

Сай наблюдал за ним так сосредоточенно, что я невольно улыбнулась. Ловчий тут же заметил это, нахмурился еще сильнее и посыпал блинчик луком, снова подлил немного теста и перевернул.

Когда тот поджарился и с другой стороны, стащил со сковородки, переложил на первую попавшуюся чистую тарелку и протянул мне.

– Пробуй!

– Эй, сам приготовил, сам и пробуй! – я попыталась вернуть ему блинчик, но тягаться с грозовым лисом оказалось не так просто, как с обессиленным ловчим. Сай будто на глазах рос и раздавался в плечах, его глаза темнели, как и короткие волосы. Зверь и вовсе завораживал: крупный для лиса, темно-серый с синеватым отливом и молниями в глазах. Моя лисичка оценила его и теперь млела при каждом движении в нашу сторону. Пришлось встряхнуться и взять себя в руки. – Вдруг ты меня отравить вздумал?

– Чем? – удивился Сай. – Ты же сама делала тесто из своих продуктов. Думаешь, я владею тайным знанием обжарки лука до ядовитого состояния?

– Тогда почему сам не пробуешь?

– Потому что ты больше понимаешь в еде аристократов. Пробуй, нам еще остальные пожарить надо. И заварить чай.

Пришлось забрать у него тарелку и откусить от блина. Я старалась не торопиться, но последний раз ела вчера перед сном, и это был зачерствевший и заплесневевший с одной стороны сухарь, так что блинчик Сая показался невероятным и волшебным. Гору бы таких съела, но надо было еще чем-то накормить его величество, поэтому я скупно кивнула, остановилась на половине и скормила вторую ловчему. Тот не ел еще дольше, отсюда слышу, как у него урчит в животе.

Надеюсь, Эдмон Ривертонг оценит наше самопожертвование и поделится мясом шипоглава.

Правда, в руки Саю блинчик не дала, чтобы не отвлекался от готовки, кормила сама, отчего ловчий приходил просто в дикое бешенство, но в открытую спорить не решался.

Закончив с этим, я разогрела воду и заварила остатки чая, добавив туда каких-то трав для крепости. Вроде бы не ядовитые. И на вкус вышло весьма неплохо.

Пока возилась с чайником, Сай успел нажарить целую стопку блинов, пару раз обжег пальцы и теперь с недоумением глядел на заживающие волдыри. Синяки и ссадины, оставшиеся от кандалов, тоже исчезли, и в целом ловчий будто расцветал, вернув своего зверя.

– Я был не прав, – хмыкнул Курт, – ты все же злодейка. Парню и так было непросто, а ты дала ему почувствовать зверя. Если вернется к ловчим – будет страдать каждую минуту своей жизни.

Что ж, пусть не возвращается. Когда закончу заклятие, то расскажу ему о жизни в Дагре. Уверена, Сай сможет там освоиться. Любая жизнь лучше той, которую влачили ловчие, вечно голодные и страдающие от недостатка магии.

– Приятно быть магом? – Я не удержалась и погладила плечо Саймона.

– Непривычно скорее, – сразу же отшатнулся он. – Все жду, когда смогу швыряться молниями.

– Сам решил прикончить Эдмона? – Я невинно похлопала ресницами, а он сжал челюсти, чтобы не озвучить самую первую и желанную цель для испепеления. Вот! Растет, умнеет, приятно поглядеть!

* * *

Прошло каких-то полчаса, а Сай уже начал задумываться над предложением магички. Пожарить блины оказалось половиной дела, гораздо больше времени ушло на то, чтобы расставить и протереть столы, а за ними и лавки со стульями. Королевские слуги не особенно помогали, только мешались под ногами, занятые Эдмоном и принцессой, приходилось все делать на пару с Гвен. В невероятной

физической силе магички он успел убедиться, зато собственная стала неожиданностью. Сай легко поднимал длинный дубовый стол поперек столешницы и нес без всякого напряжения, протереть его от пыли и то оказалось сложнее. Как и рассадить всех собравшихся и накормить их блинчиками с чаем.

Его величество пил, ел, нахваливал блинчики, а в остальное время расспрашивал и расспрашивал о семейной жизни четы Уортов. Нет бы свернуть посиделки и убраться отсюда в безопасное место!

Приходилось отвечать ему, на ходу выдумывая детали, улыбаться сальным шуткам и терпеть рядом с собой Гвен. Как настоящая заботливая женушка, она подсыпала ему еду, обнимала и больно била по ноге, когда Сай уводил разговор не в ту сторону. На стопе и голени уже наверняка цвели синяки, потому что каждый новый удар становился все более болезненным.

В конце концов Сай не выдержал и ущипнул бедро Гвен под столом. Когда был мальчишкой, часто задирали так Клару: не больно, зато обидно. Магичка подскочила и ойкнула, затем рассмеялась, в шутку пихнула Сая в плечо и вернулась на прежнее место.

– Давайте выпьем за молодоженов! – предложил Эдмон, и подданные тут же поддержали его, поднимая стаканы и походные фляжки. – А вы целуйтесь! За молодых!

Волна криков пошла по залу, даже принцесса Эолин с фрейлинами подняли свои бокалы и уставились на Сая. Вот чего они ждут? Не станет он целовать чокнутую магичку!

– Нечего стесняться, я помню, что в медовый месяц не слезал с королевы! – не унимался Ривертонг. Вполне возможно, последний в своей династии, потому что защищать его уже не хотелось.

– Вставай, – прошипела Гвен, первой поднялась на ноги и потащила его за собой. – Живо, иначе...

Над ее пальцем затрепетали снежинки, после чего Сай подскочил на ноги и положил руки на талию магички. Чего только не сделаешь ради своего короля!

Гвен скромно потупила взгляд, затем заскользила ладонями вверх, облапав грудь Сая, шею и затылок, но там остановилась и не спешила с поцелуем.

– Ты смущаешься, как в первый раз, малыш, – мурлыкнула она, больно вцепившись в волосы. – Давай же, его величество ждет.

Король в самом деле смотрел только на них и держал кубок на весу. Все остальные тоже не пили, только выкрикивали брачные тосты, а Сай все никак не мог пересилить себя. Да, он никогда не целовался с магичкой, в ордене вообще не слишком поощряли телесную близость с кем-то. Считалось, что если тебя слишком интересуют девушки, то мало выкладываешься на тренировках. У полноценных ловчих с этим было проще, но Сай так и не дошел до посвящения, а теперь, скорее всего, и не дойдет.

Магичка еще раз стукнула его по ноге, резко и больно. Сай чуть не вскрикнул от неожиданности, но собрался с духом, наклонился и чмокнул Гвен в губы. Кажется, так целуют невест, последний раз Сай был на свадьбе еще ребенком, плохо помнил детали.

Ее губы оказались теплыми и мягкими, а когда он попытался отпрянуть, Гвен не дала, надавив на затылок. Дальше она поцеловала его, лаская языком и губами. Сай думал, что его стошнит в ту же секунду, но поцелуй длился и становился все слаще. Гвен монстр, магичка и одновременно – красивая девушка, такая ласковая и податливая сейчас... Да любой бы не отказался ее поцеловать!

Только-только у него начало получаться, как по залу пронесся грохот поздравлений и тостов. Гвен тут же отпрянула, снова склонила голову в притворном смущении и вернулась на место, утягивая за собой Сая.

– Ишь как присосался! – Король все никак не мог уговорить и оставить их в покое. – Я бы от такой красотишки тоже не отлипал!

– Благодарю вас, ваше величество. Мой Саймон тоже хорош, – тихо произнесла она.

– Только мелковат. Думал, отчаянный трактирщик будет постарше.

Магичка пожала плечами и с плотоядной улыбкой погладила ладонь Сая.

– Молодость – подходящее время для безумств.

– Да, еле уговорил Гвен сюда переехать. Ей бы все сидеть рядом с камином и вязать шарфики. О, кошечку еще хотела завести. Или двух, чтобы грели колени, когда ноют на погоду.

Его бедная нога снова получила ощутимый тычок, зато перекошенное лицо Гвен того стоило.

– Отчаянный! Ладно, с вами было весело, спасибо за ужин, но мы все устали, хотелось бы уже устроиться на ночь! – Эдмон махом допил свое вино, подскочил и начал сыпать распоряжениями для слуг и «добрых трактирщиков».

И без того пошатнувшаяся любовь к государю пошла трещинами и держалась уже на чистом упрямстве и наставлениях от орденских воспитателей. Какой нормальный человек поверит сомнительной девице, зовущей его отдохнуть в трактире посреди диких земель? Только полный болван!

Сай злился, особенно после того, как магичка заставила его убирать комнату, предназначенную для принцессы. Романтичная Эолин и ее фрейлины начали задавать вопросы о свадьбе по второму кругу, напоследок же заверили, что никогда раньше не встречали такой прекрасной и гармоничной пары.

Пары! Они поверили в их свадьбу и поздравляли вполне искренне! Что там фрейлины – никто из свиты короля не почувствовал неладное и не пришел с вопросами и предложением помочь. Значит, нет никакой надежды. Надо ждать и верить, что Эдмону скоро надоест трактир и он съедет отсюда.

Глава 5

Короля пришлось разместить в комнате, которую я отмыла и убрала для себя, еще и оставить подушку с одеялом. Чувствую, если завтра он не уберется, то Курт получит кровь, печень и тело на выбор, а я наконец-то оправдаю статус злодейки.

Идея с трактиром была дурацкой, лучше бы оглушила их и бежала, а не терпела эти унижения. Еще и с ловчим целоваться пришлось. Саймон кривился, жался и всем видом показывал, что готов умереть, но отстоять свою добродетель. Как будто на нее кто-то покушался! Мне, может, совсем не понравилось обжиматься с ним! Столько сил потратила, чтобы ни один мужчина никогда не имел надо мной власти, и снова оказалась в полной от них зависимости: Эдмон, Курт, Саймон...

Хотя побывать в крепких объятиях сильного мужчины, целоваться, чувствовать его желание – приятно. Это как кусочек далекой и несостоявшейся жизни, в которой я могла бы быть просто женщиной, а не беглой преступницей.

Из комнаты принцессы раздавались бесчисленные ахи и смущенный смех, затем оттуда вылетел взъерошенный и злой Сай, схватил меня и потащил дальше по коридору, к лестнице в подвал.

– Соскучился по цепям, малыш? – ласково проговорила я, покрепче сжимая его руку, чтобы не сбежал.

– Ты же где-то мылась? Вряд ли в ведре. А у мужа с женой все должно быть общим.

– Размечтался! Это мой маленький бассейн, всяким ловчим туда вход запрещен.

– Тогда случайно проболтаюсь о нем королю, и бассейн перестанет быть только твоим, добрая трактирщица. Получится, зря возилась с ведром.

– Греть воду не буду, так и знай, шантажист! Меня не настолько радует наше вынужденное сотрудничество.

– Меня тоже, – огрызнулся Сай.

С него стало бы проболтаться королю, а в подвале его величеству делать нечего. Вроде бы Эдмон обещал не беспокоить

молодоженов, давая нам время насладиться медовым месяцем, но если он или принцесса узнают о бассейне – то обоснуются здесь до самого утра. Все бы ничего, но через стенку – комната, весь пол которой исчерчен схемой моего будущего заклатья.

Поэтому скрепя сердце я довела ловчего до моей комнаты, сразу же плотно закрыла за собой дверь и кивнула на бассейн, наполненный кристально чистой, но почти ледяной водой. Моя лисица в нем не мерзла, посмотрим, каково будет грозовому лису.

В качестве жеста доброй воли я даже пихнула Саю мыло и кусок ветоши вместо полотенца. Страшноватой на вид, зато чистой. Потом с ногами забралась на лавку у стены и приготовилась за ним наблюдать.

– Отвернуться не хочешь?

– Чтобы ты меня по голове треснул? Мойся, малыш, и помни: доброй я буду недолго.

От злобы в его взгляде по спине пошли мурашки, хорошо еще, что Курт улетел подглядывать за королем и избавил от своих ценных советов. Но угрозой Сай проникся: вон как шустро справляется с застешками на одежде. Правда, после того, как снял рубашку, отвернулся, предоставив мне любоваться его спиной, крепкими ногами и прочим.

В воду тоже входил медленно, зябко ежась от холода, затем прыгнул, окунаясь с головой, а когда вынырнул и решил намылиться, то чуть не поскользнулся на мокрых камнях ступеней.

– Проклятые маги! – под нос бурчал он, потирая ушибленный локоть.

– Полегче! Если так разобраться, то ты только выиграл от приезда Эдмона: выбрался из темницы, приделся, сытно поел и впервые поцеловался с девушкой.

– Не впервые.

Я вспомнила его неуверенные движения, робость, смущение и хмыкнула. Сказки о своем богатом опыте может приберечь для более наивных девиц, меня этим не проведешь.

– И это не считается за поцелуй, скорее – вынужденные действия ради спасения его величества. – Проговорив это, он снова с головой ушел под воду, а потом вылез и начал быстро-быстро растирать кожу. – Всей моей сущности ловчего противно прикосновение к магу, воплощению первобытной похоти и сладострастия.

– Одна конкретная твоя часть вполне радовалась этому и молила о продолжении. Пожалуй, больше не буду звать тебя малышом, она смогла меня переубедить.

– Уж избавь. – Сай даже не стал со мной спорить, наверняка тоже помнил, как целовал и гладил меня. Совсем не как будущий ловчий, надо сказать. Да, немного неловко, зато с чувством и без эгоизма. Ему бы практики немного – получится отличный любовник. – А насчет той моей части, – продолжил он скорбным голосом, – кажется, она, точнее он, первым понял, что теперь принадлежит магу.

– О да, малыш, ты теперь весь мой! – Я подмигнула ловчему и распустила завязки на вороте.

Саймон тут же отвернулся к стене и продолжил одеваться уже так, а я повесила платье на крючок и прыгнула в воду. Прохладная, зато снимает напряжение после тяжелого дня и помогает собраться с мыслями, хотя тех уже немного осталось. Поспать бы пару часов, а дальше с новыми силами за работу доброй трактирщицы.

– Я тебе не принадлежу, – буркнул Сай, – а вынужденно сотрудничаю. И говорил о другом маге, то есть о себе. Сложноватая получилась шутка, прости, и не для твоего поколения.

За все время он ни разу не обернулся и даже не дернул головой, а еще мелко трясся от холода. Тонкий костюм почти не грел, поэтому малыш обхватил себя за плечи, точно мальчишка.

– Не надо извиняться за отсутствующее чувство юмора. – Я все же вылезла из воды и потянулась за полотенцем. Сай услышал это, напрягся, но так и не попытался подглядеть. – Когда впервые узнал, что ты маг?

– Еще в детстве. Отец был магом, но женился, выплатил деньги короне и использовал свой дар очень осторожно. После его кончины у мамы не хватило денег на откупную для меня, поэтому пришлось идти в орден. А ты?

– А я не люблю о себе рассказывать.

Ничего примечательного в моей истории нет: закончила Первую женскую академию, в которой меня пять лет дрессировали, чтобы вырастить идеальную жену для очередного толстосума, затем вернулась в родительский дом, а отец объявил закрытые торги за право на мне жениться. Выиграл какой-то мутный тип, отправивший меня на полный осмотр в лечебницу. Сказал, что ему не нужна больная или

потерявшая невинность супруга. Перспектива раздеться перед толпой незнакомых людей так вдохновила, что первый протянувший ко мне руки мужчина вылетел в окно, затем я сама туда выпрыгнула и сбежала к телепорту в Дагру. Оказывается, даже слабый маг в разы сильнее обычного человека. Но среди таких же магов лучше бы иметь зверя помощнее крохотной и бесполезной мыши.

– Как хочешь. Но если надумаешь рассказать, как раздобыла себе еще девять зверей, я всегда готов выслушать.

– Не дожدهшься.

Платье я оставила висеть на крючке, чтобы не помялось, а на себя натянула сменный комплект белья. С местом для сна здесь было туговато, пришлось расстелить несколько одеял на пол и лечь прямо на них.

– Хватит уже мяться у стены, иди спать! – позвала я ловчего и подбросила на руке цепь с кандалами. За ними пришлось сходить в соседнюю комнату, но это разумнее, чем оставить Сая на ночь без присмотра.

Он сразу же повернулся, уставился на меня, затем опустил взгляд и покраснел от смущения. Где же воспитывали это чудо, если его смущает девушка в белье?

– Я у другой стены лягу. – Он попытался отнять у меня одеяло и почти преуспел, пришлось охладить его пыл и магией заковать в кандалы. Край цепи я припаяла к креплению в стене, убедилась, что длины хватит, и легла на одеяла, укрывшись двумя другими.

Сай нагло подтащил к себе мешок сушеных трав, подсунул под голову, сминая все содержимое, и отвернулся от меня, укладываясь на бок.

– Эй! Там было ценное сырье!

– Тогда береги другие и спи без подушки, – огрызнулся он, не поворачивая головы.

Я попробовала улечься, но мышцы шеи ныли, пришлось повторить его фокус и испортить еще один мешок отборного кровопытня. Надеюсь, и в смятом виде он не растратит своих магических свойств, потому что снова бегать по холмам на границе пепельных смерчей, чтобы собрать его ярко-алые соцветия, не хотелось.

Спина Сая оказалась очень твердой и холодной, но я все равно прижалась к ней, натянула на нас два одеяла и прикрыла глаза. Ловчий быстро согрелся, расслабился и тоже прижался ко мне.

– Спокойной ночи, малыш!

– Обещала же так не называть.

– Передумала. А будешь дерзить – накажу.

Глава 6

Сложно сказать, что она подразумевала под наказанием, но Саю и сейчас было худо. Заснуть не получалось, хотя на одеялах и с мешком под головой куда удобнее, чем в его бывшей камере. Зато здесь к нему прижималась практически голая магичка.

Сай чувствовал ее запах, жар от спины и слышал быстрое дыхание, которое все замедлялось, пока Гвен не уснула. Потом вообще отодвинулась от него, вытащила из-под головы мешок и обняла, а ногу согнула в колене, одновременно скинув одеяло.

Сай дернулся от движения и повернул к ней голову, заметив все это. С пробуждением зверя у него не только появились животные инстинкты, но и обострились зрение и нюх. По крайней мере сейчас он отчетливо, пусть и не в красках, видел Гвен и чувствовал ее сладкий и манящий запах, любовался изгибом спины и длинными стройными ногами. Сидящий внутри лис подсказывал, что надо навалиться сверху, не давая ей сбежать в первую секунду, дальше целовать Гвен за ухом, в шею, ласкать ее грудь, пока лисичка сама не разомлеет и не позволит взять себя...

Проклятая магическая кровь! Сай несколько раз прикусил губу, чтобы прийти в чувство, потом кое-как подтянул одеяло, укрыл им Гвен (иначе околет до утра) и отодвинулся.

Жутко неудобно, что нельзя опустить руки ниже груди, дальше не хватало длины цепей, а еще у Сая вдруг зачесалась щиколотка. Пришлось отвернуться на другой бок и изгибаться под разными углами. Затем он снова улегся и попытался заснуть, но сопящая под боком Гвен никуда не делась, как и мысли о его величестве. Нужно срочно отыскать способ предупредить короля о грозящей ему опасности, подать какой-то знак, что пора бежать отсюда и прислать отряд ловчих.

Вообще-то те давно должны были прибыть и сами. Если верить Гвен, все из его отряда выжили, наверняка добрались до границы и рассказали в ордене, что произошло. Тогда почему еще никто не пришел? Не из-за Саймона же! Кому нужен обычный послушник? И он был бы рад умереть ради поимки опасной магички. Наверное.

Гвен перевернулась во сне, обняла его и уткнулась носом в спину.

– Да хватит! – Сай дернулся, сбрасывая ее руку, затем сел.

Гвен же сонно сощурилась и потерла глаза.

– Не нравится, когда тебя обнимают? Или – что не так обнимают? – Ее ладонь уже ползла по его бедру и остановилась в каком-то сантиметре от паха.

Сай не выдержал и зарычал на нее. Вышло до того правдоподобно, что магичка отпрянула и убрала руку, а у него перестали помещаться зубы во рту.

Постепенно они уменьшились до нормального размера, но Сай все равно раз за разом пробовал их языком. Никак не привыкнет к своему новому магическому состоянию, неужели и превратиться бы смог? У лиса тонкие лапы, такие не удержишь кандалами.

– Какие зубки! – Гвен беззаботно подседа к нему и щелкнула по носу. – Так боишься за свою невинность?

– А ты ее забрать хочешь? Когда? – Сай откинулся назад и расслабился. Хотел верить, что в его голосе прозвучало достаточно надежды.

Гвен замялась и ненадолго отвела взгляд.

– Ты правда девственник? – Спрашивала с издевкой, но Сай частенько слышал это от знакомых и перестал реагировать. Когда у тебя нет выбора, как построить судьбу, остается только принять это. – Ну... не беда, малыш. Уверена, найдется девушка, которая тебя и таким примет.

– То есть не ты? Чтобы как в сказках о магах: похитила, обесчестила, потом влюбилась и раскаялась. Осыпала меня золотом...

От такой наглости Гвен опешила. Сай в открытую наслаждался ее растерянностью, хотя до сегодняшнего дня не рассчитывал выбраться. Крепления расшатывал, замки ковырял, пытался выкрутить большой палец из сустава, чтобы вынуть руку из кандалов, но этим скорее спасался от подступающего безумия, чем готовился к побегу. Крохотная комнатуха почти без света и звуков, в которой невозможно нормально выспаться или размять затекшие мышцы. Убить его было бы милосерднее, чем заточить туда и пичкать отвратительной похлебкой.

Но чем больше он узнавал Гвен, тем меньше получалось ее ненавидеть. Ведет себя не как злодейка, а как обычная запутавшаяся

девчонка, которая просто не видит другого выхода. Вот и сейчас сидит рядом и не может толком ответить на его шутку.

– Отцепи меня ненадолго, хочу прогуляться.

– Пойдем вместе. – Она встала и махнула рукой, отчего цепь размоталась и перелетела к ней в руки.

Задавать лишние вопросы Гвен не стала, за что Сай был ей очень благодарен. Быстро подорвался с пола и пошел следом за магичкой, на ходу выдумывая план дальнейших действий. Надо срочно выбраться наружу, там больше возможностей предупредить людей его величества. Поэтому когда Гвен остановилась возле его бывшей комнаты, Сай уперся и отказался заходить туда, потребовав обычный туалет в саду.

Магичка нахмурилась, но напялила на себя плащ, сняла с Сая кандалы и крепко вцепилась в руку, чтобы не вздумал сбежать.

– Попытаешься выдать меня – убью того, к кому обратишься. Или кто под руку подвернется. А тебе вырву язык.

– Да понял, понял.

Пока шли по коридорам дома, трижды встретили охранников Эдмона. Зато снаружи почти все спали и только двое дозорных лениво обходили лагерь по кругу. Сколько тут человек? Не меньше тридцати, почти столько же – в доме, но с ловчими Гвен расправилась без особых сложностей, кто знает, хватит ли у королевской стражи сил обезвредить ее, поэтому Сай и молчал.

Зато когда за ним закрылась деревянная дверь садового туалета – начал лихорадочно размышлять о знаке. Магичка осталась ждать метрах в десяти, предоставив ему спокойно заниматься своими делами. Сай мысленно поблагодарил ее за это, расшатал один из гвоздей, которые торчали из старых досок, выдернул его и острием нацарапал над дверью знак опасности и дикого мага. Такие метки после войны набивали прямо на лицо немногим уцелевшим, чтобы не смогли выбраться из закрытых городов. Рисунок вышел кривоватым и едва заметным, все же Саймон торопился и старался не шуметь, тем не менее утром многие его увидят. Люди короля будут предупреждены, а значит – не так беззащитны перед Гвен.

– Малыш, тебе там плохо? – ласково позвала она снаружи.

– Сейчас. – Сай в самом деле открыл дверь и вышел к магичке.

– Красиво начертил? – Она подошла совсем близко и уперла ему под ребра кинжал. Вроде бы обычный, с обмотанной полосками кожи рукоятью, но лис внутри Сая отчего-то сжался в комок и начал панически метаться. – Теперь иди и сдирай!

* * *

Курт все еще бесновался рядом и требовал отдать ему Сая. Смотри, Гвен, этот щенок снова попытался нас выдать, ему нельзя доверять! Только призрак не учел, что ему я доверяю еще меньше. Малыш, конечно, дерзкий, но рука не поднималась просто так взять и убить его личность, отдав тело Курту.

К тому же мне нравилось дразнить Сая, видеть его страх и нерешительность, а еще – плескавшуюся в глазах злость. Но, как бы ни трепыхался, ловчий все равно слабее и никуда от меня не денется. Идеальные отношения с мужчиной. И почему я раньше не запирала никого из них в подвал и не обещала прикончить всех вокруг, если будут глупить?

– Иди! – Я подтолкнула его кинжалом-артефактом, выпуская заложенные в него чары.

Они так окутали грозowego лиса путами, что тот и носом бы не повел без моего разрешения. Если пустить кровь этим лезвием, то магический зверь и вовсе уснет, тогда его можно будет вытащить из тела и переселить другому магу, но заходить настолько далеко я не собиралась.

– Тогда дай нож, – обнаглел малыш.

– Чем-то же ты ее нацарапал? Тем и сдирай! Поживее, иначе превращу принцессу в жабу. Тоже очень сказочно и романтично, она оценит.

Сай нахмурился, затем вернулся в дощатую будку и со злостью нацарапал что-то над дверью. Заглянув, я заметила страшного зверька с перекошенной мордой и пушистым хвостом, под которым шло ругательство, обозначающее в том числе и полярную лисицу.

Ну зато стер свое предупреждение, остальное уже не так важно.

– Сколько, говоришь, тебе лет? – задумчиво процедила я, когда мы уже шли обратно к дому.

– Двадцать один, – процедил Сай. – Видишь, уже не малыш.

– Еще какой! – Я потрепала его по плечу. Эта злость просто как крепкий алкоголь для меня, не могу удержаться.

– Может, хватит издеваться? Я и так полностью в твоей власти. Еще и лиса посадила на поводок, не знал, что так можно.

– Он тебя провоцирует, – влез Курт, будто я и без него не понимала. Да, сглупила, когда угрожала малышу этим кинжалом, но уже поняла свою ошибку и дальше подставляться не буду.

– Вот теперь знаешь. А не прекратишь доставать меня – вся твоя жизнь будет состоять из внезапных и неприятных открытий.

– Или твоя – из приятных! – Призрак снова скользнул в тело Сая, заставил того развернуться и обнять меня.

Когда это он успел так вымахать! Я теперь дышала куда-то в основание шеи ловчего и не могла так просто отпихнуть его руки. Да и одежда ему стала за ночь маловата, того и гляди треснет по швам. И вот его хотели оставить в ордене? Лишить прекрасного зверя, магии, долгой жизни и прочего? Чего ради? Чтобы поймать очередного мага и выдворить его в закрытый город?

Я не удержалась и погладила щеку Саймона, отчего тот дернулся, как от пощечины, а Курт сразу же вылетел из тела.

– Привяжи, проведем вместе отличную ночку! – продолжал скулить призрак.

О да, просто волшебную: вначале он снова нажрется, затем поубивает всех и продолжит жрать. Не знаю, каким Курт был при жизни, но после смерти и пяти сотен лет в заколдованном озере он стал просто невозможен. Если бы не его познания в магии древних, ни за что не стала бы возиться с ним и развеяла сразу после знакомства.

– Прости. – Сай смутился и убрал от меня руки. – Не знаю, что на меня нашло.

– Все вы так говорите, – притворно обиделась я. Хотя Саймон действительно был не виноват и обвинять его нечестно, но рассказывать о Курте – глупо.

И как это должно выглядеть: о, прости, однажды я спасалась от погони, угодила в кишачье призраками озеро, потому что пыталась спасти тех, кто за мной гнался, и нечаянно подхватила призрака. Он влез в мое тело, раскидал остальных магией, помог доплыть, а дальше соблазнил планами на наше общее «и жили они долго и счастливо без

страха перед окружающим миром!». Бред полнейший, особенно если не знать предысторию. И вообще не слишком-то хотелось откровенничать с малышом-ловчим. Он такой весь из себя правильный, что противно! Сам в плену у злобной магички, на волосок от смерти, но пытается предупредить своего короля!

– Правда, извини, – продолжал он. – Наверное, я еще не освоился со своим зверем, постоянно какие-то провалы в памяти. Раньше такого не случалось.

– Каждый раз проваливаешься и лапаешь меня! Какое совпадение.

– Так и ты меня наглаживаешь, а это неприятно.

– Ха! Ты пятнадцать минут назад мне свою невинность предлагал, а тут вдруг поглаживания неприятны.

– Но ты же и не взяла, а безнадежные ласки не радуют.

Я с возмущением повернулась к нему, чтобы отчитать по полной, но заметила идущего к нам королевского мага. На первый взгляд – безобидный старичок, пускай и довольно бодрый. Но дожить до возраста, когда за магом придет старость, – это тоже своего рода искусство, как и добиться места при дворе.

– Гуляете? – Он остановился на середине дороги и широко нам улыбнулся. – Или вашей любви и в доме тесно, не только в городе? Странно, что никто в Дагре не упомянул о свадьбе лиса и лисицы, а такое событие вряд ли прошло бы незамеченным. Зато прошел слухок, что бургомистр повсюду ищет одну сбежавшую магичку, сестру лунной кошки.

Все знает. Холод пробежал по позвоночнику, а на пальцах уже проступили ледяные снежинки. Старик заметил их, но стоял все так же расслабленно и никак не реагировал.

– Здесь только мы с Гвендолин. – Сай обнял меня за плечи. – Убираем дом, готовимся открыть трактир «Полярная лисица» в честь моей любимой жены.

– Любимой? – Маг покачался с носков на пятки. – Ну-ну. Погляжу на тебя через неделю-другую. Вот что вам скажу: я десятки лет жизни потратил на то, чтобы убедить короля дать магам больше прав, вздумаете это разрушить – даже пикнуть не успеете, как останетесь без голов, никакая магия не поможет, ни старая, ни новая. А пока идите и займитесь тем, чем и положено заниматься молодоженам. Вам обоим будет полезно!

Глава 7

До самого утра я ворочалась на одеялах и слушала прекрасные теории Курта, что мы могли бы всех убить и перевернуть порядок в мире. Наверное, он прав, но я не хотела таких значительных перемен, только немного покоя для себя. Никого не бояться и ни от кого не зависеть. Для этого надо сотворить заклятие, а до того – выпроводить его величество и решить, что делать с малышом. Не запирайте же снова?

Пока он недовольно сопел под боком и позвякивал цепью кандалов. Я мстительно придвинулась ближе, обняла его вместо подушки и почти смогла задремать.

Разбудил снова Курт. Рассказал, что слуги его величества проснулись, начали готовить завтрак, пора бы и трактирщикам браться за дело. Я с трудом оторвала голову от такой удобной груди Сая, затем пошла умываться и натянула вчерашний охотничий костюм: жалко пачкать мое любимое и единственное платье, а ловчий весьма успешно этим занимается.

– Малыш... – Я села рядом и потрясла его. Сай с перепугу взмахнул руками, отчего цепи натянулись, а крепление чуть не вылетело из стены. Силен! Надо будет придумать что-нибудь получше, иначе вырвется и сбежит.

– Зря разбудила. Я поборол свою минутную слабость и решил тебе не отдаваться. – Он потер лицо, затем сел спиной к стене. – Это будет неправильно, хотя в ордене нам рассказывали о феномене, когда жертва влюбляется в похитителя.

– Ну началось... – Я закатила глаза. – Своего Эдмона Ривертонга ты тоже не любишь? Он скоро проснется, потребует завтрак, а мы, как добрые трактирщики, должны ему помочь.

– А что у тебя из продуктов осталось?

– То же, что и вчера.

– Понятно, ничего... Яблоки ты где брала?

– В саду. Но они все высоко, всю падалицу я собрала.

– Пойдем.

Я освободила его, дождалась, пока Сай тоже приведет себя в порядок, затем возьмет корзину на кухне, повздыхает над запасами продуктов...

– И прекрати закатывать глаза, меня это раздражает. – Сай вертел в руках мешок с остатками сахара.

– Ты не имеешь права раздражаться.

– Имею и раздражаюсь. Другой вопрос, что ты можешь снова засадить меня в камеру. Оттуда мое раздражение будет незаметно.

– Или сделать кое-что другое. – Я положила палец на рукоять кинжала, задействуя вложенную в него магию, и лис малыша дернулся, затем сладко потянулся и улегся спать. Сай привалился к стене, чтобы выровнять дыхание, побледнел, но помощи не попросил.

– Идем, Эдмон ждет свой завтрак. – Я потихоньку ослабила путы, выпуская зверя. С каких пор стала такой мягкосердечной? – Будешь хорошо себя вести – отпущу лиса и научу тебя целоваться.

– Тебя бы кто научил, – пробурчал он сквозь зубы, идя за мной по коридору.

– У меня было множество поклонников, в том числе – бургомистр, но ему совесть не позволяла заводить служебные романы.

– Поклонников много, нормальных мужиков – ни одного. – Сай церемонно открыл передо мной заднюю дверь, ведущую в сад, дальше вышел сам и поежился от холода. – Иначе бы не оказалась одна в диких землях с кучей магического зверья и желанием прикончить всех, кто попадется под руку.

– Я и не одна. И, по-твоему, женщина не может захотеть власти и независимости?

– Обычная магичка – нет. Ей этого и так хватает. А когда сходят с ума, как ты, значит, стоит за этим какая-то история, связанная с мужчиной.

– Избавь меня от своих подростковых теорий.

На самом деле он попал в точку. Вначале меня продал отец, точно породистую кобылу, затем попался один добряк, который помог устроиться в Дагре в обмен на некоторые услуги. А мне к тому времени надоело ночевать на улице и питаться отбросами. Но и этот опыт оказался очень полезным: когда мне в руки попал артефакт, позволяющий украсть магическую сущность, я не растерялась. Ледяная лиса моего «благодетеля» стала вторым удачно

присоединенным к моей мыши зверем и основным для меня. Курт сказал, что взятые в честном бою всегда приживаются лучше прочих, но мне хотелось думать, что лисице тоже хотелось немного свободы и свершений.

– Я к тому, что они сволочи, – внезапно ответил Сай. – Создали еще одну злодейку, а мне страдай.

– Бедняга.

Он притворно шмыгнул носом, вздохнул и первым подошел к яблоне. Плодовые деревья выжили здесь только потому, что окончательно защитная система дома развеялась совсем недавно. Но все равно сад не впечатлял: узловатые темные стволы, скрученные ветки и десятка полтора яблок, висящих слишком высоко, чтобы их так просто было сорвать. Я могла бы сбить магией, но боялась случайно сделать что-то не то и выдать себя.

– Придется тебе лезть, – серьезно заявил Сай. – Меня ствол не выдержит. Не бойся, я подсажу и поймаю потом.

Проклиная Эдмона Ривертонга и его неугомонность, я обошла дерево по кругу, выбирая ветку получше. Сай хмыкнул, поднял меня на руки, как пушинку, помог залезть и уцепиться за ствол. Дальше я попыталась забраться повыше, но земля оказалась слишком далеко, а яблоки – высоко. Лезть за ними страшно, спускаться – еще страшнее.

– Ты чего там застряла? – Ловчий встал так, чтобы видеть мое лицо. – Высоты боишься?

Ответить я не могла, как и пошевелиться, только покрепче вцепилась в ствол. Высоты не боюсь, а вот деревьев – очень даже, особенно таких старых, скрипучих и ненадежных.

– Сразу бы сказала, мы бы просто тряхнули яблоню.

Дальше он раскачал ствол вместе со мной, отчего яблоки посыпались на траву, некоторые – с промежуточной остановкой на моей голове и плечах. Страшно довольный собой, Сай собрал их в корзину, съел одно в процессе, не обращая на меня никакого внимания.

Земля под ногами отчаянно вращалась, яблоня будто до сих пор дрожала от удара ловчего, а мне становилось все хуже и хуже.

– Что, вправду боишься? – Малыш осторожно тронул меня за ногу. – Прыгай давай, поймаю!

Я замотала головой. Как назло, среди всех моих зверей не было ни одного, который любил бы высоту, полеты, лазанье по деревьям и

прочее, а мне раньше и балконы тяжело давались, зачем только сюда влезла? Ах да, не хотела показывать слабость перед ловчим. Зато теперь продемонстрировала магическую мощь во всей красе.

Сай доел яблоко, забросил огрызок в ближайшие кусты и как-то внезапно оказался рядом со мной. Подцепил за талию, отодрал от ствола и прыгнул на землю. Его сильные ноги легко спружинили, не дав нам разбиться, но я на всякий случай все еще не открывала глаза.

– Ты как вообще свою злодейскую академию закончила? – забурчал на ухо Сай, но руку не убирал, все еще прижимая меня к себе. – Сложновато захватить мир, если тебя легко обезвредить, просто поставив на табуретку.

Я отпихнула его руки. Хотела отчитать за глупую шутку, но вовремя заметила ту самую ветку, на которой стояла. И полутора метров над землей нет, даже обычный человек спустится и ничего не повредит, тем более маг.

– Ладно, не переживай. – Малыш подхватил корзину с яблоками и зашагал по дорожке прочь от дома. – Нас учили, что бывают такие страхи, которые нельзя преодолеть. Иногда – перед абсолютно безобидными вещами. Вот сестра Элизабет визжала на всю казарму, стоило ей заметить мышь, а брат Риз боялся...

– Хватит! Ты куда собрался? Забыл о своем короле?

– Не-а. Пойдем поищем трав каких или орехов.

Я не расспрашивала о его кулинарных планах, просто потащила следом, чтобы глупить не вздумал. Сосредоточенный Сай не стал долго бродить, набрал все необходимое и поспешил к дому, на последних же метрах подставил мне локоть.

– Ты не безнадёжен. – Я подхватила его и подмигнула. – Глядишь, получится приударить за какой-нибудь девушкой. В далеком-далеком будущем и если она не будет слишком требовательной.

– По крайней мере, мне не придется ее воровать и сажать на цепь.

Я закатила глаза, дождалась, пока Сай придержит для меня дверь, и отправилась с ним на кухню. Там пришлось помогать ему с готовкой: вырезать сердцевину из яблок, делать для них начинку из меда, трав и горсти орехов, дальше запекать все в печи.

– Надеюсь, его величество скоро отбудет, – пробурчал малыш себе под нос. – У меня заканчивается запас блюд.

Даже спорить с ним не стала: у нас и припасов больше не осталось, хоть на охоту иди. Или разоряй ульи диких пчел. В прошлый раз я влезла к ним по совету Курта, вытащила магией из дупла и опустила на землю, приготовившись есть сладкие соты, но совет призрака, что вначале нужно было разогнать дымом самих пчел, несколько запоздал, пришлось еще долго лечить укусы.

К тому же мой запас блюд точно недотягивал до запаса Сая. В академии рассказывали что-то о правильном приготовлении, но я слушала вполуха и благополучно выбросила все это из головы после экзаменов. Благородной даме не нужно стоять у плиты, а в Дагре хватало недорогих заведений с приличной кухней, учиться было негде и незачем. В этом доме я почти не готовила, только варила простенькую похлебку, чтобы покормить Сая и себе согреть желудок. Гадость жуткая, но на большее способностей просто не хватало.

Сейчас же наблюдала за тем, как готовит ловчий, и не могла оторваться. Такое чарующее действие, почти магическое. И сколько эмоций у него на лице!

Нахмурившись, Сай вытащил из печи противень с яблоками, ойкнул, когда обжег пальцы, потряс их и запихнул в ведро с холодной водой, прикрыв глаза от блаженства, затем с опаской потрогал яблоко и удовлетворенно хмыкнул. Те даже на вид казались очень вкусными: золотистыми, мягкими, с красивой ореховой шапкой. И пахли весьма неплохо.

Без всякого стеснения я стащила одно, положила на тарелку и подула, чтобы не обжечься.

– В зале бы поели, со всеми, – как всегда недовольно высказался Сай.

– Их тут меньше трех десятков, станут они угощать трактирщиков, когда даже на королевскую свиту не хватит? А мне хочется попробовать. Давай со мной?

Я подцепила ложечкой мякоть, подула на нее и поднесла Саю. Тот нахмурился, вначале сжал губы, затем расслабился и съел все. Тоже взял из подставки чайную ложку и полностью отзеркалил мои действия.

– Это что? – Я попыталась уклониться, но он упорно водил ложкой, чтобы та замирала напротив моих губ.

– Ты же думаешь, что мне приятно, когда меня кормят? Вот я и решил, что тебе тоже так хочется.

– Мне приятно кормить *тебя*, глупый! – Я поймала его за ворот рубашки и притянула к себе, чтобы через мгновение почувствовать его руку на своем вороте.

– Вот и хочу понять, что здесь приятного. Ешь!

Я оскалилась и зарычала, а затем услышала скрип двери и поцеловала Сая. Надеюсь, заглянувший поймет, что он не вовремя, и исчезнет. На деле же услышала только синхронный вздох сразу нескольких девиц.

– Хотела бы я так же влюбиться... – Эолин сплела пальцы и приложила их к груди, а фрейлины поддерживали ее поддакиваниями и романтическими бреднями.

Со стороны мы с малышом, наверное, смотрелись романтично: стоим, склонившись над одним яблоком, кормим друг друга и страстно целуемся. Но, надеюсь, боги сжалятся над этой глупышкой и не накажут ее такой «любовью».

– Его величество приказал всем срочно выезжать, – продолжила она, – а мы решили заглянуть на кухню и попросить чего-нибудь в дорогу.

– Сейчас сложу вам яблоки, только собирались подать их к столу. Нам с супругом лестно, что сам король побывал первым гостем в нашем трактире. Будем еще долго вспоминать ваш визит.

– Не будете, – принцесса рассмеялась и прикрыла рот ладошкой, – его величество обещал вернуться к вам через пять-шесть дней. Ему понравилась охота в здешних краях, а теперь, когда появилось безопасное место для комфортного отдыха, планирует наведываться почаще!

Глава 8

Эдмон Ривертонг отбыл спустя полчаса, ему не терпелось до ночи успеть к Черным пикам и подстрелить парочку гарпий. Те неплохо видели днем, но в сумерках практически слепли и не могли дать нормальный отпор.

На прощание его величество бросил мне кошель с монетами и попросил не расстраиваться, ведь скоро он снова приедет к нам вместе с посланцем из восточной империи. Оказывается, в пути они разделились, выбрали разные цели для охоты, а сегодня договорились встретиться и двигаться к пикам вместе.

Теперь мне грозило не только лишиться королевство первого лояльного к магам правителя, но и испортить международные отношения. Хорошо еще Курта поблизости не было, он бы наизнанку вывернулся и забил бы мне голову предложениями прикончить Эдмона вместе со свитой.

От досады я несколько раз пнула выброшенные к забору рога шипоглава – егеря Эдмона выбрали парочку самых красивых, остальные им были не нужны, – затем подняла их и побежала в подвал, проверить, как там узор моего заклятия. Долгие недели ушли на то, чтобы начертить на полу заковыристые линии и напитать их силой, но до окончания работы еще далеко: целая область в центре оставалась пустой, у меня просто не было ингредиентов для ее заполнения.

Магия древних серьезно отличалась от того, что использовали сейчас. Это как сравнивать искусную роспись на имперских вазах, детали которой можно разглядеть только под лупой, и детскую мазню. Нынешние маги особенно не заморачивались: есть дар – пользуйся им сколько тебе отмерено богами. А вот древние этим не ограничивались, они искали тысячи способов менять окружающий мир под себя. И самих себя – тоже. О необходимом списке зверей я прочитала в одном из старых трактатов, тогда и задалась целью собрать их при помощи подаренного бабушкой артефакта. Не все звери прижились, пришлось оставить десять, но и с ними я была в разы сильнее любого из живущих ныне магов. Жаль, что не всех разом.

Но заполучить зверей оказалось куда проще, чем начертить схему. Для каждого ее витка и символа требовались свои ингредиенты, способные напитать силой. Цветы, травы, корни, ягоды, хвосты, рога и шкуры, моя собственная кровь и нить Курта, что не помешала бы капля королевской. Далее в ход пошли всякие минералы, камни (даже драгоценные) и такие вещи, о которых не хочется вспоминать. Все особым образом перерабатывалось и шло на краску, которой я рисовала на полу. Конечно, если припечет, это можно повторить и в другом доме или на любой твердой поверхности нужного размера, но столько трудов!

Я бессильно села рядом со схемой и потеряла виски, затем влезла в брошенный Эдмоном кошелек. В принципе, если подойти к делу с умом, то хватит на закупку продуктов и постельного белья, и к следующему приезду его величества дом будет походить на настоящий трактир. Проблема в том, что мне в Дагре не рады, а если отпущу Сая, он вернется с отрядом ловчих, людьми бургомистра и всеми, кого только найдет. Наверняка и моего любимого зятя прихватит, чтоб его!

– А ты затейница! – Саймон без разрешения зашел в комнату и устроился рядом со мной на полу. – Думал, носки вяжешь вечерами или вздыхаешь над дамскими романами, сидя под пледом на подоконнике, а тут такое! Что собираешься сделать со всем этим?

– Чертить дальше. Займусь этим, как только посажу тебя на цепь, спасибо, что напомнил, – буркнула я, но осталась сидеть.

Первый раз я заточила его, когда была не в себе, потом просто старалась поменьше навещать и не думать, как мучаю. И Курт реже ныл, когда не видел ловчего. Сейчас смотрела на упрямо сжатые губы Сая и не представляла, как оттащу его в камеру и наброшу цепь. Но и просто так оставить его бродить по дому нельзя: сбежит же и сгинет в диких землях. Или того хуже: найдет Эдмона со свитой, расскажет всю правду, и мне придется бежать или отбиваться.

– Откуда в тебе такая тяга к цепям? – Он вытащил из кармана яблоко и протянул мне. Когда только успел спрятать? – Или проецируешь на меня собственные потаенные фантазии? Многим девушкам нравится, чтобы их связывали, шлепали, обзывали или волосы на кулак наматывали.

– Молчи уже, эксперт. – Я забрала яблоко и подбросила на ладони. Надо будет еще сходить в сад, вдруг найдем чего на ужин. Одним яблоком я точно не наемся, а все съедобные части шипоглава люди короля забрали с собой. – Слова-то какие... Где нахватался?

– Брат Риз увлекается новомодной островной наукой душеведения, правда, называет ее странно: «психоанализ», – охотно пояснил Саймон. – И нам читал несколько лекций, чтобы лучше понимали магов и людей. Несколько лекций в неделю, если быть совсем точным.

Я закатила глаза, а Сай встал и обошел мою схему по кругу. Уже готовые места сияли от магии и казались объемными, возвышающимися над полом. Малыш вглядывался в них, хмурился, чесал подбородок, потом хмыкнул.

– Забавная штука. Должно быть, знатно бабахнет, снесет полкоролевства.

– Когда рассуждал о связывании девушек, ты не казался таким смешным. Не надо играть в шпиона, это не твое.

Вообще-то Курт обещал, что наше заклятие привяжет ко мне всех тварей диких земель, а это сила, с которой будут считаться. Но я до конца ему не верила, как и любому другому человеку. Хватило того, что однажды меня перехитрил муж моей сестры, хотя более безобидного болтуна придумать сложно. Из-за дотошности Рейгаля Флинна, который искал пропавших магов, мне пришлось бросить дом, неплохую работу, перебраться в дикие земли и притворяться женой плечистого девственника из ордена.

– Так все-таки связать? – Сай подошел, медленно опустился и навис сверху, вынуждая меня отклониться назад и опереться на локти.

Сердце застучало чаще, а во рту пересохло так, что я облизала губы и довольно улыбнулась: у Сая расширились зрачки и участилось дыхание. Еще его рука гладила мое бедро, поднимаясь все выше от колена.

Лисица внутри меня притопывала лапками от нетерпения и скулила, подсчитывая, как давно у нас не было самца. Если вспоминать о достойных, с габаритами малыша, то выходит крайне печальный срок. Когда вплотную занимаешься сбором чужих зверей, на личную жизнь остается мало времени, а таких здоровяков с сильной магией я и

вовсе старалась обходить стороной: слишком велика вероятность, что почувствуют неладное.

Саю, надо думать, с женщинами тоже не особенно везло: уже целую минуту нависает надо мной и не решается поцеловать. Помогать ему не хотелось, пусть помучается, тем более мою ногу он поглаживал весьма настойчиво, так и не скажешь, что впервые это делает.

— Осторожнее, а то поранишься. — Я постаралась, чтобы это не звучало настолько ехидно. Все же большая ответственность: быть у парня первой. Вдруг обижу или напугаю его, потом будет мстить всем женщинам... Или в ловчие пойдет, хе-хе. Мысли путаются от близости его грозowego лиса, а этот болван все нависает надо мной и толком ничего не делает.

— А там есть обо что? — Сай наклонился к моему лицу так низко, что я уже почти чувствовала вкус его губ. — Думал, у тебя только язычок острый.

Вот это уже был перебор. Тем более я давала малышу шанс проявить себя, а он решил поиздеваться. Ладно, сам виноват.

Я только замахнулась, чтобы отвесить ему пощечину, а Сай уже поймал мою руку и прижал ее к полу. Одновременно с этим приставил кинжал к моей шее и усыпил ледяную лисицу. Слабость и страх перед беспомощностью сковали меня и не давали пошевелиться. Я едва дышала, смотрела в глаза Саю и не верила, что он так поступил.

Идиотка! Позволила похоти взять верх над здравым смыслом, иначе бы догадалась, что он пытается нащупать кинжал, а не заигрывает. Что теперь делать? Грозовой лис — необычайно сильный зверь, остальные испуганно жались по углам сознания и не откликались на зов.

— Зря, малыш, потерял такой шанс лишиться невинности! — попыталась я отшутиться и потянуть время. Сай все еще сидел на мне, хотя и не наваливался всем телом, держался за счет мышц. Но это больше не радовало и не будоражило воображение.

— Ну не с тобой же. — Взгляд, дыхание и все остальное выдавали его ложь. Еще как со мной! И прямо сейчас, здесь, без долгих заигрываний.

Я чуть прогнулась в спине и подтянулась выше, чтобы подразнить Сая. Пускай расслабится, потеряет контроль. Мне нужна всего одна

ошибка, чтобы повернуть ситуацию в свою пользу.

Сай тут же потянулся к своим брюкам, начал расстегивать ремень, отчего я с облегчением выдохнула: можно сколько угодно притворяться правильным ловчим, но сущность обычного самца все равно вылезет наружу. Посмотрим, как у него получится раздеть меня и не отвести кинжал.

Но Сай вытащил ремень, сделал из него петлю и рывкнул:

– Руки! Или можешь прощаться со своей лисицей.

– Ты даже не умеешь им пользоваться, это непростой артефакт!

Он надавил на мою кожу чуть сильнее, выпуская каплю крови, а лисица забила лапами и беззвучно завопила в моей голове. Пришлось вытянуть руки, дать ловчему накинуть на них петлю и туго ее затянуть.

– Теперь встаем, и без глупостей, – приказал он.

На самом деле это Сай поднялся на ноги и потащил меня за собой, не убирая кинжал от моего горла. Дальше развернул спиной к себе и подтолкнул к выходу.

– Идем, там есть отличная камера со всеми удобствами, тебе понравится.

– И что собираешься делать дальше? Моя магия спит, только пока ты держишь кинжал. А дальше будет справедливое возмездие.

– Ты меня уже справедливо держала в темнице, считай, отработал авансом. Шагай давай!

Какой злопамятный! И упертый! Надо же: лежал на красивой девушке и не дрогнул! Неужели так сильно меня ненавидит? Или мне впервые попался порядочный мужчина, который, как назло, стоит по другую сторону?

– Отдай его тело на сутки. – Курт возник рядом и плыл, наполовину утопая в стене. Это бесило намного больше, чем моя привычка закатывать глаза, но воспитывать мертвого и мерзкого мага – себе дороже.

– Поэтому не вмешивался? – осенило меня. Конечно же, призрак все видел и слышал, догадывался о планах малыша, но не влезал, пока ситуация не стала для меня безвыходной.

– Во что?

Отвечать Саймону я не стала, только попыталась пнуть по голени. Ударилась вскользь, он даже не дернулся, а я хотела быть от бессильной

злости. Мне не справиться с грозовым лисом без магии, а кинжал медленно пил ее, делая всех зверей тихими и сонными.

– Не станет меня – и тебе будет плохо! – напомнила я Курту, но тот только развел руками.

– Почему-то кажется, что тебе умирать страшнее, чем мне не обрести тело. Которое ты и так не собиралась мне давать! Не так ли?

Я промолчала. Да, не собиралась. Максимум – отдать ему на растерзание какого-нибудь человекоподобного из диких земель. Те тоже могут есть и удовлетворять прочие потребности, как и нужно призраку. В крайнем случае – найти кого-нибудь полностью отбитого, кого не жалко.

– Его тело на сутки, – продолжал зудеть Курт. – Как раз хватит добраться до Дагры, закупиться товарами и вернуться сюда. Ну и немного развлечься в процессе. Какой там сейчас самый известный бордель?

Отвечать на такие глупости я не собиралась, как и идти у него на поводу. Оставлю это на самый крайний случай.

Сай тем временем дотолкал меня до камеры, покрутил головой и отправился в нашу «спальню». Там легко перехватил меня и кинжал одной рукой, а второй и зубами оторвал полосу от подола моего платья.

– Все еще сомневаешься, что у него есть план? – Курт подлетел ближе и продолжил дразнить. – Спорим, запихнет тебе кинжал между зубов, примотает, чтобы лезвие касалось углов рта, а руки свяжет. И все, ты попалась. Хотя у меня есть и более забавные варианты.

На деле Сай вложил кинжал мне в сгиб локтя острием вниз, чтобы самую малость прокололо кожу, и начал так заматывать руку.

– Надеешься, что тебе премию за меня дадут? – Я пыталась отпихнуть его и вырваться, но Сай продолжал завязывать узлы. – Не обольщайся, в ордене найдутся те, кто припишет себе эту заслугу.

– Мне не нужны деньги за тебя, но и оставить на свободе неуравновешенную девку не могу. Уверен, в ордене разберутся с твоим зверинцем.

– Подонок! – крикнула я им обоим, затем повернулась к Курту: – Он весь твой!

Глава 9

Сай и раньше считал магичку странной, но после отъезда короля ей окончательно снесло крышу. То злилась так, что осколки льда во все стороны летели, то вдруг спряталась в своем любимом подвале. Воспользовавшись моментом, Сай попытался сбежать, добрался до защитного кольца вокруг дома, но на шее будто затянулся поводок, пришлось возвращаться к Гвен.

Значит, привязала его магией, ею же наплатила странные схемы на полу. В знаках древних Сай разбирался постольку-поскольку, преподавали их факультативом, для общего развития, потому что ныне живущие маги не могли совладать с такими сложными энергетическими построениями. Но и начерченное Гвен не походило на заклинание поиска жениха или придание блеска волосам, хотя какие-то куски точно связаны с телом и физическим здоровьем.

Драться с женщиной – мерзкое занятие, но другого пути освободиться и спасти королевство Сай не видел, поэтому пришлось пойти на хитрость. И самым сложным оказалось не удержаться от настоящего поцелуя или того, что последовало бы дальше, а вытащить кинжал и приставить его к шее Гвен. Пускай дурная и злобная, но магичка ему доверяла, тянулась, подпустила совсем близко...

Дальше ей стало совсем плохо – начала болтать сама с собой, обзывать. Кто знает, каких пылких чувств и благородства она ждала от своего пленника, но с «подонком» Сай был почти согласен, сам чувствовал себя не лучшим человеком.

Затем случилось странное.

Вот он стоит посреди «супружеской спальни» и связывает магичку, а вот уже оказался на каком-то странном красном диване в пропахшей благовониями комнате. Зверски болел живот, будто перед этим Сай съел и выпил все, что попало под руку, включая битое стекло, которое сейчас резало и кололо желудок.

Рядом с ним сидела высокая и худая женщина с повязкой на левом глазу. Строгая, точно сестры в ордене, хотя была магом, а не ловчим, Сай как наяву видел серебристую ласку, застывшую на ее месте.

– Наши девушки уже ждут такого щедрого клиента, – произнесла она. – Вижу, и вам не терпится познакомиться с ними поближе.

– Мне бы в уборную.

Она кивнула на дверь, за которую Сай заскочил почти бегом и еще долго прочищал желудок. Как он ухитрился так много съесть? И зачем? Потом разберется. Главное, Гвен здесь не было, как и какой-либо привязки к ней. Лис внутри его чувствовал себя полностью свободным, но дико злился на кого-то.

Сай умылся, почистил зубы, затем прислонился к стене и прикрыл глаза, ища обрывки воспоминаний. Но те, что приходили, были точно не про его жизнь. Схемы, заклинания, магические битвы и незнакомые города. Их оказалось так много, что голова затрещала и захотелось на свежий воздух, проветриться немного и утрясти мысли.

Когда он вернулся, на том самом диване его ждали еще три девушки: рыжая, блондинка и брюнетка, из одежды на которых были только тонкие кружева и веревочки. Красотки похотливо улыбались ему и подмигивали, рыжая вообще поманила пальцем.

– Извините за беспокойство, – Сай обратился к той же строгой женщине с повязкой, – но мне пора.

– Уверены? Вы уже оплатили всю ночь.

Сай пощупал карманы и нашел там туго набитый кошель с монетами. Откуда бы ни появились эти деньги, они помогут добраться до королевства и пойдут на откупные для Клары и Берта. Все так удачно складывается, что даже страшно.

– Тогда хотел бы вернуть часть оплаты. – Сай протянул руку, но женщина его проигнорировала.

– Вы рассчитались магией, залатали нам крышу, окна, полы и наложили на всех девушек противозачаточные заклинания. Можете сломать что-то в качестве компенсации, если твердо настроены отказаться от наших услуг, – невозмутимо ответила она.

– Лучше расскажите, где здесь можно съесть тарелку приличного супа. – Желудок до сих пор рвало на части, хотелось немного успокоить его, а заодно оглядеться.

– «У Лунной кошки», вниз по улице и направо. Там скидки на завтрак для наших посетителей, но сейчас по времени скорее ужин.

Сай поблагодарил ее, а блондинка плавно поднялась с дивана и вызвалась проводить его до двери. В полутьме коридора она здорово

напоминала Гвен: тот же типаж, прическа, пластика и запах неуловимо схож. Если немного отрешиться от реальности, то из нее вышел бы двойник магички.

– Нравлюсь? – шепнула она. – Можем переиграть все и подняться ко мне, Жанетта не будет против.

– Напоминаешь кое-кого не очень приятного.

– Тогда накажи меня, – мурлыкнула она и погладила живот Сая, подбираясь к его ремню на брюках.

– Вот этого мне точно не надо!

Он выскочил на улицу и потер лицо, затем остро захотел прыгнуть обратно в бордель. Здесь всюду ходили маги! Десятки магов. А значит, Сай попал в один из закрытых городов, где будут очень рады несостоявшемуся ловчему.

Натянув капюшон куртки на голову, он пошел вниз по улице, как раз туда, где было меньше фонарей, больше тумана и специфического, «речного» запаха.

Пока что на него никто не обращал внимания: просто еще один маг среди толпы таких же магов. И по виду прохожие мало чем отличались от людей в королевстве. Разве что одежда немного другая, особенно у женщин, но Саю это даже нравилось.

– Стоять! Проверка документов! – рявкнула на него девушка в обтягивающем брючном костюме. Рядом с ней скучал рослый мужчина, одетый в такой же серый мундир. Оружия при нем не было, и без того выглядел уверенно, а вот девушка ловко крутила пальцами кинжал.

– Я что-то нарушаю?

– Вид у тебя подозрительный! – веско заметила она, подошла совсем близко и вгляделась в лицо Сая. Затем отошла назад, но уже с его кошельком, тонкой брошюрой в желтой обложке, длинным списком покупок, картой и непонятным флаконом из темного стекла.

Профессиональная воровка! Сай даже не почувствовал, как она обчистила карманы.

– Вечно твои штучки, Бри! – Напарник забрал у нее брошюру и открыл на первой странице. – Саймон Уорт, грозовой лис, прибыл в Дагру сегодня утром, пока не трудоустроен. Вроде все в порядке, чего тогда показывать не хотел?

– Похоже, женушка отправила за покупками, а он решил поразвлечься. – Бри трянула флаконом и списком. – Какое мощное зелье! Ничего бы себе не стер с такой дозировкой?

– Я жене стереть хотел. – Сай надеялся, что угадал с действием зелья и не совсем промахнулся с ответом. Что с ним произошло? Наверняка Гвен к этому причастна! Но возвращаться к ней ради разговора он не собирался. – Подарок к годовщине знакомства.

– О-о-о, а мой зятек сестричке кольцо принес и серьги, вот без фантазии мужик!

– Не трогай Дилана, – буркнул ее напарник и вернул документы Саю. – Приветствуем вас в Дагре и хотим напомнить, что в случае тяжелых жизненных обстоятельств вы можете обратиться в приют «Болтливый ворон», где вам непременно помогут освоиться среди других магов. Приятного вечера.

Бри со вздохом вернула Саю остальные его вещи и присоединила к ним листовку с описанием самого приюта и того, как к нему пройти. Надо же! А он-то всегда считал, что в Дагре каждый сам за себя. Отец описывал ее как не самое приятное местечко и отговаривал детей от переезда сюда. Хотя его зверь был слабым безобидным скворцом с даром усыплять песнями. Зарабатывал этим отец неплохо, даже откладывал на будущее детей, но с другими магами или ловчими не рисковал связываться. После его внезапной кончины эти сбережения помогли семье удержаться на плаву. Сай тогда был слишком мал для работы, как и Клара, а мать никуда не могла устроиться с младенцем Бертом на руках.

Отдать детей в орден было самым правильным и разумным решением, хотя Сай временами дико злился на мать за него. Ему казалось, что с деньгами отца можно было попытаться уехать в глушь, где за магами следили не так строго, а откупные намного дешевле, а то и вовсе перебраться в город магов. Ладно он, но девушкам-ловчим приходилось совсем несладко, свободолюбивая и независимая Клара уже трижды оказывалась на грани изгнания. Берт же вечно числился в отстающих и явно не тянул программу обучения.

И в Дагре точно не так страшно, как рассказывал отец. После той проверки Сая никто не тронул до самой таверны. Здание было старым, но недавно в нем надстроили два этажа, а целую стену оштукатурили и нанесли разметку под будущую картину. На ней девушка с

развевающимися волосами держала в поднятых руках луну, от которой в ужасе шарахались зеленые призраки, а где-то на заднем плане мелькал ворон.

Сай обошел таверну по кругу, затем собрался с духом и решился войти. За порогом почти сразу зажмурился: в центре зала танцевали полуобнаженные девушки, трясущие бедрами под бодрую музыку. Жительницы королевства сторели бы от стыда, а магам не положено быть стыдливыми. Сай поднял голову, расправил плечи и по широкой дуге направился к стоявшему за стойкой владельцу.

– Работу ищешь? – Тот грозно подбоченился. – Могу только поломойкой взять.

– Суп ищу.

– Вечером? Где ж ты так покутил, что только сейчас проснулся, лис?

Отвечать Сай не стал, только вперился взглядом в трактирщика, пока тот не подозвал официантку и не отправил ее за супом.

Спустя минуту перед Саем уже поставили исходящую паром тарелку, в которой плавали крупные куски овощей и немного мяса, отдельно подали обжаренный с двух сторон хлеб и кружку отвара.

– Недавно в Дагре? – не сдавался владелец. – После того, как сюда король наведася, у нас наплыв гостей. Правда, все больше люди, а не маги.

– Он и у вас был?

– В смысле – и у вас? А у кого еще?

– Он же король, у кого только не был. Эдмон Третий, как всякий хороший правитель, стремится объездить все королевство и всюду навести порядок.

В ордене из всех сил развивали верноподданнические чувства, так что Сай мог болтать такие глупости весь вечер напролет. Суп в самом деле оказался сносным, хотя специй многовато, зато мясо не жесткое и бульон почти сразу успокоил ноющий желудок.

– Неплохо! – похвалил Сай, отчего хозяин расплылся в улыбке. – Сколько с меня?

– Тридцать монет.

– Дороговато для супа, я думал, монет пять-шесть.

– За суп – пять, остальное за то, что паялился на девушек.

– Этих? – Сай указал себе за спину. – Которых одеть забыли? Меня, как женатого человека, оскорбляет их вид!

– Ладно, давай свои десять монет и проваливай! А то долгий взгляд – почти измена.

– Десять монет – и рассказ, что нового у вас в городе и то, как можно попасть в королевство.

– Я бы даже не мечтал об этом. – Хозяин таверны ловко сгреб монеты и спрятал их под стойку. – Мага сразу же поймают ловчие и переправят сюда. У этих ублюдков разговор короткий. Но если срочно нужно, знаю людей, которые помогут усыпить зверя и подделать документы. Ты надолго туда?

– Заберу сестру и брата, затем вернусь. Вроде у вас здесь неплохо. В ордене его обратно не примут, а другие ловчие переправят сюда или в другой город магов, так что Сай не врал.

– Младшие? – Дождавшись кивка, хозяин продолжил: – У нас тут тоже был случай... Ловчие закинули подростков: девчонку лет шестнадцати и мальчишку помладше. Вроде бы обычные маги, тихие, спокойные, помогали Ребекке в приюте... Вчера вдруг собрали вещи и рванули в дикие земли. Бургомистр отправил на их поиски несколько отрядов, но пока никаких новостей.

– Как их звали? – Сай подался вперед, хотя уже догадывался, каков будет ответ.

– Вроде Кларабель и Бертольд. Чудные имена, я потому запомнил. Ты их знаешь? Догадываешься, куда могли пойти? Давай тогда к бургомистру или Ребекке, они руководят поисками!

* * *

Йена Дженсена, местного бургомистра, не оказалось на месте, зато Ребекка Флинн охотно согласилась встретиться, несмотря на позднее время. Управляющая приютом представлялась Саймону степенной дамой хорошо за пятьдесят, но разговаривать к нему вышла милая девушка лет двадцати. Она с воодушевлением встретила брата пропавших, долго расспрашивала, куда Берт и Клара могли отправиться.

«Меня искать», – вертелось на языке. Кроме Сая, их ничего не держало в ордене, как и в самом королевстве. Мать не так давно вышла замуж за приличного вдовца с дочерьми, владельца лесопилки где-то на севере, ей ни к чему было светить своим родством с магами, поэтому детей она навещала нечасто.

Младшие Уорты знали об этом и привыкли держаться Сая, поэтому и отправились сюда, когда по ордену пошли слухи о его пропаже в диких землях. Но какими же для этого надо быть детьми!

– В чем их дар? – Ребекка взяла Сая за руку, отчего разом стало легче. Возможно, Берт и Клара просто вышли из города, спрятались в каком-нибудь укрытии и ждут его, надо только найти их.

– Берт может найти кого угодно, а Клара оживляет неодушевленные предметы.

– А я удивлялась, почему из нашего коридора пропали доспехи. Давайте вместе подумаем, в какую сторону они могли пойти. Потом соберем достаточно сильных магов и найдем ваших сестру и брата.

– Как скоро?

– Не знаю. Для подготовки такого похода нужно два-три дня. Наши отряды прочесали все окрестности Дагры, но углубляться в дикие земли...

Сай вытащил из кармана карту, развернул ее и заметил крестик немного восточнее городских ворот.

– Далеко до этого места? Там как раз можно найти одного сильного мага.

– Часа полтора. Но если это срочно – я попрошу Аниту, она домчит вас за пятнадцать минут. Не ходите туда в одиночку, Саймон! Лучше дождаться помощи.

– Один и не пойду.

Глава 10

От волнения я не находила себе места: Курт заинтересован в нашей схеме, но доверия ему еще меньше, чем малышу-ловчему. Прошло уже двенадцать часов, а моя привязка была сделана всего на тридцать шесть. Что случится, если призрака выбросит из тела раньше, даже думать страшно.

Сай придет в себя, соберет вооруженный отряд, и вперед, на штурм злодейского замка, то есть трактира. Я же и в такой мелочи не могу все сделать как надо!

Знакомая магия всколыхнулась возле дома, чтобы выплюнуть из портала крайне злого малыша. Продуктов и прочих покупок при нем не было, как и оружия, поэтому я поспешила навстречу. Клянусь, если Курт просадил все деньги в каком-нибудь борделе – развею его на месте, соберу вещи и переберусь в другое место, подальше от ловчих и его величества.

– Где покупки?

– Список был длинным и неточным, я не справился, – бросил он и крепко схватил меня за руку. – Мне срочно нужна твоя помощь!

– С покупками? Крупы, вяленое мясо, овощи – чего проще? Забыл о нашей договоренности?

– Забыл. Хочу новую. Ты помогаешь найти моих брата и сестру, я дальше помогаю тебе с трактиром и не сдаю ловчим!

– Саймон? – Я попыталась отшатнуться, но малыш держал, как тисками. Мои звери терялись под напором грозового лиса, никак не получалось призвать их магию. – Как ты здесь...

Я проверила свое заклятие на привязку и опешила: Курт до сих пор был в теле Сая, но будто лежал связанным на полу, в то время как лис жадно грыз его горло и пил кровь. Видение настолько неправильное и пугающее, что я отскочила и замахнулась в малыша ледяной паутиной. Первая ее порция разбилась о щит из молний, зато второй я смогла его спеленать, выдохнула и только тогда подошла к нему вплотную и освободила Курта.

– Планирование – это не твое: что ни придумаешь, все глупость выходит. – Сай дергался в ледяной паутине, но разорвать ее не мог. –

Тот, кого ты отправила в Дагру, намеревался кутить в борделе, а не закупаться!

– Одно другому не мешает, – невозмутимо ответил призрак. – Если бы этот придурок не вмешался, развлеклись бы оба и уже вернулись сюда с покупками.

– Курт тот еще типчик, – призналась я, – но и ты не лучше! Что за бред про брата и сестру? Сам разбирайся со своей семьей, я все равно не смогу попасть в королевство.

– Они в диких землях. Найди их, и обещаю помогать тебе с трактиром.

– И если решу напасть на твоего обожаемого Эдмона?

– На яблоню тебя посажу, – ухмыльнулся он.

– По цепям соскучился? – Я тряхнула пальцами, срывая новый вихрь снежинок, но Сай даже бровью не повел. – Где примерно могут быть твои родные?

– Ушли вчера вечером, но маги из Дагры обыскали все окрестности города.

– Тогда я бы не рассчитывала на многое. Двое подростков в диких землях...

Сай напрягся так, что нити паутины затрещали, а вокруг его сжатых кулаков заметались молнии. Да-да, знаю, прозвучало очень жестко, но он и сам не наивный мальчишка, должен помнить об опасностях диких земель. За всю историю Дагры только один маг ухитрился пройти через них и вернуться невредимым. То есть уже двое, считая меня.

– Помоги. Их. Найти, – с нажимом ответил он.

– Хорошо-хорошо, ишь, какой нетерпеливый. Где там моя большая карта?

Я быстро зашагала к дому, потянув за собой ловчего, хотя каждый метр давался с трудом. Мир магов жесток и беспощаден, к этому можно привыкнуть, а после и научиться жить по его законам. Но детям в нем точно не место. Сейчас заброшу заклинание поиска, и оно покажет неживые объекты. Как я скажу об этом Саю?

– Отдай его тело мне – и не придется сообщать плохие новости! – как всегда вовремя влез Курт. – Это будет логично: погубила двоих детишек, к чему оставлять их брата живым?

– Я не виновата в их пропаже!

— А кто же еще? — хмыкнул призрак и пригладил зеленые усы. — Похитила их братика, единственного родного человека, а малышня отправилась его спасать, все логично. Но ты здесь совершенно ни при чем.

— Это я виноват, — признался Сай. — Не объяснил им, как себя вести, если со мной что-нибудь случится, не оставил никаких сбережений, не помог найти свое место в ордене...

— Ой, все! — Я дернула его посильнее. — Вначале найдем, потом будем мериться чувством вины.

Карта диких земель висела в большом зале над камином. Не очень точная, местами откровенно устаревшая, но другой не было. Я потеряла виски, затем располосовала одним из ножей запястье Сая, нацедила крови в бокал, прошептала над ним нужные слова и плеснула на карту. Рубиновые капли загустели, превратились в осколки и вонзились в одну точку в добрых двух днях пути от Дагры. Зато сложились кругом, а не крестом, знаком мертвых.

— Странно, но они живы и идут куда-то... сюда. — Я продолжила линию от Дагры к дому, и вышло немного севернее места, где остановились дети.

— Берт наверняка меня нашел, а Клара выбрала не самую простую дорогу.

— Заберем их и перебросим поближе к границе королевства, мне нужен муж, а не толпа детишек. — Я позволила паутине растаять и выпустила ловчего, отчего тот сразу же приободрился и обнаглел.

— Никто и не обещал, что наша совместная жизнь будет простой и безоблачной.

Я скрипнула зубами, но спасти младших Уортов сейчас важнее, чем препираться с Саем. Телепорты мне всегда давались непросто, а тут еще наводиться приходится на незнакомую мне местность и рассчитывать на двоих. Разумнее было бы смотаться самой, но Саймон уперся, пришлось брать и его.

— Не говори им ничего о нашем договоре, — попросил он. — Побудем просто парой.

— До первого твоего взбрыка! — Я снова притянула его, затем начала потихоньку ослаблять путы. — Дальше закую в цепи прямо на глазах у мелочи!

— Со мной проблем не будет.

Такой шелковый и покладистый, приятно поглядеть!

Я отпустила Сая, открыла телепорт и первой шагнула туда, чтобы оказаться в самой гуще схватки. Двое подростков прижимались к стволу дерева, а на них со всех сторон напирали массивные клешники – жутковатые скорпионы-переростки, уже не ядовитые, зато способные жвалами перекусить руку.

Заклинанием я отбросила их на пару десятков метров, сковала паутиной, а оставшихся Сай распугал молниями и подбежал к детям. Старший мальчик был почти таким же высоченным, как и ловчий, только чуть изящнее, младшая девочка казалась забавным пухляшом, который только-только начинает вытягиваться в нескладного подростка.

– Это что с тобой за баба? – Мальчишка налетел на меня и бесцеремонно ткнул пальцем в живот. – Нам сказали, что тебя захватили в плен одичавшие маги!

– Не знаю кто, но она очень, очень крутая! – Девочка взяла меня за руку и улыбнулась.

Я взглядом попросила Сая забрать других Уортов. Он сразу подошел и обнял меня за плечи.

– Это Гвен, она спасла меня из плена, а потом мы поженились!

– Вы знакомы сколько? Три дня?

– Одиннадцать совершенно незабываемых дней! – Он чуть сильнее сжал мое плечо, как намек, что точно никогда не забудет цепей, похлебки и визита его величества.

– Так здорово, что у меня теперь есть еще одна сестра! Я Берт!

Девочка, то есть мальчик обнял меня за талию, а его старшая сестра сложила руки на груди и закатила глаза. Всех будущих ловчих стригли одинаково коротко и одеждой не баловали, поэтому я спутала. Хорошо еще, что не назвала их по имени, вышло бы неловко.

– Кларабель! – гаркнула она. – Не Кларисса и не Клара, терпеть не могу, когда искажают мое имя!

– Как скажешь. Если понадобишься, буду звать тебя «Эй!». – Я мило улыбнулась им и попросила собрать вещи. – Сейчас переправлю вас к самой границе королевства, оттуда доберетесь до ордена.

– Мы не вернемся. – Берт шмыгнул носом. – Хотели расспросить настоятеля, куда ты пропал, но его не было на месте, Клара такая – найди! Я и нашел, в комнате у госпожи Лейрены.

– О нет... – Сай прищурился и поторопил младших Уортов: – Ну а дальше?

– Клара заставила блоки в стене разойтись, и их увидели все, кто был в столовой. Во время ужина. Они там целовались, а рядом – запеченная индюшка! Нам все про пост твердили...

– Что вы за... – ловчий явно хотел выругаться, но сдержался. – Хоть капля благоразумия должна была остаться? Зачем вы это сделали?

– Оставим их здесь? – с надеждой спросила я.

– Давай в Дагру, там есть приют для магов, пусть посидят пару дней. Там-то вы ничего не успели натворить?

Ничего себе перемены у них после моего побега! Надо будет осторожно расспросить малыша, как только избавимся от его брата и особенно сестры. Какая же противная девчонка!

– Ничего, там очень милая управляющая, госпожа Ребекка! Она будет рада услышать, что ты нашелся и даже нашел себе жену – ледяную лисицу! – просиял Берт.

– Пожалуй, наши милые малыши могут переночевать с нами, пока не придумаем, кто сможет о них позаботиться в королевстве. – Я через силу улыбнулась им и сделала новый телепорт.

В последнюю нашу встречу сестра работала в таверне, как ее занесло в управляющие приютом? Наверняка и здесь замешан Флинн, ее болтливый муженек. Нельзя чтобы Ребекка узнала хоть что-то обо мне, иначе проболтается Рейгалю, а тот чуть не поймал меня однажды. Может выследить и во второй раз.

Берт прилепился ко мне как репей и не отставал, даже когда мы добрались до дома.

– Те маги, которые захватили Сая, были очень страшными? – расспрашивал он. – Его пытали?

– Посадили на цепь и кормили помоями, – тут же влез малыш, причем глядел он только на меня.

И ничего моя похлебка не помои! Вполне питательно и даже съедобно, особенно после долгой беготни по диким землям за шипоглавом и бесконечных телепортов.

– Ого! – Берт округлил глаза, а Клара по-хозяйски оглядела холл, а затем большой зал.

– Не волнуйся, потом пришла Гвен и спасла меня! Моя любимая жена! – Сай чмокнул меня в щеку и сжал плечо почти до хруста. Сколько же в нем силищи? И постоянно растет! А как молниями швыряться стал! Его лис такой красавец...

Я затолкала собственную лисицу поглубже, чтобы не облизываться на Сая, и попыталась сосредоточиться на растущей семье. Повезло, что младшие Уорты не совсем крохи, но я все равно не умею общаться с детьми! С сестрой мы виделись редко, при ней всегда была гувернантка, а сама Ребекка отличалась на редкость добрым и покладистым нравом, чего не скажешь о Кларабель.

– Как романтично! Дайте мне платок, высморкаю туда свои розовые сопли, – скривилась она. – У тебя явно какое-нибудь психологическое расстройство, из-за которого жертва влюбляется в своего спасителя. Брат Риз поставил бы точный диагноз. – Клара подошла к Саю и толкнула его в плечо. – Так непривычно, что ты женился, еще и на старухе! Но у нее хотя бы домишко неплохой, всегда хотела иметь отдельную комнату!

– Это все номера для посетителей нашего трактира. Милое дитя, тебя я устрою на чердаке, пока твой братик ищет в памяти людей, готовых приглядеть за вами. – Выжимать из себя милую улыбку становилось все сложнее, но я старалась.

– А за нами не надо приглядывать, можешь расслабиться! Так что останемся здесь. Пойду поищу комнату с видом на горы!

– Постой! – Я отлепилась от малыша, догнала девчонку и схватила ее за руку. – Видишь ли, мы с твоим братом недавно поженились и хотели бы больше времени проводить друг с другом, а не тратить его на вас.

– Я буду стучаться, если решу к вам зайти! Где здесь кухня, кстати? Мы голодные.

– Вот там, заодно что-нибудь приготовишь.

«Если найдешь из чего!» – мысленно добавила я, но девчонка снова закатила глаза и утопала по коридору. Как же она раздражает! Просто бррр-р! Но не воевать же с девчонкой?

А с кем надо? С королем? Первым за множество лет, кто решил дать магам поблажку? Бургомистром Дагры, столько всего сделавшим для города? Рейгалем Флинном, спасшим мою сестру? Или вот с этим несчастным ловчим, который просто делал свое дело? Нет, надо

просто довести до ума свое заклятие — и жить дальше спокойно, разговаривая с ними на равных, а не как затравленный зверь.

Кстати, о нем... Надо пойти растолочь рога шипоглава и дорисовать пару частей схемы, но для этого придется спуститься в подвал и оставить Сая наедине с его родней.

— На пару слов. — Я поймала его за рукав и потащила в пустую комнату, пока Берт увлекся картинами на стенах. — Сейчас ты затаишься в комнате, а завтра я открою новый портал, ты отправишься в Дагру и купишь все необходимое. А чтобы не было соблазна сбежать или сдать меня — младшие Уорты останутся здесь.

— Я не настолько тебе доверяю. — Сай резко шагнул вперед и прижал меня спиной к двери, сам навис сверху и упер ладонь рядом с моей головой. — Ты — неадекватная магичка, которая неизвестно как собрала себе целый зверинец и грозила убить короля. И теперь на полном серьезе предлагаешь оставить с тобой детей? Никогда!

— А у тебя есть выбор? Могу сразу их прикончить. Потом Ривертонга и его людей, тебя оставлю напоследок. Большую часть тебя.

Сай глядел на меня и скрипел зубами, а глаза все сильнее светились от магии. Сейчас как шандарахнет по мне молнией — и прощайте все гениальные планы...

Но малыш сдержался.

— Ненавижу.

— Не все браки счастливые. — Я погладила его по щеке, затем подалась навстречу, наслаждаясь тем, как резко расширились его зрачки, затрепетали ноздри, дыхание стало быстрым и жарким. — Наш еще не самый неудачный.

Мышцы на его шее напряглись под моими пальцами, как будто грозовой лис хотел вздыбить шерсть и зарычать. Моя лисица тоже мела хвостом, но больше идти у нее на поводу я не собиралась: уже знала, чем это может закончиться.

— Мы не женаты, — огрызнулся Сай и наклонился совсем близко к моим губам.

— Зато уже связывали друг друга. Не каждая пара так далеко заходит.

— Угу, неплохо вышло, я бы повторил.

Дверь за моей спиной вдруг заходила ходуном от чьих-то ударов.

— Эй, молодожены! — заорала Кларабель. — Там приехал какой-то старикан, зовет вас.

Глава 11

Иногда Саю казалось, что он стремительно летит в бездну без всякой надежды ухватиться за выступ и спастись. Особенно сильно – когда он смотрел в глаза магички: темные, пугающие, вместе с тем притягательные до невозможности. Слышал ее дыхание, от которого зверь внутри рычал и требовал взять эту самку. Вот так прижимал ее, чувствуя рядом горячее тело. Сай ненавидел себя в такие моменты и мечтал, что однажды выпутается из всей этой истории с трактиром, но пока увязал все глубже, еще и младших с собой затащил.

Чем больше времени он проводил рядом с Гвен, тем меньше верил в ее злодейскую сущность и острее чувствовал, как она близка к срыву. Брат Риз наверняка рассказал бы что-то о спровоцированном насилии и душевных травмах магички, но его здесь не было, а Сай на лекциях частенько готовил домашнее задание по другим предметам, поэтому не мог уверенно швыряться терминами. Как вообще можно быть одновременно такой стервой и загнанной, испуганной лисичкой, которая на всех рычит, потому что боится?

На его счастье, в дверь постучала Клара, отчего Гвен сразу же помрачнела и отпихнула Сая подальше.

– Убью, – зашипела она, но на деле нацепила на лицо улыбку и понеслась к входной двери, как та самая добрая трактирщица.

Сай шел следом, хотя тоже не горел желанием с кем-нибудь общаться: отдохнуть бы, а потом уже разбираться с младшими и Гвен, трактиром и скорым визитом его величества. Его же снова придется кормить! А чем?

Вопрос отпал сразу, как только он открыл дверь: снаружи ждали трое груженных припасами осликов и тот самый придворный маг, сидевший на мохнатой коренастой лошади.

– Извиняюсь за поздний визит. – Он кивнул на поднимающуюся в небе половинку луны. – Подумал, ну куда молодоженам бежать за крупами? Им бы из кровати выбраться! Поэтому решил немного помочь с провизией.

– И оставили его величество без защиты?

– С ним еще четверо магов, а у вас никого, кроме той очаровательной госпожи. – Клара от этих слов мага громко фыркнула и спряталась в доме. – Быстро обзавелись детишками!

– Его сестра, – кисло ответила Гвен и подхватила Сая под локоть. – Внутри еще братик прячется. Делая добрые дела, так сложно остановиться... Я и не заметила, как взяла под опеку всю семейку моего любимого лиса.

– Всяко лучше, чем по озеру с призраками плавать, – отмахнулся маг, затем спешился и протянул Саю руку. – Дункан Лерой.

На месте высушенного годами старичка развернул крылья черный гриф, за которым стояло не меньше двух десятков других зверей. Стервятник Дунк – самый прославленный маг-воин, оберегающий уже третье поколение Ривертонгов. Сай представлял его выше и могущественнее, поэтому и не узнал. Впрочем, списывать Дунка со счетов было рано. Если верна хотя бы половина слухов о нем, то Гвен надо бы паковать вещички и бежать куда-нибудь подальше, пока цела.

– Можете не представляться, о вас, госпожа Дэна, мне все известно. – После обмена рукопожатиями с Саем Дунк коротко поклонился Гвен.

– Раз вам известно, отчего же не попытались разубедить Эдмона посещать мою таверну? Для всех было бы лучше, вернись его величество во дворец.

– Уверяю вас, он в полной безопасности. – Дунк первым стащил с ближайшего ослика мешок крупы и всучил его Гвен. Магичка скривилась и чаще задышала от гнева, хотя в случае необходимости могла бы поднять и ослика с его поклажей, не то что несколько килограммов. – Эдмону очень понравился ваш трактир, просто загорелся идеей в нем погостить еще раз. А он даром что король, временами ведет себя как ребенок. Втемяшил в голову, что и посол должен познакомиться с вами поближе, я не стал спорить.

– Значит, пора ему повзрослеть, – огрызнулась Гвен. – Скажите ему, что трактир закрылся, пора домой, к королеве, делать ей наследника. Там его место, и в этом его предназначение.

– Ну или вам пора повзрослеть и понять, как глупо в одиночку бороться со всем миром. Лучше бы поискать свое место и предназначение. Может быть, оно как раз в том, чтобы готовить мужу

обеда и любить его, а в остальное время служить гостеприимной трактирщицей?

Гвен закатила глаза, взяла себе еще один мешок и легко побежала к дому, пока Дункан продолжил разгружать осликов. Дождавшись, пока за магичкой закроется дверь, Сай налетел на него:

– Если вы знаете, кто она – помогите! В доме мои брат и сестра, выманим ее и обезвредим, вдвоем это будет несложно!

– Выманим, обезвредим... Не можешь совладать со своей женщиной – так хоть не признавайся в этом.

– Она не моя! Просто чокнутая магичка, которая раскидала отряд ловчих и грозила убить короля, если откажусь играть роль ее мужа. Теперь шантажирует меня жизнями сестры и брата.

– Сам-то веришь, что она на них нападет?

Дунк расставил мешки по земле, затем с хрустом выпрямил спину и потер поясницу. Да, не молод, зато до сих пор опаснее Гвен. И еще менее предсказуем.

– И сделай ее уже своей, чего тянешь? Может, перестанете оба быть такими дергаными, смотреть противно.

Он рассмеялся над чем-то своим, отвернулся и повел коня и ослон на конюшню, Сай же шумно выдохнул, выпуская злость, подхватил несколько мешков потяжелее и потащил их в дом.

Пока готовился стать ловчим, он тренировался каждый день, до рвущихся жил и мокрой от пота одежды, но все равно был слабаком по сравнению с нынешним собой. Мешков гора, а он даже не ощущает их веса, как и особенной усталости после тяжелого дня. Скорее по привычке хочется прислонить голову к подушке и подремать, но с этим сейчас туго.

Лис уже притопывал от нетерпения и скулил, предвкушая момент, когда самочка окажется с ним в одной кровати и прижмется почти обнаженным телом. Ласковая, податливая, страстная... Еще – опасная, сильная, злобная! Его звериная и человеческая части готовы были прикончить друг друга, и от этого становилось не по себе.

Дойдя до кухни, Сай бросил мешки в угол, затем набрал пригоршню холодной воды и ополоснул лицо, чтобы немного прийти в себя, выругался и только потом вспомнил о Берте и Кларе, сидящих за столом.

– Устал, да? – сочувственно спросил брат.

– Скорее – скопил слишком много сил, которые некуда сейчас тратить. – Кларабель шустро подскочила с места и насыпала Саю полную миску каши, по верху которой набросала куски вяленого мяса. Пахло аппетитно, но желудок до сих пор ныл после прошлого обжорства. И не ужинать же им без остальных магов? Неприлично, и у младших возникнут вопросы.

На его счастье, запах сработал не слабее гонга, в который били, созывая всех на ужин в ордене, и скоро на кухне собрались все. Дунк уселся спиной к печи, а Гвен устроилась рядом с Саем и жадно набросилась на кашу. Конечно, в нее-то не вселялся обжорливый призрак, и съестного в доме тоже не оставалось.

Из-за накатившего чувства вины Сай придвинул к магичке свою порцию и краюху черствого хлеба из запасов младших, но она только с сомнением постучала ногтем по корке, а есть стала гораздо медленнее.

– Благодарю. – Дунк повернулся к Кларе. – Весьма достойно приготовлено.

– Я постоянно торчу на орденской кухне, там и научили. Не думала, что попаду в компанию, где окажусь самой рукастой.

– Зато не будешь волноваться, что сидишь у меня на шее, – плотоядно улыбнулась Гвен. – Или живешь здесь из милости.

– Любишь молодых парней – люби и его родню! – не осталась в долгу сестрица. – А то и матушку сюда перевезем, с мужем и его детишками.

– И сестру Элизу. Она всегда была мне как вторая мать, – поддержал ее Берт. – Надо бы ей весточку отправить. А это твой папа, да? – Он указал на старого мага. – У него тоже много зверей.

– Это Стервятник Дунк, придурок! – Клара замахнулась для подзатыльника, но осеклась под взглядом Сая. – Его дар – забирать себе зверя убитого мага. Многие считают его самым могущественным среди всех одаренных, но Зеркальный Карп помощнее будет. Я даже хотела себе такую же способность, пока не поняла, что моя в разы лучше!

– Чем же? – Гвен отложила ложку и скрестила руки на груди.

– Тем, что не рискую впасть в беспамятство из-за драки между зверями, а заодно повредиться умом. Именно привычка набирать себе больше положенного природой сделала из магов прошлого неуравновешенных уничтожителей всего живого.

– Вы весьма разумны для своих лет, – кивнул ей Дунк. – Будь у меня столько здравомыслия в шестнадцать, то не влип бы в дворцовые интриги.

– И жил бы где-нибудь в Дагре еще одним никому не известным магом. Огород содержал или лавку.

Несмотря на тон Гвен, особого осуждения с ее стороны Сай не чувствовал. Магичка будто сожалела, что влипла в такую историю, и хотела бы все повернуть иначе. Жаль, раскаялась она после того, как посадила Саймона на цепь, а не до.

– Счастливее бы был, – согласился Дунк. – Но и на своем месте я сделал немало для магов. Уверен, еще немного – и нам разрешат жить в королевстве.

– Делать там нечего. Для них женщина – товар, вещь, услуга, никак не свободный человек, – не унималась она.

– Дело говоришь, сестренка! – Клара пихнула Гвен в плечо. – Меня тоже бесило это: или в ловчие, или замуж куда-нибудь в глушь за слепоглухонемого болвана. Я создана для большего!

– У меня уже есть сестра, и ты не она! – зашипела лисица.

– Конечно, для родной сестры ты бы нашла комнату, а не запихнула на чердак!

– Можешь селиться где хочешь! Все равно придется освободить комнату к приезду его величества.

– Этим и займусь. – Клара сгребла их с Бертом миски и ложки, бросила их в таз и крикнула уже от двери: – Я готовила, ты моешь посуду. *Сестренка!*

– Пожалуй, я тоже не буду мешать молодоженам. – Дунк с кряхтеньем поднялся на ноги, отхлебнул из своей фляжки и подмигнул Саю. – Только не делайте здесь такого, после чего за этим столом будет неприятно есть.

– Прибережем наш пыл до спальни, – заверила магичка.

Далее собрала всю посуду, зашвырнула ее в таз и засыпала порошком, чтобы прилипшая еда отмокла. Снова щелчком очистила котелок, взобралась на стол и легла на него, подложив руку под голову.

– Чего замер? Мой давай, малыш, если хочешь спать без цепей.

Сай скрипнул зубами, закатал рукава и принялся щеткой натирать миски, затем и ложки. Ему тоже случалось дежурить по кухне, но там воды было в достатке, причем текла она из крана, не приходилось

бегать в подвал или к колодцу во дворе. Здесь же целое приключение, а не простое действо.

Чистую посуду он сложил стопкой и без церемоний поставил рядом с Гвен.

– Ты вытираешь, а я спать, можно и в цепях.

– Зря. Для послушных малышей у меня припасена история, как именно можно осквернить стол. – Она сладко потянулась, затем села.

– Теории с меня, пожалуй, хватит, зови, когда будет практика.

Вообще-то за годы учебы Сай знал таких способов не меньше трех десятков, и все куда эффективнее, чем просто переспать на нем. Подумаешь, протер, и снова чисто. А вот рассыпанные реактивы дарили столешнице не только подпалины, разноцветные разводы и дыры, но и невыводимый запах.

Дальше он позорно сбежал, окунулся в холодную воду и надеялся заснуть до возвращения Гвен. Однако магичка уже лежала под одеялом, а ее платье снова висело на крючке. Подумав, Сай тоже снял костюм и улегся с ней рядом, потянув на себя одеяло.

– Вздумаешь глупить – цепи вот они! – отозвалась лисица и потащила его обратно.

– Когда-нибудь ты встретишь парня, которого не нужно приковывать, чтобы остался на ночь, – пробурчал он себе под нос и отвернулся.

Одеяло выстыло, а после холодного бассейна никак не получалось согреться, поэтому Сай плотнее прижался к магичке спиной. Она тоже придвинулась: так теплее и укрываться проще.

– Если бы мы встретились при других обстоятельствах, ты бы мне дарил букеты и пел глупые песни под окном в надежде на свидание. И согласился бы на любые цепи ради надежды провести со мной ночь...

– Угу, а до этого отстоял очередь из твоих поклонников с бургомистром во главе. Спи давай, выдумщица.

Глава 12

Денек выдался сумасшедшим, зато спала я как младенец. Подкатилась ближе к малышу, пригрелась рядом с его горячей спиной и сладко уснула, представляя, как заживу спокойно и счастливо, когда все это закончится.

К утру Сай куда-то исчез, оставив меня мерзнуть в одиночестве, но одежда его еще висела на крючке, а из соседней комнаты раздавалось недовольное фырканье и ругань.

Я замоталась в одеяло и пошла проверить, что там происходит.

Обнаженный ловчий уже вылез из бассейна и со злостью тер себя полотенцем.

– Помогает холодная водичка? – Я растянулась на каменных ступеньках так, чтобы одеяло сползло в нужных местах.

– Не особо, – огрызнулся он и тут же отвел от меня взгляд. – Так что себе похолоднее делай, вижу, тоже ломает.

– Я знаю и другие способы, получше. – Могу поспорить, у него щеки покраснели, хотя Сай постоянно отворачивался. – Жаль, ты до сих пор боишься выходить против меня в одиночку, все ждешь от кого-то помощи.

Да, Курт в деталях пересказал разговор малыша с Дунком, отчего мне стало вдвойне не по себе. Сай меня не любит, но от этого старого хрыча вообще непонятно чего ждать! Сейчас вроде как помогает, а потом снесет голову своим знаменитым изогнутым клинком и заберет себе всех зверей.

– У тебя есть призрак, который за всеми шпионит, и ты обещала ему мое тело, – внезапно догадался Сай. – Отсюда мои провалы в памяти и прочие непонятные действия. Эти твари слишком редко встречаются, поэтому и не подумал сразу, но после слов Стервятника об озере все встало на свои места. Знаешь, это подлость, даже по твоим меркам: держать на цепи, обещать отпустить и знать при этом, что врешь.

Крутящийся рядом Курт тоже наострил уши и постукивал призрачной ногой по полу. Ну давай же, Гвен, расскажи, как собираешься распорядиться телом, на которое сразу два претендента,

каждый из которых обидится и начнет вредить, если услышит отказ. Но Курт мне сейчас нужнее, поэтому прости, малыш.

– Зато смогу позаботиться о твоих младших, если будешь себя хорошо вести.

Сай дернулся, напрягся, собираясь что-то сказать, потом резко расслабился.

– Хотя бы честно.

– А вот я в этом не уверен, – покачал головой Курт. – Ты постоянно на него облизываешься, точно кошка, и мурчишь. Будь парень поумнее, уже бы вертел тобой как вздумается.

Отвечать не хотелось, тем более Сай обмотал полотенце вокруг бедер, подошел ко мне и подал руку, помогая встать. При этом избегал глядеть в глаза и думал о чем-то своем. Разубеждать или утешать его я не собиралась: сейчас главное – дочертить мою схему, потом буду лечить чужие нежные душеньки.

Наше общение как-то скисло, малыш быстро собрался и исчез из комнаты, а на кухне нашлась только Клара, которая уже успела приготовить на всех суп и сейчас рассматривала привезенные Дунком припасы.

– Отстой, – объявила она, когда я уже закончила со своей порцией и в задумчивости глядела на гору оладьев.

Хочу или нет? Готовит девчонка неплохо, но суп оказался достаточно сытным, так что во мне говорит жадность.

– Может, он и великий маг, защитник королевства и все такое, но в продуктах ничего не смыслит. Этим можно орденских голодранцев накормить, ради его величества придется наведаться в Дагру еще раз.

– Набросай примерное меню, я обдумаю и внесу правки. Потом отправим кого-нибудь за покупками.

– Бла-бла-бла... – Она закатила глаза. – Ты когда последний раз готовила? Правки она внесет. Иди лучше уборкой займись, а кухней будет распоряжаться профи.

– Взбалмошная девчонка, которую туда отправляли отрабатывать провинности, – не профи! – Я едва сдерживалась, чтобы не зарычать на нее и не отдубасить. Останавливало то, что и так поругалась с Саем, не хватало еще добавить ему проблем в виде побитой сестры. Но еще больше не хотелось расстраивать Берта. Такой очаровательный и искренний ребенок... Ему рано сталкиваться с жестокостью мира.

– Я знаю хоть что-то. – Клара указала на себя. – Полный ноль, – перевела палец на меня. – За неимением лучшего – я здесь профи, а ты метешь пол. Если весь тот бред, что старикан рассказал о скором визите короля, – правда, у нас не так много времени.

От злости мои руки заledenели от паутины, а по кухне заметался вихрь из снежинок. Я схватила Кларабель за ворот рубашки и притянула к себе, заставив чуть наклониться.

– Слышала сказки о злых мачехах, которые обижают милых детишек? Я бы не хотела становиться их героиней!

Девчонка вцепилась в меня мертвой хваткой, затем отняла руку от своего воротника, поковырялась в зубе и прищелкнула пальцами, отчего пол под моими ногами заходил ходуном, а потолочная люстра хлестнула по макушке одним из «рогов».

– Не волнуйся, сестренка, я тебе не позволю! – Напоследок она хлопнула меня по плечу и вернулась за стол, где разложила листы бумаги. – Сколько там человек в свите? Как думаешь, есть будут одно и то же или с разными меню заморочиться? Хотя нет, для этого нам нужен еще один повар. Лучше – три.

– Рассчитывай только на себя! – Не хватало набить дом целой толпой проходимцев! Я собиралась жить одна, а с каждым днем здесь все больше и больше людей, которые мне совершенно не нравятся.

Чтобы не проникнуться советами Курта и не прикончить всех, я вылетела из кухни и направилась осматривать комнаты. Подумаю хотя бы, с чего начать превращение моего убежища в трактир.

Главный зал до сих пор был царством разрухи, которую не успели убрать после визита его величества. Один Берт послушно мел полы, больше разбрасывая сор по углам, чем собирая его в кучу.

Я улыбнулась ему и попросила сходить на конюшню и накормить осликов, а метлу перехватила сама. О да, планировала разговаривать с правителями на равных, на деле не могу справиться с парочкой трудных подростков. Тремя трудными подростками, считая Саймона.

Уборки здесь явно не на пять минут, а это только одна из комнат, которых в доме больше десятка. Помощников пока заметно не было: Сай куда-то испарился, а Дунк уселся на свободном стуле и лениво наблюдал за мной.

– Лучше бы трубами заняться, – внезапно заговорил маг. – С водой в доме уборка пойдет быстрее.

Я фыркнула, обозначив, как сильно хочу возиться с водопроводом и канализацией.

– И зря. Трубы – как сосуды в человеческом теле: без них нет жизни, – не отставал Стервятник. – Давай бросай метлу. Пойдем займемся делом, нам еще дымоходы чистить.

Глава 13

Выругавшись от злости, я все же отложила метлу и пошла вслед за Дунком, который вышагивал сейчас до противности бодро, еще и раздавал указания на ходу, на что мне следует обратить внимание. Добравшись до первой ванной, он остановился напротив крана и потер подбородок.

– Приступай.

– Как?

– Ты же управляешь металлами? Сконцентрируйся на трубах, очисти их от ржавчины, залатай дыры, убери засоры... Потом можно будет пустить воду.

На словах это звучало проще, чем на деле. Древние маги не прятали трубы в стены, особенно в ванной, выставили их наружу, как и массивные краны, отдельно для горячей и холодной воды. Раньше все это блестело латунью, изгибалось в нескольких местах из-за выступающих «колен», казалось чудным и непривычным. И строго говоря, я не умею управлять металлами, этот навык появился от смешения талантов глиняной жабы, огненной белки и скальной свиньи. По сложной схеме взаимодействия зверей у меня должны были появиться и другие дары, но хорошо сработал только этот и ледяная паутина от лисицы и белой паучихи.

Я обхватила трубы ладонями, прищурилась, попыталась почувствовать их состояние, но металла было многовато для одного раза.

– Не пытайся охватить все, – подсказал Дунк, – думай о том, что в этой комнате и ее стенах.

Со второй попытки ржавчина посыпалась на пол, а я увидела все места, где трубы основательно прохудились и нуждались в ремонте. Можно попробовать стянуть металл, но тогда он истончится в других местах. Вряд ли его величество обрадуется теплой ванне, после которой его окатит холодной водой из прорвавшейся трубы. Хорошо, если холодной.

– Эй, малыш! – крикнула я, магией направив слова к грозовому лису. – Принеси что-нибудь металлическое и ненужное.

Дункан попробовал повертеть краны и довольно хмыкнул.

– Зачем вы здесь? – Да, тактичности мне всегда не доставало.

– Не хочу, чтобы одна самонадеянная девчонка разрушила дело всей моей жизни. И еще – я стал сдавать, думаю, не дотяну до весны. Нужно успеть подготовить преемника.

– Меня?

– Если только Саймона, но это вариант на крайний случай. У меня уже есть кандидат, но он и сам справится, а мне нужно позаботиться о внуке. Отсюда и исходит мое предложение: я помогаю тебе с трактором, учу магии, насколько могу, использую связи, чтобы замять историю твоих делишек в Дагре, а когда за мной придет смерть, то ты с помощью своего артефакта вынешь из меня зверя, барса, усыпишь его и передашь моему внуку.

– Подумаю, – нехотя ответила я. Когда-то поклялась себе, что больше не доверю свою судьбу ни одному мужчине, сейчас она зависела от четверых, считая его величество. И мне не нравилось, что это число росло с каждым днем, а то и часом.

– Лисеныш, – Сай без стука открыл дверь и ворвался к нам, позвякивая цепями, – знаю, как тебе дороги эти штуки, но ничего другого металлического не нашлось. И после свадьбы ты обещала больше не просить меня...

При этом его лицо было таким невинно-смущенным, что не поймашь на вранье, зато убить хочется прямо на этом месте.

– Пойду-ка... – Дунк хрустнул суставами, выпрямляя спину, и потеснил малыша у двери. – И вы тут не задерживайтесь. Его величество скоро вернется, надо подготовить трактор к открытию. Молодожены, хех!

Как только дверь за ним закрылась, я подошла к малышу, прищелкнула пальцами, и его руки вздернулись вверх, увлекаемые цепями. Сай скривился от боли, но задрал нос повыше и промолчал.

– Значит, после свадьбы я обещала завязать с играми, да? Какое горе, что пока мы не женаты!

– А тебя вправду заводит? – Он тряхнул кистями, чтобы цепи звякнули. – Или чувствуешь себя увереннее, когда собеседник связан? Знаешь, брат Риз посоветовал бы тебе поработать над доверием и уважением к чужим границам.

– Каждый человек, которому я доверяла хотя бы немного, предавал меня, унижал, стремился сделать побольнее.

Даже сестра. Пускай лично не сделала мне ничего плохого, зато ее муженек использовал нашу привязанность по полной. Я впервые за много лет захотела выговориться, довериться кому-то, а он натравил на меня бургомистра! Поймал преступника, совершил подвиг, герой со всех сторон! Хотя наверняка знал, что я не виновата!

– Значит, дело точно в тебе. Не умеешь выбирать себе партнеров для отношений или чувствуешь себя комфортно, только когда страдаешь, – с умным видом продолжил Сай.

Я закатила глаза, затем вернулась к трубам. Дыры никуда не делись, а весь необходимый металл болтался на руках у Сая. Пришлось его освободить и приладить цепи к ближайшему тонкому участку. Раньше я не пробовала себя в таком, но ничего сложного и не надо: расплющить несколько звеньев, сделать заплатку и припаять ее к трубе.

– Ты же не собираешься вот так все оставить? – Сай возник рядом с моим левым плечом и попробовал подковырнуть ногтем шов.

– Я и этим нарушаю твои личные границы? Или брат Риз иногда отвлекался от душеведения в пользу трубоведения?

– Дары магов пугающи и разнообразны. Будущий ловчий должен сделать разум и знания своим главным и опасным оружием, чтобы противостоять им! – процитировал он кого-то.

– И не гнушаться соблазнить мага ради его пленения, – в тон ответила я и еще раз осмотрела трубу. Да что не так? Хорошая заплатка, прочная!

– Я повел себя как сволочь, извини.

Он говорил тихо, но какие приятные слова!

– Хоть знаешь, что бы сделали с пленным магом, у которого десять зверей?

Я обернулась к Саю и ткнула его пальцем в грудь. Твердую и подозрительно широкую. И дышала я уже куда-то в основание его ключиц, а ведь когда брала в плен, был всего на пару-тройку сантиметров выше. Чужие маги быстро растут, этот еще и аномально. В форму ловчих закладывали хороший запас по длине и ширине, но Сай ее уже перерос, из-за чего закатывал рукава и штанины.

– Отдадут тело какому-нибудь призраку, позволив сознанию раствориться в небытие? – Сай нахмурился и потер запястья.

– Да, мы с тобой друг друга стоим. Предлагаю временное перемирие. Король скоро вернется, нужно привести дом в порядок и сделать из него трактир. Мы же теперь сообщники.

– С чего бы?

– Ты знал, что я представляю опасность для его величества, но никому об этом не сказал. Больше того, помогал обманывать Эдмона. Если об этом станет известно, на эшафот пойдешь вместе со мной.

Сай беззвучно бросил «стерва», а я снисходительно улыбнулась и протянула ему руку.

– И ты обещал во всем помогать в обмен на спасение младших Уортов, хотя Клару я бы все же бросила в диких землях. Партнеры? Или твое слово ничего не стоит?

– Партнеры, – нехотя согласился он. – Надеюсь, на починку труб уйдут все твои цепи.

– Я и веревками могу тебя связывать. – Хотя в том, как тяжелые кандалы смотрятся на запястьях малыша, определенно что-то есть. Или как его тело вытягивается в струну, чтобы разгрузить руки, когда он почти висит. Или когда он злился и лежал подо мной в день приезда Эдмона...

– Я тоже. – Он подвигал бровями и разрушил все мои непристойные мечты. Точнее, им на смену сразу пришли другие, где есть я, веревки и малыш на десяток лет старше.

– Правда? А на голое тело? – добавила, чтобы его смутить. – В империи есть целая наука об этом.

– Пожалуй, – совершенно серьезно кивнул Сай. – Но вначале трубы.

До встречи с Эдмоном я и не пыталась использовать свою магию для бытовых нужд, разве что стакан воды охладить летом, сейчас приходилось пересматривать приоритеты.

– Сосредоточься на металле труб, ощущениях от него, потом попробуй перенести их на заплатку.

Не с первого раза, но у меня получилось сделать все, как советовал Саймон. Заплатка поменяла цвет, затем медленно втянулась в остальной металл, оставив поверхность трубы ровной и блестящей. Пришлось еще четыре раза повторить эти действия, пока не залатала

все дыры, кроме зияющей почти под потолком, но туда мне никак не дотянуться.

– С такими талантами ты могла бы сделать неплохую карьеру водопроводчика, – похвалил Сай. – У королевского дворца такие проблемы с канализацией...

– Еще одно слово – и я тебя точно свяжу!

– А я сделаю вот так.

Он легко подхватил меня на руки и поднял над полом, я же так испугалась, что не стала отбиваться. Да мне вдохнуть было страшно: отсюда малыш казался еще выше, чем с пола, и качался куда сильнее, чем яблонька. И держаться за что? Волосы у него слишком короткие, за уши разве что попробовать или обхватить всю голову для надежности. Она все равно осталась где-то в районе моего пупка, а выше – жуткая пустота.

– Эй, – он чуть крепче сжал мои бедра, – если ты меня задушишь, то упадем оба. Расслабься и залатай трубы.

Я помотала головой и с облегчением выдохнула, когда Сай опустил меня. На пол не поставил, зато теперь получалось смотреть ему в глаза, а не на стену и вращающийся внизу пол.

– Пошутишь про табуретку или яблоню – точно посажу на цепь!

Прозвучало без должной угрозы, но когда висишь над полом, а губы парня так близко к твоим, командный тон не выдашь. В шутку он медленно потянул меня вверх, пока я не напряглась от подступающего страха, и тут же опустил на пол.

– И не нужно идти в сад или на кухню. – Сай задрал нос от чувства собственного превосходства. Да, нашел болевую точку у злодейки, поглядите, какой молодец! – Достаточно поднять повыше, и ты уже не властная госпожа.

– Ну попробуй.

Лежащая на полу цепь задвигалась как живая и поползла по ноге малыша. Он не двинулся и не пытался меня поднять, несмотря на все угрозы.

– Вот ею ты управляешь не касаясь, почему трубы так же чинить не можешь?

Потому что не додумалась, но признаваться в этом не буду. Я снова разогнула одно звено, подняла его магией и приставила к трубе, затем заставила втянуться в металл и удовлетворенно хмыкнула.

– Благодарю за помощь. – Отойти от него я так и не додумалась, поэтому снова пришлось дышать в ключицы. Что ж так вымахал! – Даже не знаю, как отблагодарить за твой сеанс экстренной магической помощи. Хочешь, все-таки научу целоваться?

– Тебя и саму поцелуями не баловали. – Сай тоже не отодвигался и дышать стал намного чаще. – Каждый раз или дразнишь и сбегаешь в последний момент, или ждешь, когда я поцелую. И уверенности в действиях нет.

– Когда ты стал экспертом в поцелуях? И в магии?

Отвечать он не стал, просто стоял и смотрел на меня. Значит, чужие маги не только быстро растут, но и взрослеют. Случайно или нет, но с поцелуями он не промахнулся: когда еще была благородной девушкой, то не оставалась с мужчинами наедине. Те, с кем пересеклась после попадания в Дагру, не считали нужным целовать свою игрушку, а после того, когда я выпуталась из той истории, было стыдно просить у мужчин таких нежностей, это казалось слишком детским.

Но Саю откуда знать? Среди будущих ловчих не поощряют связи с противоположным полом, значит, весь такой идеальный малыш все же пошел против правил. Любопытно. Жаль, правду не узнаю. Не бежать же за ним с вопросом, не потерял ли он свою невинность, которую так настойчиво мне предлагает?

– Что? Ждешь откровений? Их не будет.

– Я не тороплюсь. Просто интересно, как обычная девушка могла прийти до мысли войти в историю как прославленная злодейка и убийца короля.

– Вот этого я не хочу, а ты постоянно подталкиваешь своим поведением. Совсем не любишь Эдмона Третьего. И если не забудешь словосочетание «обычная девушка» – умрешь девственником.

– Я и так умру. – Он все же отшатнулся и вышел из ванной.

– Не приближай момент, займись уборкой! – крикнула я ему вслед и устало опустилась на бортик ванны.

Почему мне постоянно так не везет? Не хотела обижать или пугать Сая, но и подставляться перед Куртом не собираюсь, он нужен мне в качестве союзника.

А Сай – в качестве мужа доброй трактирщицы, чтобы не подставиться перед Эдмоном Ривертонгом, хотя желание прикончить

королевское величество все растет. Первенца в его честь назвать, как же! Я вообще о детях не думала! Тем более от ловчего, едва справившего совершеннолетие.

С трубами пришлось провозиться до обеда. Когда все заплатки были на своих местах, я забрела на кухню и стащила себе несколько блинчиков у недовольной Клары. Готовила она получше сидящего тут же брата, но до поваров из «Лунной кошки» недотягивала, получалась скорее обычная еда из студенческой столовой. Точнее – орденской, поэтому еще более пресная, питательная и полезная, чем я привыкла есть в Дагре.

И меню Клара составила такое же, столовское: супы, каши, рагу и обсыпанные булки в качестве десерта. Ах да, еще коврижка «медовая» под тремя вопросительными знаками.

– Мне выпечка не дается, если сама пригостишь – будет, – пояснила она и захрустела яблоком.

– А булки?

– Тоже ты. Их любой идиот сделает, я просто не люблю возиться с тестом. Ну или кто там в твоих планах должен был печь хлеб до того, как появились мы с Бертом.

На лице девчонки сияло такое наглое превосходство, что захотелось ее стукнуть, а потом отправить в подвал, посидеть там без света, воды и еды до вечера, но это были проклятые методы моего папаша! Как я ненавидела его в детстве! Заодно и мать, ни разу не заступившуюся ни за меня, ни за малютку Ребекку. Она вздыхала, заламывала руки, бормотала что-то в духе: «ах, детка, ваш отец суров, но желает вам только лучшего», после чего сбегала на очередной прием или чаепитие к подругам, и не подумав, каково ее дочери сидеть в подвале. Иногда я смотрела на нее и думала, что нас ей просто подбросили. Нельзя же так относиться к родным детям?

Поэтому я крепче сжала кулаки и промолчала. Ничего, я еще покажу Кларе, где ее место в домашней иерархии, раз уж временно исполняю роль матери семейства.

Сидевший рядом «любимый муж» подвинулся ко мне, обнял и погладил по плечу.

– Планирование – не самая сильная сторона моего Лисеныша, она человек спонтанных решений!

– Решила открыть трактир и не подумала, где будет брать еду? – Клара забрала у меня список и еще раз его повертела. – Гляжу, у нее в целом с мыслительным процессом не очень.

– Да. – Я не стала спорить. – Иначе бы трижды подумала, прежде чем приглашать в свой дом хамоватую девицу! И к сведению: я не собиралась открывать трактир так скоро, его величество меня поторопил. А так бы привела все в порядок, наняла профессионального повара...

– Сейчас найми. Заодно парочку горничных. Надо же не только готовить, но и убирать за гостями, чистить им одежду и прочее.

– Ну а зачем же мне ты, милое дитя?

Последнее слово я особенно выделила, хотя Клара была на полголовы выше меня, шире в плечах и массивнее. В целом Сай и Берт казались более симпатичными, чем она, но Клара особенно не комплексовала из-за внешности и не пыталась ее улучшить.

– Я тебе нужна, чтобы принести стакан воды в старости! – нагло ответила она. – Ждать осталось недолго, так что начинай готовиться.

– Ну все! – Я подскочила с места, но поглядела при этом на Сая. – Попробуй включить воду, пока я буду заниматься делами. И хорошенько подумай, нет ли у вас скучающей престарелой тетушки, которая ждет не дождется двух малышей Уортов? Я готова поделиться с ней своим стаканом воды.

– Никого, так что смирись.

Саймон строго поглядел на сестру, та сразу же скисла и вернулась к своему списку.

– Кстати, Стервятник его одобрил. Сказал: «Зато у Эдмона не будет причины вернуться сюда в третий раз!» Вообще-то плохо, наверное. Трактиру бы пошли на пользу визиты его величества. Но в такой глуши кто об этом узнает? Кстати, почему не в Дагре решила открыть?

– Там полно подобных заведений, – вмешался малыш, – а здесь выгодное место на пересечении охотничьих путей. Меню мы пересмотрим после визита его величества. Думаю, на охоте король и свита нагуляют достаточный аппетит, чтобы и наши простые блюда пришлись им по вкусу.

Я похлопала Сая по плечу, чмокнула в щеку, заметила, как он скривился, улыбнулась шире и поцеловала его в губы, с чувством и без

особого стеснения. Ловчий вначале растерялся, затем перехватил инициативу и даже усадил меня к себе на колени.

Кажется, Курт повредил что-то в его голове, потому как не помню, когда научила Сая всем этим штукам. Особенно тому, что можно вот так переплестать язык с моим или прикусывать губы.

– Гадость какая, – почти шепотом прокомментировала Клара.

– Могу поспорить, что тебя от этой гадости скоро будет не оторвать. – Я нехотя слезла с колен Сая, поднялась на ноги и подмигнула девчонке, а малыш тут же побежал за мной.

– Кларе всего шестнадцать, чему ты ее учишь? – прошипел он, как только мы вышли в коридор.

– Житейской мудрости. И если не хочешь, чтобы я на нее плохо влияла, придумай, куда отправить детей.

– Было бы куда – уже бы отправил, а не стал держать в одном доме с такой...

– Красивой, желанной, сводящей с ума женщиной? – подсказала я, а он внезапно кивнул и вышел вперед, чтобы не встречаться взглядом.

Вот это поворот! Приятно, конечно, но нельзя слишком расслабляться: наверняка вместо Сая говорит его лис, который не прочь поразвлечься с моей лисичкой, поэтому и доверять его симпатии не стоит.

Да и вообще расслабляться. Чем ближе мы подходили к большому залу, тем сильнее росла моя тревога: в доме творилось неладное. Сай тоже почувствовал это и побежал вперед, а я поспешила за ним, заготовив несколько заклинаний.

Нужного среди них не оказалось, потому что весь холл был залит водой.

Глава 14

Сай плохо понимал, что происходит. Еще пятнадцать минут назад все было в полном порядке, а сейчас вода хлестала откуда-то из стены, по лужам растерянно шлепал Берт, пока Стервятник пытался затолкать в трубу кусок шторы.

– Закрой дыру! – Сай повернулся к Гвен.

Лисица отпихнула его и сжала руку, отчего по стене побежали трещины, обои отвалились целым пластом, зато вода прекратила течь и медленно уходила куда-то вниз.

Берт тут же просиял, оторвал штору до конца и бухнул на пол.

– О, уборка! Я отлично мою полы, в ордене только этим и занимался.

– Кухарка и поломойка. – Гвен закатила глаза. – Вас так учили с магами сражаться?

– Тренировали злость и беспощадность, – огрызнулся Сай.

Постоянные «трудовые занятия» изматывали его сильнее обычных. В минуты крайней усталости он даже думал, что из него хотят вырастить домоправительницу, а не ловчего. По крайней мере ножом он лучше крошил овощи, чем попадал в мишень. И знал полтора десятка способов быстро высушить и погладить белье – любой хозяйке на зависть.

– И еще силу духа и смекалку. – Дунк снова хрустнул суставами и, прихрамывая, отправился к ним. – Отсюда воду быстро вычерпаем, вот с подвалом придется повозиться.

– Пол слишком толстый. – Магичка вдруг побледнела и сжала кулаки. – Вода не должна протечь.

– Зато по лестнице хлестало будь здоров.

Он еще не успел подойти к ним, как Гвен развернулась на месте и понеслась к спуску в подвал. Припасов у нее там не было, зато драгоценная схема могла пострадать, а Сай боялся думать, на что способна разъяренная магичка.

В голове тут же всплыли нужные схемы, как вызвать молнии и обезвредить ими Гвен – спасибо обрывкам воспоминаний призрака, – но нападать со спины – черта мага, а не ловчего.

Сай успел спуститься на две ступени, как вода вдруг загустела и обхватила его ноги. Следом к нему приблизился Дункан. Потер переносицу, вздохнул и проговорил вполголоса:

– Всегда просто прижать кого-то к стене. Протянуть руку куда сложнее.

– Некоторым протянешь руку и будешь учиться открывать двери крюком на культе. Не понимаю, почему вы так ее опекаете. Наверняка знаете, кто такая Гвен на самом деле и что может натворить.

– Этого она и сама не знает. В Дагре пропадали маги, а один умник решил, что в этом виновата твоя женушка. Правда, бургомистр так и не смог найти доказательств, что Гвен кого-то убила, скорее, переправила в королевство. Одного поколотила и забрала зверя, но жалоб от него не поступало, случайные люди донесли об их конфликте.

– Запугала? – Сай подергал ногой, попытавшись высвободить.

– Скорее отомстила. И думаю, по закону этого умника выпроводили бы из Дагры в дикие земли без права вернуться, поэтому и промолчал. Ей за избиение грозил всего-то штраф, других преступлений Йен так и не смог доказать. Так что протяни ей руку. Возможно, этого Гвен и не хватает, чтобы перейти на сторону добра.

– Я бы ей что другое протянул.

Вода снова стала обычной и устремилась вниз по ступенькам, теперь уже гарантированно затапливая подвал.

– Если не боишься и там займешь культю – попробуй.

Дунк хрипло рассмеялся над чем-то своим, а Сай пожал плечами: он имел в виду наручники и блокировщик магии, за них бояться нечего. От этого пошляка надо держаться подальше, кто знает, что у него на уме.

В самом подвале под ногами хлюпало, но земляной пол постепенно впитывал воду, образуя толстый слой грязи, чем ближе к нужной комнате, тем толще. Сай снял ботинки еще на лестнице: те в единственном экземпляре, отмыть и высушить их гораздо сложнее, чем ноги. И царапины с его повышенной регенерацией больше не страшны, заживут без воспаления даже в такой грязи.

За дверью воды оказалось больше, будто ее специально гнали к магической схеме. Из-за этого почти все знаки оказались затоплены и светящиеся проекции остались в виде редких островков.

Гвен тоже была здесь. Сидела в самом центре, бессильно опустившись в грязь рядом с краем линий. Магичка не плакала, но плечи у нее мелко дрожали и взгляд был испуганно-потерянным. Сай хотел бы радоваться ее провалу и тому, как расплзается схема, только почему-то не получалось. Глупо и бестолково порушились ее злодейские планы. Да и сами узоры не походили на опасное заклинание, скорее Гвен хотела изменить собственное тело. Зачем – большой вопрос, она вроде и так ничего.

Лис напомнил о себе и потребовал утешить его самку. Долг ловчего – втихую шандарахнуть ее молнией, с таким количеством воды вокруг вырубит с гарантией. Совесть напомнила, как Сай уже однажды связал магичку и вел себя при этом как сволочь.

Да что он думает?

– Не кисни. – Сай подхватил Гвен и легко поднял на ноги. – Давай высушим здесь все, пока еще что-то осталось.

– Не могу. – Она бессильно повисла на нем, не сопротивлялась и не боролась.

– Соберись! Пока хандришь – враг точит колья!

* * *

– Ты мой враг, значит, ты что-то точишь? – Я поглядела на малыша, а он скопировал мой любимый жест и закатил глаза. – Ладно-ладно, собралась. Но не понимаю, как можно убрать всю эту воду.

– Преврати в снег, мы его сметем, и все. И тебе будет комфортнее. Родная стихия, память зверя, норку, может, выроешь...

– В следующий раз под дождь тебя выгоню, поближе к твоей родной стихии.

Он снова изобразил «как страшно», но положил руку мне на плечо и не отошел.

Злость на ловчего помогала сосредоточиться на магии, хотя ничего подобного я раньше не пробовала.

Лужа рядом с ногами подернулась ледяной коркой, обхватывая мои ботинки, и стерла линии. Я тут же отдернула руку и повернулась к Саю. Вот так хотел мне помочь? Чтобы замерзшая вода уничтожила то, до чего не добралась обычная?

– Снежок, мягкий и пушистый. – Он взмахнул рукой, будто подбрасывал что-то. – Вначале поднимаешь капли над полом, затем замораживаешь.

– Мои звери так не могут.

– Это всего лишь анималистичные источники магии, дающие энергию определенной направленности, – ответил Сай. – Не важно. Представь, что ты берешь у своей лисицы не дар все замораживать, а просто магию. Дальше придавай ей необходимую форму. Так делают ведьмы, когда убивают своего зверя.

– Сам так можешь?

– Могу, но не с тем, у чего такая высокая проводимость. Хотя...

Подумав, он развел руки в стороны, затем начал махать ими, как те странные бойцы из восточных империй. Я хотела посмеяться над малышом, но по воде пошла едва заметная рябь, потом ее поверхность заволгло легкой дымкой, медленно перерастающей в настоящий туман.

Оказывается, грозовой лис управляет не только молниями, но и всей погодой. Откуда у Сая такие познания в магии? И куда подевался Курт? С самого утра его не вижу. То не спровадишь, то вдруг исчез, словно опасается кого-то.

Мне стало трудно дышать, захотелось выйти на воздух. Я распахнула дверь, выпуская туман, и с ужасом уставилась на его клубы, поднимающиеся над ступенями. Водяная взвесь все густела, белела и поднималась выше, пока не добралась до окон, вырвалась наружу и собралась в громадную тучу над домом. Пол под ногами почти высох, как и тряпка, которой Берт все еще гонял грязь.

– Ого! – закричал мальчишка и выскочил на улицу. – Радуга! Даже две.

– Все ты выдумываешь, мелочь!

Клара высунулась из кухни и быстро догнала брата, остановившегося на крыльце. Я присоединилась к ним и смотрела, как в высоте раскинулись две радуги, одна над другой. Затем почти одновременно с раскатом грома сверкнула молния, и хлынул дождь, выливая на дом всю влагу, которая была внутри. И еще немного той, что держалась в воздухе.

– Холодные какие! – заметил Берт, поймавший на ладонь крупную каплю.

Мальчишка улыбался так искренне и заразительно, что я не выдержала и еще сильнее охладила тучу. Если Сай может управлять погодой, смогу и я!

Капли вдруг отяжелели и осыпались на землю градом, гулко постукивая по крыше и каменному крыльцу, наверняка и яблоням досталось. Берт отдернул руку и спрятался под навес, но оттуда наблюдал за стихийным бедствием с неменьшим восторгом.

– Все-таки злодейка. – Сай подошел ко мне сзади и обхватил руками, закрывая от холода.

Полярная лисица почти не мерзнет, зато, как оказалось, очень любит прижиматься к другим лисам. Тем более таким большим и теплым.

– Вот и не расслабляйся, малыш! – Я повернулась к нему и провела носом по основанию шеи.

– Не помню, чтобы расслабился хоть раз после нашей встречи. – Он крепче стиснул меня и поцеловал в висок. Прикосновение оказалось каким-то холодным, почти неживым, а еще у Сая под носом подсохла капля крови. Наверное, и не заметил, что она течет.

– А вот это очень и очень плохо!

Я упустила момент, когда к нам подобралась Клара, зато сразу же захотела спроводить ее подальше. Желательно – навечно. Может, ее учить отправить, на императорского стражника? Девушек туда вроде бы не берут, но пусть попробуют найти в Кларабель хоть что-то женственное.

– Супружеская жизнь – тяжелая работа, – пожал плечами Сай, – особенно с такой выдающейся девушкой, как моя Гвен. Ее же на минуту оставь – уведут. В леса, в горы, в темницы. Так что я не расслабляюсь, приглядываю за ней и трактором.

Я незаметно ущипнула его и улыбнулась паршивке.

– С вашими талантами к разрушению стоило бы открыть похоронное бюро, там клиентам уже ничего не страшно, – веско заметила она.

– Услуги бюро оплачивают все же живые люди. Ты еще так неопытна, милое дитя!

– Ну ты же научишь меня всему, тетушка Гвен?

Клара невинно похлопала ресницами, скривилась и наконец-то отстала от нас.

Глава 15

Даже с высушенными полами у нас осталось еще много уборки: грязь и пыль разнесло по комнатам, стеновые панели местами вздулись, как и паркет, части припасов тоже досталось, но основную массу Клара успела спасти. Мне все еще хотелось пристукнуть девчонку, но уже не так сильно, работала она уж точно больше бестолкового Берта.

Стервятник возился с деревом. Под его руками оно очищалось от грязи, выпрямлялось и обновлялось. Жаль, сил у него хватало на небольшой участок, после чего Дунк садился отдыхать на ступеньки или просил Берта принести ему воды.

Я мыла, скребла, выносила мусор, тысячу раз поцапалась с Кларой, которая называла меня криворукой и учила чему-то, точно свекровь из тех потешных баек, которые любят рассказывать на ярмарках. Зато делала все не в пример быстрее и лучше меня.

Сай поначалу активно помогал, потом начал сторониться, обходить, намеренно искать себе дела в других комнатах. Я не понимала, с чем это связано, но решила не лезть. Тем более рядом снова появился Курт, пиливший меня, когда этим не занималась Клара.

– Если не выгонишь всю эту толпу из дома, то все рухнет! Они уже затопили схему, подождем, пока не свяжут и не обезвредят тебя спящей?

– Ты будешь рядом и разбудишь, – прошептала я, когда несносная девчонка унеслась на кухню. У Сая была тысяча возможностей напасть на меня, но он сдержался, зато Курт ушел в загул, стоило выпустить его из поля зрения. Вот и вопрос – кто из них для меня большее зло.

«Все», – тут же подсказал внутренний голос. Нельзя доверять мужчинам, никак нельзя.

– Если Дунк мне позволит. Подозрительный старикан: приперся сюда, сочинил историю про внука, которому нужно передать зверя, везде сует свой нос, вынюхивает, а еще нашептывает ловчему, как правильнее тебя охмурить и затащить в постель. Зачем ему это нужно?

– Может, он член тайного сообщества «Сделаем каждый брак счастливым»? Исчезни!

Отделаться от Курта не вышло, но каждый раз, когда рядом оказывался Саймон, призрак бледнел и прятался. Жаль, что малыш нарочно держал дистанцию. С ужина и вовсе сбежал, оставив меня на растерзание своим младшим и Стервятнику.

Тот совсем немного поковырялся в каше, обсудил с Кларой меню для его величества, внес туда правки, которые девчонка приняла без вопросов, потом остался мыть посуду и попросил меня помочь.

– Не нравится? – Он со смешком подал мне стопку грязных тарелок, а себе на руку повесил полотенце.

– Ненавижу домашнюю работу и никогда не планировала ею заниматься. – Раз уж он все обо мне знает, то нечего и притворяться.

– Это плата за жизнь в семье.

– И этого я тоже не планировала. Муж, дети, престарелый дядюшка – нет, спасибо. Оживший кошмар, а не жизнь.

– Странно. Малышка Бренда Марвейн всегда любила свою семью, пускай и не взаимно. Переживала за сестру и бабушку, пыталась помочь им... Но Ребекка уже взрослая и самостоятельная, а в смерти Невены нет твоей вины.

Дунк нашел мою болевую точку и специально ковырял ее, чтобы спровоцировать срыв. Зря. Я уже выплакала все слезы по бабушке и пережила тот факт, что малютка-сестра теперь замужняя дама.

– Им ты больше не нужна, – Стервятник вытер первую тарелку и примеривался к кружкам, – зато, возможно, нужна кому-то другому. Не бойся выпустить немного теплоты, Уорты это оценят.

– Особенно Клара. Чего вы добиваетесь? Я не такая, как вы или Сай, не стою на страже добра и справедливости, не желаю мира во всем мире и всеобщего счастья. Я эгоистичная стерва!

– Ты именно такая, как я, – улыбнулся Стервятник одними губами, недобро прищулив глаза. – Думаешь, должность королевского клинка дают за красивые глаза и большое сердце? Когда-то мне повезло, дед нынешнего Ривертонга протянул мне руку, а не стал загонять в угол. Теперь хочу вернуть старый долг и протянуть руку тебе.

– Приберегите свои руки для чашек. А я, пожалуй, спать. Постараюсь за ночь скопить чуточку доброты и тепла, сейчас с этим туго.

– Они у тебя и так есть.

Я фыркнула и сбежала от него, чтобы не слушать отповеди. Дальше долго отмокала в бассейне, завязала простыню на теле вместо одежды и направилась в свою «спальню». Против обыкновения ловчий не сбежал, улегся на краю одеял и свернулся клубком. Одежду он оставил на крючке, как и полотенце, значит, успел искупаться раньше меня, но до сих пор дрожал и выглядел нездоровым.

– Не хочешь поцеловать любимую женушку перед сном? Она взамен тебя обнимет и согреет своим одеялом.

– Отстань! – рявкнул на меня Сай и отвернулся на бок.

– Скажешь, что болит – отстану. – Я села рядом с ним и погладила по плечу. Малыш выглядел ужасно: кожа холодная и бледная, а тело трясется, как от озноба. – Ну же, не будь малышом, поделись проблемами с опытной и мудрой женой!

– Ты ничем не поможешь, это откат после заклинания.

– Я попадала в разные магические передрыги. Опиши симптомы, возможно, посоветую, как облегчить состояние.

Сай замолчал и сильнее сжался, вот точно – малыш! Как меня угораздило назначить своим мужем именно его? Нашла бы кого-то постарше, посерьезнее, поумнее. Хоть за Куртом иди, пускай занимает тело.

– Лис словно взбесился, так и мечется, не могу его успокоить.

– Дай ему больше свободы. – Я потянулась к Саю, чтобы обозначить поцелуй на щеке. – Так это работает. Маги действительно сумасшедшие, необузданные, страстные, такова наша плата за обладание зверем. Главное – уметь контролировать эти черты: когда-то запереть, когда-то растворяться в них. Твой грозовой лис сегодня славно потрудились, надо дать ему немного отдохнуть, так что ослабь оковы.

В ответ он зарычал на меня, скрючился, как от сильной боли. Его предплечья покрылись темно-серой шерстью, а позвоночник рос с противным хрустом, вздуваясь под кожей. Я осторожно нащупала цепь рядом с собой, чтобы в случае чего накинуть ее на Сая, но тот шумно выдохнул и вернул себе нормальный облик.

– Уйди, – прохрипел он. – Или давай я уйду и переночую где-нибудь в другой части дома.

– Еще глупостей натворишь, оставайся уже. Там же младшие Уорты, а здесь только я.

– Вот именно, здесь ты!

Его голос снова сорвался на рык, а в следующую секунду Сай уже навис надо мной, схватил запястья и завел мне за голову. Наклонился ниже и жадно поцеловал, совсем как в наш прошлый раз.

Я хотела его отпихнуть и была почти уверена, что, если проговорить вслух, Сай остановится, но его руки уже ползли по моим бедрам, приподнимая простыню, а лисица выгибалась ему навстречу, чтобы ткань не застряла и не порвалась.

От поцелуев Сая дышать не получалось, я только хватала ртом воздух, затем сама тянулась к его губам, чтобы точно распробовать их на вкус, насладиться моментом... Пока в комнату не начал ломиться кто-то из его семейки, сам ловчий не одумался или не вспомнил о своем долге перед королем. Пока же все шло подозрительно хорошо, настолько, что сопротивляться не получалось.

Как старшая, более опытная и разумная, я должна была остановиться, напомнить малышу, что вообще-то мы враги и совместная ночь только все испортит. Но между нами и так все было не слишком гладко, а другого шанса полежать под таким красивым и горячим парнем может и не представиться, тем более я собиралась дальше жить в уединении и не подпускать к себе мужчин. Надо пользоваться возможностью!

После того как простыня оказалась где-то под моей спиной, останавливаться было уже поздно. Мне бы хотелось чуть сильнее растянуть этот момент предвкушения, покачаться на его волнах, а не рухнуть сразу в пропасть, но удовольствие тоже накрыло с головой, пронзительно и резко, до крика. Повезло, что наш подвал так далеко от прочих спален, никто из младших не прибежит с расспросами или ценными советами, как в случае с Кларой.

Уже лежа на подушках, я шумно переводила дыхание и неосознанно трогала распухшие губы. Могу поспорить, что по бедрам тоже расползаются синяки. Хотя запястья оказались чистыми, а в своих фантазиях я так вырывалась, так вырывалась... Кричала, отговаривала Сая, пыталась его остановить и образумить, даже помню, какими словами: «да, да, да, еще», когда он раз за разом вколачивался в меня, подтягивая за бедра, чтобы единение было еще более полным.

Но это в прошлом. Я уже пришла в себя, собралась и готова снова стать злодейкой.

– Вообще-то *после* полагается поцеловать девушку, – проговорила я и очертила линию на плече Саймона, отчего расслабленный малыш сразу же подобрался, приподнялся на локте и чмокнул меня в щеку. – Не так, по-настоящему.

Я невинно похлопала ресницами, а малыш притронулся к моим губам, обвел их языком, прикоснулся к моему языку, затем стал смелее, но действовал в этот раз куда осторожнее. Лисица внутри тут же согласилась на второй раунд, но я была настороже и не собиралась так просто сдаваться.

– И угостить кофе. – Я выставила перед собой руки, отгораживаясь от Сая. Уверена, сейчас он психанет, разозлится и отправит меня в дикие земли, искать там другую игрушку.

На деле же малыш кивнул, лениво поднялся на ноги, сгреб свою одежду и куда-то ушел. Судя по звукам – ополоснулся в бассейне и поднялся в жилую часть дома. Пока его не было, я тоже успела вымыться, завязать вокруг груди новую простыню, временно исполняющую роль кружевной рубашки, расчесать волосы и взбить их, чтобы лежали в легком беспорядке, красиво улечься на «кровать» и заскучать.

Сай вернулся через полчаса с подносом еды. На нем стояла дымящаяся чашка кофе, стакан сока, лежали криво нарезанные бутерброды с толстыми кусками сыра и ветчины.

– Спасибо. – Я взяла кофе, обозначила поцелуй на губах малыша и прикрыла глаза. Кофе мне еще не носили, тем более поздним вечером и с таким количеством еды. – Но мог бы приготовить что-то более изысканное, хотя бы это порезать аккуратнее.

Не со мной, так с другими девушками ему этот навык точно пригодится, еще поблагодарит за то, что гоняла.

– А это и не тебе. – Сай подмигнул и стащил один. – Я вообще-то тоже проголодался. Ладно, не все тебе, – поправился он под моим негодующим взглядом и откусил хлеб.

Магия давалась ему тяжело. Точнее, та часть, где не просто швыряешься молниями, а делаешь сложные и объемные заклинания. Сай сам не верил, что сможет собрать разлитую воду и превратить ее в туман, но рядом стояла такая несчастная и убитая Гвен, что пришлось напрячься.

Потом Сая здорово трясло. Вместе с закрученной в сложные узоры энергией ломалось и корчилось его тело, пускай и иллюзорно. Затем ощущения схлынули, оставив дикую слабость, которую победил проснувшийся лис. Зверь помог исцелить его, зато уверенно выбился на ведущую роль. Если Сай еще мог бороться со своим противоестественным интересом к магичке, то лис – нет. И ведь не сбежать же! Он пытался держаться от нее подальше – куда там! Гвен нарочно приклеилась к нему и всюду ходила следом.

Сай надеялся, что она хотя бы спать ляжет спокойно.

Наивный. Магичка под села к нему, гладила, заигрывала, а из одежды – одна небрежно повязанная простыня... Лис выл, рычал и требовал немедленно наказать наглую самку. Стоило же его придавить и успокоить, как возвращалась боль и нестерпимая ломота в теле. Зато желание никуда не исчезало.

В итоге Сай ругал себя за слабость и то, что пошел на поводу у зверя, но самочувствие с настроением резко поползли вверх. Он чувствовал себя до противности счастливым, расслабленным и обновленным, даже приказы Гвен насчет кофе его не расстроили, хотя он сильно сомневался, что кормить девушку – такая обязательная часть «после».

Магичка тоже выглядела удивленной и слегка растерянной, зато счастливой и улыбалась вполне искренне, отчего выглядела намного моложе. Не внешне, маги очень медленно старели, скорее исчезла вечная настороженность из взгляда и тело не казалось сжатым как пружина.

Наверное, ей тоже понравилось. Или нет? Сай порылся в памяти, но ни в лекциях брата Риза, ни в обрывках знаний незнакомого призрака не нашлось ничего об этой стороне отношений. Гвен не отбивалась, не возражала, просила о продолжении. Потом закричала. Может, ей стало больно? А развивать тему не стала, чтобы не показывать свою слабость?

– И как тебе? – осторожно спросил Сай.

– Неплохой кофе. – Она повертела чашку и отставила ее. – Но бутерброды – перебор. Нужно что-нибудь более легкое и изысканное: фрукты, *тонкие* ломтики сыра, взбитые сливки...

– В сливках-то что легкого? Там несколько ложек – и печень отваливается. Вот в пирожных они ничего, но после сладкого пить хочется, лучше бутерброды с ветчиной...

– О, какой же ты еще малыш! – Гвен закатила глаза. – Ни опыта, ни фантазии. Бутерброды ему... Спасибо, что не рагу или суп притащил.

– Я их на кухне съел. – Сай подмигнул ей, хотя на деле так нервничал, что не догадался даже мяса себе отрезать. Теперь от голода ныл желудок, а дальше жевать при магичке было стыдно. – И спрашивал не про кофе.

– Да? Тогда три с плюсом. Снизил оценку за поспешность, но кофе все сгладил. Все же главное – процесс. Надо наслаждаться им, растягивать, чтобы потом разрядка стала еще ярче.

Куда уж! Все и так было отлично. Но Саю нравилось слушать Гвен, а она наслаждалась процессом «обучения». Щеки алели, как и нацелованные губы, зрачки расширились, а дыхание участилось. Поэтому Сай затолкал поглубже заготовленные подколки и придвинулся ближе к Гвен.

– Научи.

– Да? – Она удивилась, облизала губы и снова легла, чуть согнув левую ногу в колене, отчего простыня обрисовала линию ее тела мягкими складками. – Урок первый: ласки. Женщине важно почувствовать себя желанной и особенной, а не просто инструментом для быстрой разрядки, поэтому не торопись. Сильно затягивать тоже не стоит, но это будет темой нашего следующего занятия.

Голова взрывалась от ее слов, к тому же Сай понял, что уже хочет Гвен и без всяких ласк. Она же такая красивая, горячая, сладкая...

– Я же тебя целовал, – напомнил он и навис сверху.

– Этого мало. У женщины есть не только губы, много других частей тела. Вот я лежу такая беззащитная и открытая, подумай, к чему бы ты хотел прикоснуться?

Без лишних сомнений Сай стащил простыню вниз и накрыл ладонью грудь Гвен. Такая упругая и приятная, пожалуй, стоит

немного оттянуть удовольствие ради таких ласк, хотя в паху уже горело, а лис сходил с ума от нетерпения.

– Ох... – Гвен подалась ему навстречу и прикрыла глаза. – Нет, это слишком сложная зона, займемся ею на следующем уроке. Сегодня будем осваивать шею и уши.

– Уши? В них что приятного?

Без лишних объяснений она подтянулась чуть выше, поймала губами мочку его уха и втянула ее в рот, затем отпустила и поцеловала его в шею. Сай послушно повторил ее урок, уже задыхаясь от нетерпения, но он видел, что и Гвен это заводит. А это оказалось внезапно волнующе.

– Давай же, – шепнула она где-то между их поцелуями.

Про следующий урок Сай помнил, но решил, что иногда надо обгонять программу, поэтому сейчас самое время для «не затягивать». Он полностью стащил с нее простыню и растворился в удовольствии.

Кажется, Гвен кричала еще громче, и опять непонятно, от боли или наслаждения, но свой поцелуй она получила.

– Еще кофе принести? – спросил он, переводя дыхание.

Гвен помотала головой, нагло стащила его бутерброд, откусила и допила сок.

– Лучше помыться отнеси. Все мышцы дрожат, сама не встану.

– Прямо с ветчиной купаться будешь?

Сай с жадностью набросился на еду и пожалел, что не додумался взять больше сока или воды. Гвен же закатила глаза, но при этом выглядела такой довольной, что Сай решил дальше не расспрашивать. Лучше в самом деле ее отнести.

Глава 16

Кофе утром показался мне особенно вкусным. Пускай пила его, не лежа в постели, а на кухне, но все равно хотелось петь от счастья. Ночью меня носили на руках, кормили, целовали, заботились... Да, это делал мальчишка-ловчий, который только и мечтает, как сдать меня его величеству, но до чего же приятно!

– Как оладьи? – вкрадчиво спросила Клара, выдергивая из сладкой неги.

– Вкусные, но сахара маловато.

– Ха! Я рада, что твои женские дни закончились. Ходила такая злая, недовольная, ко всем цеплялась, теперь похожа на человека. Или это братец постарался?

– До моих женских дней еще пара недель, вот тогда будет мрак. – Я подмигнула ей. – Советую подготовиться, спрятаться на другом краю обитаемых земель и не выбираться оттуда год-полтора.

Клара присвистнула и закатила глаза, не отрываясь от нарезки овощей.

– Тебе бы к лекарю с такими проблемами. Ну или просто перестань быть такой эгоистичной стервой.

– Пожалуй, начнем работать над характером вместе, милое дитя.

– Только об этом и мечтаю, тетушка Гвен! – Она отправила воздушный поцелуй и бахнула передо мной новый список покупок. В два раза длиннее предыдущего. – Хоть бы сказала, что у тебя столько крыс, мы бы лучше все спрятали.

– Нет здесь никаких крыс!

Глупость какая! Я несколько раз обследовала дом, прежде чем в нем поселиться. Терпеть не могу грызунов! И чем бы они питались все пятьсот лет, пока здесь не было людей? Клара снова закатила глаза, отчего захотелось ее разочек стукнуть, и поманила за собой.

Почти все мешки с припасами, спрятанные в кладовой, оказались погрызаны, а крупы частично высыпались наружу. От копченого окорока не осталось ничего, кроме кости, и прокопченные веревки – от колбас.

– Не стала убирать, пока тебе не покажу.

– Отлично, я увидела, принимайся за дело.

Несмотря на всю бравладу, девчонка выглядела расстроенной, поэтому я не стала нападать на нее и обвинять в порче продуктов. Меньше чем за два дня Клара вычистила кухню до блеска, навела порядок в банках, кастрюлях, сковородках и прочем. Написала подробное меню на все дни возможного пребывания его величества и даже карточки блюд с подробным рецептом, составом и весом готового. Не думала, что в ордене так серьезно подходят к готовке, но была им за это искренне благодарна, потому что сама не сделала бы и десятой части.

Значит, не Клара. Она в самом деле хотела стать поваром и накормить его величество. Остаются еще трое.

– Убедилась, что гаденыш хочет тебя подставить? – Рядом объявился Курт, наполовину утопая в стене, а я тут же добавила плюс один к своему списку подозреваемых. В такой ситуации можно верить только себе.

– Зачем ему это? – шепнула я, когда девчонка вышла из кладовой.

– Чтобы нагрузить тебя проблемами и отвлечь от нашей схемы, – резонно заметил призрак. – Пока ты хлопчешь по дому, время уходит. Скоро он охмурит тебя, задурит голову своей якобы любовью, сама не заметишь, как втянешься во все это. И вместо гордой магички останется только деревенская баба, которая с утра до вечера скребет, моет и готовит. Ты располнеешь, потеряешь волосы и часть зубов, будешь нянчить по младенцу в каждой руке и радоваться, что муженек тебя сегодня не колотил.

– Не собираюсь становиться бабой! – рывкнула я в лицо вошедшей Кларе.

– Вот сейчас ты открыла себя с новой стороны, тетушка Гвен, – хмыкнула она и взмахнула рукой. Летающие черпаки и ложки аккуратно собрали чистые крупы, лежавшие сверху, веник и совок расправились с остальным.

Все выходило так споро и аккуратно, что не получалось отвести взгляд. Такой потрясающий бытовой талант, как ее занесло в орден? Хотя о чем я спрашиваю, как будто у Клары был выбор.

– Не парься, – она ткнула меня кулаком в плечо, – я тоже не в восторге от перспективы обабиться. Как представляю, что надо будет рожать детей, слушаться мужа, платья носить... буэ-е-е-е!

Насчет детей и мужа я была с ней полностью согласна (по крайней мере того мужа, которого нельзя приковать к стене, если позволяет лишнего), но платья! Какая девушка в здравом уме от них откажется?

– Много ты понимаешь! – Я легко щелкнула ее по носу. – Платье – это секретное женское оружие. Крайне убийственное, если его правильно использовать.

– Ну давай, обними ее и тащи к себе в комнату, – скривился Курт. – Будете есть печенье под одеялом и болтать, как настоящие сестрички! Смотреть противно, в кого ты превратилась.

– Все эти гендерные штучки не по мне.

Я хотела закатить глаза в качестве ответа им обоим, но Клара так постоянно делала, а мне не шестнадцать. И спорить с девчонкой глупо. Я старше, умнее и хитрее.

– Мы просто однажды купим тебе *правильное* платье, которое ты наденешь по *правильному* случаю и в *правильной* компании, тогда все поймешь. А пока мне надо разобраться с мышами.

До самого обеда я с пристрастием допрашивала свою вынужденную семью. «Любимый младший братик» делал огромные и честные глаза, доказывал, что спал всю ночь, но слышал топот мелких лап и шуршание, а потом даже притащил еще живую и испуганную мышь в доказательство их существования.

«Чей-то дядюшка» Дунк выслушал меня очень внимательно, тяжело вздохнул и ушел без ответа, но и с ним поругаться не вышло, потому что Стервятник самоотверженно приводил в порядок все деревянные предметы в доме. Не знаю, что у него на уме, но подставлять меня перед его величеством он точно не собирался.

Найти «муженька» для приватного разговора оказалось сложнее всего: специально или нет, Сай спрятался от меня в саду, где разглядывал остатки яблок, орехов и дикорастущих трав.

– Засеять бы... – Он с умным видом поковырял плотную после дождя землю.

– Вы в ордене еще и огород держали?

Сай выпрямился, скрестил руки и навис надо мной. Да что такого? Обычный вопрос!

– Ладно-ладно, больше не трогаем тему твоего обучения, если она такая болезненная. Или трогаем, но нежно. – Я подмигнула ему, хотя

малыш все еще стоял и буравил меня взглядом. – Хочу напомнить, что не собираюсь держать трактир до весны. Пары недель вполне хватит.

– А потом что?

Я подвигала бровями, но отвечать не стала. Постель – не повод для откровенности.

– Значит, планы на будущее – это твоя больная тема, да? А если мы ее осторожно потрогаем?

Дальше он просто сгреб меня в охапку и поцеловал, жадно поглаживая руками и вжимая в себя. Кажется, кто-то слишком буквально понял мои шутки. И где здесь, спрашивается, нежность? Хотя было что-то дурманящее в том, что он так сильно меня хочет.

– Младшие Уорты не обрадуются такой картине, – шепнула я ему на ухо.

– Добровольно отправятся в сад? Не смейся, я же могу увидеть и работать заставить.

Осенний ветер норовил забраться под одежду, но от поцелуев малыша и воспоминаний о прошедшей ночи меня бросало в жар. Хотелось побыстрее улечься в нашу постель, и я еще не решила, до или после повторения вчерашних уроков.

Жаль, не все мои домочадцы боялись работы и Сая: один и вовсе кружил рядом, оставляя на яблонях едва светящиеся зеленые пятна.

– Вот об этом я тебе и говорил! Твоему ловчему на тебя плевать. Пришла для серьезного разговора – тут же тащит в постель. Месяца не пройдет, как заделает тебе ребенка, тогда уже никуда не денешься!

Несмотря на всю свою невоздержанность, маги не так часто обзаводились детьми. Мало того что каждый мог без проблем найти ведьму или мага с соответствующими способностями, которые за небольшую сумму поставят нужный блок, еще и сами по себе не отличались способностью к зачатию. Куда торопиться тому, кто спокойно дотягивает до двух сотен лет?

Но определенный смысл в словах Курта был, поэтому я отшатнулась от Саймона, проверила, как лежит противозачаточное заклинание, удостоверилась, что оно в относительном порядке, и выпрямилась.

– Кто-то испортил все наши припасы.

– По-твоему, это я погрыз мешки? Клара мне первому показала, во что превратились крупы.

Растерянность и обида на его лице быстро сменились злостью.

– Не знаю, – честно призналась я и пожала плечами. – Но и во внезапное нашествие мышей тоже не верю, поэтому под подозрением все.

– Включая одну маленькую золотую мышку, – кивнул Сай.

– Она спит! – От возмущения у меня даже воздух закончился. Не нашелся что ответить, решил обвинить меня? И вспомнил о моей мышке? – У магов с несколькими зверями главным считается самый сильный, это – ледяная лисица! Значит, я могла бы управлять лисами, но не мышами.

– Главным считается тот зверь, который достался при рождении, а это мышь. Ими ты и сможешь управлять.

Я фыркнула и отвернулась от него. Нашел к чему прицепиться! Моя золотая мышь – мелкий и безобидный зверь, который постоянно спит. Она почти не дает магии, тем более не сможет управлять другими мышами. Зато Саю ничего бы не стоило разорвать мешки, высыпать из них еду, затем притащить из сада мышь, всучить ее Берту и разыграть спектакль: обмани дурную горожанку, пусть и дальше хлопочет над припасами, а не занимается заклятиями.

– Поедешь в город и купишь все необходимое, иначе... – Я прищелкнула пальцами, над которыми тут же взвилось облако снежинок. Через мгновение в его центр вонзилась крохотная молния и тут же исчезла.

– Тебе так нравится командовать? – Сай догнал меня, подхватил и закинул себе на плечо.

Я попыталась выкрутиться, но оказалась у него на руках.

– А в твоём списке сливки будут?

– Это уровень преддипломной практики, а у тебя только первые занятия. – Я щелкнула его по носу, хотя Сай не расстроился, только рассмеялся. Вот таким он нравится мне гораздо больше, чем угрюмым и злым. Наверное, мы смогли бы поладить, будь он постарше и не из ловчих.

– Я способный, рассчитываю выучить все к концу семестра.

– Аха-ха, ты себе и не представляешь объем материала. И кроме обязательной программы есть еще факультативы, дополнительные курсы, повышенный уровень...

– Не знаю, смогу ли совмещать это с работой доброго трактирщика. Такая нагрузка!

По смешинкам в его глазах было заметно, что Сай шутит, и тему с занятиями он не стал развивать: донес меня до дома, забрал у Клары список, затем второй – у меня, в котором перечислялись все необходимые в быту вещи вроде полотенец, мыла, постельного белья и прочего. По минимуму, только чтобы сделать дом немного похожим на трактир, на большее не хватит денег.

– Остерегайся Флинна! – Я напоследок оглядела Сая, вручила ему деньги и создала телепорт. – Крайне опасный тип. Встреча с ним – худшее, что может случиться в жизни. Из-за него все мы оказались здесь.

– Да? – Он изогнул брови как намек, что из-за Рейгаля Флинна здесь оказалась только я, потом уже затащила его, а все остальные прибились. Доля правды в этом была, но запустил эту цепочку именно мой зятек!

– Иди уже! – Я толкнула его в телепорт, отправила туда же осликов и вздохнула с облегчением. С одной проблемой разобралась, теперь, пока все при деле, можно заняться и моей схемой.

– Тетушка Гвен! – раздался звонкий голос Берта от дома. – У тебя там чудище в подвале! Это нормально?

Глава 17

Брат Риз много рассказывал, как тяжела супружеская жизнь. Не то чтобы имел практический опыт, но теоретического, почерпнутого из трактатов, хватило бы на десяток настоящих мужей. Сай слушал эти лекции вполуха, думал, что проблемы супружества его точно не коснутся.

И вот, пожалуйста, уже идет за покупками со списком от жены. Причем, в отличие от прошлого раза, когда он собирался с чистой совестью выбросить эту бумажку, теперь нужно все купить и доставить обратно, а это задача не из легких! Сай еще ни разу не закупал ничего в таком объеме, не знал Дагру, тем более не разбирался в продуктах, полотенцах и простынях.

Ослики задумчиво брели за ним, хотя самый темный и упитанный постоянно пытался сжевать какую-нибудь траву, цветы или подол куртки Сая, точно какая-нибудь деревенская коза, а не благородное вьючное животное королевского мага. Окончательное разочарование в осликах пришло, когда все трое застыли в нескольких метрах от ворот Дагры.

Сай пытался уговорить их, тянул за поводья, ругал, снова уговаривал, но те не тронулись с места. Все, кроме темного: он не терял времени даром и сжевал забавные желтые цветы у дороги. Скучающие стражники с серьезными лицами назвали это любимой клумбой бургомистра и пригрозили штрафом, хотя ради кого здесь заниматься благоустройством? За добрых полчаса мытарств с ослами Сай видел только самих стражников и кружащего в небе ворона. Как привязанный, тот заложил несколько кругов над воротами, после чего устроился на них и склонил голову, разглядывая происходящее. За ним подтянулась и остальная стая. Вороны расселись по ветвям деревьев, точно зрители на представлении, и карканьем обсуждали актерскую игру, сюжет и когда же им подадут свежее ослиное мясо на ужин.

К такому успеху у публики Сай оказался не готов, поэтому просто перенес ослов к воротам, отругал и вытащил документы, чтобы предъявить их стражникам.

Тот, что повыше и постарше, забрал себе желтую книжку, полистал ее и нехотя вернул Саю:

– Добро пожаловать в Дагру. С животными к нам нельзя.

– Мне надо закупиться, не на себе же тащ...

– Нельзя! Вся живность остается за воротами.

От злости хотелось запустить в стражников парочкой молний, но Сай догадывался, что после такого в город его не пустят. Как тогда возвращаться к Гвен? В ее желание прикончить короля он уже не слишком верил, но почему-то не хотел расстраивать.

– И куда же мне их деть? – Сай все еще сжимал в руке уздечки ослов и не видел, к чему их можно привязать. К тому дереву? Так далековато от городской стены, украдут еще. Тогда опозорится не только перед «женушкой», но и перед Стервятником.

– Откуда мне знать? Обычно из диких земель приходят только маги, без животных. Или это твои жены и ночью обернутся в красавиц? – Стражник рассмеялся над своей неуклюжей шуткой. – Можешь тогда оставить здесь, мы присмотрим.

Сай еще попытался с ними поспорить, рассказать о своей ситуации, напомнить о долге, но ничего не выходило. Стражники уперлись и отказались как пускать, так и приглядывать за ослами.

– Эй, молодожен! – Из ворот Дагры выглянула уже знакомая ему Бри и помахала рукой. – Проблемы?

Еще какие! Но не нагружать же ими малознакомую девушку? И сам с ними не справится, пока дальше ворот продвинуться не может.

– Неудивительно, что жена тебя снова за покупками выгнала, с таким запасом эликсиров. Что, не оценила кровавые мозоли в качестве подарка? – Несмотря на болтовню, Бри подошла и забрала у него поводья. – Пошли оставим их в центральной конюшне, как его величество отбыл, там просторно.

Самое интересное, что стражники ей ничего не сказали и позволили зайти в город с животными. Уже за воротами их перехватил какой-то парнишка, пообещал устроить за небольшую плату, а двое других тащили Сая в разные стороны и предлагали свои услуги как посредников. Обещали договориться с гильдией воров или убийц, проводить в самый лучший бордель и найти жилье на день или месяц, в зависимости от его кошелька. На ответный вопрос, смогут ли они помочь с закупкой полотенец и крупы – почему-то поскущили и

разбежались, зато воронья стая продолжала кружить неподалеку, будто приглядывала за Саем.

– Э-э-э, приятель, с такими желаниями ты выбрал неправильный город! – Бри незаметно вытащила из его кармана список, развернула и теперь просматривала неровные строчки. Отнять обратно его не получалось, девчонка была быстрой и верткой, как настоящая змея. – И два разных женских почерка – ты, оказывается, затейник!

– Половину сестра писала.

Как в кривых каракулях Клары можно было разглядеть что-то женское, Сай не понимал, но сделал себе мысленную зарубку держаться с Бри настороже. Непростая девушка, ох какая непростая.

– Жена, сестра, а это, стало быть – твой или ее папаша нацарапал? – указала она на строчки Дунка. – Большая у вас семейка.

– Дядюшка жены, престарелый и одинокий. Когда решили открыть трактир, забрали его из королевства, чтобы приглядывать. Еще мою сестру и братца. Такое маленькое семейное дело.

– Понима-а-аю. – Она все же отдала листок. – Когда сестра удачно вышла замуж и перебралась сюда, тоже забрала с собой всю семью. Правда, у нас лавка, торгуем там всяким, что раздобудем в диких землях.

– Ты же из стражников?

– Я то здесь, то там. Магу без зверя не так просто устроиться в Дагре, – вздохнула она.

– Ехала бы к людям.

– Ай, они же дикие! Там женщина – не человек, а имущество с двумя ногами и утробой под ребенка, здесь мне привычнее.

За разговором они преодолели почти всю площадь и добрались до рынка, такого шумного и кричащего, что Сай легко согласился выпить вначале по чашке чая, а потом уже идти за покупками.

Заказ делала Бри, а Сай без разговоров его оплатил, хотя кроме самого чая там оказались еще пышные лепешки с сыром и орехи в медовой глазури. Полтора десятка монет – небольшая плата за ее помощь с ослами и рассказ о Дагре. Вдруг повезет и Бри согласится помочь с покупками?

– Почему ты так рано женился? – спросила она, держа чашку так, словно у нее не было ручки. – Родители заставили?

– Захотел и женился.

– Понятно. Жена, да? Притворилась беременной? Или давила на то, что ты ее обесчестил?

– Не то и не другое. Наша женитьба вышла несколько спонтанной, но я ей рад.

Иначе сидел бы дальше на цепи в том подвале. Сай до сих пор не мог разобраться в своем отношении к происходящему. С одной стороны, у него и младших появился дом, им больше не надо думать об откупной или службе в ордене, Гвен, когда не играет в злобную стерву, вполне милая и ласковая, еще горячая настолько, насколько не ожидаешь от полярной лисицы.

С другой – карточный домик крепче их кажущегося благополучия. Король может и раздумать приезжать в их трактир, Гвен доделает свое заклинание или случится еще что-то – и всему придет конец.

– Любишь свою женушку? – Бри незаметно подседа ближе и попыталась погладить колено Сая, но он раньше перехватил ее руку и вернул на столешницу.

– Она сейчас все для меня.

– Охо-хо-хо какие страсти! – Она снова отхлебнула чай, будто тот налили в пиалу, а не кружку, и прищурилась. – Погляжу на вас через год-другой.

– Я и сам бы глянул.

Сай тоже решил перекусить, пока было время, правда, отсел подальше от Бри. Одной настойчивой девушки с него вполне хватит. Тем более отсюда лучше видно базарную площадь. Десятки палаток, лавок, прилавков, среди которых сейчас сновали люди, увлеченные покупками. Кажется, во всей Дагре нет столько народу, сколько собралось здесь.

Сидеть под навесом на открытом воздухе было приятно, хотя осенний холод уже забирался под одежду. Но на мягких подушках и с горячим чаем – вполне сносно. Надо будет и в их трактире сделать такой навес с видом на горы. И большую печь в углу поставить, чтобы греть на ней воду и печь ароматные лепешки.

Он потряс головой, прогоняя из нее странные мысли. Нет никакого трактира, все видимость и игра, надо заранее готовиться к тому, что будет после. Придумать объяснение для младших, найти всем новый дом...

— Ладно, не кисни, помогу тебе с покупками. — Бри снова оказалась рядом и чуть ли не влезла на колени. — За чисто символическую плату. Я собираю себе на подарок ко дню рождения, поэтому хватаюсь за любую подработку. В канцелярии платят гроши, с которых разве что на шарфик отложишь, а я присмотрела конкретную вещь, редкую и дорогую.

— Я тоже в бюджете ограничен.

— Ай, много не попрошу, не волнуйся. А тебе без помощи придется туго.

Возразить ей было нечего, поэтому Сай кивнул и заказал им новую порцию чая. Бри пила и изредка бросала на него долгие и двусмысленные взгляды, хотя никакого настоящего влечения за ними не скрывалось, только жадный интерес. Сай этого не понимал: он не такой уж красавчик, не богат, не настолько глуп, чтобы расстаться со всеми своими деньгами за одну игривую улыбку или оглаженное колено. Почему тогда Бри к нему прилипла?

Несмотря на все странности, свою часть работы она выполнила на совесть: помогла закупить продукты, полотенца и прочие необходимые вещи. Потом долго и пространно рассказывала Саю, почему нельзя было взять те, которые дешевле, о мягкости, впитывающих свойствах и цветовых оттенках. Попутно пыталась расспросить его о жене. Что бы той понравилось? Какие она оставила указания? Зачем ей столько салфеток? Сколько ей лет? Как часто Сай дарит ей подарки?

На этом пункте он сдался. Действительно странно отправиться за покупками и ничего не взять своей любимой супруге. Отец всегда привозил что-то маме из долгих поездок, и ему с Кларой и Бертом — тоже. Не обязательно дорогое, бывало, просто леденцы или фигурные пряники, но и с пустыми руками никогда не возвращался.

— ...зря. Подарки — очень и очень важно. Суммой вложенных средств и внимания женщина оценивает свою важность для мужчины.

— У тебя, погляжу, небогатый опыт общения с мужчинами. — Сай затормозил возле лавки готовой одежды. С вещами у Гвен было неважно: только украденная у ловчих форма и единственное серое платье, поэтому если и дарить, то что-нибудь из одежды. Денег не так много, но это рациональная трата: у его величества могут возникнуть вопросы, почему добрая трактирщица постоянно ходит в одном и том

же. Пускай дом они только приводят в порядок, но не могли же приехать в него без какой-либо смены белья?

– Ай, – скривилась Бри, – моя магия еще не проснулась, из-за этого я как третий сорт среди местных, даже на свидание никто не зовет. Их звери меня не чувствуют, поэтому не заводятся. Пока зверь спит – ты еще ребенок, а не зрелая женщина.

– Ты и так почти ребенок, – развел руками Сай. Бри действительно выглядела немногим старше Клары, куда ей думать о парнях? – Подожди немного – и все наладится.

– Когда у меня морщины полезут? Не лезь с умными советами, когда тебя не просят. Пойдем лучше выберем твоей женушке подарок, пока она не нашла себе кого-то постарше и поумнее.

По мере того как они закупали новую партию продуктов, их отправляли с носильщиками на конюшню, поэтому сейчас Сай бродил налегке, чем воспользовалась Бри и схватила его за руку. Дальше шустрым зверьком шмыгнула за дверь и потащила за собой, в царство шелка, бархата и блестящих нитей.

Сай растерянно глядел по сторонам и не представлял, как из всего этого можно выбрать наряд для Гвен. Он-то думал, что увидит два-три платья, ладно, десяток, здесь же их были сотни. Свисали с вешалок, мерцали на манекенах и стопками лежали на прилавке.

– Твоя супруга наверняка толстуха. – Бри недовольно сморщила нос и развернула что-то черное и полупрозрачное из ближайшей к ней стопки. – Такое на нее не натянешь.

– Не толще тебя. – Рядом были стопки серых платьев, Сай наугад взял одно, но то оказалось слишком коротким, а вырез на груди доходил почти до талии. У второго оттуда же отсутствовала спина.

– Плоская как доска? – Она игриво выпятила грудь и положила руки себе на талию.

– Нормально у нее все.

Наблюдавшая за их разговором торговка забросила в рот новую порцию семечек и смачно плюнула в ладонь шелуху.

– И не страшная? – лениво влезла она.

– Нет, она красавица.

Особенно когда не трясет цепями и не пытается никого заколдовать. Стоило же вспомнить ее горящие щеки и опухшие от его поцелуев губы, как по телу бежала легкая дрожь. То, чем они

занимались ночью, – прекрасно, надо будет повторить еще, если Гвен согласится. Только заранее запастись кофе и едой: таскаться за ними на кухню Саю не хотелось.

– Тогда на кой тебе любовница? – Торговка подошла ближе и ткнула его в грудь. – Жена есть, красивая, молодая, с фигурой. Доверяет тебе, если одного в город отпустила, а ты – кобель! На первую же встречную девку полез!

– Она мой первый встречный проводник по рынку, помогает с покупками. Сейчас вот платье для жены ищу.

– Вай... – Она шустро ссыпала шелуху в ближайшую миску, отряхнула руки и вцепилась в Сая мертвой хваткой. – Какие такие помощники? Зачем? Расскажи, что нравится твоей жене, подберем самое лучшее платье! Ей так понравится, что даже поверит в сказку о помощнице с покупками.

Оправдываться и возражать было глупо: Гвен ему не жена, Бри не любовница, а что думает посторонняя торговка – ее сложности, поэтому Сай просто описал, какое платье хочет. Простое, удобное, немаркое...

– В мешке прорежь три дыры: под голову и руки, самое то!

Она тут же бахнула перед ним стопу разноцветных нарядов, а Бри поднырнула под руку и засыпала вопросами: что любит его жена? Часто ли ходит пешком? Какой у нее тип: зима-весна-осень-лето?

– Ну хватит! – Сай отгородился от них разноцветной шалью и тут же ее отбросил. Красно-зеленая с золотом, еще и бахрома кистями. Подарит такое – и будет ею же связан вместо цепей. – Мне нужно обычное платье, не домашнее и не на выход, при чем здесь времена года?

– При том, что это указание типа внешности! – Бри снова оказалась рядом, взяла со стола две шали и по очереди приложила к себе. Если ярко-алая оттеняла ее темные волосы и цвет глаз, то бежевая будто съела. – По нему подбирают одежду. Вот ты – явная весна.

– Скорее лето, – поправила ее торговка.

– Какое же он лето, цвета теплые и чистые! Весна.

– Поучи меня, что такое лето!..

Сай раньше никогда не задумывался, что его обычные светлые волосы и темные глаза можно отнести к какому-то типу, по которому

стоит выбирать одежду. Он и последним-то не занимался: в ордене выдавали все готовое, а до того его одевала мама.

– Платье! – напомнил он. – Просто платье. Можно не самое изысканное, зато на этой неделе.

– Куда торопишься? Раз пришел выбирать – надо делать это тщательно.

Бри закивала в поддержку торговки, а Сай обессиленно сел на шатающийся табурет и продолжил отвечать на их вопросы насчет Гвен. Кожа-глаза-волосы-комплексия-рост. Все это в деталях и оттенках. Кто бы знал, что у блондинок есть столько разновидностей? Медовые, платиновые, пепельные, пшеничные... Причем, стоило ему задуматься, как получал с двух сторон упреки в невнимательности к любимой жене.

В конце концов торговка отложила три похожих платья, а Бри отправилась их примерять. Как она собралась это делать со своей явной осеанью – кто знает. Когда Сай задал этот вопрос, на него обрушилось столько негодования с двух сторон, что он предпочел замолчать. Потом женщины сжалились и сказали, что смотреть надо на фигуру, а не время года.

Что именно смотреть и как – он тоже не понимал. Налезло, и ладно. Длина нормальная, грудь вроде прикрыта, дышать и двигаться в них можно. По каким еще критериям оценивают платье? За прошедший час Сай здорово поумнел, поэтому озвучивать свои умозаключения не стал и ткнул пальцем в последнее платье. Подумал и присоединил к нему первое. Пусть будет два.

– Если не можешь выбрать, давай я подскажу, – не отставала Бри. – Что за зверь у твоей жены? От этого тоже много зависит: магия все равно просачивается и меняет внешность.

– Мышь, – осторожно ответил Сай, расплатился за платья и пошел на выход. Он и так многое разболтал Бри, хотя ничего о ней не знает.

Она тоже не стала задерживаться и выскочила следом, чтобы снова приклеиться и продолжить расспросы. Сай рассказывал уже откровенные выдумки, сочиняя на ходу. Не хотелось делиться с ней подробностями о Гвен.

Бри подозрительная. Точнее, вся Дагра подозрительная. Животных не пускают, зато вороны сидят на каждой ветке и смотрят на него.

– В королевстве голубей прикармливают, – кивнул он на птиц.

– Ай, кому они нужны? Это наверняка проделки Флинна. Он зарабатывает на поимке преступников, поэтому следит за прибывающими и теми, кто уходит из города.

Того самого Флинна, от которого нужно держаться подальше? Сай неосознанно втянул голову в плечи и хотел набросить капюшон, но рассудил, что за день беготни по рынку ворон успел разглядеть его в мельчайших деталях.

– Подозревает меня в чем-то?

– Тебя? – От ее тона даже обидно стало. Между прочим, сейчас Сай пособник самой настоящей злодейки. – Вряд ли. Ищет одну... лисичку, у бургомистра к ней есть несколько вопросов. За ее местонахождение обещают триста тысяч. Неплохая сумма, да? Я бы от нее не отказалась, – мечтательно вздохнула Бри.

Хотя кто бы отказался? Такой суммы хватило бы и на жилье, и на откупную для младших, если захотят вернуться в королевство. Но предать ради этого Гвен...

Глава 18

Я собиралась высказать Берту все, что думаю о неуважительном отношении к чужим секретам, заговорила речь и замолчала, заметив здоровенное чудище, валявшееся поверх моей схемы. Оно походило на большого тигра, только с выпирающими из пасти зубами и массивным шипом на подвижном хвосте. Точно маленький котенок, он перекатывался на спине, довольно рычал, потом вскочил на ноги и начал точить когти о загогулину, которую я выкладывала перемолотыми ракушками. Добывать их пришлось с боем, потом удирать от тритонов, воды тогда наглоталась на полгода вперед.

— А ну пошел отсюда! — рывкнула я и зашвырнула в кота снежком.

Тот бессильно соскользнул по полосато-пятнистой шкуре и упал на схему, отчего ее кусок вспыхнул магией и истаял, испугав кота куда больше моей атаки. Он отпрыгнул, припал к полу и зарычал. А дальше понесся к выходу, и мне оставалось только уйти с дороги.

— Тетя Гвен, он ваш? Такая киса...

Бестолковый Берт уже стоял на пороге и радостно улыбался несущемуся на него коту. За грудиной обожгло холодом от осознания того, что случится через считанные мгновения, а ледяная паутина сорвалась с пальцев раньше, чем я успела все обдумать. Серебристые нити росли и разворачивались на лету, пеленая ногу кота, но громадные когти почти дотянулись до лица мальчишки.

— Берт! — закричала я и попыталась остановить зверя еще одним заклинанием, чувствуя, что не успею.

Внезапно перед котом возник Дунк и плашмя ударил его мечом по носу. Кот опешил, шлепнулся на зад, резко развернулся и пошел уже на меня, на ходу стряхивая остатки заклинания. По его шерсти пошли золотистые искры, запахло гарью, затем крохотные огоньки слились в один сплошной поток, окрасивший спину и хвост кота в красно-оранжевый цвет.

Тварь из диких земель со своей собственной магией, еще и огненной, как мне могло так повезти?

— Помочь не хотите? — спросила я у Дунка и одновременно попятилась к стене.

– Зачем? Ты же его призвала своей схемой. Хотела – что? Управлять ими? Вот и учись. Заодно и своим магическим зверинцем. Их же десять, не только лиса и паучиха.

Их силы были для меня самыми простыми и привычными, поэтому и использовала почти безотчетно, забывая о других. Я оглядела комнату, но из металлического здесь была только старая кованая люстра. Которая мне, кстати, очень нравилась. Я даже планировала перенести ее в центральный зал и починить магические светильники. Но выбор между мной и люстрой оказался очень очевидным: стоило коту сделать еще шаг, как металл устремился вниз и заключил его в своеобразную клетку.

Я довольно подбоченилась и уже хотела взять Берта за ухо, заодно и рассказать Дунку, как плохо не помогать ближнему, оказавшемуся в беде. Особенно – любимой трактирщице его величества, которой тот планирует нанести визит в ближайшие дни.

– Мышь! – вякнул из стены Курт. – Используй ее слепоту.

Не успела я спросить зачем, как зверь загорелся еще ярче, и моя прекрасная люстра потекла на пол раскаленными до белизны каплями, уничтожая схему, а на меня пахнуло жаром. Берт присвистнул и хотел подобраться ближе, но его перехватил Дунк и запихнул себе за спину.

Золотая мышь была моим истинным зверем. Она почти всегда спала, давала совсем немного магии и дар у нее так себе: слепота. Не молнии, не заморозка, не сбивающий с ног ветер. Даже не оживление предметов, как у Клары, или поиск людей Берта. Сле-по-та. Крайне необходимый навык для мелкого зверька, который только и делает, что ото всех прячется. Только я уже давно не такая, поэтому и не люблю призывать свою мышь.

По приказу Курта это вышло неосознанно. Она откликнулась быстрее и охотнее, чем обычно, отчего огненный кот сразу же замотал головой, упал и начал лапами тереть глаза.

– Для первого раза хватит. – Дунк подошел, положил ладонь ему на загривок и усыпил. – Раз у тебя много зверей, учись думать за всех. Где один окажется беспомощным, другие помогут одержать победу.

– Хорошо, – процедила я. Терпеть не могу таких самоназначенных учителей.

– Но не думай слишком долго. У магов с одним зверем преимущество в скорости и умении обращаться с даром, не считая

того, что как бойцы многие обучены лучше тебя. Не хочешь начать тренироваться? Пробежки, отжимания, пресс покачать?

Пока он болтал, я трижды обошла спящего кота по кругу, прикидывая, куда бы его деть. Здоровый! Три-четыре центнера точно вытянет, как же мне его передвинуть? Желательно в то место, откуда он прибыл. Не получится – так хотя бы выпроводить из моего подвала, пока от схемы еще что-то осталось.

На пробу я взяла лапу кота и потащила за собой, но он заворочался во сне и зарычал.

– Твои знаки расплылись из-за воды, получился хаотичный портал, в него зверя и втянуло. – Дунк подошел ближе и самоотверженно зудел мне на ухо. – Поправь их и вытолкни его обратно.

– Угу, займусь этим после обеда. – Как только поймаю неуловимого Курта и уговорю помочь мне.

– Моя магия так долго не подействует, нужно сейчас. Ты же разбираешься в знаках?

– Нашла готовую схему в старой книге, – соврала я.

– Печально. Бертольд! – Мальчишка тут же всполошился и приготовился слушать распоряжения Дунка. – Принеси-ка из моей комнаты толстую зеленую книгу, которая лежит на полке, сейчас самое время преподать твоей тетушке урок.

Берт рванул туда со всех ног и уже через пару минут вернулся с увесистым томом.

«Пособие для юного мага в стихах и картинках. Издание третье, дополненное», – гласила надпись на обложке. Я поглядела на Дунка и повернула книгу к нему.

– Начинать надо с азов, поверь, это лучший учебник. До войны умели делать. – С притворным кряхтеньем он сел на ступеньки рядом со схемой и снова отослал куда-то Берта.

– «От четырех до семи лет, – прочла я ниже. – С нашей книгой вашему ребенку будет легко и просто делать свои первые шаги в освоении магической науки».

– Зато хорошо читается. Пойми, – теперь он вытянул вперед ногу и помассировал колено, – есть люди с врожденной способностью к магии, как твой грозовой лисенок, а есть мы, те, кому приходится

много учиться и работать над собой. И раз не можешь совладать со своей схемой – подтяни теорию.

Я в отчаянии поглядела по сторонам, разыскивая Курта, но призрак снова исчез, пришлось лезть в книгу и вчитываться в строчки. «Если птичкой вышел знак, поверни его вот так! И полоской расчерти, помогает он расти!» – В моей схеме ничего подобного не было, я пролистала половину книги, прежде чем нашла знакомые символы. Дальше наткнулась на оглавление с расшифровкой всех основных знаков и чуть не прикончила томиком Дунка. Мог бы и сразу предупредить, а не заставлять меня читать эту дурь!

Кот заворочался во сне, поскреб очередную линию лапой, стирая и обезображивая ее. Перевернулся на спину, подпаливая оставшееся огнем, отчего моя схема начала искриться и расползаться.

Почти зарывчав от злости, я подскочила к нему, открыла телепорт куда-то в центр диких земель и ногой спихнула туда кота. Почему не додумалась сразу так сделать? Зачем слушала Стервятника и читала эту книгу?

– Далековато вышло от его дома, – тут же напомнил он о себе.

– Не пропадет, эти твари на редкость живучи. Но вы можете отправиться за котиком и позаботиться о нем.

– Таким старым развалинам, как я, ни к чему заводить домашних питомцев. Умру – и некому будет о нем позаботиться.

– Да хватит уже, вы еще всех нас переживете.

Дунк многозначительно хмыкнул, поднялся на ноги с новой порцией кряхтения и потер поясницу. Если бы получасом ранее он так лихо не выскочил на огненного кота с мечом, я бы даже поверила в его представление. И Эдмон Ривертонг не производил впечатления такого идиота, который назначит главным королевским магом полную развалину. Хотя он же остановился в трактире у разыскиваемой преступницы, значит, не самая светлая голова.

– Тетя Гвен! – Берт снова заскочил в подвал, сжимая в руках здоровенную кость, с которой уже срезали мясо. – Я тут принес угощение нашему Господину Огнехвосту, мы же оставим его, верно?

Двухметровое чудище, которое плавит металл простым прикосновением? О да, конечно, всегда мечтала завести себе такого питомца! А еще – мелкого назойливого племянника, который всюду сует свой нос!

– Тебе кто разрешал сюда заходить? – Я поймала Берта за ухо и потащила его к лестнице. – Никто не научил, что любопытство надо держать в узде, а еще – не входить в закрытые комнаты чужого дома?

– Это же наш дом! – Он с изумлением уставился на меня и попытался отнять свое ухо.

У меня же от злости темнело перед глазами, поэтому отпустить мальчишку раньше, чем мы окажемся в центральном холле, я не собиралась. Возможно, до него хоть так дойдет, что не надо всюду совать свой нос.

– Дом мой! И здесь полно опасных секретов, которые могут стоить одному мальчишке не только уха, но и головы! Поэтому прежде чем войти куда-то, спрашивай разрешения! Понятно? – Я подняла его чуть выше, отчего Берт завопил и ухватился за ухо. Слабак и симулянт! По себе знаю, что это не так уж больно, скорее обидно. Вот когда за волосы тащат...

– Гвен, отпусти его!

Появившийся на пороге Сай отбросил сумки с покупками и поспешил ко мне.

– Детей бить нельзя!

– Он за настоятелем подглядывал – не такой уж ребенок! – Нехотя, но я все же отпустила ухо Берта. – И знал бы ты моего папашу, вот он был настоящим зверем.

– У тебя просто нет модели семейных отношений, построенной на любви и взаимопонимании, – пискнул мелкий.

Я снова попыталась схватить его за ухо, но в этот раз мальчишка оказался проворнее и спрятался за хмурым братом.

– Ничем хорошим это не закончилось, – сурово произнес Сай. – Поэтому, пожалуйста, не повторяй путь своего деспотичного родителя.

– Тогда сам объясни своему братцу, что влезать в запертые подвалы – отвратительная идея...

– Там скреблись и жалобно скулили! – попытался он оправдаться.

– ...хуже нее только мысль оставить огненного кота из диких земель в качестве домашнего питомца!

Я легко толкнула его в грудь и позорно сбежала. Иначе прикончила бы их обоих и Дунка комплектом, прямо его книгой для юных магов.

Снова день прошел зря! Я разбиралась с неведомыми грызунами, читала детскую книгу, сражалась с огненной кошкой, болтала с Дунком, даже поссорилась с Саем, но ни на сантиметр не продвинулась в своей схеме. Возможно, Курт прав и малыш специально мне пакостит, надеется протянуть время? Рассыпавшиеся крупы, потоп, теперь еще этот кот... Пока возилась с ним, время подобралось к ужину.

Взбесившимся зверем я металась по комнате, пока в дверь не постучали. Не буду открывать, пусть у них там хоть извержение вулкана. Или сами справляются с проблемами, или проваливают! Я так прекрасно жила в одиночестве, пока не влез его величество. Малышу бы тоже не помешало вспомнить о подвале, а то разошелся, лекции мне читать начал! Легко быть добрым и правильным, когда ты здоровый детина под защитой ордена, а не магичка с самым слабым и бестолковым даром из всех возможных.

Стук повторился, в этот раз настойчивее и дольше. Наверняка Саю нейдет, решил вылить на меня новую порцию лекций своего брата Риза по душеведению.

Но за дверью оказалась его хмурая сестрица, тащившая на плече бельевого мешок.

– Я стучалась, – важно заметила она, – как и договаривались.

– Отлично, это мы отрепетировали, можешь проваливать. – Я попыталась закрыть дверь, но Клара подставила ногу.

– Братец привез постельное белье. Могу его и сама заправить, но тогда ты завтра хлопчешь по кухне.

Я закатила глаза и нехотя пошла за ней. Кто знает, когда Ривертонг решит заявиться к нам? Надо быть готовой к его визиту. Клара и подвластные ей предметы лихо справлялись с уборкой, но пододеяльники и наволочки она почему-то решила оставить мне.

В первых двух спальнях все уже заправили, подравняли покрывала и выставили поверх сложенного из полотенец лебедя. И вообще комнаты сияли чистотой, хотя и не казались жилыми, словно часть казармы перенесли в дом.

– Берт расстарался, – пояснила Клара, закрывая очередную дверь. – Привычка такая дурная: получит разнос – сразу начинает шуршать, чтобы заслужить прощение.

Очередной намек на жестокое обращение с младшим Уортом. Эта семейка точно решила меня доконать, но не на ту напали.

– Он получил за дело, и извиняться я не собираюсь. Никто не просил твоего братика лезть в мой подвал.

– Если бы он не залез, то твой кот бы испарился? – Клара открыла следующую дверь, вытащила из мешка комплект постельного белья и плед и швырнула мне все, кроме наволочек. – Берт привлек внимание к проблеме, а ты за него переволновалась, поэтому так наорала. Просто не умеешь правильно выражать свои эмоции. Объясни ты ему, что беспокоилась о его здоровье – мелкий бы не расстроился.

– И не убрал бы так чисто. – Я хлопнула ладонью по матрасу, извлекая из него облако пыли. Пол, комод и тумбочка тоже прятались под серыми хлопьями. Нет, за кровать браться рано, надо навести порядок. – Давай призови свои веники и швабры.

– Уже. Мои ножи и лопатки делают заготовки на кухне к приезду его величества, так что придется самой.

Я еще раз оглядела комнату, вздохнула и решила пойти вниз за шваброй и тряпками, иначе ничего не выйдет. До захода солнца как раз успею закончить. Уборку я не любила, но за годы в Дагре научилась с ней справляться. Скромной помощнице бургомистра не по статусу иметь прислугу, а тогда я старалась не выделяться.

Клара тоже не осталась в стороне и довольно шустро помогала мне с полками и лохмотьями паутины. Затем мы вдвоем вытащили матрас во двор, хорошенько выбили и занесли обратно, как и подушки. В итоге справились со всем до захода солнца, только лебедь в исполнении Клары вышел кособоким.

– У тебя реально ни одного бытового навыка? – Она подпихнула покрывало под его левый бок, чтобы не заваливался, я же попросту разобрала конструкцию и сложила полотенца стопкой.

– Могу слепоту вызвать, чтобы грязь была незаметна. Пошли поужинаем, а то у меня от домашней работы живот сводит.

– И я так умею, за два удара. – Она подула на кулаки. – Странно, что ты вся такая могучая воительница, победившая толпу одичавших магов, решила открыть трактир. То есть сидишь такая: слава, подвиги, битвы – в топку, подносить еду скучающим богатеям и менять им простыни – вот мое призвание!

– Сама-то много битв прошла? – Я не удержалась и повернулась к Кларе. Суший ребенок же, хоть и выше меня на полголовы. – Убивала кого-то? Залечивала раны? Или, может, сама получала?

– Вот это постоянно. В орденской учебке с нами не церемонились. Но ты-то наверняка пролила немало крови.

– Я никого не убивала. Хотела однажды, очень, до белой пелены перед глазами, уже поднесла кинжал к его горлу и не смогла. Иногда жалею об этом, надо было все-таки решиться.

– Не-е-е... – Клара толкнула меня в плечо. – Да и расслабься, я так, язык почесать. На самом деле тоже не хотела быть в ордене и ловить магов. Так себе работка: каждый день ломать чьи-то жизни. Лучше уж тарелки носить. Но здорово, что ты умеешь сражаться, иначе Сай бы так и сидел в плену.

Мне снова стало не по себе за обман. Что будет, когда Клара узнает правду? Или добрый и наивный Берт? Сколько любви к магам у них останется?

За ужином все выглядели грустными и погруженными в себя. У Клары не получилось что-то там замариновать, Сай до сих пор дулся и держался от меня в стороне, Дунк сослался на приступ язвы и теперь хлебал пустой чай, стоя у окна, а Берт постоянно шмыгал носом и размазывал кашу по тарелке. Я же съела свою порцию, нагло потаскала поджаренный со специями хлеб у Сая, съела и его тоже, после чего не выдержала:

– Да что такое? Тоже язва?

Берт несчастно поглядел на меня и растер кулаком слезинки.

– Господин Огнехвост, никак не могу перестать о нем думать. Как он там, в диких землях. Совсем-совсем один...

– Так же, как и прошлые пять сотен лет! – Я закатила глаза, налила себе в чашку чая и отправилась к выходу. – Но если тебе непременно хочется быть сожранным – можешь отправляться за ним.

Мелкий снова всхлипнул, я же вышла в коридор и закрыла за собой дверь, давая понять, что разговор окончен. Острый слух тут же донес слова Саймона:

– Гвен правильно говорит: он большой и дикий зверь, совсем не приспособленный быть домашним любимцем.

– А тебе уже пора взрослеть, – поддакнула Клара. – Тринадцать исполнилось, а ты все как младенец: котика давай заведем, собачку...

– Просьбами компенсирую недостаток внимания, – всхлипнул он.

Я быстрее пошагала по коридору. Уже зубы сводит от их душеведения. Не могли чему-то полезному обучиться? Кулинарии там или столярному ремеслу... Правильная сервировка стола тоже бы пригодилась. Нет, вся моя семейка – конченные душеведы! Гр-р-р!

Спать не хотелось, тем более в комнате снова столкнусь с Саем, поэтому я завернула к подвалу со схемой и увидела на двери замок. Деревянный. Попробовала воздействовать на него магией или просто отодрать – ничего не вышло.

– Я что говорил? – Курт возник рядом и завернулся вокруг меня зеленоватой змеей. – Они только и ждут удобного момента, чтобы лишить тебя магической силы. До этого уничтожали нашу схему, теперь полностью перекрыли к ней доступ. Все еще им веришь?

Вместо ответа я плеснула на замок чаем, заморозила его, чтобы лед разломал дерево, легко сбила на пол остатки и зашла в комнату. В темноте не получалось ничего разглядеть, поэтому я взмахнула рукой и выпустила рой светящихся снежинок, разлетевшихся над схемой.

Все линии, поврежденные котом или потопом, оказались целы, кто-то восстановил их, но еще не напитывал энергией, а по краям распустилась часть новых узоров. Значения их я не понимала, но стоило влить немного магии, как схема налилась светом еще полнее, чем раньше.

– Хотели сделать тебе сюрприз. – Дунк возник в дверном проеме, без кряхтения и жалоб на плохое самочувствие. Быстро же он менял личину безобидного старичка на образ самого опасного мага королевства. – Закончить, правда, не успели, поэтому заперли до завтра.

– На деревянный замок? Зная, что у меня не получится его открыть?

– А у тебя не получилось?

Я промолчала, затем еще раз обошла схему. Что-то в ней изменилось, но мне требовалось больше времени для размышлений.

– Книжку-то прочитай, там много полезного. – Дунк снова пихнул мне в руки пособие для юных магов.

– Других нет?

– Тебе и эта сложной показалась.

Забрав у него томик, я закрыла дверь и приморозила ее к стене. На какое-то время этого хватит, дальше Берт уйдет спать и необходимость в замках исчезнет. У остальных, надеюсь, хватит ума не лезть сюда после случая с Господином Огнехвостом.

– Если бы магией можно было так просто овладеть, ведьмы бы не убивали своих зверей. – Я пошла по коридору, а Дунк довольно бодро шагал рядом.

– Кто сказал, что просто? Попробуй преодолей заложенные природой ограничения. К тому же под разные схемы нужны разные энергии, только ведьмы черпают ее в чистом виде. Поэтому не отмахивайся от знаний.

– Может быть, Саю дадите почитать?

– Грозовой лис со знаниями древних магов – слишком убойное сочетание, не находишь? Он и так чрезмерно силен. Сам побаиваюсь, вдруг решит сдвинуть меня с должности, хе-хе.

– Вряд ли, Сай для этого слишком хороший парень.

– Повезло всем нам, да? Почитай, – напомнил он, после чего отстал и исчез в темноте коридора.

Я же спряталась в своей комнате, на ходу разделась и нырнула в бассейн, с головой погружаясь в ледяную воду. Как же хорошо было одной! Тихо, спокойно, можно заниматься магией хоть с утра до вечера и не по детской книге. Я вообще не готова к семейной жизни! Тем более к такой насыщенной, с детьми и престарелыми родичами.

Вода помогла успокоиться, заодно я промерзла так, что не сомневалась: пара минут под теплым одеялом – и я засну. Утром же с новыми силами займусь схемой, а не работой доброй трактирщицы, но в комнате ждал сюрприз – на моей половине кровати лежал перевязанный ленточкой сверток, а рядом – недовольный малыш.

– Не нравится, как обращаюсь с твоим братцем – можешь отправить его к какой-нибудь родне.

Волосы холодили спину, хотя я и подсушила их заклинанием, после чего влезла под одеяло и прижалась к горячему Саю. Пожалуй, кое-что приятное во всех этих событиях все же есть.

– Мне не нравится, что за твою поимку обещают триста тысяч, – хмуро ответил он, а я сразу же села, прихватив с собой одеяла. – Не хочешь рассказать, что такого успела натворить?

Минутная растерянность быстро ушла, на ее место пришло ликование. Сай узнал о награде за меня, но не сдал. Вряд ли из страха за младших Уортов, он мог в любой момент выманить их из дома, я бы не заметила. Значит, дело во мне? Так сильно привязался?

– А если скажу, – я передвинулась ближе к Саю, затем села на него и склонилась, прижимая к подушкам, – что это все наговоры? Что только защищала себя, не причиняя никому вреда? Ты согласишься?

Моя грудь уже скользила по его груди, а живот скручивало от сладких спазмов. Малышу, судя по испарине на лбу и другим признакам, тоже хотелось повторить и закрепить вчерашние и сегодняшние уроки.

– Да, – внезапно ответил он, перехватил мою руку и не дал притронуться к его волосам. – Если скажешь это серьезно, а не будешь играть со мной.

– Откровенничать меня не тянет, в отличие от... – я прочертила четыре линии вдоль его живота, от границы ребер и ниже, – других занятий. Мы не всегда получаем желаемое, надо довольствоваться тем, что предлагают.

– Это точно.

Сай легко приподнял меня и усадил рядом с собой, а потом отвернулся на другой бок и натянул одеяло повыше.

– Эй, ты себя наказываешь! – Я улеглась рядом с ним и улыбнулась. – Самому же хуже будет. А ведь могли бы совершенно по-другому провести время.

– Ты первая начала давить на мою привязанность. Не хочу, чтобы это вошло в привычку.

Я закатила глаза, вздохнула и тоже отвернулась на бок. Только новой лекции по душеведению мне не хватало. Нет уж, лучше лягу и сладко посплю до утра, а этот упертый... лисеныш пусть страдает от неудовлетворенности.

Но Сай тихо лежал на своем месте, не продолжал разговор и не пытался притронуться, у меня же болезненно крутило внизу живота, напоминая, что одиноких и холодных ночей было предостаточно, пора бы это компенсировать.

– Хорошо, я первым сделаю шаг навстречу. – Спустя полчаса он улегся на спину и заложил руки за голову, а я нехотя села.

– Сдаешься?

– Надоело слушать, как ты ворочаешься и вздыхаешь. Я не хочу лезть тебе в душу, но и делить постель с человеком, о котором ничего не знаю, тоже не хочу.

– А если я и правда злодейка? Такой вариант ты не рассматриваешь?

– Рассматриваю, но верю слабо. В Дагре у тебя в самом деле немало поклонников. Кое-что мне уже рассказали, теперь кажется, что моя отсидка в подвале – самое страшное из твоих злодеяний.

– Ты ошибаешься. Как-то я чуть не убила человека тем самым кинжалом, отвлеклась в самый последний момент.

– Кларе ты говорила совсем другое.

– Подслушивал?

– У всех магов большие и чуткие уши, а я просто шел по коридору.

– Очень тихо и незаметно, чтобы случайно не попасться мне на глаза? Какой же ты...

– Подходящий муж для злодейки?

Даже в темноте было заметно, как он сложил брови домиком и сделал невинное лицо. Вот точно: малыш! Ехидный, обидчивый, любопытный! И еще упертый, как те самые ослы, на которых Дунк привез нам провиант.

– Хорошо, рассказываю очень кратко, а ты не задаешь никаких вопросов! – сдалась я. – В те годы, когда меня занесло в Дагру, там еще не было всяких приютов и прочего: регистрируешься, получаешь документы, дальше живешь как вздумается. Я не знала, куда можно пойти, поэтому неделю слонялась по улицам, пока не начала шататься от голода. Тогда ко мне подошел один милый мужчина и предложил устроиться к нему горничной, обещал кормить и выделить комнату. Дальше оказалось, что еду нужно еще заслужить, а выйти из комнаты не выйдет: мой добрый хозяин обвинил меня в воровстве и припугнул, что сдаст властям. Я же была молодой и глупой, ничего не знала о законах, а он разыграл такой правдоподобный спектакль с настоящим дознавателем из канцелярии бургомистра...

– Вот урод, – пробурчал он, сел и прижал меня к себе. – Ты его хотела убить?

– Да, но намного позже. Тогда я только мечтала о мести, заодно старалась держать ухо востро, впитывала информацию об

окружающем мире. Когда же они упомянули мою бабушку, как известную воровку...

– погоди, твоя бабушка – воровка? Так злодейство у вас семейное дело?

Несмотря на свои слова, он не отстранился, наоборот, сжал крепче, чтобы не отпрыгнула.

– Бабуля не воровала без лицензии и ни разу не преступила закон, мой отец был куда хуже. Зато сестра получилась что надо – приют открыла...

– Ребекка Флинн – твоя сестра? – сразу же сообразил он. – А тот самый Флинн, к которому нельзя приближаться, потому что он ловит преступников за награду, – твой зять? Сложные у вас отношения.

– Был уговор: без вопросов! – Я развернулась и щелкнула его по носу.

– Я не спрашивал, а размышлял вслух. С нетерпением жду историю твоего побега.

А вот я не горела желанием ее рассказывать. Не хочу даже мысленно возвращаться в то время, когда была слабой и беззащитной, лучше сразу перейти к приятной части.

– Сбежала и сбежала. Нашла свою бабулю, которая подарила мне этот кинжал, помогала находить людей, которым магический зверь был в тягость, раздобыла новые документы и познакомила с бургомистром. Больше четырех лет я была для него отличной исполнительной помощницей. Заодно развивала свое магическое искусство, пока проклятый Флинн не явился из небытия, не женился на сестре и не попытался схватить Собирателя, то есть меня.

– Негодяй!

Ну да, конечно, идейно Сай на стороне Рейгаля и бургомистра, только у тех нет такой горячей, пускай и ледяной лисички, с которой можно постигать науку плотской любви, поэтому Сай и не сдал меня. Вот теперь, когда успокоил совесть, сможет удовлетворить и другие потребности...

Но малыш все сидел и сидел рядом, затем улегся, потащил меня за собой и устроил у себя на плече.

– Спасибо, – еще и чмокнул в висок, – мне это было важно.

Глава 19

Утром я потягивалась как сытая кошка и пила сваренный малышом кофе. Милостиво разрешила принести его с рассветом, а не бежать на кухню среди ночи, когда закончился очередной «урок». Да, балую его, размякла, потеряла злодейскую хватку, но он такой славный лисенок, что невозможно устоять.

– У меня есть для тебя подарок, – напомнил он и кивнул на сверток.

– Купленный на мои деньги?

– На наши. Трактир «Полярная лисица» – семейное предприятие, но если настаиваешь – открой телепорт к Дагре, верну обратно. Жаль, что так и не узнаю, «весна» ты или «лето».

– Конечно же «лето». – Я хотела закатить глаза, но не стала злить Сая. Подумала и вытащила из свертка ярко-синее платье. Сейчас надену и докажу Саймону, что не надо спорить о таких тонких материях, не вникнув в их суть. Не могли же им в ордене и о типах внешности лекции читать? Зачем? Чтобы будущие ловчие разили магов не только душеведческими высказываниями и столовской едой, но и безупречным стилем?

Платье подошло по размеру, только на груди никак не сходилось, сколько бы я ни возилась со шнуровкой или пыталась выдохнуть. Ладно, попрошу Клару сделать туда вставку из другого материала. Она, конечно, вышивает странные узоры, но хотя бы не запутывает нитки в узлы с петлями, как я.

– Свои уроки по женской одежде надо было начинать с размеров, – я повернулась к Саю и показала распушенную шнуровку, – а не заморачиваться с временами года.

– А мне так даже нравится. – Он подобрался ко мне, обнял за талию и потянулся к завязкам, распуская их еще сильнее. – Самое то для следующего урока.

Его казавшиеся такими большими ладони накрыли мою грудь, медленно очертили ее по кругу, будто Сай пытался точнее оценить размер. Я неосознанно выгнулась ему навстречу и охотно ответила на поцелуй, который вскоре пришлось прервать, иначе мы бы вообще не

выбрались из спальни, позабыв о моих злодейских планах и работе доброй трактирщицы.

– Тогда записывай. – Я с трудом отстранилась и приложила палец к губам Сая. – Будешь не вовремя хвататься за чужую грудь – вообще потеряешь на это право.

– Даже если эта грудь принадлежит моей жене?

– Особенно!

Платье все еще казалось слишком узким, но я до конца распустила шнуровку, сняла его через голову и отложила, затем натянула уже привычный костюм ловчих. Сай все это время стоял чуть в стороне и разглядывал меня с жадным любопытством.

– Что? Уже все записал?

– Запомнил. Пока же составляю план следующего урока.

– Учитель составляет план, – я указала на себя, – ученик, – ткнула в него, – все записывает, запоминает и готовится применить на практике.

Он поднял руки вверх как знак, что сдается, и снова сложил брови домиком. Так и захотелось его... не знаю, слишком много вариантов, один заманчивее другого. Но я все же справилась с одеждой, забрала платье и побежала на выход, проверить, как там моя схема.

В коридоре мельтешил Дунк, пересекаться с которым и нарываться на вопросы, читала ли я его книгу, не хотелось, поэтому я прошла вдоль стены, поднялась наверх и пошла искать Клару. Жить на чердаке они отказались, заняли комнату на первом этаже, самую ближайшую к кухне. Я не стала возражать: польза от младших Уортов перевешивала сокращение «номеров». И от лестницы здесь недалеко, удобно их контролировать.

Помня о вежливости Клары, в дверь я постучала. По другую сторону громко ойкнули женским голосом, затем послышался грохот, возмущенный шепот, хлопнула дверца шкафа, вырвалась новая порция грохота и в довершение робкое «войдите».

Клара и Берт сидели на застеленной кровати, сложив руки на коленях, как примерные ученики на занятии. От младших Уортов можно было ожидать чего угодно, кроме послушания, поэтому я тут же подскочила к ним и подбоченилась.

– Предлагаю вам самим показать, что здесь припрятано, иначе найду и выброшу.

– Ничего мы не прячем! – Клара тут же отвела взгляд, а Берт жалобно всхлипнул, помянув Господина Огнехвоста, которого выкинули вообще без всякой причины.

Сами не сознаются. Пришлось мне опуститься на колени, заглянуть под кровать и шкаф, потом обойти всю комнату, проверить ванную, влезть в шкаф и даже заглянуть на него. Везде царила идеальная чистота и порядок, младшие в этом молодцы, доспехи, и те отполировали.

Я остановилась. Подошла ближе. Тронула металлическую перчатку и в ужасе отпрыгнула, когда она сжалась в ответ на мое прикосновение. Ледяная паутина уже готовилась сорваться с пальцев, как вмещалась Клара.

– Расслабься, тетушка, это Реовальд, наш друг из приюта. Помогал нам в диких землях, затем потерялся, отвлекал на себя клешников. Но быстро догнал. Ты же не будешь возражать, если он погостит недельку-другую?

С одной стороны – здесь не сиротский приют, с другой – хотелось бы поглядеть на могучего воина, прошедшего через дикие земли в одиночку, это дорогого стоило.

– Пусть остается на пару дней. – Я неуверенно протянула ему руку для приветствия. Реовальд склонился и ткнулся шлемом в тыльную сторону моей ладони, изобразив поцелуй. – Так что можете снимать доспехи и позавтракать с нами.

– У Реовальда обет молчания и строгий пост! – выпалила Клара. – И доспехи он не снимает. Считай, что это часть его самого.

– Да, – поддержал ее Берт, после чего они переглянулись и обменялись ухмылками.

– Все равно пусть идет с нами завтракать... – Я неуверенно отвернулась к двери. – И вы тоже тут не засиживайтесь.

Эти двое снова переглянулись, но Реовальд молча и плавно последовал за мной, шурша тканями поддоспешника. Станный малый, со всеми этими постами и обетами, к тому же не маг: никакого зверя в нем не было. Зато подумаешь, как крошил клешников или бежал через дикие земли, и невольно проникнешься к нему симпатией. К тому же Реовальд не спорил, не требовал завести здорового огненного котика, не третировал меня с учебником для малышей, а

когда пришли на кухню, споро накрыл нам завтрак, справляясь не хуже Клары. Не человек, находка!

– Ваш дружок мне нравится, – невольно призналась я, когда он подал на стол стопку ароматных лепешек.

– Ха! – Клара протянула ему кулак, по которому Реовальд тут же стукнул перчаткой и вернулся к стряпне. – Он парень что надо!

– И почему ей можно приводить друзей, а мне нельзя было оставить Господина Огнехвоста? – заскулил Берт, я же отмахнулась. У кота могли быть свои достоинства, но такие вкусные лепешки он точно не умел делать.

Затем Реовальд перемыл посуду, сложил аккуратными стопками и сел за самый край стола, все так же не притрагиваясь к еде. Вот это сила воли! Я бы от одного запаха лепешек слюной захлебнулась, не говоря уже о том, что не смогла бы хлопотать по кухне в доспехах. Хотя что ему тарелки после клешников. На прямой вопрос, как справился с ними, Реовальд развел руками и изобразил то ли странный танец, то ли покос травы. Вышло забавно, но хотелось бы больше деталей.

Сай пришел позже всех, когда мы с Кларой взглядами делили последнюю лепешку. И не лезет, и так вкусно, что хочется все равно запихнуть, а не отдать сопернице. Малыш бессовестно сжевал ее, а потом хлопнул передо мной пособием для юных магов.

– Дунк просил передать. Сказал, к обеду придет и проверит, сколько выучила. – Поискав в кастрюлях еще съестного, он повернулся к Кларе. – Это же из приюта Ребекки, ты его зачем сюда притащила?

– Он понравился тетушке Гвен, решили оставить.

– Правда? – Сай обернулся ко мне и странно изогнул брови. – И тебе ничего не показалось странным?

– Реовальд со мной не спорит, печет неплохие лепешки и в одиночку прошел через дикие земли. – Я пожала плечами и внимательнее взгляделась в воина. – Если так разобраться, то из всех вас он самый нормальный.

– Из всех нас, если точнее. Не думал, что тебе нравятся настолько тихие мужчины.

Дальше Сай обошел Реовальда со спины и махом снял с него шлем вместе с головой. Я взвизгнула и зажмурилась от неожиданности, увидев пустоту над его плечами. Но фонтанов крови

из шеи не хлестало, обезглавленное тело не падало, а Клара и Берт давились противными смешками. Мне тут же захотелось стукнуться лбом о дверной косяк, после чего отдубасить этих двоих. Гадкая девчонка умеет оживлять все на свете, почему я не подумала о доспехах? Вот тебе и разгадка всех странностей Реовальда!

– Мы только вчера говорили о недопустимости насилия, – напомнил Сай и на всякий случай подошел ко мне, чтобы загородить младших.

– Никакого насилия, просто пару дней побудут моими личными Реовальдами: молчаливыми и постыщимися! Заодно уберут эту грудку железа куда подальше.

– Вообще-то ты разрешила ему погостить у нас несколько дней, а обманывать детей непедагогично! – напомнил Берт.

– И готовит он неплохо, почти как я... – Клара мерзко захихикала, но осеклась под моим взглядом.

– Есть еще вариант, в котором вы отправляетесь в королевство вместе с Реовальдом! – Я вернула ей гримасу. – Или нет, у меня припасена месть получше. Просто потрясающе изысканная, надо только дождаться приезда его величества.

Девчонка закатила глаза, я же улыбалась все шире и шире. Она еще не знает, с кем связалась.

Я дико злилась на Клару и Берта, чьи вздохи о Господине Огнехвосте стали еще более отчаянными, но не могла не признать, что и от младших есть польза. Проблем, конечно, больше, зато эти проблемы обычные, правильные, человеческие, а не охота за шипоглавом или битвы с ловчими. Или попытки собрать себе магический зверинец и не попасться никому из канцелярии бургомистра.

Над книгой я просидела целых полчаса, не запомнила ни одного проклятого знака, поэтому запихнула ее на верх одного из буфетов, привалила мешочком сухофруктов и, довольная собой, сбежала из кухни. Лучше займусь уборкой, потом найду Курта, пусть поможет с восстановлением схемы. Знать бы еще, куда он постоянно пропадает.

Сай увязался за мной, молчаливо помогал с уборкой, но иногда смотрел так, что становилось жарко, а вокруг эти кровати, кресла, диванчики... Такие мягкие и удобные на вид, в отличие от наших одеял.

Чтобы отвлечься, я переключилась на кабинет. Пыльный, темный и мрачный, точно учебные залы в моей родной академии или же подвалы архивов при канцелярии. В такой атмосфере ни одна пошлая мысль не пролезет в мою голову. В теории.

На практике я уже несколько минут стояла, оперевшись спиной о книжную полку, и глазела на Сая. Куртку он снял, чтобы не запачкать, закатал рукава и протирал пыль. Быстро, качественно, аккуратно, намного лучше, чем готовил. Наверняка не только младшие Уорты отличались плохим поведением, которое отрабатывали уборкой или готовкой.

– Знаешь, – он стер пыль со столешницы, натер непонятной смесью и вглядывался в свое мутное отражение, – а мне стали интересны твои приемы осквернения мебели. Может, расскажешь? Это не кухня, меня не будет терзать совесть.

Я мечтательно поглядела на стол, на стоявшего рядом с ним малыша, на количество грязи, которое еще осталось в комнате, и покачала головой.

– В другой раз. Давай поговорим на менее отвлекающую тему.

– Давай, – легко согласился он. – Расскажи, как ты собирала зверей и не попала. Или это какая-то чередка нелепых случайностей? Вроде трактира?

– Трезвый и тонкий расчет! – Я подошла и щелкнула его по носу. – Как помощница бургомистра, я имела доступ к разного рода спискам. В том числе тех, кто подавал бумаги на переселение в королевство. В случае отказа со стороны людей я приходила к ним и предлагала избавить от зверя, заодно помочь с переездом. За небольшую сумму. Никто из них не знал о свойствах кинжала, думали, что я убиваю их магическую суть.

– Злодейка, – произнес Сай с непонятной интонацией.

Злится? Хочет отчитать? Или втайне восхищается? Ни по его действиям, ни по выражению лица не получилось угадать, а я сама не знала, какой ждала реакции. Можно долго оправдываться, но те мои поступки, как и ряд последующих, далеко не самые лучшие.

– Истинная, – согласилась я. – Правда, некоторых зверей для списка пришлось покупать. К примеру, паучиха стоила мне двух ящиков крепкого виски, зато за стрекозу платила чистым золотом. Тогда еще была жива бабушка, помогла с ним.

– Воровка?

– Сам поднял эту тему. И если бы знал законы Дагры, то понимал бы, что ее заработок был вполне честным.

– Честный заработок на кражах? – не сдавался он. – Ты ведь понимаешь, что тем людям тоже пригодились бы их звери?

– А так им пригodiлось право свободно жить в королевстве или золото, чтобы расплатиться с игровыми долгами. К тому же мой артефакт вынимает магическую сущность аккуратно, не калечит и не сокращает отмеренную жизнь, в отличие от поделок нелегализованных ведьм или простого убийства зверя. Или хочешь сказать, что если бы тебе предложили стать обычным человеком, получить документы для себя и младших, то отказался бы? Себе-то хоть не ври, моралист!

Я швырнула в него комком снежной паутины, неопасным, просто липким, как еще одним подтверждением собственного бессилия. Точно такой же диалог у меня был с моей правильной сестричкой Ребеккой, а до того – с бабулей. Невена считала, что ее артефактом я воспользуюсь один раз, после чего спрячу подальше, но первые звери погибли, их не получилось перенести. Потом был удачный опыт, за ним взятая в бою лиса, покупка паучихи и множество других. Я выбирала зверей не просто так, а по списку из древней книги, хотела стать подобной магам прошлого.

– Не отказался бы, – Сай отступил от меня и прочертил в воздухе молнию, – но сейчас понимаю, что это стало бы глупостью.

– Молодых и неопытных магов я не трогала, если тебя это беспокоит. Дагра специфическое место, знаешь ли. Там в достатке людей, готовых переселиться в королевство, а не прозябать за стенами закрытого города.

Он до сих пор стоял в стороне и хмурился, мне же хотелось подойти и спросить: «Ты же веришь, что я не законченная злодейка?» И почему его мнение вдруг стало таким важным? Я даже за реакцией Ребекки не так внимательно следила, а она моя сестра, родная кровь.

– В чем же ты прокололась? – Сай все же сделал шаг ко мне и взял за руку.

– В том, что не подделала документы. Все мои «жертвы» уезжали из Дагры тайком, не через официальный портал, к тому же были одинокими людьми. Я не думала, что кто-то начнет их искать, но надо

же знать Рейгаля Флинна! Он откопал все, даже самые незначительные упоминания о пропавших горожанах, составил список зверей и нашел среди них мою лисицу! Улик у него не было, поэтому этот подонок...

– Стоящий на страже правосудия.

– Охмутивший мою сестру, иначе бы его ворон тени стал у меня одиннадцатым! В общем, он заставил меня признаться во всем. Обманом! Привел моего отца, тот угрожал сестре, она каким-то образом меня узнала, хотя мы пять лет не виделись и звери изменили мою внешность...

– Черeda нелепых случайностей, – подытожил он, затем вдруг подошел и обнял меня. – Злодейка ты моя.

Глава 20

Уборка затянулась до самого обеда. Пока они боролись с грязью и пылью, Реовальд под чутким руководством Клары готовил обед. Жутковато со стороны, но Сай привык к странностям сестры. Года три назад весь орден стоял на ушах из-за пугающего призрака, поселившегося в стенах обители. Белое полотнище с очертаниями женской фигуры шуршало цепями и подкарауливало бродящих по ночам старших ловчих. Орденцы потратили немало сил, чтобы найти и обезвредить это привидение, а Сай справился за считанные минуты, просто поймав сестру за ухо. В те годы он еще мало знал о душеведении и недопустимости физических наказаний. В общем, был как Гвен.

– Вполне достойное рагу, – похвалил Дунк. – Вы удивительная девушка, Клара.

– Поэтому и не хотела прозябать в ордене. Чувствую, что способна на большее, чем ловить магов! Да и в трактире не задержусь. Так, потрусь немного, погляжу на короля вблизи. Он, конечно, не такой крутой, как Стервятник Дунк, но тоже ничего.

– Мы здесь сидим, едим, а Господин Огнехвост...

– Ну хватит! – Гвен снова шикнула на Берта. – Можешь вздохнуть хоть до праздника смены сезонов, но я не притащу в дом здоровенное неуправляемое нечто!

По-настоящему она не злилась, скорее продолжала играть роль строгой и заботливой тетушки. Милая же девушка, пускай и со странностями. В ее истории все казалось логичным и правдивым. Милая домашняя Гвен натерпелась в Дагре, после чего решила стать сильной и собрала себе коллекцию из десятка зверей абсолютно безопасным и полезным для магов способом.

Сай бы хотел в это поверить, очень, очень хотел, но до конца не мог. Мешали воспоминания о том самом подвале и трех сотнях тысяч, обещанных за ее поимку. Разве такую сумму станут платить за того, кто покупает себе зверей? Запаястья сразу же зачесались, как раз в тех местах, где кожу раздирали кандалы.

– ...схема же должна подчинять зверей из диких земель? – Пока Сай думал о своем, Дунк продолжал спорить с Гвен. – По-моему, отличный повод испытать ее на ком-нибудь не слишком опасном.

– Ему металл расплавить проще, чем вылизать свой хвост! Никакого кота в доме!

– Тетушка Гвен! – взвыл Берт и схватил ее за руку. – Обещаю, что сам буду его выгуливать и кормить. Честно-честно-честно!

– Чем кормить-то? Вредными тетками? – Клара взмахнула рукой, и Реовальд убрал все со стола. Правильно, так и сидеть приятнее, и спорить безопаснее.

Сай медленно встал со своего места и накинул куртку на плечи. Теперь главное – сделать безмятежное лицо и ничем себя не выдать.

– Пойду в сад, поищу там остатки яблок. – Младшие тут же скисли, но не Гвен, надо было остановить и ее. – Заодно прикину, где будут грядки. Томаты посадим, тыквы, зелень...

За ним так никто и не пошел. Сай надеялся, что их страха перед огородом хватит надолго, он как раз успеет разобраться кое с чем. С кем, точнее.

Привыкнуть к зеленоватому полупрозрачному человеку оказалось непросто, еще сложнее – к его отвратительному характеру. Курт постоянно ныл, зудел, изводил Сая мрачными пророчествами... Второй день знакомы, а уже хочется усадить его за стол и читать нуднейшие душеведческие лекции из арсенала брата Риза, пока сам не развоплотится.

– И ты ей поверил? – Курт плыл наполовину утопая в стене, что до дрожи бесило. – Сделала большие глаза, тряхнула волосами – и растекся в лужицу? Ой-ой-ой, бедная Гвен, жизнь и обстоятельства вынудили ее встать на путь злодейства...

Сай поймал призрака, когда тот снова пытался влезть в его тело. В итоге у него появились новые знания и воспоминания, а заодно и собеседник. Нежелательный, зато временами полезный. В прозрачной голове Курта было столько знаний, что любая библиотека бы позавидовала, поэтому Сай и соглашался его терпеть.

– Я прожил побольше твоего и повидал таких девчонок. – Зеленая рука несколько раз прошла сквозь его плечо в попытках похлопать. Никаких физических ощущений, но противно! – Задурят голову, после

используют в своих целях и бросят на краю пропасти, когда обе ноги уже летят вниз, а пальцы хватаются за выступающий корень!

– И какие же у нее цели?

Из прежних откровений Сай знал, что изначально именно Курт притащил его в дом, хотел забрать себе в качестве тела. Якобы этим спас, потому что Гвен убила всех прочих ловчих. В это Сай особенно не верил, но куда-то же они пропали, иначе отреагировали бы на появление в диких землях могущественной магички.

– Сыграешь роль прикрытия – дальше в расход, вместе со своей малышкой, – утешил его Курт.

– А тебе-то что от меня нужно? Не верю, что предупреждаешь, потому что так подсказывает твое большое и доброе фантомное сердце.

– Найдешь мне тело – помогу разобраться с Гвен и выпутаться из всей этой истории без потерь и с деньгами. Это не считая моих знаний. Ты станешь одним из самых могущественных магов...

Чем слаще пел призрак, тем меньше Сай ему верил, но на душе все равно скреблось: слишком много странностей в поведении Гвен и ее прошлом. Надо было во всем разобраться. Для этого он и сбежал от родни, зашел поглубже в сад, убедился, что никто не следит, и попросил Курта:

– Научи меня телепортироваться.

Магия выбросила его в то же место, куда телепортировала Гвен. Курт говорил, что выбирать можно любое, но Сай побоялся: выскочит еще посреди площади, а здесь все же безопасно: роща вокруг, нет любопытных зевак, охранники на воротах стоят знакомые.

Они тоже узнали Сая и засыпали шуточками насчет того, где он потерял своих любимых вислоухих жен. Тратить время на них не хотелось, видно же, что придурки, которые могли бы озолотить квалифицированного душеведа. Куда больше стражников Сая заботили вороны, снова окружившие его со всех сторон.

– Мне нужен Рейгаль Флинн, – попробовал он договориться, когда один из пернатых сел на ближайший куст и расправил крылья.

Птица не шелохнулась, зато стражников накрыла новая порция веселья.

– По тавернам пройдишь или борделям, он вечно там околачивается!

– Да ты спятил? – Напарник ткнул его под ребра. – Флинн как женился, так постоянно торчит в своем кабинете. Говорят, женушка у него – ух!

Он сжал кулак и потряс им, намекая на непростой характер Ребекки, хотя Сай запомнил ее как милую и спокойную девушку. Не повезло ей, если попался гулящий муж, но чужая семейная жизнь – потемки, тут бы со своей разобраться.

– Ну так в трактирах искать куда интереснее, чем по улицам бродить. – Стражники как приклеенные следовали за ним до второго выхода из туннеля, пронизывающего городскую стену. – Иди туда.

– Не могу, моя жена тоже у-у-ух! – Сай развернулся и показал им сразу два сжатых кулака, удивившись, какие те огромные. – Если пойду по тавернам, то она меня в подвал на неделю, без воды и еды!

Всего несколько дней, как стал магом, а вырос сильнее, чем за прошедший год. Стражники тоже впечатлились. Кулаками или описанием Гвен – непонятно, но от него отстали, в отличие от воронов.

К третьему посещению Дагра уже перестала так пугать. Подумаешь, город! Не такой и большой, если сравнивать со столицей, и малолюдный. На окраине больше половины домов пустовали, в центре поменьше, но и там встречались заколоченные двери и окна.

В ордене учили, что после войны маги так и не смогли восстановить потери. Если раньше их было примерно треть от всего населения, то теперь один из тысячи младенцев рождается со способностью развить дар. Семья Сая в этом плане исключение. Брат Риз говорил, что, скорее всего, и у их матери есть задатки, просто ее зверь так и не проснулся, как случилось и с Бри. Зато все дети получились магами. К счастью, мама жила в королевстве и только выиграла от своей неполноценности.

Вот будет странность, если они снова пересекутся с этой девчонкой! Пока же над Саем кружили только вороны. А еще прохожие, особенно девушки, то и дело оборачивались вслед. Он даже остановился и проверил свое отражение, вдруг поперек лица идет чернильная полоса или того хуже. Младшие Уорты еще и не на то способны, да и от Гвен можно ожидать любой пакости.

С лицом был полный порядок, тогда Сай решил оглядеть одежду. Вдруг кто-то узнал в ней походную форму ловчих? Но в Дагре половина горожан ходила в похожих кожаных куртках и плотных

брюках. На всякий случай он зашел в ближайшую лавку и купил себе новые, решив, что припрячет их «на выход», для маскировки. Продавцом там оказалась понимающая женщина, которая внимательно выслушала просьбу про недорогое и неброское и выдала необходимое без вопросов о временах года и размере. Из благодарности Сай оставил ей несколько монет на чай, тем более одежда сидела неплохо и движений не стесняла.

Хуже, что внимания на него стали обращать еще больше, так и цеплялись взглядами. Одна блондинка даже присвистнула и попыталась шлепнуть по задку, но Сай развернулся и зарычал. Лис внутри вообще разошелся, требовал потрепать самку и указать ее место, хорошо, что орденские упражнения для внутреннего покоя и на него подействовали.

– А ты популярен. – Бри снова перегородила ему дорогу.

Сегодня она выглядела непривычно строго: белая блузка, длинная темная юбка в пол и синий форменный фартук, какие часто носят продавцы в продуктовых лавках. И волосы прижаты. Сай мог поспорить, что девчонка сняла колпак или косынку за минуту до встречи с ним.

– Не знаешь – почему? Я что-то не то делаю?

– Угостишь чаем – расскажу. – Безо всякого приглашения она ухватила его под руку и пристроилась рядом.

– Рассказывай, потом угощу. Могу же к этой вернуться... – Он кивнул на блондинку, которая еще чего-то ждала, стоя у стены, и мечтательно наматывала на палец локон. – Уверен, не даст умереть от любопытства.

– Ай, как жене с тобой сложно! Чуть что не по-твоему, сразу сбежать пытаешься! – Ее хватка стала еще крепче, а сама Бри прижалась теснее. – Ладно, расскажу, хотя мог бы и сам догадаться. Ты красавчик со старым сильным зверем, многие бы хотели с тобой переспать.

– Вот так просто? Даже имени моего не зная? Что я за человек, откуда, чем интересуюсь?

– Говоришь как монашка, – хмыкнула она. – Еще давай поломайся: ай, я не такой, мне интересен чей-то там внутренний мир, а не красивое тело и могущественный зверь. Расслабься, здесь не королевство, не нужно ничего выдумывать и петь сладкие речи, просто

берешь и делаешь. Главное, чтобы оба были согласны, а так на измену даже лицензия не нужна. Ты же понимаешь, о чем я?

– Не особо, – признался Сай. – Объясни.

– В Дагре строгие законы. – Бри потащила его на запад, в сторону от центра и подальше от озера, заодно и знакомых Саю районов. – Здесь нельзя просто так взять и убить кого-то, нужна лицензия. Как и на кражу, драку в общественном месте, изнасилование...

Последнее слово она выделила голосом и подмигнула Саю. С чего бы? Он даже не притронулся к ней ни разу, сама постоянно липнет. Попробуй пойми этих женщин!

– Здесь можно просто взять лицензию и убить кого-то?

– Совсем непросто! Знаешь, сколько нужно собрать бумаг! – возмутилась Бри. – Зато не как в королевстве...

– Да, там вообще убивать нельзя. И насиловать. С подачи покойной королевы за надругательство над невинной девицей можно получить пятнадцать лет каторги.

– Ты поэтому так быстро женился? Побоялся колодок? – Бри поцокала языком. – Выпьем чаю?

Сай через силу кивнул ей. В каком-то смысле да, женился, потому что побоялся колодок и подвала. Развивать эту тему, как и жалеть себя, он не собирался. В чем-то Гвен была права: Сай только выиграл от фальшивой свадьбы.

– Ай зря. На втором свидании уже можно рассчитывать на поцелуй. – Она вытянула губы, затем улыбнулась. – Но как девушка может быть благосклонной, если тебе жалко потратить несколько десятков монет ради ее улыбки?

– У нас с тобой никакое не свидание, – процедил Сай сквозь зубы. Такая назойливость раздражала. Бри симпатичная девушка, но не настолько, чтобы потерять голову от одного намека на поцелуй. Сай уже успел убедиться, насколько опасными могут быть красотки. Взять хотя бы Гвен...

– Ты женат, но второй раз зовешь меня на чай. Можешь как угодно оправдываться перед своей совестью, только это свидание.

До ближайшей таверны было еще несколько метров по темному переулку, такому же пустынному, как и улица, поэтому опустившийся на брусчатку ворон выглядел особенно странно. Сай остановился, подобрал небольшой камень, замахнулся им для броска, но ворон

только лениво потоптался на месте, ничуть не испугавшись. Вроде бы обычная птица, наглая, как и все живущие на улицах городов. Почему тогда к нему приклеилась?

– Ладно, – сдался Сай, – никаких свиданий и чайных, просто отведи меня к Флинну. Есть один разговор.

– О чем? Он, знаешь ли, деловой человек, не станет болтать с юным трактирщиком...

– Ну нет, так нет, пойду тогда выпью чашечку чая – и к жене. Пока!

Воспользовавшись растерянностью Бри, Сай отлепился от нее и быстро заскочил в ближайшую таверну, где сел за свободный стол и заказал себе кружку штоффенгрога. Есть особенно не хотелось, но надо было протянуть время. Штоффенгrog посоветовала бойкая разносчица, сказала, что незабываемый напиток, который варят только в Дагре, вот Сай и согласился. Завсегдатаи неправильно поймут, если будет цедить воду или сок, на него уже и так косились мутные типы, сидевшие за соседним столом. Ближайший, со сбитыми костяшками, вовсе подвигал бровями и кивнул на висящий на стене лист.

«Лицензия на драку третьей степени. Выписана на таверну „Дохлый тетерев“. Возможный ущерб участникам: не более трех переломов простых или один сложный, зубы – не больше двух на каждую челюсть, повреждение внутренних органов запрещено. Материальный урон заведению – не более пятидесяти тысяч. Вышедшее за верхний предел оплачивается по согласованной в канцелярии смете».

Сама бумага была пришпилена к стене грубым охотничьим ножом как раз рядом с чучелом бедной птицы-талисмана. Тетерев выглядел до того натурально дохлым со свернутой шеей и выпученными глазами, что Сай невольно восхитился злым гением таксидермиста. Сделать нечто настолько отвратительное еще нужно суметь.

– Бабуля нынешнего владельца, – шепнули рядом с его ухом, затем темноволосый незнакомец без всяких церемоний уселся рядом и стукнул по столу двумя высокими кружками штоффенгрога. Сай теперь ни с чем не спутал бы его коричневый цвет и светлую пену. – Так любил стерву, что не смог расстаться с ней после кончины.

– А вон то, – Сай указал на черную козлиную голову, плавающую в формалине неподалеку от барной стойки, – наверное, его любимый

дедуля.

Остальные детали небогатого интерьера больше всего походили на купленный у старьевщика хлам, который тот уже нес на свалку. Какие-то ржавые котелки в углах, гирлянды засохшего лука и чеснока, газетные вырезки за разные годы, чей-то костыль, лохматая от пыли паутина... А нет, она настоящая, зато как натурально вписалась.

Как и его новый знакомый: неброский серый плащ, сапоги на специальной подошве, чтобы создавали поменьше шума, и перчатки без пальцев, как раз чтобы прикрыть костяшки. И лицо такое порочно-социопатическое, прямо просится в рамку с подписью «Разыскивается».

– Ладно, – он протянул одну кружку Саю, вторую поднял сам, – сдаюсь, это просто чучело. Бабуля владельца жива-здорова и держит самый лучший бордель в городе. Кривая Жаннета, наверняка о такой слышал.

И даже видел благодаря Курту. Вслух признаваться Сай не стал, но новый приятель и так догадался об их знакомстве, усмехнулся и выпалил:

– За родственников: ближних и дальних!

– За родственников, – согласился Сай и попробовал напиток.

Странное дело, но этот штофф-как-его-там был в разы вкуснее того, что ему подали. Не так горчил и не вонял кислятиной, только хлебом и как будто карамелью. Крепость в нем совсем не чувствовалась, поэтому Сай не остановился на одном глотке, решил распробовать получше.

– Повтори! – тут же подозвал разносчицу новый знакомый, хотя в его собственной, как и в кружке Сая, оставалось еще больше половины. – Они здесь так тащатся, что и допить успеем, и поболтать, – добавил он, когда та отошла подальше. – Рейгаль Флинн, можно просто Рей.

Тот самый охотник за беглыми преступниками? Человек, который выдворил Гвен из Дагры и управлял стаей воронов? Сай представлял его старше и солиднее, этаким мрачным прокуренным типом со шрамами по лицу и непременно в шляпе. Реальный Флинн был ровесником Гвен и вполне мог бы украсить обложку дамского романа о роковом красавчике-пирате. Волосы бы ему только подлиннее, чтобы развевались на ветру и вились локонами. Чуть отросшая челка Рея уже

закручивалась в завитки, значит, насчет кудрей Сай не так уж и промахнулся, просто Флинн их подстригает.

Странно, как с такой хитрой ухмылкой и тяжелым, оценивающим взглядом профессионального вора Рей оказался по эту сторону закона, а не противоположную.

– Саймон Уорт. – Он пожал протянутую руку.

– За знакомство! – Флинн тут же стукнул по его кружке, обозначив новый тост. Затем допил свой штоффенгрог и внимательно проследил, пьет ли Сай. – Этот напиток – достопримечательность Дагры, оставлять в кружке почти что преступление. Отлично, теперь выкладывай, зачем ты меня искал.

– Зачем *ты* меня искал – вот в чем вопрос! Твоя подставная девчонка-стражник – отвратительная актриса.

– Не искал, а приглядывал – это разные вещи. Не принимай на свой счет, с некоторых пор я внимательно слежу за всеми новостями из диких земель. И вдруг появляешься ты – никому не известный чудак, который закупается едой и женскими платьями. Что до причины моего интереса к диким землям, – Рейгаль вытащил из внутреннего кармана плакат с Гвен и хлопнул его на стол, – там скрывается эта госпожа.

Разносчица как раз принесла им наполненные кружки, тарелку закусок и забрала пустую посуду. В этот раз штоффенгрог был красноватым и пах немного иначе. Сай не смог удержаться и не попробовать, а Рей тут же предложил тост за красивых и опасных девушек.

– Сестра моей жены, – пояснил он, указывая на портрет. – Встречал ее?

– Угу, – кивнул Сай и пододвинул к себе желтоватый лист. – Напала на наш отряд в диких землях, раскидала всех и сбежала. Чокнутая, по-моему. Все кричала, что ни в чем не виновата, жертва оговоров и всеобщего непонимания, про детство тяжелое еще. Типичные отговорки социопата, в общем.

– Душеведение изучал? В академии?

– Ордене. Я несостоявшийся ловчий. После стычки с этой госпожой, – Сай вернул ему листовку, – решил, что пора менять свою жизнь. Нашли с приятелями дом получше, укрепили его, чтобы ни одна тварь не пролезла, теперь планируем сделать там что-то вроде трактира для гостей из королевства.

– Недурная идея!

На этот раз Сай сам поднял кружку, соглашаясь с тостом Рея, и сделал несколько жадных глотков, после чего закусил соломкой из вяленого мяса и снова выпил. От штоффенгрога по телу разливалась приятная теплота и покой, все же в Дагре знают толк в напитках.

– Пока не знаем, что из этого выйдет, – уклончиво ответил Сай, – но деньги бы нам не помешали. Да и объект для охоты вроде бы знакомый, видели, в какую сторону та убегала.

Рейгаль кивал и соглашался. Одновременно подозвал подавальщицу и сделал новый заказ, успокоив тем, что угощает. Это хорошо, потому как штоффенгрог стоил немало, а Сай уже неслабо потратился на одежду, будет сложно объяснить все Гвен. Жена она, возможно, не настоящая, как и злодейка, зато спросит по полной.

И вообще, чем больше он пил, тем большей свиньей себя чувствовал. Дважды обманул Гвен, которая так прониклась к нему, что доверила свои секреты. Или же искусно соврала о них. Надо срочно разобраться в происходящем.

– Если Дэна вас один раз раскидала, как собираетесь ловить во второй? Она, знаешь ли, не слепая мышка, – с намеком ответил Рей.

– Лисица полярная она, а не мышка! – Сай стукнул по столу пустой кружкой, которую подавальщица тут же заменила на полную. – Запустила в меня своей ледяной паутиной и вырубила на несколько часов. Думаю, немало народу положила в этой вашей Дагре, да?

– Кто ж его знает? Зверей она воровала, да, а насчет людей неизвестно. Ни тел, ни адресов в королевстве. Бургомистр ее скорее для разговора ищет. Такого, по душам.

– Кому рассказываешь? У нас и теория пыток была два семестра.

– Уважаю!

Они снова чокнулись и выпили, после чего у Сая резко закружилась голова. Надо заканчивать посиделки, выбраться на улицу, потом найти какой-нибудь экипаж... Хотя сколько ни бродил по Дагре, экипажей Сай не встретил, наверное, из-за способности магов управлять зверями своего вида. Кому захочется, чтобы кони вдруг понесли из-за чужой прихоти?

– Знаешь, – Рей склонился ближе и заговорил шепотом, – меня бы устроила любая информация об этой лисице или ее жертвах. Хочу сам во всем разобраться, прежде чем она попадет в руки бургомистра, и в

случае чего защитить. Вот такой я добряк по натуре. И жене хочется приятное сделать, ну ты понимаешь, да? Бри доложила, что ты уже успел сбегать в храм с таинственной красоткой.

– Как-то внезапно все вышло, до сих пор не привыкну.

Дальше они выпили за жен и супружескую жизнь, потом за наследников, но осторожно, без особой охоты. Было что-то о семейном гнезде и успехах в карьере, Сай уже особенно не запоминал. Сознание потихоньку затуманивалось, плыло, зато лис внутри разошелся и требовал каких-нибудь свершений. В таком состоянии и глупостей натворить можно!

– Кстати, о супруге... – Он медленно встал и тут же почувствовал, как закрутился пол под ногами. – Моя меня уже ждет. Пойду, пожалуй.

– Подождет. – Рей дернул его за рукав и попытался усадить обратно, а когда не вышло, тоже встал рядом. – Отлично же сидим!

– Нет, мне пора. Она тихая скромная девушка и не любит Дагру. Говорит, опасное место, всякие убийства-кражи.

– Самое тихое местечко на всех населенных территориях. Даже драку просто так не развязать, нужна лицензия.

– Как эта?

Рейгаль задумчиво поглядел на бумагу, на сидящих за соседним столом крепких парней, которые сжались и потеснились от его взгляда, затем подмигнул Саю.

Глава 21

Кот узнал меня сразу. Припал на передние лапы, зарычал, вздыбил шерсть так, что она раскалилась до боли в глазах, и отчаянно забил хвостом по скальному грунту.

Я еще раз оглядела нарисованную схему, убедилась, что с ней все в порядке, после чего отскочила назад, освобождая место для Господина Огнехвоста. Мощные лапы зверя легко подбросили тело в воздух, он вытянулся в прыжке и приземлился точно посреди схемы. Знаки налились магическим огнем, взметнулись вверх и опали безобидными искрами. Огнехвост разметал их одним движением гривы, после чего бросился на меня второй раз.

Сила золотой мыши лишила его зрения, а за короткую передышку я успела отскочить на несколько метров, поближе к Дунку. Стервятник сидел на валуне и беззаботно похлебывал чай в компании Реовальда. Вообще-то доспехи взяли в дикие земли с простой целью: прикрывать нас в случае опасности. На деле же он играл роль компаньона Дунка, пока я пыталась укротить Господина Огнехвоста. Не ради Берта – этому мальчишке давно пора взрослеть! – ради тренировки и собственного спокойствия, иначе старик бы от меня не отстал.

– И в чем твоя ошибка? – Стервятник скрестил ноги, чтобы кот до них не добрался, и флегматично отхлебнул из чашки.

– Помогите лучше! Дома будете поучать!

– Я помогал, дал книги и записи. Кто же виноват, что ты их не читала? – Он пожал плечами.

Выругавшись сквозь зубы, я второй раз ушла от атаки разгневанного слепотой кота и забросала его паутиной, пытаясь одновременно проверить схему. Здесь был перерисован один маленький участок моей выстраданной, которого хватило бы, чтобы укротить Огнехвоста. Ошибок я там не заметила, все знаки ложились легко и без усилий, причем обычным мелом. Не понимаю, почему Курт заставлял меня возиться с разными ингредиентами.

Кот потерял глаза лапой, обиженно заревел, шумно принялся и прыгнул точно ко мне.

– Все правильно! – рывкнула я и отшвырнула его магией.

Огнехвост задумчиво жевал, не понимая, почему в зубах нет моей ноги, только кусок штанины. Кожа, судя по ощущениям, тоже была, но я боялась смотреть вниз. Двигаться могла – и ладно, а боль можно перетерпеть.

– Было бы правильно – сработало бы. Источник, из которого ты брала схему, не врал, это ты решила все переиначить.

– Толченого рога шипоглава не хватило, наверное.

Господин Огнехвост еще раз тряхнул головой и пошел на меня, в этот раз медленно и хладнокровно, отслеживая каждое движение на слух и по запаху. Все мои заклинания отлетали от него, не причиняя ни малейшего вреда, создать телепорт уже не получалось, Курта с его советами тоже рядом не было, поэтому я схватила заклинанием Реовальда и швырнула его в кота.

Уже представляла, как металл доспехов расплавится и стечет, составила речь для Клары и начала создавать телепорт, как получила удар по затылку. Одновременно кот остыл и свернулся клубочком.

– Ай! – Я потерла голову и обернулась к Дунку. Тот уже протирал лезвие меча белым платком.

– Как бы глупость не налипла, – пробормотал он. – Чуть не угробила такого прекрасного помощника. Господин Реовальд, вы в порядке?

Металлическая перчатка свернулась в неприличном жесте, обращенном в мою сторону. Ну да, конечно, я же здесь злодейка, а этот воспитатель совершенно ни при чем.

– Возвращаемся. – Дунк помассировал колено, медленно встал на ноги и очертил телепорт. – Завтра поработаешь над ошибками и попробуешь снова. Будем делать из дурной девки со зверинцем толкового мага.

– У меня и так все отлично!

– Я видел много разных «отлично» – и у тебя не тот случай. Спряталась в глуши, подальше от людей, чертишь схему, которую не понимаешь... Поверь, милая, тебе нужно много, очень много учиться.

Хотелось бы возразить ему, а то и связать паутиной, после чего телепортом отправить в столицу, но с Дунком я не справлюсь: слишком силен и опыта на десяток таких Гвен. Пришлось тащиться за ним домой, поскрипывая зубами от злости.

Телепорт вывел нас во двор. Дунк и Реовальд сразу же скрылись в доме, а я малодушно сбежала в сад: не хочу объясняться с Бертом по поводу Господина Огнехвоста, лучше поболтаю с Саймоном.

Листья все больше желтели и сыпались на землю толстым ковром. Совсем немного – и деревья обнажат темные ветки, сделав это место совсем мрачным и неприветливым. В Дагре не бывало настоящих зим, изредка срывались хлопья снега, но быстро таяли. Мой дом немного севернее, здесь гораздо холоднее. Придется запастись дровами на зиму и прочистить дымоходы, чтобы протапливать комнаты. Зачарованные стены хорошо держали тепло, но скоро ему неоткуда будет взяться. Придется докупать одеяла и пледы на всех. Кроме Берта, конечно, пусть обнимается со своим Огнехвостом. Зачем-то же ему нужна эта зверюга!

Листьев было столько, что я зарывалась в них носками ботинок и шуршала, отводя душу за все переживания сегодняшнего дня и прошлых. Проклятый кот чуть не сожрал меня, завтра у него будет шанс продолжить начатое, если Дунк не передумает, а я не найду Курта. Что за талант пропадать, когда он мне так нужен?

Сая тоже нигде не было видно. Я обошла сад по кругу, заглянула в орешник и то место, где мы собирали травы, но малыш словно бы исчез. Сбежал? Куда? Он же сгинет там! Если и нет – я догоню и верну в его любимый подвал!

– Сай! – крикнула я.

– Здесь я, – отозвался он откуда-то сверху.

Пришлось побродить еще, пока я не нашла его сидящим на ветке высоко над землей.

– Ты здесь прячешься, что ли? Пока мы все приводим дом в порядок...

– Спорите, пьете чай, спорите, ловите Огнехвоста в диких землях, – уточнил Сай, но так и не слез. – Я тоже решил немного побездельничать.

– Завтра с нами пойдешь, умник! Это же твоему братцу пришла в голову идея завести бешеного кота в качестве домашнего питомца.

– А тебе – подчинить всю живность в диких землях с помощью схемы, в которой не разбираешься. Так что Дунк прав, когда заставляет тебя учиться.

Странно, что он постоянно отворачивался, пока говорил, еще и влез так высоко. Здесь творилось неладное, и я хотела разобраться.

– Давно вы спелись со Стервятником? И трех дней не прошло с тех пор, как ты просил его помочь со мной разобраться.

– Так он все равно отказался. Пусть теперь сам с тобой мучается.

Я со злостью бросила в него сгустком ледяной паутины и скинула на землю, растянув внизу липкую сетку, чтобы не разбился. Сай вывернулся в полете, ухватился за ветку и приземлился чуть в стороне, но подходить не спешил, еще и постоянно глядел куда-то в сторону, пряча синяк под левым глазом. Тот уже пожелтел и почти сошел, еще час-полтора – полностью исчезнет, но если сразу не зажил, то травма была серьезной. Челюсть слева тоже опухла, но, судя по тому, сколько он болтал – кость в порядке и зубы все на месте. Костяшкам досталось сильнее: они до сих пор кровоточили и побагровели. Трещина или перелом, даже к лекарю ходить не надо.

– Будущие грядки сопротивлялись? Яблони с боем отдавали урожай? Ты хуже Курта! Сбежал в Дагру, чтобы напиться и помахать кулаками! – Я принялась, но толком не разобрала запах. Что не показатель, малыш мог глотнуть какого-нибудь эликсира. – Феерическая глупость!

В голове не укладывалось, как у него хватило ума сбежать в Дагру. А телепорт? Или мой заклятый зеленый дружок теперь работает на два лагеря?

– Почему? – Сай вдруг нахмурился и скрестил руки на груди. – С документами у меня полный порядок, в преступниках не значусь, могу бродить по Дагре сколько захочу. Интересно же поглядеть на настоящих магов, разобраться кое в чем, сообщить Ребекке, что дети у меня и поиски можно свернуть.

– Разобрался? Отдохнул? Вот и давай в дом! Там уборки еще на неделю, а король может явиться в любой момент.

Оправдываться он не стал, как и останавливать меня по дороге к дому: как знал, что лучше не лезть под руку. Я тоже хороша! Доверилась мужчине, хотя тысячу раз обещала себе так не делать. Он сразу воспользовался этим и предал. Пока по мелочи, ради минутного развлечения, но это только начало. Сегодня ему захотелось побывать в кабаке, завтра отправится в бордель...

– Он хотел тебя сдать. – Курт вынырнул из ближайшей яблони. – Искал, кто больше предложит, потом отбивался от стражников.

– Ты где пропадал? – особенно я ему не поверила, но где-то же Сай успел поразвлечься.

– За ним приглядывал, ты же раскисла, втрескалась в этого смазливового щенка.

Выдумал тоже! Ничуть не втрескалась, он мне нужен только на время, дальше наши пути разойдутся. Дело решенное, почему же сейчас так больно?

В дом Сай вернулся далеко не сразу, наверняка ждал, когда заживет синяк. Руку он просто перевязал куском ткани и старался избегать Дунка и младших, чтобы не объяснять им, где так здорово повеселился. Зато возле каждого из каминов выросла стопка дров, словно он прочитал мои мысли о надвигающейся зиме.

От злости на него я заперлась в подвале со своей схемой и Куртом и провозилась столько, что в нашу спальню пришла поздним вечером. Сая не было, возможно, остался ночевать в другой комнате, а то и махнул в Дагру, он же теперь умеет, зато на кровати лежал листок с нужным заклинанием для поимки Огнехвоста. Кто-то расчертил его разноцветными мелками, а рядом разложил такие же разноцветные мешочки с толчеными ингредиентами для схемы.

Глава 22

Гвен все еще злилась, и не без причины, поэтому Сай оставил ей правильную схему, тихо собрал свои вещи и бросил на одном из продавленных диванов в холле. Здесь всюду гулял сквозняк, пахло пылью и мышами, хотя после стольких часов за прочисткой каминных труб Сай думал, что распрощался с обонянием. Едкий запах грызунов оказался сильнее залепившей нос золы, к тому же они все скреблись и скреблись в темноте, гоня неведомый мусор. Надо будет завтра заняться их ловлей, иначе припасам придет конец: что не съедят, то обгадят. В ордене постоянно страдали от мышиных нашествий, спасались благодаря кошкам, но здесь с ними туго.

Правая рука затекла от неудобной позы. Сай повернулся на другой бок и чуть не свалился: для его нового роста диван оказался слишком узким и коротким. На полу же точно околет, не вариант там лечь, как и в одной из убранных и застеленных спален. Гвен прикончит, если разрушить ее лебедей из полотенец. И вообще ее лучше пока не трогать, пусть немного остынет.

– Ты не мужик. – Самого призрака он не видел, зато противный скрипучий голос пробирал до костей. – Могу помочь с твоими проблемами. Пустишь в тело на час-другой, мы поедим, а потом приструним твою девку. Я сделаю то, на что у тебя не хватает духу: подойду, схвачу ее за волосы, чтобы не трепыхалась...

Сай закрыл ухо подушкой, чтобы не слышать призрака, но свалывшиеся перья не могли перекрыть голос, звучавший где-то в голове:

– ...потом слегка ее придушу...

Его ладонь как раз бы целиком накрыла тонкую шею Гвен. Какое в этом удовольствие? Сдавишь посильнее – и одной злодейкой в мире станет меньше.

– ...или давай я в нее вселюсь? Обещаю тебе новый и незабываемый опыт.

К горлу подкатил ком тошноты, стоило Саю представить себе настолько незабываемый опыт, как ночь с призраком. Особенно с Куртом. Сложно сказать, каким он был при жизни, но смерть его

определенно не облагородила. И вселить кого-то в тело Гвен – верх мерзости.

Сай молнией отпугнул призрака и отправился на кухню: вдруг попьет воды и станет легче? По пути он вспоминал рассказ Рея о том, как Ребекка прогнала всех призраков из озера, лишив город главной достопримечательности, так славно светившейся в ночи. Курт единственный уцелел, зацепился за Гвен и до сих пор паразитировал на ее энергии. Знатная вышла заварушка, особенно со слов Флинна, но внимательнее всего Сай слушал те эпизоды, где Рей рассказывал о Гвен. Любимая женушка все-таки никого там не убила, наоборот попыталась спасти нечаянно упавших в воду. Еще один плюс в теорию о ее невинности.

Возле печи на кухне дремал Дунк. На его коленях лежала раскрытая книга, а на столе рядом остывал чай в большой чашке. В тусклом свете магической лампы Стервятник казался обычным стариком, высушенным от прожитых лет и безобидным, только рука его ненавязчиво тянулась к спрятавшемуся в потайном кармане кинжалу как знак, что маг по-прежнему опасен и никому не доверяет.

– Мне нужна ваша помощь. – Сай остановился на безопасном расстоянии, налил себе тоже немного чая и отхлебнул. – Хочу кое-что разузнать у Гвен...

– Не можешь разобраться с женщиной – отступишь от нее и возвращайся в королевство или в Дагру. Лучше один раз дам тебе подъемные, чем буду каждый раз выслушивать нытье и просьбы.

Сай хотел поспорить, но промолчал, обдумывая, куда лучше повернуть разговор. Помощи от Дунка не дождешься, зато есть шанс получить немного ответов, а с Гвен и сам поговорит. Всего-то и надо, что разузнать, через кого она отправляла в королевство своих жертв. Дальше найти кого-то из них и убедиться, что злодейка из нее весьма посредственная. Или не убедиться.

– Так просто отпустите? Мне казалось, я вам нужен.

– Лисица нужна, а ты так, под руку подвернулся. Вроде как неплохо подошел на роль ее мужа, но и нового найти будет несложно.

– А она зачем? Видите в Гвен потенциал трактирщицы?

– Ну лебедей она неплохих сворачивает и умеет обращаться с наемным персоналом. Хотя это и не главное. Видишь ли, – он похрустел суставами пальцев и долил в чай горячей воды, – я уже

совсем одряхлел, но все еще королевский маг, обязан думать о государстве. Среди соседей все активнее бродят мысли откусить кусок наших территорий. Якобы знаменитый Стервятник уже двумя ногами в могиле, а других таких магов нет. Вот и решил подготовить себе замену. Заодно и показать им, как на самом деле обстоят дела.

– Если красотка с десятком зверей трактир держит, то какие же маги служат в армии, – догадался Сай. – Но вы не могли все это заранее просчитать, Гвен сболтнула про трактир по глупости.

– Не мог. Мне донесли, что по диким землям бродит девица, в одиночку раскидавшая отряд ловчих. Орденские сразу же вспыхнули жаждой мести, пришлось осадить их до тех пор, пока сам не разберусь. И тут представь мое удивление, когда наш отряд вышел на ту самую девчонку. Дальше уже завертелось, а у меня в голове сложился план, в котором у тебя, уж прости, роль статиста.

– Вам все равно, убивала Гвен кого-нибудь ради зверей или нет?

– Вот провожу послов, потом разберусь, – меланхолично ответил Дунк. – Тебе тоже было все равно прошлой ночью. И позапрошлой, и когда целовал фальшивую женушку во время ужина с его величеством. Так что послушай мой совет: сиди себе тихонечко и не лезь во взрослые проблемы, не твой это уровень. Практикуйся пока, набирайся опыта, будешь потом девчонок клеить байками, как побывал в плену у настоящей злодейки, хе-хе-хе.

Смешок вышел фальшивым и довольно мерзким, как и весь их диалог.

– Так ловчие в порядке?

– Про убитых мне не докладывали. Давай иди, успокой свою лисичку, сделай доброе дело.

– Сам разберусь, – буркнул Сай, и ему показалось, что такое упрямство только обрадовало Стервятника. А может, ему просто хотелось думать о самом знаменитом маге лучше, чем он того заслуживал.

* * *

Работа над схемой оказалась скверной заменой ужину, как и бурчание Курта не могло сравниться с жаркими объятиями малыша,

поэтому мне не спалось. Человек быстро привыкает к хорошему: еще неделю назад я спокойно засыпала на голодный желудок, укрывшись тонким одеялом, под завывания и жалобы призрака, теперь, пожалуйста: повалялась два часа, а сна ни в одном глазу.

Помаявшись, я решила сходить на кухню и подкрепиться бутербродом, заодно и проверить, как идут приготовления Клары. В отличие от бездельника-брата, она трудилась целый день, делая заготовки под блюда. Настолько сильно трудилась, что сейчас весь погреб был заставлен кадками, мисками, банками и прочим. На каждой белел клочок бумажки с надписью: «Кто сожрет – готовит сам».

Девчонка знала толк в угрозах, я все больше проникалась к ней уважением. И злодейка из нее вышла бы что надо: обычной еды так и не нашлось, Клара все пустила в дело.

Я обыскала все шкафы и погреб, но нашла только пару черствых булок и какой-то непонятный соус, слишком сладкий, чтобы подаваться к мясу, и слишком кислый для варенья. С булок он стекал, приходилось есть очень быстро, но в целом вполне вкусно.

Кряхтящего и вздыхающего Стервятника я услышала за добрый десяток метров, хотя могу поспорить, что в случае нужды он мог подобраться тихо и скрутить меня до того, как дожую эту булку.

– Клара как раз для мышей приманку и готовила. – Он уселся напротив и вытянул вперед ногу с якобы больным коленом.

– Отраву успела замешать? – Я взяла банку и щедро плеснула на булку содержимым.

– Я не дал. И зачем? Мышь – твой зверь. Как посчитаешь нужным – выгонишь их, это еще проще, чем с Огнехвостом, даже знания не нужны.

Снова издевался, сейчас про книжки свои вспомнит.

– Читала перед сном? Или снова чертила без всякого понимания, что делаешь? Все думаю: может, и не стоит тебя учить? Испытаешь на себе разок действие схемы, во второй будешь умнее. Наверное.

– Что вам от меня нужно, Дунк? – Я подалась к нему, но призывать магию не стала. Стервятника мы бы и с Куртом не одолели, у одной меня вообще нет шансов.

– После моей смерти возьмешь барса и отнесешь моему внуку, дальше уговоришь взять. Дело непростое, но и заплачу немало:

выправлю тебе документы и договорюсь, чтобы больше не преследовали. Самое же важное было где-то здесь...

Он встал, покопался в одном из ящиков и вытащил оттуда сочное спелое яблоко явно не из нашего сада, ломоть хлеба и пару тонких подкопченных сосисок. Еда тут же передвинулась ко мне, а Стервятник довольно улыбнулся.

– Клара деятельная девушка, но временами ее сильно заносит. Так старалась подготовиться к приезду его величества, что не подумала о нас.

– Надеюсь, Эдмон о нас уже забыл и больше не объявится.

– Зря. Блинчики твоего мужа покорили его величество, уже выдвинулся сюда вместе с послами.

– Никакой он мне не муж! – Тем более после того, как сбежал напиваться в таверну.

– Тоже зря. Неплохой парень, из него может выйти толк. Особенно если не будешь мучить своим недоверием. Побольше правды вам пойдет только на пользу.

Сейчас же пойду и вывалю на него всю историю своих злоключений! Мне и с Дунком откровенничать не хотелось. Да ему это и не надо. Уверена: старый интриган знает обо мне все и немного больше.

– И в магии он неплохо разбирается, – добил Стервятник, – не стал бы бегать от Господина Огнехвоста.

– Приведу вам этого кота, не волнуйтесь.

– И мышей по пути захвати, принцесса их до жути боится.

Я тоже не питала к грызунам особой любви, но не чувствовала в себе сил управлять ими. Не понимаю, почему мой истинный зверь именно мышь? Она же крохотная, мерзкая, беспомощная... Хуже только блоха! Вот изящная и сильная ледяная лисица мне подходила гораздо больше.

Мыши успели замучить даже меня, надо в самом деле подумать, как от них избавиться, или озадачить кого-нибудь. Будить младших Уортов – слишком злодейский поступок, но у меня имелась подходящая жертва.

В поисках Сая я обошла все спальни, заглянула в холл и даже в сад – везде было пусто, младшие тоже сладко спали. Оставался вариант с комнатой Дунка, но вряд ли они так сильно подружились. От

досады я плюхнулась на диван в холле и чуть не закричала от неожиданности: среди одеял свернулся клубком самый настоящий лис, который тут же зарычал.

Подумаешь, села на краешек хвоста, никакой трагедии!

– Отругать могла бы, чего сразу давишь? – Сай за считанные секунды превратился в человека, сел рядом и потер глаза. – Злодейка!

– А ты – малыш! Зачем превратился?

– Затем, что человеком я тут не помещался. Только же задремал, прикрыл глаза, а ты на меня садиться! Бедный хвост, будто в трех местах сломала, ай!

– Хорош! – Я толкнула его в бок. – То, чего нет, болеть не может. Давай собирайся, пойдем поймаем Господина Огнехвоста. Может, он сожрет Дунка, Эдмона и всех вас, избавив меня от лишней работы.

– Сама лови, я спать. Заодно проверю, злодейка ты или нет.

– Сяду же.

– Садись, в прошлый раз мне понравилось. – Он нагло развалился и поманил меня пальцем, за что тут же получил диванной подушкой.

– Помнится, тогда на тебе были цепи, – напомнила я, а Сай, издеваясь, закинул руки за голову, еще подвигал бровями. – Если поможешь, ответишь еще на парочку твоих вопросов.

– Ладно, идем. Все равно же не отстанешь, – нехотя согласился он.

* * *

Любой маг страшен с недосыпа, а маг и бывший ловчий – вдвойне. Сай нахохлился, держался в отдалении и постоянно бурчал, что все мои беды от лени и нежелания учиться. Даже книгу для малышей припомнил, которую настойчиво пихал мне Дунк.

– Я тебя не для нравоучений прихватила.

А для того чтобы сам схватил Огнехвоста и притащил его Стервятнику с рассказом о бравой Гвен, покорительнице котопереростков. Намеков малыш не понимал, заставить я его больше не могла, а на прямое предложение Сай только фыркнул. Теперь же шагал впереди и высматривал нашего будущего домашнего питомца.

Ночью дикие земли вдвое опаснее, чем днем, тем более такие открытые участки. Все мелкие и слабые монстры прятались где-нибудь в лесу, среди корней деревьев или, наоборот, забирались повыше, закапывались в землю или скрывались в пещерах. Бродили только те, кто мог сожрать любого встречного и не поперхнуться. Господин Огнехвост был среди них не самым опасным: от него хотя бы можно убежать. Вот пепельный смерч или ползущее марево – верная смерть.

Высокие и колкие травы мешали идти и путались в ногах, еще из них постоянно пытались выскочить мелкие и недовольные моим присутствием монстры. Сай ухитрялся идти осторожно, не тревожа их, мне приходилось постоянно швыряться ледяной паутиной, что не добавляло хорошего настроения, как и бубнеж малыша.

– ...магических зверей великое множество, но условно их можно поделить на шесть домов...

– Знаю, знаю. – Я закатила глаза и с трудом догнала Сая, пусть он отбивается от ползущих за нами клешников. – Твой лис из высшего, моя лисица – из третьего, вот и воспользуйся этим, разгони всех молниями!

– Кругом сухая трава, полыхнет так, что убежать не успеем. Ты бы тоже осторожнее, магия их притягивает. Итак, – он невозмутимо поддел клешника носком ботинка и зашвырнул подальше в траву, – есть простые однокомпонентные заклинания, есть заклинания многоуровневые, состоящие из энергии разных домов. Для их создания нужны или проводники, как твой толченый рог...

– Не мой, а шипоглава.

– ...твой толченый рог шипоглава, или чистая энергия, которую получают ведьмы, или комплект зверей из всех домов. Поэтому когда ты взяла энергию лисицы и с ее помощью начертила схему подчинения, она не сработала. С моими правками все будет отлично.

– Ты неделю в магах, откуда знаешь?

– От твоего дружка Курта и еще теорию магии проходил, когда был в ордене. Большинство магов самоучки, они не тренируются использовать свой дар, не учат заклинания и знаки, это же намного сложнее, чем просто выпускать магию наружу.

Он так сильно задирает нос и важничал, что я не удержалась и шлепнула его по заднице, отчего Сай ойкнул и подпрыгнул на месте.

Мальчишка как есть, только пытается казаться взрослым и разумным.

– Что? – Я сделала удивленное лицо. – Ночью я обычно за учителя, а ты все послушно повторяешь. Непривычно поменяться ролями?

С ответом малыш не нашелся, даже немного покраснел, насколько в темноте это можно разглядеть, но быстро взял себя в руки и взобрался на вершину небольшого валуна. Там он огляделся, присел и подал руку, помогая и мне влезть наверх.

– Черти давай, более ровного места мы не найдем.

Всей поверхности было не больше полутора квадратных метров, впритык хватит на схему. И то придется стоять вплотную к Саймону или ходить по краю. Надеюсь, у меня достанет ловкости.

Первую линию я провела обычным мелом, она послужила основой треугольника, дальше пошли его боковые грани, а из вершины должен был начинаться круг. Вышло далековато от моих ног, к тому же поверхность валуна не была ровной, а уходила вниз под небольшим углом, пришлось встать на четвереньки и буквально ползать по нему, выводя линии и крючки смесью из разных мешков. Одновременно я влиwała в знаки магию, она напивывала их и заставляла светиться.

– Люблю смотреть, как ты работаешь, – протянул малыш, наблюдая за мной сверху. – Есть в этом что-то...

Я невольно оскалилась, но он рассмеялся, сел рядом и подправил несколько узоров, быстро чмокнул меня в щеку и потом потащил наверх, поднимая на ноги. Не удержался и поцеловал в губы. Я хотела возмутиться и напомнить, что сержусь за его отлучку и драку, но от его ласк по телу лилось приятное тепло и слабость, такие сладкие, что с воспитательными мерами я решила повременить. Правда, малыш быстро увлекся (наверное, задумал продолжить наши уроки), и мне, как строгому учителю, пришлось отстраниться.

– Уверен, что сможем заманить сюда Господина Огнехвоста? Далековато от последнего места его прогулок.

– Мы пока потренируемся на ком попроще.

Сай шагнул в сторону, вскинул руку и выпустил в небо молнию. По ушам сразу же ударил резкий звук, а к травяным запахам примешались свежие грозовые нотки. Малыш расплылся в довольной улыбке и обернулся ко мне, будто хотел сказать: посмотри, как я хорош!

– Дома выпорю, чтобы не зазнавался.

– Угу, сначала доделай свое домашнее задание, потом займемся моим. – Он указал на небо, в котором уже начали собираться грозовые гарпии, слетевшиеся на запах магии.

Поодиночке они бы не причинили мне вреда: слишком легкие и тонкокостные, но сейчас с неба посыпался целый град пестрых тел, я едва успела прикрыться ледяным щитом. Самых настойчивых Сай разогнал молниями, затем повернулся ко мне и указал на схему:

– Давай! Иначе нас сожрут!

Они могли. Гарпии цепляли людей мощными когтями на лапах, поднимали повыше, там раздирали на части и тащили в свои гнезда. Если жертва падала – ничего страшного, отбитое мясо мягче.

Я свое будущее представляла немного иначе, поэтому схватила одну из гарпий паутиной и швырнула ее прямо в центр схемы.

Клубок из когтей и разноцветных перьев метался в ней, но медленно и верно покрывался магическими знаками. Они сияли ярче, затем впитывались в тело и исчезали, а потом гарпия притихла и уставилась на меня.

Сай довольно хмыкнул и взмахнул руками, отчего вокруг нас разбушевалась настоящая гроза. Из туч хлынул дождь, распугивая пернатых. Я не стала тянуть время, сотворила телепорт прямо в наш сад и затащила туда малыша и гарпию.

Уже в саду с трудом отдышалась, отжала намокшие волосы и с облегчением уселась прямо на траву, собираясь с мыслями. Задняя дверь дома, яблони и валявшиеся под забором остатки шипоглава – все такое родное и привычное. Они как знак, что скоро я вернусь в свою теплую постель, заберусь под одеяло, укутаюсь в малыша.

Мысль, что мне нравится сюда возвращаться, оказалась неожиданной. Дом стал не просто очередным зданием, а именно домом, местом, где я живу и где живет моя немного странная семья, которая с каждым днем становится все больше.

Гарпия курлыкнула, потеряла нос когтистой рукой и медленно встала на лапы, размахивая крыльями для равновесия. В воздухе она чувствовала себя увереннее, чем на земле, к тому же будто не могла понять, как оказалась так далеко от стаи. В растерянности она подошла ко мне и боднула головой куда-то в бок.

– Кгугруль? – Она тряхнула головой с длинными перьями вместо волос. – Ргургруль?

– Да отстань ты! – Я отгородилась от гарпии Саем и отряхнула руки. До сих пор в мелу и порошках, скрипят так противно. – Зачем нам это чудище?

– Рругль-гуль?

От нового тычка я чуть не улетела на землю и тут же потеряла ушибленный бок, а Сай еще больше развеселился.

– Ты ей нравишься, схема работает отлично. Уверен, завтра сдашь свой экзамен Дунку! А эту красотку, – он почесал гарпию рядом с ухом, вызвав новую волну груль-рулей, – мы отдадим Курту. Он нервирует меня своей бесплотностью. Столько всего можно натворить, когда тебя никто не видит, аж дрожь берет.

О да, к примеру, научить одного малыша-ловчего создавать телепорты, чтобы тот мог бегать в Дагру и драться там в тавернах. Так что Сай говорил дело: Курта надо или развеять, или сделать более физическим.

– Она же самка, – заметила я. С самцами у гарпий было плохо, я за все время не встретила ни одного, хотя гнезда все же попадались.

– Это его не смутит, поверь. – Малыш снова почесал бестолковую полуптицу. – Он твое тело рассматривал наравне с моим. Такие мерзости предлагал, до сих пор подташнивает.

– Заинтриговал. – Я отпихнула курлыкающую курицу и взяла малыша под руку. – Ты должен рассказать все своей мудрой и опытной наставнице. Мы разберем смущающие тебя моменты, обсудим, возможно, проведем небольшое практическое занятие.

– А я не из тех, кто любит откровенничать, – вернул он мою давнюю отговорку, но просто так отставать от него я не собиралась.

– Мне нужны детали, малыш, все грязные детали вашего общения.

– Ты тоже обещала кое-чем поделиться.

– Обещала и расскажу, но это терпит. Вот ты наверняка хочешь остаток ночи провести в своей мягкой постельке, обнимая меня за талию и посапывая в ушко, а не скрючившись на узком диване в образе лиса. И раз сегодня ты провинился, то должен заслужить прощение. Рассказывай.

Глава 23

В глубине души я до сих пор на него злилась и не понимала, как Сай мог просто так взять и сбежать в Дагру, это совсем на него не похоже. Но вместе с тем наша короткая стычка с гарпиями будто смыла обиду и разогнала кровь. Все прошло как нельзя лучше, теперь хотелось так же здорово закончить этот день. К тому же Сай так смущался и краснел, когда речь заходила о Курте, что нельзя было этим не воспользоваться.

– Я жду, – напомнила ему, когда мы уже почти дошли до дома (правда, гарпию пришлось запереть в ветхом сарае, иначе не успокаивалась). – Как и моя уютная мягкая кровать, в которой ты можешь провести сегодняшнюю ночь, а можешь...

Я оказалась в его объятиях быстрее, чем закончила говорить. Последние слова потонули в поцелуе, слишком жарком для парня, который еще недавно готовился стать ловчим. Его движения уже не казались робкими и неуверенными, наоборот, Сай будто боялся, что скоро все закончится, поэтому целовал жадно и отчаянно, как в последний раз.

– Ты ведешь себя как дикарь, – шепнула я, хотя совсем не возражала против его действий. Всегда приятно, когда ученик превосходит учителя. Но Сай уже расстегивал мою рубашку и одновременно боролся с ремнем на брюках, а мне бы не хотелось, чтобы нас застукали в саду. Жизнь в большой семье с детьми имеет свои недостатки.

– Да? – Сай легко подхватил меня на руки, затем забросил к себе на плечо. – А мне кажется, дикари ведут себя вот так!

Дальше звонко шлепнул меня и понес так в дом, страшно довольный собой. Открыл дверь, проследил, чтобы я не ударилась о косяк, невозмутимо прошел мимо дремавшего возле камина Дунка, спустился к нашей спальне, закрылся на замок и только потом осторожно опустил меня на одеяла и навис сверху.

Я хотела возмутиться и напомнить о том, что злюсь, но сразу же утонула в его ласках и собственном желании. Как настоящий маг, Сай был очень чувственным и пылким, я наслаждалась этим и позволила

себе ненадолго расслабиться. Уже потом, когда мы отдышались и вдвоем сходили к бассейну, сменив походную одежду на повязки из полотенец, напомнила о нашем разговоре.

– Хочешь здесь ночевать – жду подробного отчета о предложениях Курта, – мурлыкнула я и улеглась поверх расслабленного малыша.

– Мерзости, о которых неприятно рассказывать, – попытался выкрутиться он. – Лучше снова буду дымоходы чистить.

– Это и не должно быть приятно, это же наказание, чтобы неповадно было драться в трактирах. Давай.

Сай приподнялся выше и подпихнул подушки себе под спину, вздохнул, отвел взгляд, вздохнул снова, открыл и закрыл рот. Я улеглась на живот, оперлась подбородком на сплетенные пальцы и наблюдала за ним. Зря я пугала Саймона нападением на короля или цепями, надо было сразу заставить болтать о чем-то из области взрослых отношений. Даже жаль его немного, но отступать не собираюсь, уже самой интересно.

– Начало там довольно стандартное...

Тут я громко фыркнула, чем еще сильнее смутила малыша. Смешно же! Третий день как потерял девственность, а уже размышляет о каких-то стандартах.

– Поцелуй там... – через силу продолжил он, – в губы. Потом не в губы, а пониже...

– О, и куда же?

После этого вопроса он почти побагровел, а я в шутку обозначила поцелуй на его солнечном сплетении.

– Сюда? Или еще ниже?

– Да чтоб тебя! – внезапно разозлился он, спихнул меня и подскочил на ноги.

Я опешила – не думала, что он так разозлится, это же просто игра! – но Сай пробежал мимо, ударил молнией в угол комнаты и тут же схватил что-то невидимое. От его магии Курт проявился и завизжал, а потом попытался вырваться из захвата или просочиться сквозь стену.

– У меня для тебя тоже... новые ощущения! – сквозь зубы проговорил Сай, ногой распахнул дверь, вышибая замок, и понесся по коридору, все еще сжимая горло призрака.

Бытье Курта стало таким оглушительным, что у меня заложило уши. Пришлось зажать их руками, когда бежала следом за ними. Не то чтобы так волновалась о призраке, просто жаль было его знаний. Ну и серьезно опасалась за малыша.

Входную дверь Сай тоже чуть не вышиб, выскочил на улицу и добежал до сарая. Я безнадежно отставала от них, поэтому застала только вспышки молний, взволнованные крики гарпии и визг Курта. Через минуту уже все стихло, довольный малыш вышел из сарая, закрыл туда дверь и придавил ее чурбаном.

– К завтраку выпущу.

В его голосе было столько угрозы, что я не стала ни возражать, ни расспрашивать. В конце концов, Курт так мечтал обрести плоть... Ему будет полезно немного побыть в ней, а в сарае есть целый мешок орехов, с голоду не умрет. Попрошу сердобольного Берта, чтобы воды ему принес, и за призрака можно больше не волноваться.

Сай поправил полотенце, которое почти сползло с его бедер, взял меня за руку и повел к дому уже без всякой спешки. Из окна высунулась заспанная Клара, потеряла глаза и хмыкнула:

– За всем этим стоит крайне занимательная история, которую я скоро непременно узнаю.

– Никогда! – отрезал Сай.

Мне не хотелось возражать (тем более бегать ночью по двору в одном полотенце странно даже по меркам нашей сумасшедшей семейки), хотелось быстрее спрятаться в доме. Пускай Клара сама придумает эту занимательную историю, до реальности недотянет ни одна фантазия.

В спальне малыш натянул одеяло повыше и почти сразу заснул, я же все ворочалась и не могла найти себе места. Беспокоиться за Курта – глупо, он зловредный наглый призрак, который пять сотен лет плавал по Гнилому, чуть не прикончил меня своим обжорством и сбежал в бордель, стоило оказаться в городе. С другой стороны, мы столько с ним вместе пережили, когда бродили по диким землям или бежали из Дагры... Долгие недели Курт был единственным, кто меня поддерживал, пускай и в специфической форме, но лучше слушать его кровожадные планы, чем тишину.

Нет, нужно сходить и проверить, в порядке ли он. Получу свою порцию нытья – и сразу вернусь обратно в постель, обнимать

Саймона. Он такой невозможно милый, когда спит... Просто настоящий маленький лисеныш.

Я старалась собираться очень тихо и не разбудить его, но, когда потянулась за брюками, ремень шлепнулся на пол с оглушительным стуком. Руки малыша окутались молниями еще до того, как он сам сел и толком проснулся.

– Полегче! – Я отмахнулась от него и продолжила одеваться.

– Куда ты?

– Схожу проветрюсь.

Сай поймал меня за край рубашки и усадил обратно на одеяла.

– Этот зеленый придурок не стоит твоего беспокойства, Гвен. Возвращайся обратно в постель, завтра утром его проведем. Или он нас, если успеет угробить гарпию. Желудок у той крохотный, заполнится быстрее, чем мой или твой.

– Заодно и ее проведем. Столько сил потратили на поимку, жаль будет так быстро потерять.

– Гвен, – он все еще держал меня и не собирался отпускать, – не надо.

– Он помог мне. – Я осторожно взяла Сая за руку и отодвинула ее. – Единственный из всех. Научил магии и рассказал об этой схеме, чтобы обеспечить спокойную жизнь в будущем.

– Себе, – уточнил Сай. – В схеме много знаков для перестройки тела. Скорее всего, середину бы заполнили другие, для переселения его разума в твою оболочку. Поэтому Дунк и заставлял тебя учиться, хотел, чтобы сама разобралась и все поняла. Курт только и болтал, как ты ему нравишься и удобна, как послушна твоя магия, осталось немного испытать в деле. Со мной в деле, как единственным доступным мужчиной.

– Он не мог, – покачала я головой.

Курт, конечно, не подарок, но вот так цинично меня использовать... Разговаривать, подсказывать, заставлять искать сырье для нашей схемы – и все это зная, что в конце меня не станет? Наверное, мы стоим друг друга, поэтому и поладили: я не собиралась давать Курту тело, он – оставлять мне разум.

– Мог, – кивнул Сай. – Он часами рассказывал, какая ты злодейка, предлагал помочь закрепиться в твоём теле в обмен на знания и этот дом.

– Вранье, мои слова можно проверить. В Дагре остался Джо Полтора Пальца, через которого я отправляла людей в королевство, он наверняка знает их адреса. И когда это Курт успел распробовать мое тело? Он вселялся в меня один раз, объелся тогда. У меня чуть желудок не лопнул.

– Или больше. Не думала, кому из нас было бы проще всего управлять мышами или металлом в трубах?

– Я бы почувствовала и запомнила.

– А вот я не чувствовал. Даже не понял ничего, пока не очнулся в борделе.

Спорить с ним не хотелось, Сай и не настаивал, понимал, что мне нужно время побыть одной и собраться с мыслями. Он убрал руку и протянул мне куртку, хотя ледяной лисице холод не страшен, внешний по крайней мере. Сейчас он будто расползлся от незаметной точки за грудиной.

В голове шумело от долгого недосыпа и жуткой теории, в которую я никак не могла поверить. Вдруг Сай наболтал все это, чтобы отвлечь меня от схемы? Курт не подарок, но обычно пакостит мелко, а здесь – продуманный злодейский план.

Мне еще сильнее захотелось увидеть его и перекинуться парой словечек, хотя бы заглянуть в прозрачные зеленые или желтые птичьи глаза, смотря в каком он сейчас состоянии.

Курлыканье я услышала еще за несколько метров до сарая. Когда же подошла ближе и открыла дверь, взбесившаяся гарпия чуть не смела меня с ног, проскочила мимо, надергала травы и собрала несколько валявшихся веток, после чего понесла их обратно в сарай.

– Гнездышко-гнездо, – пробормотал Курт.

Разобрать слова из-за курлыканья было сложно, но когда я поняла, то удивилась и пошла вслед за ним. За несколько часов Курт успел разворошить два мешка, надергать пуха из своего живота и подготовить площадку под будущее гнездо.

– Не-на-ви-жгруль. – Голова у гарпии была почти человеческой, непонятно, что мешало ему говорить нормально. – Помогай!

Я уставилась на ветки и ногой пихнула их поближе к Курту, который сейчас меньше всего походил на злодея. Может, Сай все выдумал?

– Дай исправгулить голос! – занял он, на время оставив свое гнездо.

– И как ты...

Договорить я не успела, Курт схватил меня за руку и тряхнул. Мы уже колдовали с ним вместе, на Гнилом, когда я захотела спасти от призраков моих преследователей. Те так сильно рвались поймать мнимого убийцу, что зашли на опасную территорию голодных и злобных существ. Курт по сравнению с другими призраками Гнилого казался просто душкой.

Сейчас ощущения были иными, не такими болезненными, зато втройне неприятными, как на ежегодном осмотре у лекаря, куда нас гоняли всем курсом. Выпускницы Первой королевской женской академии – дорогой товар, который не может иметь изъянов, ведь им предназначено стать женами самых титулованных и богатых мужчин. Преподавательницы бы крайне удивились, если бы увидели, в кого превратилась одна из их учениц: носит мужскую одежду с чужого плеча, спит на одеялах, открыла трактир... А уж как плохо у меня с добродетелью...

Магия текла сквозь мои пальцы и впитывалась в тело гарпии, делая его больше похожим на человеческое. Когти на пальцах уменьшились, ноги распрямились, чтобы удобнее было ходить, но главное – шея перестроилась.

– Наконец-то! – сказал Курт звонким девичьим голосом, зато больше не коверкал слова. – Как ты могла отдать меня на поругание этому типу? Запихнуть в мелкое бестолковое тело с крохами магии? Теперь только и думаю что о гнезде. Не могу спать, не могу сидеть, не могу ходить... Ведь я рожден для полета, гроза и ветер – моя стихия.

– А гнездышко – родной дом, – подсказала я.

– Не смей потешаться, это твой любовник сделал меня таким! – рявкнул Курт, сгреб ветки и начал ловко их переплетать, пока не вышло основание для будущего гнезда, на которое он быстро наращивал стенки. Выходило очень ловко, наверняка гарпия в прошлом просто обожала строить гнезда.

– Даже не знаю, что ты ему такое наговорил... Сай обычно само спокойствие.

– Обычные и банальные вещи. Сама подумай, отчего он так взбесился? Наверняка почувствовал, что не устоит перед соблазном...

ой!

Он вдруг подскочил и положил руку на низ живота, а потом замер и уставился в одну точку. Я стала трясти его, попыталась привести в чувство, но Курт вдруг дернулся и отмер.

– Показалось, что яйцо идет, – уточнил он, потирая поясницу. – Крупное такое, тяжелое, так и давит! А у меня еще не готово гнездо-гнездышко-гнездуля. Все мысли о нем, гнездо-гнездышко... – Дальше Курт мертвой хваткой вцепился в мою руку. – За что, Гвен? За что? Я был великим магом...

По его более ранним рассказам я знала, что Курта сослали на передовую из-за какого-то проступка, смывать позор кровью. Теперь думаю, мой зеленый друг при жизни ухитрился достать всех, поэтому командование отправило его в то место, по которому потом ударило массовым заклинанием. Мощнейшая вспышка разрушила плотину, отчего река затопила часть Дагры, превратив ее в Гнилое, а все сражавшиеся там маги навеки привязались к этому месту, превратившись в кровожадных призраков. Моя сестра Реббека разогнала их, уцелел один Курт.

– ...повергал врагов, интриговал, подкупал, запускал сплетни, не гнушался и более спорных способов решать проблемы... Теперь же в моей голове вертятся мысли о яйце и гнездовании!

– Материнство облагораживает. – Я стукнула его по плечу. – Уверена, ты откроешь новые грани своей личности. Такие, которые не предполагают магических схем для вселения в чужое тело.

– Простая подстраховка на случай, если ты решишь меня обмануть. И ведь решила же! Не дала тело смазливому ловчего, подсунула вместо него вот это!

Курт руками очертил мелкое и хлипкое туловище гарпии, после чего курлыкнул и вернулся к работе над своим гнездом. Жаль его, но Саймон прав: материальный Курт куда безопаснее призрачного. По крайней мере не боишься, что вселится в твое тело и разорвет желудок, запихнув в него слишком много еды. Вот встречу его величество, потом подыщу Курту новое тело. Мужское, но вряд ли человеческое.

Я оставила ему бутылку сока, после чего вышла из сарая и снова его заперла. Вдруг кроме гнездования у Курта есть и другие навязчивые идеи, а ничего хорошего в его голове родиться не может.

В доме снова прошла мимо дремавшего Стервятника, который так и не ложился сегодня, но выглядел весьма довольным, и добралась до подвала со своей схемой. Замок на двери казался слишком хлипким и ненадежным, поэтому я подтащила к ней оставшиеся цепи и намертво закрыла ими проход. Вот разберусь до конца, что там изображено, тогда продолжу работу.

Глава 24

Люди короля прибыли рано утром, чтобы предупредить о его скором визите, заодно и подготовить спальню для его величества: взбить матрас, разогнать клопов, если вдруг найдутся, поискать яды или замаскированные ловушки. Парни были при деле и не нуждались в доброй трактирщице, а я металась по дому, проверяя, все ли в порядке. Хаос, всюду хаос и разруха, мне никогда не сделать эту полуразрушенную махину похожей на приличное заведение!

Еще и Курт вносил свою лепту: ранним утром перетащил гнездо в холл, поставил прямо по центру, а остальное пространство забросал ветками и пухом, ради которого распотрошил перину в ближайшей спальне. Взбесившись, я магией перенесла весь хлам на чердак: там свет, тепло, свежий воздух – все, что нужно для удачного высиживания птенцов. Заодно и под ногами мешаться не будут.

Курт бегал за мной и возмущался, пока его молнией не прогнал Сай.

– Ты постоянно на него нападаешь! – возмутилась я. – На нее. Все так запутанно...

– Он играет на твоём чувстве вины. Гарпии не несут яйца, как и любые другие монстры из диких земель, они подпитываются только магией и воспроизводятся из-за бродячих остатков заклинаний по их призыву.

– Много ты понимаешь.

Сай почему-то надулся и не стал дальше спорить. Неужели ревнует? Или злится, что я не прогнала Курта? Он мне еще нужен, и жутко стыдно за всю историю с гарпией, но предложение выпустить его из тела Курт отверг. Конечно, теперь он может есть, пить и ныть втрое громче, зачем ему снова становиться призраком? По-хорошему, мы вряд ли найдем ему более подходящее тело. Гарпия больше всех похожа на человека, а убивать ради Курта настоящего – чересчур.

Дальше я так забежалась, что забыла о нем, хватало того, что в холле сидит Дунк и в случае чего не даст Курту навредить Эдмону Ривертонгу. Скорее бы тот уже приехал, потом уехал, а я бы

разобралась со схемой и потом уже решила, что делать дальше. Сейчас все равно ничего не лезло в голову, даже злодейского.

В последнюю очередь я привела в порядок младших Уортов: заставила Берта помыться и вычистить свою одежду, причесала его, выслушала тысячу вздохов насчет бедного Господина Огнехвоста и только тогда занялась Кларой. Девушка ругалась и читала мне длинные нотации о том, как унижает женщину тесная, подчеркивающая ее пол одежда, но отбиться так и не смогла.

Дольше всего я провозилась с короткими волосами Клары. В итоге беспощадно оторвала от одного из ее мешков вышитый край, сделала из него ленту и повязала ей вокруг головы. С одеждой все оказалось намного проще: я отдала Кларе одно из купленных Саем платьев. Правда, туфель под него у ловчих не нашлось, только тяжелые походные ботинки. Итоговый образ они испортили настолько, что от Клары шарахнулся королевский стражник, зачем-то заглянувший на кухню.

– Ты когда про правильное платье говорила, я вначале не сообразила, в чем соль, но это просто отпад как работает!

Она пихнула меня в плечо, перекрутила ленту на голове, чтобы узел оказался сбоку, и довольно подбоченилась. В коротковатом для нее платье и ботинках Клара выглядела еще большей хулиганкой, чем в костюме, ей только кастета на пальцах не хватало или кистеня. Я предполагала совсем другой эффект и рассчитывала отомстить ей за розыгрыш с Реовальдом, но что вышло, то вышло. Если всем нам очень не повезет, то представится еще шанс сделать из нее благовоспитанную девушку, пока же придется потерпеть.

– Когда король приедет, лучше притворись глухонемой кухаркой, – почти ласково ответила я.

– Ты стесняешься меня?

Несмотря на браваду, в голосе Клары слышалась неподдельная обида. Какая же я дура! Ведь от них отвернулась мать из-за магии, заменила более правильными детьми, теперь я сделала точно так же. Потому что посчитала ее одежду неправильной, а волосы – слишком короткими.

– Нет, я тебя не стесняюсь, просто намекаю на несовершенство манер.

– Только из-за этого? Расслабься, сестренка, я сама этикетность!

На этот раз она обняла меня за плечи и притянула к себе, хорошенько тряхнув в процессе. Мышцы – чистая сталь, орден точно не жалел времени на подготовку будущих ловчих. Если не брать в расчет магию, то Клара легко меня скрутит. Понятия не имею, как надо ладить с такими здоровыми и бестолковыми детьми! Почему сестра Сая не кроха в пеленках? Хотя нет, с теми слишком много мороки. Вот будь она очаровательной пятилеткой в бантиках – мы бы точно ладили. Надо Курта расспросить, вдруг есть какие-то мощные заклинания омоложения.

Мы ждали торжественного приезда Эдмона Третьего у самых ворот. Берт притащил для Стервятника табурет, на который тот уселся и теперь потирал больное колено. Просто милый старичок греется на солнце. Можно глядеть и умиляться, если старательно не замечать торчащий из ножен меч. Курта я оставила на чердаке и надеялась, что в ближайшие дни он оттуда не выберется, а Клара и Сай стояли рядом и спорили, какие пироги подавать на ужин.

Первым в отдалении запел рог, затем показались верхушки знамен, и в последнюю очередь – всадники в парадной военной форме. Сам Эдмон затерялся где-то в центре толпы, как и имперские послы. Клара чуть шее себе не свернула, выглядывая его.

– Сколько пафоса! Будто не обедать едут, а брать нас штурмом!

– Ты даже не представляешь, насколько это верная аналогия. – Дунк дохромал до нас и оперся о стену.

Всадники прибывали и прибывали, пока не заполонили всю дорогу до самого спуска в долину. Среди бордовых с серебром мундиров все чаще попадались ярко-желтые, имперские, длинные как платье и поблескивающие на солнце золотой вышивкой. Дикое сочетание цветов, непривычное, но я глядела и глядела, чувствуя себя девчонкой, которую впервые взяли на парад.

– Сколько же их! – ахнула Клара. – А если вправду нападут?

– Вот был бы с нами Господин Огнехвост...

– Обязательно тебе его притащу и заставлю кормить и выгуливать!

Берт попытался спрятаться за Сая, а Клара – сбежать на кухню под предлогом, что споры были лишними, нам понадобятся все возможные пирожки, но малыш поймал и ее, заставил поправить ленту на волосах и выпрямиться.

Уже перед самыми воротами процессия расступилась, и из нее выехал Эдмон Ривертонг, рискующий стать последним в своем роду. Рядом на невысокой лошади ехал имперский посол, маленький и изящный, как девушка, что особенно странно смотрелось на контрасте с высокой и массивной принцессой Эолин.

– О-о-о, Уорты! Мое излюбленное семейство добрых трактирщиков! – Король прыгнул с коня, подошел и тут же похлопал нас с Саймоном по плечам. – Уже заделали моего будущего тезку?

– Мы пока не торопимся, надо еще дом в порядок привести, – спокойно ответил Сай. В его голосе не было злобы или раздражения, как и страха перед возможным пополнением.

Меньше всего я думала о детях, но его реакция внезапно понравилась. Наверное, я бы хотела, чтобы так ответил мой настоящий муж, если он когда-нибудь появится: без спешки и без ужаса перед такой возможностью.

– Будешь долго думать – уведут такую красотку.

– И с ребенком уведут. С такой женой, как моя Гвен, надо всегда быть настороже. Особо упорные себе все перья повыдергивают, чтобы подобраться к ней поближе.

– Зато у нас есть другая отличная новость, – влезла я, уводя разговор от Курта. – Мы починили водопровод, теперь вы сможете принять горячую ванну после долгого похода.

– Вот это правильный подход к делу! Если еще дадите нормальный горячий ужин – буду навещать к вам почаще! Уже желудок сводит от солонины и каш.

– Надеюсь, мы сможем удивить вас и порадовать. Благодаря щедрости вашего величества мы закупили отличных продуктов, а наша милая Клара... – девчонка присела с поклоном, потом еще раз, согнув другую ногу и приподнимая платье куда выше положенного. Ох, поговорим мы с ней на тему этикетности! – приготовила прекрасный обед из трех блюд.

– И еще морс! – влезла она.

– Девушк? – Один из имперцев подошел ближе и с интересом поглядел на Клару. – Наш народ большой позор девушк на кухне. Не уметь готовить: менять рецепт, сыпать много специй, постоянно болтать с подругами и отвлекаться. Все сгорать!

Непростой парень, если так нагло врывается в разговор короля, и охрана вокруг него зашевелилась, когда слишком приблизился к Кларе.

– Что за глупые стереотипы? Я готовила не как девушка, а как повар! – сразу же вспыхнула она. – Спорю на шесть монет моего младшего братца, – Берт тут же показал ей кулак, – что ты не найдешь ни одного подгоревшего или испорченного блюда? Все правильно приготовлено и сбалансировано по составу для людей, ведущих активный образ жизни. Всего неделя питания по такому меню – и вы почувствуете себя обновленными и поздоровевшими, волосы и ногти начнут расти вдвое быстрее, а кожа порадует естественным сиянием и приятным цветом!

Тарабанила четко, как по написанному, но я уже достаточно хорошо знала Уртов и понимала, что Клара излагает материал очередной лекции об их родной орденой столовой, где она долго дежурила и научилась готовить, а заодно и часами рассказывать о правильном и сбалансированном меню.

– Мой кожа нездоровый? – возмутился парень и пошел на Клару. Она же глыбой застыла на месте и не сделала ни шага назад.

– Откуда мне знать? Под слоем пыли не видно. Но сбалансированное питание еще никому не повредило.

– А еще наша милая Клара умеет заваривать просто чудесный чай. – Дунк мило улыбнулся имперскому выскочке, отчего тот резко развернулся и скрылся среди своих, возмущаясь чем-то сквозь зубы.

Могу поспорить, там было много теплых слов о тех, кто подпускает девушек не только к готовке, но еще и к чаю.

– Я вот с удовольствием попробую! – похвалил Клару король. Прикрикнул бы, что ли. Вдруг королевский авторитет повлияет на эту несносную девицу, раз у меня не получается.

Клара вспыхнула от его слов, а Эдмон снова переключился на меня.

– Ты молодец, что наняла еще одну кухарку.

– Никого Гвен не нанимала, это ж платить надо, – тут же влезла Клара. – Просто сказала: «Эй, девчонка, свой кусок хлеба надо заслужить, что полезного ты умеешь делать?» А мне шестнадцать! Что я могу? Хорошо, в ордене часто дежурила по кухне, кое-какие знания сохранились. С тех пор здесь за повара. БERTу еще хуже, он в горничные попал. Еле упростила не надевать на него фартук и чепчик.

Я уже сжимала кулаки от злости, представляя, как надеру ей уши, но вперед вышла принцесса Эолин и испуганно ойкнула.

– Да нет, я не жалуюсь, – почуяв благодарного зрителя, Клара усилила нажим, – Гвен любит нас и заботится. Выделила каморку под лестницей, случается, кормит и отдает свою одежду, которая надоела.

Она выпрямилась, отчего платье подтянулось еще выше, стали заметны слишком короткие рукава и разношенные орденские ботинки. Клара громко шмыгнула носом и вытерла его краем ленты.

– Разрешила мне взять кайму от мешков, сказала, хоть так, страхолудина, будешь на человека похожа...

– Вы говорите ужасные вещи! – всплеснула руками принцесса. – Мы с фрейлинами подберем что-нибудь для вас из наших запасов, сделаем маску, маникюр, попросим кого-нибудь из магов отрастить волосы и удалим лишние.

– Лишние?

– О да, моей милой Кларе будет полезно! Не пропустите ни одного участка, ни одного! – Я расплылась в улыбке, когда фрейлины схватили Клару под руки и потащили ее за собой к дому.

– Эй, постойте! Какие еще волосы? – продолжала упираться она. – Саймон! Ты мне брат или не брат?

– Брат, который еще поговорит о твоём поведении.

– И я, кстати, тоже брат и тоже работал. – Берт вышел вперед и сделал большие невинные глаза. – Все птички на кроватях – моего изготовления, ваше величество, Гвен даже обещала завести котеночка, если я буду прилежно работать.

– Славная семья! – Эдмон тут же хлопнул его по плечу. – Меня давно никто так не веселил. Разрешаю вам назвать второго ребенка в честь моей славной сестры Эолин.

Я чуть не поперхнулась. Такими темпами он всех моих возможных детей назовет, а я пока даже не беременна! На всякий случай даже перепроверила: обратилась к своей внутренней энергии, поискала в ней следы нового зверя... но пока все было спокойно.

– Простите нас, – Сай вышел вперед и склонил голову, – живем в глуши и сами одичали. Обещаю, впредь мы будем вести себя более достойно и обращаться с вами, как и подобает верным подданным его величества славного короля Эдмона Ривертонга Третьего.

– Мне этого и во дворце хватает! – Его величество пригладил бороду и задумчиво поглядел на дверь дома. – Лучше займитесь обедом.

– Тем более для внучки прославленного Дункана Лероя по прозвищу Стервятник допустимы некоторые послабления. – Посол тронул поводья, заставив лошадь выйти вперед. – Его величество столько рассказывал о вашей семье... Удивительно, что дар передался только вам.

Я поклонилась ему и сделала вид, что онемела от счастья, когда сам имперский посол снизошел до разговора с простой трактирщицей. Такая реакция его вполне устроила, потому как посол повернул коня к воротам и не задавал больше вопросов. Эдмон вскочил в седло и поспешил его догнать, громко и эмоционально пересказывая события своего прошлого визита.

Отряд всадников пришел в движение, превратившись в настоящее море, опасное и быстрое, огибавшее нас с двух сторон и неминуемо стремившееся к воротам. Берт прижался к Саю, а я загородила малыша с другой стороны. Не то чтобы ему грозила какая-то опасность, всадники ехали на безопасном расстоянии от нас, просто мне так было спокойнее. Еще – стоять рядом с Саймоном и держать его за руку.

Он почувствовал мой взгляд, подмигнул и сжал руку в безмолвном «все будет хорошо». Я пока не представляла, как будет выглядеть это «хорошо», но все равно ему верила.

И вообще, проблемы надо решать поэтапно, сейчас основная задача – накормить его величество и не прикончить одного старого интригана.

– Что за бред насчет внучки? – прошипела я Дунку, когда всадники заполнили наш двор, а Сай и Берт направились помогать всем разместиться.

– Не рассказывать же им про артефакт. Никому не понравится девушка, которая умеет отбирать зверей и дружит с магом из прошлого, так что вариант с внучкой самый безопасный для всех нас. И в годы молодости твоих бабушек я был тот еще ходок, знаменитый Флинн – невинное дитя по сравнению со мной. Так что нельзя отбрасывать вариант, в котором я случайно озвучил правду.

– Вот не надо трогать бабушек! Они были честными женщинами! – Хотя одна из них и была воровкой, но очень любила

деда. Вторую я толком не знала, только помнила совсем неказистую внешность и вздорный характер. Дункан бы на нее не позарился.

– Хорошо, не трогаю, до отъезда посла будем считать, что я соблазнил их и принудил.

* * *

Шутка Клары про захват нашего трактира королевскими стражниками воплощалась в жизнь с пугающей точностью. Вначале нам снова не хватило комнат и все свободное место во дворе оказалось забито шатрами и палатками. От лошадиного ржания и людских голосов у меня закладывало уши, стоило хоть ненадолго выйти из дома. Еще повсюду дымили костры, на которых готовили еду в дополнение к нашей.

Эдмон Ривертонг ухитрился быть везде, куда бы я ни пошла, и без устали делился прекрасным (с его точки зрения) планом: всего-то и нужно пристроить к нашему трактиру два новых крыла, чтобы в следующий раз никто не ночевал на улице. А еще попробовал нашей потрясающей еды, ведь кухню придется увеличить пропорционально, нанять поваров и горничных, заодно и сделать ближе к саду баню мест на тридцать... И вот тогда он сможет с чистой совестью устраивать охоты в диких землях хоть каждый месяц!

Проглотив собственные советы, чем именно должен заниматься король, я дружелюбно кивала и пропускала все рекомендации мимо ушей. Баньку ему на тридцать мест! А жар давать будет лично Господин Огнехвост, куда-то же его нужно пристроить, когда притащим из диких земель.

Не меньше хлопот доставлял и заносчивый имперец, приклеившийся к Кларе. Таскался за ней хвостом и с умилением следил за готовкой. Девушка, которая вначале взвешивает продукты до грамма, затем высыпает их в кастрюли в строго определенное время, вызывала в нем священный ужас, замешенный на восхищении. Когда же она ткнула имперцу журналы и карточки, он долго охал и говорил на своем языке.

Я следила за ним краем глаза, едва успевая относить блюда в главный зал. Свою работу Клара делала на отлично, потом еще этого

заносчивого к ней подключила, обрядив в фартук и колпак, большего мне и не нужно. Черета подносов, тарелок, стаканов и наполненных кружек так и мелькала перед глазами, мы с Саем едва успевали их носить и забирать грязные на кухню, где с ними возились Берт и Реовальд.

Зато король и его люди выглядели довольными. Нас дважды вызывали для благодарностей и нажелали уже столько детей, сколько я бы не нарожала и за сотню лет. Отдышаться получилось ближе к вечеру, когда все потихоньку разбрелись по комнатам, оставив нам целые горы посуды.

Клара трудилась с раннего утра и большую часть дня, поэтому сейчас прошла мимо нас на пару с этим имперцем, Линем, кажется. Сказала, что идет в сад смотреть, как он на спор бьет доски головой.

– Лишь бы повторять не вздумала. – Сай внимательно следил за ними и беспричинно злился. – Что за тип?

– Младший принц, – охотно пояснил Дунк. – Император отправил его с посольством поглядеть наше королевство, закрытые города и магов. Возможно, подыскать себе жену.

После этих слов малыш взбесился еще сильнее, вытянулся струной и подобрался к окну: выглядывать, чем именно парочка занимается в саду. Меня тоже разбирало любопытство, а рядом не было всегда готового подглядеть за кем-нибудь Курта. Вот зря Сай с ним так жестоко обошелся: лишились первоклассного шпиона, беспринципного настолько, что нас ждал бы полный отчет обо всех передвижениях подростков.

– Пусть в своей империи ищет, там девушки тоже не в дефиците! – Злящийся малыш выглядел грозным и взрослым, я не смогла удержаться: подошла погладить его по плечу и чмокнула в щеку. Волосы бы еще взъерошить, но не поймет.

– Он в эту сторону даже не дергался, отец заставил. Говорит – привози магичку, будем разбавлять кровь.

– Принцесса тоже неплохой вариант, – гнул свое Сай.

Поставь их рядом – и несчастный Линь будет дышать в декольте высокой Эолин. Он и Кларе только до носа доставал, но ее мало интересовали подобные вещи, а тут еще пробитые головой доски.

– Не срослось у них, – уточнил Дунк. – Линь начал болтать о месте девушки, и Эдмон взбесился. Виду не подал, зато наедине

высказал Эолин, чтобы к принцу и близко не подходила, не хватало еще потенциальной наследнице престола уйти в императорский гарем. Она, по правде сказать, и сама не горела желанием.

– Гарем? – Сай заискрился от злобы. Такой весь из себя заботливый старший братец, просто лапочка.

– Ну не женится же принц на поварихе, – попыталась я его успокоить.

– Я его прикончу! Надо же оправдывать звание мужа злодейки.

– Милый парень, по-моему. С серьезными намерениями. – Я не могла сдержаться и не поглумиться над ним еще немного.

– В его жилах течет древняя кровь правителей, изначальный дом, чистая и абсолютная энергия, как та, которую получают ведьмы. Милый Линь может лично и с самыми серьезными намерениями закончить всю схему и стать самым злодейским злодеем в истории, оставив тебе этот трактир.

Я закатила глаза, но подумала и спустилась в подвал, проверить заготовку. Дверь все так же надежно закрыта, никаких следов взлома. Да и стал бы императорский принц ломиться в подвал и проливать свою драгоценную кровь на схему, которую даже не знает? Специалисты вроде Дунка – большая редкость, особенно в империи, где магов лишают зверя сразу после пробуждения дара. Вот эта участь похуже ссылки в Дагру.

Глава 25

Грязной посуды было столько, что Сай едва с ней справлялся. Раз за разом он отвлекался на то, чтобы подойти и выглянуть в окно.

После того как побывала у принцессы, Клара преобразилась. Ей магически отрастили волосы, дали платье по размеру и приятного бирюзового цвета, которое неплохо оттеняло ее кожу и глаза. Фрейлины точно были на «ты» с временами года и прочими дамскими секретами: Клара разом перестала походить на мальчишку, превратившись в настоящую красавицу. В другой ситуации Сай бы за нее порадовался, но не когда рядом отирается ищущий жену имперский молокосос!

Дунк повздыхал над его тревогами, затем вышел в сад приглядывать за Кларой, а Берт увязался за ним, тоже хотел поглазеть на бьющегося о доски имперского принца. В другой ситуации Сай бы и сам глянул, – интересно же! – но Линь без всякого стеснения крутился рядом с его сестрой, чем раздражал сверх всякой меры. К тому же у добрых трактирщиков столько работы, сколько не переделаешь до поздней ночи. Гвен уже не угрожала его величеству и принцессе, но и без того Сай не мог просто так взять и все бросить недоделанным. Наверное, слишком вжился в образ трактирщика. И грязная посуда не то, чем его можно испугать: во время их учебы не только Клара постоянно дежурила по кухне.

Она появилась тогда, когда Сай и Гвен уносили последнюю партию тарелок, после которой останется подмести пол, и можно будет поваляться на кровать и проспать до утра, точнее, часов пять, если не четыре. Клара шагала под руку с Линем и болтала с ним об особенностях фехтования двумя мечами. Принц громко и наигранно возмущался:

– Девушк нельзя оружие! Опасно! Ранить себя, ранить других, пугаться, кричать, ронять все, громко плакать и звать свой мужчин. Нельзя оружие девушк, хуже повозка только!

– Чем ваши женщины вообще занимаются, если им все нельзя? – так же наигранно обиделась Клара.

– Петь, танцевать, услаждать слух беседой, носить красивый платье, рожать наследник...

– Я бы умерла со скуки через пять минут.

Они прошли мимо, не заметив Сая, зато он неплохо разглядел красное пятно на лбу у сестры. Либо они так странно и неловко целовались, либо Клара тоже решила испытать себя в разбивании досок. Спросить ему не дал Дунк, вцепившийся в руку клещами.

– Сами разберутся, – покачал головой Стервятник.

– Я ему пальцы сломаю, если полезет к сестре. Со всем уважением к его происхождению и положению в обществе.

– Однажды тебе придется ее отпустить. Не замуж в империю, так учиться. Кларе шестнадцать, и я не уверен, что такая деятельная девушка готова навсегда остаться кухаркой в трактире.

– Вот именно, не замуж в империю, а учиться! Для этого всякие принцы не нужны.

Сай тщательно проследил, чтобы Клара добралась до своей комнаты, распрощалась с Линем и закрыла дверь. Ненавязчиво проводил и самого принца, обменявшись десятком настороженных взглядов с его телохранителями. И плевать, пусть лучше смотрят за подопечным, чтобы не приставал к честным девушкам со своими досками!

Гвен только посмеялась над ним, когда Сай решил выплеснуть на нее все свои тревоги.

– Целый младший принц вот так возьмет и женится на нашей Кларе? – Она улыбнулась и распустила волосы, до того собранные в пучок. Тяжелые светлые кудри упали на ее спину и плечи, Гвен тряхнула головой и помассировала корни. – У него наверняка есть список из претенденток, утвержденный королем, советниками и придворным астрологом. Кларе туда не пробиться.

– По-твоему, я только этого боюсь? Линь может ее соблазнить, задурить голову, разбить сердце или что похуже...

– Кларе? – Гвен хмыкнула и потянулась к застежке на платье, Сай опередил ее, обошел со спины и поддел первый крючок. – Она ему сама что хочешь разобьет, если сумеет – дважды. Девчонка явно не нуждается в твоей опеке. Ей полезно общаться со сверстниками, а не только готовить, убирать и подглядывать за орденскими настоятелями и их запеченными индюшками.

– Тебе легко говорить. – С крючками он расправился быстро, затем медленно повел рукой по горячей коже Гвен, такой гладкой и нежной, как шелк. – Это не к твоей сестре клеится имперский принц. Я, как старший в семье, обязан о ней заботиться. Еще о Берте, но он в такие опасные ситуации не влипает.

– Моя сестра вышла замуж за самого известного раздолбая во всей Дагре, которого кто только не мечтал прикончить. Бабушка прославилась как воровка, отец просто гнилой человек, не стеснявшийся просить солидный выкуп за право жениться на его дочерях. Серьезно хочешь поговорить со мной о семейных проблемах? Кстати, твой идеальный братик мечтает завести одну из самых опасных тварей диких земель домашним питомцем.

– Не напоминай! – Он тяжело вздохнул и крепче обнял Гвен, зарываясь носом в ее волосы. – Не знаю, как другие с этим справляются. А ведь Клара и Берт уже достаточно взрослые, с младшим Эдмоном я бы точно не сладил.

– О-о-о, хватит! – Гвен развернулась к нему лицом и закатила глаза. – Ни о каком Эдмоне-младшем пока и речи не идет, у меня старший в печени сидит. Давай уже спать. Обещаю лично разделаться с принцем, если обидит Клару, такой вариант тебя устроит?

– Нет, вместе его прикончим.

– Ты подходящий муж для злодейки, Саймон Уорт! – Она рассмеялась, поднялась на носки и поцеловала его, притянув за затылок.

Сай быстро подхватил ее на руки, вжимая в свое тело, целовал, гладил, наслаждаясь каждым мгновением. Куда делась усталость и тревоги? Все исчезало и менялось от простых прикосновений и ласк Гвен, но и когда все закончилось, Саю все равно было хорошо просто лежать рядом с ней и слушать дыхание.

– Давай поставим сюда кровать? – Он спрашивал предельно осторожно: знал, как Гвен ненавидит все разговоры об их будущем.

– И матрас бы. Ужасно болит спина от этих одеял. Заодно и подушки. Ты уже смял все мои травы, а раздобыть их было совсем непросто.

– Да, лисеныш. – Сай чмокнул ее в щеку и притянул к себе.

Гвен заснула почти сразу, закинув на него ногу. После купания от нее пахло травами и цветами, а волосы до сих пор сохранили запах

хлеба, которым пропитался весь дом. Клара славно потрудилась на кухне, и, кажется, ей это нравилось. Но понравится ли всю жизнь провести в роли повара? Здесь Дункан прав: ей еще учиться и учиться, потом уже думать о профессии и муже. Только бы не об этом чернявом и низкорослом!

Убедившись, что Гвен крепко и сладко спит, Сай прихватил одежду и выбрался из комнаты, натянув брюки уже на выходе, затем медленно и осторожно побрел к задней двери. Было слишком поздно и темно, чтобы наткнуться на кого-то, тем более чуткие уши и глаза предупредили бы Сая о нежелательной встрече, но Реовальд вылетел на него, как привидение. Косой лунный свет придавал ему зловещий вид, как у тварей из диких земель. Даже зная, что это дело рук Клары, не по себе от его соседства.

Доспехи замерли как статуя, затем попятились, будто надеялись остаться незамеченными.

– Лучше бы за хозяйкой присматривал, чем шляться тут, – махнул рукой Сай.

– Простите... – Из-за стальной спины выглянула принцесса Эолин, прокашлялась и расправила плечи.

Она пряталась за Реовальдом? От кого? И почему разгуливает без охраны или фрейлин?

– Я попросила Реовальда проводить меня на кухню. Захотелось перекусить, а его величество ругает, если ем ночью. Говорит, скоро мне надо будет искать сразу трех мужей, один обнять не сможет.

– Вы прекрасно выглядите, – чуть слукавил Сай, а Эолин неловко улыбнулась в ответ. – На кухню – прямо и направо.

* * *

Трава под лапами уже набиралась ночной сыростью и пахла скорыми холодами. Почему-то захотелось пробежаться по ней в зверином облике и поваляться вон на той куче листьев. Сай даже разогнался и прыгнул туда, чтобы зарыться с головой, затем вылез, отряхнулся и потрусил дальше, путая следы. Сегодня нужно было остаться незамеченным, иначе пришлось бы отвечать на неудобные

вопросы. А у него остались свои, еще более неудобные, пусть и не к посетителям трактира.

Телепорт легко сотворился и в таком облике, знаки сами соткались из молний, наполнились магией и превратились в переливающуюся картину Дагры. Обходить город от ворот не было времени, поэтому Сай выпрыгнул на площади и трусцой побежал по улицам к зданию приюта.

Госпожа Ребекка наверняка уже спала, зато там круглосуточно дежурил кто-то из ее сотрудников, который поможет найти Рейгаля Флинна или передать ему информацию. Тот оставил Саймону и другие свои адреса: квартира, рабочий кабинет, ведьминская башня, дом своего друга и по совместительству какого-то родича Бри, та самая таверна «У лунной кошки», ресторанчик поближе к центру и дворец бургомистра... Но искать его можно было до утра, а так долго Гвен спать не будет.

В очередной раз отругав себя за то, что не доверяет своей женщине, Сай вернул человеческий облик и постучал в дверь. Та скрипнула и сразу же открылась. За ней нашелся пустой коридор и стол, на котором лежала записка: «Возьми одеяло в шкафчике и не шуми до утра, если не хочешь встретиться со злым и опасным магом».

Нашли чем испугать! Он столько дней спит со злой и опасной магичкой, что ему сделает какой-то посторонний сторож? Сай прокашлялся, пошаркал ногами по несуществующему коврику и громко спросил, есть ли здесь кто-нибудь.

Все помощницы Ребекки, которых он до этого видел, были хрупкими девушками, но из ближайшей комнаты вышел здоровенный заспанный мужик.

– Надпись видел? – рявкнул он. – Чего тогда мнешься?

– Мне нужна госпожа Ребекка.

– В три часа ночи? Ты хоть знаешь, что она замужем за самым известным бретером в Дагре?

– Он тоже подойдет, – согласился Сай. – Не знаешь, где найти Рейгаля?

– Обычно ищут способ от него избавиться, ты первый, кому нужен сам Флинн. – Здоровяк задумчиво почесал подбородок. – Госпожа Ребекка ушла домой, значит, он или там, или у бургомистра, или в «Лунной кошке»...

– А где Бри? – Сай и без того знал бесконечную цепочку, поэтому решил зайти с другой стороны.

– Мне откуда знать? Эй, Дилара! – крикнул мужик на весь коридор. – Тут твою сестру ищут!

– Которую? – Из дальней комнаты высунулась помятая и недовольная девушка с копьем в руке. – Шли в дикие земли этого проходимца, Шейла давно замужем.

– Мне нужна Бри, – уточнил Сай. Зачем только притащился в приют? Ясно же, что Ребекка не ночует на работе. Надо было набраться наглости и идти к ней домой. Неприлично, зато точно бы нашел. Не носится же она за мужем по всей Дагре?

– Зачем тебе мелкая?

– Кто-то спрашивает нашу Бри? – В коридор выплыла солидная темноволосая женщина в пестром халате и пошла напрямик на Сая. – Мужчина? Неужели наша младшенькая наконец-то нашла себе жениха! Дилара! Срочно неси пахлаву и чай!

– Мутный какой-то... – Та самая Дилара подошла к Саю и пристальнее его оглядела. – Пришел среди ночи, без цветов-сладостей, одет простенько...

– И твоя сестра тоже не подарок, не придирайся!

– Простите, я женат. Бри нужна мне по работе.

Он чувствовал себя виноватым, что разочаровал этих милых женщин, но не хотелось вводить их в заблуждение. Бри довольно милая внешне, наверняка скоро найдет себе настоящего жениха.

Ее родственницы переглянулись, затем старшая расплылась в улыбке.

– Она работу нашла? Приличную?

– Помогает мне с едой для трактира. У нас там гости, хотелось прикупить хлеба и рыбы до завтрака.

Ничего более подходящего, чтобы оправдать свой ночной визит, Сай не придумал, только в очередной раз отругал себя за глупость.

– У тебя трактир? – заговорил молчавший до того здоровяк. – Не ищите туда повара? У нас с матушкой Соф есть некоторые разногласия.

– Ай, это потому, что ты постоянно споришь и лезешь со своими тортами! Мужчина входит на кухню с поклоном и берет то, что ему разрешают, а не командует и не поучает! Тем более в кастрюли не

лезет! Видела бы моя бабка, как ты суешь всюду нос и подсыпаешь сахар в острый соус...

– Вот такие разногласия, – кивнул он и протянул Саю ладонь. – Ульрих!

– Саймон. Я поговорю с женой. Если решимся нанять второго повара – буду иметь вас в виду.

– И с закупками могу помочь лучше Бри, я здесь всех знаю!

– Да кого ты тут знаешь?..

Дальше слушать их споры было бессмысленно, поэтому Сай извинился и распрощался. Край неба уже серел, скоро рассвет, пора будет браться за работу трактирщика, а до того – поспать бы еще немного, иначе не выдержит целый день на ногах.

Хитрюга Бри догнала его уже на улице, спрыгнув откуда-то с крыши.

– Зачем всполошил мою матушку? Теперь проходу не даст с вопросами про работу!

– У тебя же их две, куда еще?

Бри пожала плечами и отошла чуть в сторону, невинно постреливая глазками. Вот она – настоящая лиса, а не они с Гвен. Неудивительно, что родичи так мечтают пристроить Бри замуж.

– И какая интересует? Могу помочь сделать все по закону, могу – против.

– Нужна связь с Флинном. Передай ему, что лисица переправляла людей в королевство через парня из канцелярии по прозвищу Полтора Пальца.

Она уставилась куда-то в небо, а на ветки ближайших деревьев уже рассаживались вороны, плохо различимые в ночной темноте. Значит, Флинн сразу же его заметил, но предпочел не выходить для разговора, вместо этого послал свою помощницу.

– Передам, – мурлыкнула Бри, подобралась ближе и почти прижалась к Саймону, он только и успел выставить перед собой руки. – Если поцелуешь.

– У меня с полсотни знакомых парней от двадцати до двадцати пяти. Это к тому, что родственницы твои просто угрожают, а я тебе мужа все же найду, если не уgomонишься.

И, не дожидаясь от нее ответа, Сай сотворил телепорт и вышел уже в саду. Когда сияние угасло, он проверил, не следит ли кто, затем

пошагал к дому. Все было тихо, даже королевская стража не обратила на него никакого внимания. Только на одной из веток, виднеющихся из окна коридора, сидел ворон.

* * *

С малышом творилось что-то неладное. Спал беспокойно, стоило же мне обнять его и закинуть поверх ногу, как он вдруг обмяк и притворился спящим. Не хочет меня? Или снова стесняется чего-то? Играть в душеведа мне не хотелось, с ними в нашей семье и без того перебор, поэтому предпочла отложить разговор до вечера. Все равно Сай сбежал, едва рассвело, а вернулся ровно на мгновение, чтобы пихнуть мне в руки букет из поздних цветов и на бегу чмокнуть в щеку.

День у трактирщиков начинался рано, с первыми лучами солнца. Пока я зевала и приводила себя в порядок, Клара уже успела проснуться и перебраться на кухню. Чернявый имперец нашелся тут же, хотел высказать мне что-то о месте «девушк», но вовремя проглотил это, заметив клочья ледяной паутины вокруг моих пальцев. С готовкой он справлялся неважно, зато споро подавал все Кларе и помогал ей с посудой или другими простыми действиями. При этом болтал на своем языке, она отвечала на нашем, мешая обычные слова пополам с ругательствами, что не мешало им понимать друг друга и работать слаженно.

— Где Реовальд? — Я расхаживала между ними с чашкой сваренного Саем кофе и приглядывала за работой. Нужды в этом не было, зато не так скучно, как сидеть у окна, и эти двое под присмотром. Кто знает, что у принца на уме? Надежным и ответственным он не кажется, еще и бесит своими «девушк». Вдруг решит обидеть Клару? На охранников никакой надежды, стоят вдоль стены истуканами и ни на что не реагируют. Да и какое им дело до обычной магички? Принц в порядке, на этом все.

— Помогает Эолин, у нее какие-то проблемы с птичками, — отозвалась Клара, одновременно замешивая тесто для блинчиков. — Колись, тетушка, ты так сильно увязала полотенца в лебедей, что развязать их без шансов?

– Все там нормально. А тебя бы следовало отдать в академию, чтобы научили манерам и сдержанности, вышла бы другим человеком.

– Или такой же злючкой, как и ты. – Она повернулась и пихнула мне в руки корзину. – Помой и нарежь. Тонко и красиво, не как бутерброды кромсаешь. Или пойдёшь Реовальда найди, у него руки точно из правильного места.

Линь расхохотался и выдал что-то на своем языке, а Клара пихнула его локтем в бок и тоже поддержала веселье. С длинными волосами и в одежде по размеру она выглядела весьма симпатично, но, готова спорить, принц вился рядом не из-за ее внешности, его зацепило другое. Все же странные нравы у них в империи, очень странные.

Я отложила немного фруктов на отдельную тарелку и отправилась к принцессе, освобождать второго по ценности члена нашей семьи. До Клары он недотягивал, зато явно опережал Сая и Берта за счет прекрасного характера. Что случилось с малышом? Почему снова меня избегает? Хорошо еще, что кофе варить не разучился и принес букет. Вроде бы глупость, но как же приятно!

– Ваше высочество, откройте! – Я постучала в дверь. Из-за нее доносились перешептывания и радостные смешки, значит, фрейлины и принцесса уже проснулись. – Я принесла вам легкий перекус перед завтраком.

– Входите! – Веселая девушка открыла и впустила меня, ловко пряча в складках халата нож. Вроде бы и намекнула, что глупостей делать не стоит, но не обидно и без запугиваний.

– Милая Гвен, – Эолин тут же подскочила на кровати, – поглядите, какое чудо!

Я заметила его сразу и сглотнула слюну. Похоже, сегодня тот самый день, когда я впервые буду убивать. Долго, со вкусом, чтобы кое-кто сполна прочувствовал, каково это: злить магичку, когда ты в физическом теле.

Рядом с окном сидел Курт в новом, устланном бархатными одеялами и подушками гнезде. Завидев меня, он испуганно курлыкнул, попытался втянуть голову в плечи и укрыться крыльями. Поздно. Я настроилась проливать кровь.

– Такой очаровательный сюрприз! – Принцесса подошла к нему и погладила по голове. – Мы заходим в комнату, а она сидит здесь, на

моей кровати, с несколькими ветками в лапках. Остальные мы с фрейлинами принесли сюда.

О да, нужно же было сделать гнездышко-гнездо. Надеюсь, у него хватило ума не болтать с принцессой, иначе у всех нас будут серьезные неприятности.

– Это гораздо лучше, чем всякие птички из полотенец, тем место в ванной, на крючке.

Курт поглядывал на меня и опасно курлыкал для принцессы. Что ему от нее понадобилось? Не случайно же сюда залетел, у этого подонка на все есть план.

– Еще она так тужится и кряхтит временами... Наверное, хочет снести яйцо. – Эолин тут же скормила ему тарелку фруктов под восхищенные вздохи фрейлин.

– У нас скоро будет птенчик!

– Или омлет!

– Из нашей Куртюши неважная несушка. – Я улыбнулась фрейлинам, затем подхватила Курта и вытащила из гнезда. Пусть пакостит под моим присмотром. – Скорее – гарпия-компаньон, которую сейчас нужно очень срочно выгулять, пока не случилось непоправимое.

– Компаньон? – Простодушная Эолин не стала возражать, даже махнула рукой, чтобы нам открыли дверь.

– Да, из тех, которые учат ценить одиночество. Поверьте, ваше высочество, вам такая соседка по комнате точно не нужна. От нее же грязь, перья...

– Хотелось бы на шляпку, – вздохнула одна из фрейлин, на что я пообещала ей собрать все, что выпадет из гарпии. А судя по моему настроению – выпадет там немало, на целую перину хватит.

Разговаривать с Куртом под дверью принцессы я не рискнула, потащила его к лестнице на чердак, стараясь ни с кем не пересечься.

– Зачем ты к ней влез? Придурок! – выговаривала я сквозь зубы, а Курт обиженно молчал. – Если король узнает о твоей глупости – точно снесешь яйцо, чтобы порадовать принцессу. И никому не будет интересно, способны на это гарпии или нет.

– Я не такая тряпка, как ты! Истинные маги меняют мир под себя и сжигают каждого коронованного придурка, который вздумает портить их охоту. А ты – позор нашего племени. Мышь похотливая!

Начинаю понимать Саймона с его агрессией... Комок ледяной паутины запечатал Курту рот еще до того, как мы добрались до поворота. Он мычал и пытался ее содрать, но крепкие и липкие нити уже не раз доказывали свою прочность.

– Как ты собрался менять мир из принцессиной спальни? Спорим, именно за такие штучки тебя и отправили на передовую.

Курт выразительно указал на свой кляп, потом на меня и покрутил у виска. Зря, вопрос-то был риторический. Наверняка он пытался нащупать у нее слабинку и подговорить найти ему новое красивое и прожорливое тело, в крайнем случае отдать свое. С влиянием принцессы он бы славно развернулся, мог и Эдмона свергнуть.

– После такой выходки закрою тебя на чердаке и выпущу только после отъезда его величества. В лучшем случае! А в худшем – будешь блюдом дня! «Гарпия под чесночным соусом, томленная с овощами и специями».

– Ты ни в магии не разбираешься, ни в готовке! Тупая бесполезная девка! – Он все же отодрал кляп и теперь наседал на меня. Затем резко застыл, вытаращил глаза и притворился обычной гарпией. – Кургуль!

Как только он заткнулся, я тоже смогла различить чьи-то шаги и тихий разговор, поэтому поправила платье и зашла за угол доброй приветливой трактирщицей, которая выгуливает свою ручную птичку.

Глава 26

Первыми я заметила охранников, затем – стоявших у окна Эдмона Ривертонга и имперского посла. Темные волосы струились по его золоченой одежде до самой талии, отливали здоровым блеском и вызывали у меня завистливые вздохи. Свои тоже пыталась отрастить, но таких ровных и гладких прядей не добьюсь никакой магией.

– Вы говорили, что дом защищен от тварей из диких земель. – Посол указал на Курта, и предатель сразу же спрятался за меня.

– Гвен умеет их приручать. – Эдмон подошел и хлопнул меня по плечу. – Дунк – тоже, вот и научил ее искусству, не чужие же люди.

– Странно, что он так долго прятал внуку.

– Чтоб ваши ее прикончили по малолетству? Официального внука до сих пор преследуете, а он даже не маг! Гвендолин же весьма одаренная девушка, удавили бы в колыбели!

– Мы отрицаем покушение на младшего Лероя! – фальшиво возмутился посол.

– Да отрицайте, отрицайте, только имейте в виду: если кто сунется к Гвендолин – получит от всех тварей разом, это вам не безобидный аптекарь со склянками!

Я слушала их молча и не лезла, потом разберусь с новоиспеченным дедушкой за такой выверт. Легализует он меня и поможет с документами, как же! Скорее превратит в живую мишень и одновременно страшилку для всех врагов королевства. Прекрасная судьба, ни о чем другом я и не мечтала.

– Откуда мне знать, что это не подделка? – Посол подобрался ближе к Курту и ткнул его в по-птичьи выпирающую грудь.

От возмущения тот вскрикнул, взлетел на полметра над полом, затем швырнул мелкой молнией послу под ноги.

– Простите Куртюшу, – улыбнулась я, – у нее сезон гнездования, а все будущие матери – такие беспокойные! Давайте лучше пойдем завтракать, а потом я покажу вам нашего домашнего котика, он точно не поддельный.

Заодно осчастливлю Берта и проверю, хорошо ли работает исправленная Саем схема.

Посол задумчиво покивал, затем неспешно поплыл к спуску на первый этаж. Часть охраны увязалась за ним, я тоже хотела незаметно скрыться, но его величество поймал мою ладонь и крепко сжал.

– Я прикажу слугам помочь с завтраком, а ты не отвлекайся от котика. Можешь еще кого по пути захватить, пострашнее там, позлее. Можно не одного. Не спеши в общем.

– Хотела сходить только за котиком, он у нас прикормленный, домашний...

– Девушка! Ты рассчитывала всеми там управлять, вот и тренируйся! – Он подмигнул мне, затем дал знак охране, чтобы забрали и увели гарпию.

Вокруг нас образовалось пустое пространство, легко дрогнула магия, и все затянуло прозрачной, едва поблескивающей пленкой. Эдмон задумчиво покрутил кольцо-артефакт и посмотрел мне в глаза.

– Бросишь глупить – сделаю из твоего трактира самое популярное заведение в королевстве, вся знать будет здесь останавливаться во время охоты, а то и вместо нее. Главное, не забывай всем рассказывать, как сильно любишь династию Ривертонгов, особенно меня. Готова своими руками разорвать любого, кто на нее покусится, вот как сильно любишь.

– Я не заслужила такую честь, ваше величество. – Сдерживаться получалось все хуже, ледяная магия свербила на пальцах, готовая сорваться в любой момент. Моя паутина не для убийств, зато спеленать Эдмона получится, как и его охрану, а дальше – бежать куда подальше.

– Ты сразу не отказывайся, подумай, взвесь. На одной чаше преуспевающий трактир, в котором ты хозяйка, рядом любящий муж, детишки, в мою честь названные, которым образование и протекция от тетки, то же – для твоих племянников. На другой – вечная погоня, ты – государственная преступница, убийца магов, опасная для любого живого существа, за голову которой дают награду, и половину от суммы – за муженька и пособника.

Еще бы младших Уортов приплел! Или это дело времени и направления, куда свернет наш диалог? Зря не послушала Курта и не прикончила Эдмона в день нашей встречи!

Хотя... Вот он, стоит напротив, охрана далеко, давай, Гвендолин, убивай. Руки затряслись еще сильнее, но, сколько бы я ни пыталась, не могла призвать магию.

Просто не могу никого убить, тем более вот так хладнокровно, глядя прямо в глаза.

– А если сбегу и надежно спрячусь?

– А твой муженек? Скажу ему, чтобы сдался ради благополучия младших – сам на себя кандалы наденет. Не жалко?

– И себя мне тоже жалко. Трактирщица?

– Не нравится? Поехали в столицу, назначу фавориткой. Интриги, покушения, заговоры... Видеть меня будешь каждый день, а не раз в полгода, такое счастье!

Вот это был самый весомый аргумент. Еще я вдруг поняла, что семья за твоей спиной – не только поддержка, но и ответственность. Больше не получится все бросить и сбежать в дикие земли, как я сделала в Дагре. Расставаться с Ребеккой было больно, но ее бы защитил Рейгаль Флинн и магия лунной кошки. Но кто защитит Берта и Клару? Или образумит Сая? Дунк, а за ним и король, связали меня по рукам и ногам и теперь тащили по единственной удобной для них дорожке.

– Вы достойный ученик господина Лероя, – тактично ответила я. Столько всего наговорил – и ни разу не вышел из облика недалекого самодура, а, могу поспорить, Эдмон давно меня раскусил.

– А из тебя вышла хорошая внучка для него, даже не верю, что вы не кровная родня. – Он хлопнул меня по плечу, затем повернул кольцо на пальце, и магия вокруг нас рассеялась. – Поэтому и не знаю, что ему подарить. Как-то не доводилось поздравлять кого-то с трехсотлетием!

– Я уже ему кое-что пообещала, жду не дождусь, когда смогу вручить!

– Знаю, знаю, неплохой подарок, – покивал Эдмон, будто был в курсе наших договоренностей насчет кинжала.

Хотя уверена, старик просто дурит мне голову рассказами о своей скорой смерти, на самом деле он еще меня переживет. И с чего бы ему отдавать внуку барса? Логичнее – грифа, чтобы и тот мог собрать себе зверинец. Продолжить семейное дело, так сказать.

Эдмон Ривертонг все же отпустил мою руку и первым удалился, а мне осталось только скрипеть зубами от злости и сжимать кулаки.

– Что, выкрутили руки? – Курт тут же появился рядом и теперь задумчиво вертел перо, любуясь его переливами на свету. – Ты больше

не принадлежишь себе и будто бы заперта в чужом теле?

– Не начинай! – рывкнула я. – Бедная несчастная гарпия, как ей тяжело, лишили прекрасной судьбы быть призраком в озере. Это меня загнали в угол и предложили всего один вариант будущего, а ты волен идти куда угодно и делать, что считаешь нужным!

– Тебя хотя бы постоянно не мучают мысли о гнезде и не кажется, что из твоего тела вот-вот выползет громадное яйцо! Постоянно давит и давит...

Я снова залепила ему рот ледяной паутиной и открыла телепорт примерно туда, где в прошлый раз видела Огнехвоста. Там вообще оживленное место, но ведь чем больше, тем веселее? Сейчас как обрадую его величество целой компанией мшистых стрекунов или парочкой шипоглавов!

Где-то на горизонте уже поднимался пепельный смерч, трава шевелилась от подбегающих клешников, а те самые стрекуны расползались от своего «материнского» дерева. Издали их можно принять за листву, но стоит жертве подойти ближе, как они сотнями падают на землю и пытаются ужалить. Но в диких землях вообще плохо с дружелюбными и милыми существами, поэтому так мало магов выживает после изгнания. Я продержалась пару месяцев только благодаря Курту.

Нужные знаки сплелись сами собой и упали на траву, напивавшись магией. Та пробежала по кругу, вспыхнула и образовала защитный купол вокруг меня. Так, теперь можно перевести дыхание и дожидаться появления Господина Огнехвоста. Если тот неподалеку, скоро прибежит на запах магии.

Купол неплохо держался, но с каждой минутой вокруг меня скапливалось все больше тварей. Прикинув, что такого количества хватит испугать не только посла, но и половину империи, я опустила на корточки и вывела первый знак обычным толченым мелом. Запаса остальных порошков было немного, но должно хватить на один раз. Главное – определиться с основной целью, остальных возьму уже по мере возможностей.

Магия лилась из моих рук вслед за знаками, заплеталась в узоры и начинала работать. Только бы все сделать правильно. Боюсь, не хватит запаса разноцветных порошков, а возвращаться одной к его величеству не хотелось.

Закончив со схемой, я села на землю и приготовилась ждать Господина Огнехвоста.

Всех тварей в диких землях выводили бороться с магами. Смысл нападать на человека? Его и обычным заклинанием сметет. А вот одаренные – серьезные противники, поэтому все, что здесь летало, бегало или ползало, реагировало на магию. Сидящая под защитным куполом я – как гигантская приманка для них, поэтому у меня был заранее заготовлен телепорт к дому. Если защита дрогнет – сбегу в тот же миг. Уже сейчас становилось жутковато от количества напиравших со всех сторон монстров, казалось, что еще немного – и они пробьют брешь в куполе. Я только и успевала его подновлять и после каждого раза немного слабела.

Ждать, когда свалюсь здесь им на радость, я не собиралась. Вот досчитаю до одного – и, если Огнехвост не объявится, прыгну домой. Итак, десять...

На счет шесть тварей окутало голубоватыми молниями, отчего они градом осыпались на землю. Кто-то еще пытался дергаться, но сияющие путы держали всех у земли, точно как моя паутина.

Сай не спеша прошелся по полю и замер напротив, красуясь на фоне пепельного смерча. Следом за ним шагал Огнехвост в компании трех гарпий и стайки пушистых жжужей. Выглядели они как разноцветные комочки меха с крыльями, очень мило, если не знать, какие у них острые и ядовитые зубы. Меня однажды так погрызли, что пару дней отлеживалась дома и не могла толком пошевелиться, хотя сами ранки на вид крохотные.

Если сравнивать вот с такими моментами, то перспектива стать трактирщицей – просто мечта для злодейки, которая внезапно обзавелась семьей. Почему же так тоскливо на душе? Или мне не хватает Курта с его предложениями всех убить и захватить мир? Да я с одним трактиром еле справляюсь, что делать с целым миром?

– Как ты здесь оказался? – недовольно проговорила я и убрала защитный купол.

– Наш пернатый друг рассказал о вашей с королем беседе и припугнул, что ты сбежала и бросила нас.

– А ты поверил и побежал искать? – Я до боли сжала кулаки и встала напротив него, но Сай не отступил и не смутился.

– Нет, подумал, что ты снова ошибешься со схемой, и решил немного помочь.

Огнехвост за его спиной довольно зарычал, гарпии сбились в кучу и притянули к себе жжужей. Королю точно понравится такой набор, как и послу. Империя лет на сто вперед отменит все планы по завоеванию наших территорий. Но я могла бы поймать не меньше!

– Не слишком ли ты задаешься, малыш? Я неделями жила здесь, а вы пришли на практику всем орденом и чуть не окочурились!

– Старшим курсом, нас было всего два десятка. Ты очень сильная магичка, Гвен, – он приблизился, и теперь мне приходилось задирать голову, чтобы смотреть ему в глаза, – но невнимательная.

– Это не повод бежать за мной, точно заботливая матушка. Сама бы справилась и вернулась в трактир. Или не вернулась. Вдруг мне надоело играть роль доброй хозяйки и тетушки? Я мечтала жить спокойно и независимо, а не носиться по дому с тарелками, улыбаться всем и приглядывать за детишками!

Он смотрел на меня, а твари за его спиной притопывали на месте и потихоньку злились, улавливая настроение нового хозяина.

– Знаешь, моя жизнь тоже меняется куда быстрее, чем мне бы хотелось! Недавно готовился стать ловчим, затем оказался пленником у чокнутой магички, – здесь я громко фыркнула, но Сая было не остановить, – за несколько минут дорос до статуса ее мужа и трактирщика. Нашел сестру и брата, начал разбираться в готовке еды, потом узнал, что за голову моей девушки дают триста тысяч! Снова король, проклятый принц, болтовня Курта, эти бесконечные тарелки и твое «расскажу, если поверишь». А я верю и...

– ...не веришь, – закончила я. – Вот поэтому я и не люблю откровенничать. Все слушают только себя.

– Да что ты понимаешь!

– Наверное, чуть больше, чем лисеныш, который еще не решил, мужчина он или подросток! Конечно, тебя сложно винить: впереди вся жизни и сотни женщин, зачем заикливаться на одной злодейке...

– Не хотел бы заикливаться – уже бы сбежал с младшими!

– Стесняешься показать другой девушке, какой неумеха в постели, а меня уже не пронять!

Не знаю, почему меня несло. Но столько всего навалилось, еще вдруг он со своими подозрениями. Не держу же! Собирался бы и

бежал в Дагру, подальше от злой меня. Сай же все стоял и стоял напротив, а я ждала, что сейчас психанет и убежит.

Он закрыл и открыл глаза, вздохнул, сжал кулаки и резко шагнул ко мне, сгребая в объятия.

– Плевать мне на других, я тебя люблю.

– Рановато для таких заявлений, – попыталась я свернуть разговор, но малыш держал и не думал отступать.

– Это все же мои чувства, и мне решать. Я люблю тебя, – повторил он. – И не нужны никакие другие женщины. Только разобраться в ситуации с пропавшими магами.

– Люблю, но не доверяю – так себе признание!

– Не теряю здравого смысла. Ты бы тоже с опасением относилась к парню, за поимку которого дают триста тысяч.

Мне хотелось возмущаться и спорить, а лучше – залепить ему оплеуху, но не получалось. Один раз я уже обожглась, доверившись не тому человеку, больше такую ошибку не повторю. Не будь Саймон таким правильным, отбитым лично мной у ловчих послушником, тоже бы перетрясла всю его биографию. Еще и имена бывших выписала бы.

Поэтому и не получалось ему возразить.

– Я ни в чем не виновата и могу доказать это, но ты уверен, что это перечеркнет твои подозрения?

– Не пытайся мной манипулировать, у меня столько знаний по душеведению, что все равно не куплюсь, – очень строго и серьезно ответил он. Потом собрался с духом и сказал: – Знаю, наши отношения начались неправильно: ты взяла меня в плен, потом назначила своим мужем. – Тут я снова закатила глаза, но Сай продолжал: – Я попытался сбежать, потом вмешался Курт, появились Берт и Клара... Та еще семейка, но мне не нужно другой. Я бы хотел отбросить это все и стать настоящим мужем для тебя.

– Мы знакомы меньше месяца, а ты к тому же почти подросток.

Когда была девчонкой, то любила представлять, как вырасту, встречу прекрасного и доброго мужчину, который полюбит меня всем сердцем и сделает предложение где-нибудь возле водопада, припав на одно колено. Потом я подросла и осознала, что никакой романтики не будет, мужа мне выберет отец из числа готовых заплатить выкуп побольше. Как-то я подслушала его разговор с другом: отец жаловался

на отсутствие наследника и помощника в делах. Повезло только в том, что девочек можно выгодно выдать замуж.

За Ребекку жених все-таки заплатил, а я сбежала раньше. Моталась по Дагре и не думала о будущем. Тем более о таком, обычном. Семья, муж, племянники и даже кот мурчит под боком. Огнехвост действительно издавал странные звуки, а гарпии взволнованно курлыкали, поддерживая его настроение. Еще Сай со своим предложением, которое так не вовремя...

– Мне двадцать один, ты всего на пятнадцать лет старше...

– Четыре! – возмутилась я и заметила, что он просто издевается.

– Это не срок, ты и через шестьдесят не постареешь. Я не знаю, что будет тогда, но сейчас хочу быть с тобой и на многое готов ради этого.

– Например?

Он потряс перед моим носом пальцем, шагнул назад и сотворил телепорт к нашему дому. Там просто бросил зверей во дворе и почти бегом понесся внутрь.

Зачем я только ляпнула это «например»? Могла бы промолчать таинственно или попросить время на раздумья... не знаю, как там себя ведут приличные девушки, когда им делают предложение.

– Что он там тебе наплел? – Курт появился рядом и распугал других гарпий. – Рассказывал о своей любви, да? Этот умник дождется, когда ты расслабишься, приберет к рукам дом...

Телепорт сотворился сам собой, паутина сорвалась с пальцев и окутала этого умника, а дальше он скрылся в сиянии и затишье. Я выбрала точку поближе к Дагре, где не так много монстров. Вот разберусь с его величеством, тогда заберу Курта обратно, а до тех пор мне нужно немного спокойствия.

Глава 27

Сай спрятал руки в карманы, чтобы унять дрожь в пальцах. Он признался! Взял и во всем признался Гвен, еще и замуж ее позвал. Где-то на душе еще скреблись сомнения, но он уже знал, что во всем разберется. С помощью Рейгаля Флинна или без него. А до тех пор нужно доказать Гвен серьезность своих намерений.

Завтрак еще был в самом разгаре, между рядами столов сновали королевские слуги и Реовальд, а количество собравшихся не получалось посчитать даже примерно. Доспехи разносили сразу несколько блюд, успевали забирать грязные тарелки, еще тайком подсунули принцессе крохотный букет цветов. Сай зацепился за него взглядом и поспешил вмешаться. Одно дело, когда Клара подшучивала над кем-то из ордена или Гвен, другое дело – над особой королевской крови.

Сай подошел к столу его величества, расспросил, всего ли ему хватает, поинтересовался делами Эолин, которая тут же выложила историю о необычной птице, поселившейся в ее комнате.

– Ваша супруга обещала нам перьев на шляпку или даже веер, – подхватила одна из фрейлин.

– Будут непременно, – заверил Сай. – Мы с Гвен решили немного расширить птичник, а Реовальд нам поможет. Клара рассказывала о его тайне?

– Лерой все выложил. – Несмотря на это, король подставил кубок Реовальду, затем стукнулся с ним кулаком. – Славный парень! Голова у него, может, и пустая, зато соображает лучше многих.

– Мы не можем наверняка знать, что творится у него в голове. Реовальд такой живой... Не верю, что только за счет магии. – Эолин мечтательно вздохнула и повернулась к своим фрейлинам: – Найдите после завтрака Клару, хочу прогуляться с ней и немного поболтать.

– Да, славная девушка и готовит просто отлично, – поддержал Эдмон.

– Захватила нашего Линя в плен... – Посол покачал головой и сложил приборы в пустую тарелку. Болтает, а все съел подчистую,

теперь будет оправдываться, что не хотел обидеть своего принца. – Сын самого императора возится на кухне, где такое видано?

– Наверняка оправдается тем, что у плиты он повар, а не принц, – едва заметно улыбнулся Дунк. – Клара большая умница, плохому его не научит.

– Только вот этому, про повара, – проворчал посол. – Вы бы задумались, ваше величество, пока и принцесса Эолин не оказалась на должности полойки. Господин Дунк защищает свою родню и не замечает в них недостатков.

– Так потому что нечего, – развел руками Стервятник. – Кого ни возьми – все идеальны, даже Саймон подтянулся. Еще немного – и начну им гордиться.

– Точно! – поддержал наставника король. – Обещал придумать нам развлечение после завтрака. – Эдмон снова попросил наполнить ему кубок.

Сай мучительно перебирал в голове все возможные варианты досуга, который он якобы пообещал, но ничего не приходило в голову. Был неплохой вариант с «поймай гарпию и сделай себе веер», жаль, в нем могли пострадать и другие три. Не жалко, те наверняка тоже погубили немало людей, но как-то неправильно отдавать их на поругание фрейлинам сразу после того, как подчинил.

– У меня есть несколько славных идей, хотелось бы их подробно обсудить с вашим величеством.

– После завтрака. Никогда не порчу еду сложными беседами, потом желудок ноет.

Сай кивнул, соглашаясь с доводами, и вернулся к работе доброго трактирщика. Распоряжался насчет новых блюд и помогал собирать грязные тарелки, следил, чтобы всем всего хватало, а чай и отвары на столах не заканчивались. Не сам все разносил, просто контролировал слуг и Реовальда, но уже чувствовал, как голова идет кругом.

Тем не менее Сай справлялся и гордился этим. Да, не самая уважаемая работа – кормить людей и давать им кров, зато честная и никому не ломает судьбы, в отличие от службы в рядах ловчих.

После завтрака его величество с удовольствием выгулял посла, демонстрируя тому гарпий, Огнехвоста и то, как Сай призывает дождь. Хотя сам тайком попросил об этом, при первых раскатах грома Эдмон

показательно зевнул и пожаловался, что от сырости у него обостряются боли в спине.

Имперец точно впечатлился, но куда больше Сая занимал принц, вышедший на прогулку вслед за Кларой. Просто приклеился к ней, придурок длинноволосый! Не мог кого-нибудь из фрейлин выбрать! Там хватало смазливых, почему именно Клара?

Ударить бы его молнией, случайно и не до смерти. Только до тяжелых ран, которые надо лечить в родной империи лет этак пять, пока Линь не забудет о существовании Клары.

Тут сестра споткнулась, начала падать, а принц поймал ее за руку и удержал. Они вместе рассмеялись над происшествием, умножая мысли о молнии.

– Такая выраженная взаимная симпатия, – прокомментировал Берт, не отходивший от Огнехвоста. То ли так радовался его появлению, то ли вспоминал угрозы Гвен и приглядывал за новым питомцем. – Все эти невербальные знаки...

– Уйди. – Сай сильнее сжал кулаки и сбежал в дом, лишь бы не слышать, как внутренний голос с интонациями брата Риза зачитывает ему душеведческие лекции.

Он и сам знал, что Клара уже выросла, интересуется не только куклами и изменить ничего не выйдет. С принятием этого факта было куда хуже.

Позлившись еще немного, Сай отправился искать встречи с его величеством.

Эдмон согласился принять его в своей комнате, а перед этим долго и показательно возмущался плохим качеством воды и требовал починить трубопровод.

– Выкладывай! – без церемоний рявкнул он, когда они остались наедине.

– Я хочу свободы для Гвен! – выпалил Сай без предисловий. – Пусть остается трактирщицей, только если сама захочет. Если нет – в Дагре достаточно магов, которыми можно пугать имперского посла. Одна история с массовым изгнанием призраков чего стоит.

– Лихо! – Эдмон откинулся в кресле и сплел пальцы на животе. – И с чего бы мне оказывать такие милости? И так помогаю вам с гостями, разрешил первенца назвать моим именем, за сто лет не отработаете!

Сай знал, что разговор свернет в эту сторону, и готовился. Он коротко выдохнул, подошел ближе к королю и шепотом произнес:

– Я знаю рецепт одного зелья, – за это надо было бы поблагодарить Курта и его привычку вселяться в чужие тела, – которое гарантированно позволит вам зачать наследника. Только пить его надо начинать с полнолуния и обоим сразу.

– Быть того не может, – так же шепотом ответил Эдмон. – Мои маги испробовали все возможные способы, ничего не вышло.

– До такого они точно не додумались. Зелье будет магическим, но абсолютно безопасным, Дунк его проверит.

– Сделай. Если подействует – получишь свободу для своей лисички. – Король смотрел на него не отрываясь, затем усмехнулся чему-то своему и жестом спровадил Сая.

Он поблагодарил и почти бегом скрылся за дверью. Уже в коридоре остановился и вытер со лба испарину. Только что торговался с его величеством! Ради себя бы точно не смог, зато ради Гвен отправился к нему без сомнений. Здесь никаких невербальных знаков не нужно, чтобы понять: втрескался в нее по уши.

– Что просил хоть? – Дунк возник рядом без единого звука, зато дальше пошел, тяжело припадая на больную ногу. – Стоящее? Или побрякушки?

– Свободу для Гвен. – Сай говорил шепотом, боялся, что его подслушают и расскажут ей. Хотелось самому сделать сюрприз, если все срастется.

– Отчего не поместье? Или должность при дворе? Вдруг больше не представится такого шанса.

– Думаете, у короля всего одна проблема?

Дунк понимающе улыбнулся и, кажется, был доволен ответом Сая. Что делать с поместьем, если ты всего лишь королевская игрушка? Нет, начинать надо с более важных вещей. Да и чем здесь не поместье? Большой просторный дом с садом, соседи не беспокоят, даже собственное привидение есть, не говоря уж о котике.

Плохо так думать, но после исчезновения Курта наша жизнь стала налаживаться. Никаких внезапных прорывов труб или испорченных продуктов, нытья по ночам или советов в самый неподходящий момент, все шло ровно и гладко. Клара заведовала кухней, в остальное время гуляла где-то с Линем, вызывая у малыша приступы братской ревности, Берт занимался Огнехвостом, а Эдмон всеми силами запугивал посла. Думаю, после визита в наш трактир тот вернется на родину и попросит себе другую должность, где-нибудь в горах, подальше от границы.

Три дня прошли один за другим, его величество уже вдоволь отдохнул и приказал начать сборы. Я старалась не подавать виду, но буквально по минутам отсчитывала время до его отъезда. Наконец-то дома станет тихо, исчезнут все эти посторонние люди и необходимость изображать из себя добрую трактирщицу. Отдохну, вернусь к своей схеме, закажу через Сая нормальную кровать с мягким матрасом... Сил нет, как надоело спать на полу.

И не только спать, если уж на то пошло. Малыш оказался способным учеником, я уже предвкушала момент, когда останусь с ним наедине на всю ночь, без необходимости пораньше лечь, чтобы на следующий день еще раньше встать. Жаль, что днем все было далеко не так хорошо. Сай по-прежнему избегал меня, несколько раз исчезал куда-то, а еще – шушукался с его величеством. На прямые вопросы он не отвечал, Дунк же, стоило к нему обратиться по поводу происходящего, снова начал пытаться знаками из своей книги, которую не помню куда запихнула.

От Клары я тоже не добилась никакой информации, одни советы по преодолению кризиса супружеских отношений. Спрашивать Берта вообще бессмысленно, они вместе ходили на лекции по душеведению, тоже с головой рекомендациями засыплет, и стал бы Сай откровенничать с младшим братом?

Сильно я не расстраивалась, главное – дождаться отъезда его величества, дальше прижму малыша к стенке, расскажет все и не отвертится. Ему тоже интересно продолжить свое обучение, мы ведь только-только освоили и закрепили основную программу, пора переходить к занятиям повышенной сложности...

– Где принцесса Эолин? – налетел на меня один из стражников, когда я стояла на крыльце и наблюдала за тем, как навьючивают

лошадей. – Фрейлины сказали, что не видели ее после завтрака.

Нашел у кого спросить! Я и своих не смогла бы так просто найти: столько людей сновало по дому, паковало вещи и собирало припасы в дорогу! Но трактирщице положено знать, где находятся гости, поэтому мы отправились на поиски вдвоем.

Обычно Эолин сидела в большом зале у окна и читала или же болтала с Кларой на кухне, но ни там, ни там ее не было. Реовальд тоже пропал, хотя куда могли деться безобидные доспехи?

Мы с парой стражников и Саем обыскали сад и все комнаты, затем подвал и кладовые. Можно было бы воспользоваться заклинанием, но его погрешность как раз в пределах дома, а куда ей еще было деваться? Возле ворот постоянно сновали люди короля, в саду – Огнехвост и Берт, во дворе вовсе не протолкнуться, но принцесса исчезла, и никто не знал, куда и почему.

Эдмон места себе не находил от волнения и злости, а потом лично отправился на поиски. От страха, что вместо Эолин он найдет незавершенную схему, у меня вспотели ладони, но пока мы обследовали верхние этажи, кто-то зачаровал дверь так, что она слилась со стеной. Я с благодарностью кивнула Дунку, хотя, кажется, он и не заметил.

Когда они все ввалились в нашу «спальню» и посол громко похвалил самоотверженных трактирщиков, спящих на полу ради своих гостей, я чуть сквозь землю не провалилась. Меньше всего хотела демонстрировать целой толпе знати потрепанные одеяла на полу, скудный гардероб и набитые травами мешки вместо подушек.

– Вы куда угодно влезете, даже в спальню! Узнаю, что пропажа принцессы – ваших рук дело, – тут же налетел на него Эдмон, – живыми домой не выпущу! И плевать мне на вашего императора!

– Ай-ай-ай, – возмутился посол, – за своими людьми не следите! Чуть что – у вас империя виновата! Родственница Стервятника постоянно кружилась рядом с ее высочеством, – его тонкий палец указал на Клару, которую тут же загородил спиной Линь, – а думаете сразу на нас!

– Не трогать девушек! – Принц сузил глаза и немного изменил позу, будто готовился к драке.

– С вами будет отец разбираться, не за такой женой отправил в королевство.

– Эй, вы на меня хотите пропажу Эолин повесить? – Клара подбоченилась, а вслед за этим вспенилась вода в бассейне, принимая форму зловещего текучего чудища. – Мы с Линем за день дольше чем на две минуты не расставались!

Он закивал, но король уже переключил внимание на нее.

Клара попыталась убрать с дороги принца, но тот ловко оттолкнул ее и вышел вперед, как и Сай. От предчувствия скорой драки у меня зачесались пальцы. Если станет совсем жарко, то успею создать телепорт и затолкать в него домочадцев, главное, чтобы малыш не глупил.

– Девушк быть со мной! – продолжал настаивать Линь.

– Да! – поддакнула Клара. – И куда бы я дела принцессу? Главное – зачем?

– Но ты с ней много общалась и задурила голову при помощи своих доспехов! – Эдмон шагнул на Клару, а следом сдвинулись и его телохранители. Дунк тоже не стоял в стороне, правда, я не понимала, кого он собирается защищать. – Эолин уже подходила ко мне с разговорами, что больше не хочет искать мужа. Сказала, что она не товар, а человек с активной общественной позицией, и от служения народу будет больше пользы, чем от еще одного заикленного на деторождении самца в семье. Я тщательно подбираю ей окружение – такому не мог научить никто, кроме тебя!

Чем больше он говорил, тем сильнее сияла сестра Сая. Посмотрите, какая я молодец, научила принцессу быть независимой и помогла выйти из плена гендерной роли. Надо бы заняться воспитанием этой девчонки, нельзя ее с таким мышлением и лекциями по душеведению выпускать в мир, он к этому еще не готов. В чем-то я понимала и поддерживала Клару, только не уверена, что и Эдмон таких же широких взглядов.

– Боюсь, это мое влияние, – зачем-то ляпнула я. – Когда была в ее возрасте, отец тоже пытался выпихнуть меня замуж, до сих пор с ужасом вспоминаю то время. Уверена, Эолин немного повзрослеет и встретит такого же прекрасного мужчину, как мой Саймон. И тогда с удовольствием и без возражений примет его предложение. Брак станет для нее равноправным союзом двух самостоятельных личностей, а не вынужденной жертвой ради королевства.

Я вцепилась малышу в руку и оттащила назад, пока в самом деле не бросился на его величество. Куда только делись все верноподданнические чувства? Или это все мое дурное влияние? Нельзя жить со злодейкой и не начать потихоньку ненавидеть всех? Хотя Клару он любит и самоотверженно защищает.

И я тоже защищаю. Пока на словах, но если дойдет до стычки, то сторону я уже выбрала. Значит, и сама набралась от малыша всяких глупостей о семье и взаимовыручке.

– Может, и правда, пусть Эолин делом займется, – внезапно заговорил Дунк. – Работой этой, общественно полезной. Здесь или дельного чего добьется, или так от нее устанет, что выберет себе наконец жениха.

– Не доросла еще сама выбирать! – рявкнул Эдмон. – Вот найду ее – и сразу же выдам замуж! Куда-нибудь на север, чтобы рожала наследников и не лезла куда не просят!

– От такой судьбы и я бы сбежала.

Сай сразу же шикнул на Клару, затем отпрянул от меня и вытащил из толпы Берта.

– Мой брат может найти кого угодно, в том числе принцессу. Уверен, это какое-то недоразумение, и оно быстро разрешится.

– Она где-то в диких землях, слишком далеко. Знаю направление, но не могу точно указать место, – промямлил Берт. – Только примерно описать.

Эдмон покраснел от ярости и налетел на мальчишку:

– Почему сразу не сказал? Битый час ее ищем!

– Не хотел нарушать личные границы ее высочества... – Берт развел руками и на всякий случай спрятался за Сая. – И ваши. Вдруг своими неуместными советами я бы надавил на ваши болевые точки или привил комплексы...

– Если найдем Эолин живой и здоровой – в оруженосцы тебя отдам, там всю дурь выбьют нараз!

Что будет с Бертом и всеми нами, если принцессу найдут в другом состоянии, Эдмон уточнять не стал, но я и без того поняла.

Глава 28

На сборы нам дали несколько минут, впритык хватит переодеться и захватить небольшой запас еды. Создавать телепорты умели далеко не все маги, а у кого получалось, не могли переправить больше одного-двух человек, поэтому король предпочитал передвигаться по диким землям верхом. Сейчас они в экстренном порядке собирали небольшой отряд для поисков принцессы. Меня туда включили, чтобы держать под присмотром, а Сай увязался сам, приглядывать за Бертом.

Клару ненавязчиво взяли под стражу, заперев в комнате с фрейлинами и Линем. Ограничивать передвижения принца никто не собирался, но и отодрать от его «девушек» не смогли. Шаг стратегически неверный, с какой стороны ни глянь, потому что к вечеру все тщательно подобранные спутницы принцессы будут говорить страшные и малопонятные вещи о выходе из гендерных ролей, личных границах и самоидентификации. А то и решат бросить службу при дворе ради обычной работы.

Я потратила драгоценную минуту, чтобы навестить Клару и подбодрить, заодно внимательно изучила охрану у дверей, наполовину состоявшую из имперцев, и высоту окон. Пригодится на следующем этапе плана.

Люди его величества довели меня до дверей спальни и тактично остались снаружи, за что я была им искренне благодарна. Быстро побросала в сумку необходимые вещи, к счастью, их и без того немного, только дно прикрыть. Сай изо всех сил помогал мне, хотя его сборы закончились еще раньше.

Я оглядела уже привычные стены и вздохнула. В последнее время только и делаю, что бегу. Вначале от родителей, потом от своего «добродетеля», из Дагры, теперь отсюда. Пора бы привыкнуть, но к этому дому я привязалась. Пускай не новый, недостаточно обжитой и расположен не в лучшем месте, зато мой. Жаль, не успели поставить кровать. По-хорошему и комнату сменить стоило, чтобы каждое утро просыпаться и видеть солнечный свет, а не сплошные стены.

– Не грусти так, мы скоро вернемся. – Сай положил руку мне на плечо. – Берт чувствует принцессу живой, найдем ее – и сразу обратно.

– Думаешь, нам так просто спустят ее пропажу? – Я встала и очертила телепорт. – Надо бежать, Сай. Первой уведем Клару, за ней – Берта, все равно в суматохе сборов за ним никто не смотрит. Эдмон сам разберется с поисками Эолин. Нам лучше держаться от всего этого подальше. Как бы ни повернулось, останемся виноваты в ее побеге мы с Реовальдом.

Малыш замер, подхватил свою сумку и отступил.

– Я не побегу, Гвен. Это глупо. И если Реовальд действительно замешан в пропаже Эолин, то мы должны хотя бы попытаться ее вернуть. Если думаешь иначе – не буду удерживать.

Мне хотелось пристукнуть его или вернуться к тем славным временам, когда я могла заковать Сая в цепи и спрятать в подвале. Но сейчас он и сам кого хочешь спрячет.

Я бестолково смотрела на закрывшуюся дверь и еще долго слушала его шаги. Поднимаясь, он попросил стражников не беспокоить занятую сборами меня и удалился.

Такой упертый, просто бесит! И как я могла подумать, что он вдруг возьмет и сбежит? Нет, Саймон до последнего будет пытаться договориться и сделать все по закону. Эдмон же далеко не такой благородный, наверняка выместит всю злость за принцессу на Кларе. Сай за нее вступится и...

От злости я топнула ногой, смахнула сияние телепорта и пошла к двери. Наверняка я сейчас делаю огромную глупость, о которой потом буду много и долго жалеть, но здесь намечается неслабая стычка с королем, нельзя такое пропускать! К тому же беспринципная я злодейка или кто?

Дверная ручка чуть скрипнула, поворачиваясь, одновременно я услышала тихое шуршание.

– Куда-то с-собралась?

Стоило обернуться, как я заметила гигантского белого змея, голова и тело которого медленно трансформировались в человеческие. До того я успела сделать себе новый телепорт и готовилась в него запрыгнуть, как вдруг магия исчезла. Совсем. Все звери внутри меня разом уснули и больше не откликались на призыв.

Прошное в лице бургомистра догнало меня и здесь. Надо было не медлить, а бежать, сейчас уже поздно, придется объясняться с ними насчет тех пропавших магов.

Снова поругались. Сай злился на себя и Гвен, но не понимал, как можно было поступить иначе. Сбежать и на годы превратиться в изгоя? Хуже того, утащить за собой Берта и Клару? Нет уж. Надо разобраться с происходящим, а если все станет плохо – тогда уже и думать, как обезопасить себя и бежать.

Дунк, как и прочие, седлал свою лошадь, там же его и поймал Сай.

– Я знаю, вы обо мне не лучшего мнения...

– Мал ты еще для моего мнения, – отмахнулся Стервятник.

– Это было вступление, забудьте.

«Уже» ответил маг взглядом, но Сай не сдавался:

– Пообещайте уберечь Клару и Берта, они же еще дети.

– И Эолин я обещал беречь. Такова уж работа королевского мага – думать обо всех.

Сай продолжил сверлить его взглядом, после чего Дунк сдался и хлопнул его по плечу.

– Ни за что не брошу такого славного борца за выход из гендерных ролей, как и Берта. За тебя, правда, хлопотать не буду, сам справишься.

– Справлюсь, – согласился Сай и вышел на середину конюшни, наблюдать за сборами других.

Его обходили, задевали плечами, ругали, чтобы не перегораживал дорогу, но никто не предложил лошадь, хотя Берта уже усадили на смирную пегую кобылу. Последними в конюшню вошли Эдмон и посол, пропустив вперед Клару и Линя. Те как ни в чем не бывало болтали между собой, шутили и смеялись вместе.

– Где жену потерял? – сразу же налетел его величество. – Все-таки сбежала в леса от гнетущего быта?

– Возможно.

– Да, она где-то в Дагре, – отозвался Берт. – Но я уверен: Гвен нас догонит.

Сай про себя хмыкнул: не для того сбежала. Он как придурок поверил в любовь, надеялся, что они в самом деле поладят. Поженятся, приведут в порядок трактир, решат ее проблемы с законом... Дунк прав, когда называет его глупым мальцом.

Использовать магические схемы в разы труднее, чем просто дар. Зверь дает магию в самой удобной форме, дальше она становится тугой и неподатливой, а то и вытекает сквозь пальцы, как вода. Любое заклинание – это большое усилие над собой, особенно когда вся энергия из одного дома, а не от разных зверей, как у Гвен. У Сая до сих пор с трудом получалось колдовать, но сейчас был особый случай – надо поскорее разобраться с пропажей Эолин и вернуться домой, потом уже думать, что и как будет дальше.

Пропажа Гвен до сих пор царапала за грудиной, но осуждать ее не получалось. Она же предлагала бежать вместе, это было бы разумно, но неправильно. И удерживать или уговаривать ее остаться с ним – тоже неправильно, нельзя вваливать на Гвен такие проблемы.

И все равно – если бы любила его хоть немного, то осталась бы в доме.

– Извини, но для тебя лошади не нашлось, – издевательски развел руками Дунк, выдергивая его из размышлений. – Можешь остаться здесь.

– Я своим ходом, – отмахнулся Сай.

Он очертил круг телепорта, представив перед собой ту точку на карте, которую указывал Берт. Магии у грозowego лиса было даже слишком много, она текла в знаки, как полноводная река, Саю приходилось сдерживать ее и не позволять изменить форму, иначе вместо телепорта получатся молнии или всех зальет ливнем.

Когда же последний из знаков был сотворен и оказался на своем месте, перед Саем открылся проход к самой границе пепельных смерчей. Гористый пейзаж за сияющим кругом мерцал и подрагивал, зато не блекнул.

– Там вас подожду, – спокойно ответил Сай и сделал шаг. – Но если еще кому не хватило лошади, можно со мной.

Эдмон выругался и первым прыгнул на пол конюшни, за ним подтянулись и остальные. Дунк же вылезал из седла медленно, лениво, поглядывая на Саймона. Старый гриф только этого и добивался, наверняка не мог первым сотворить телепорт такого размера, но и скакать до цели три дня не особенно хотел.

Сай покачал головой, глядя на него, затем первым вошел в телепорт, чтобы доказать его безопасность, огляделся на той стороне, молниями распугал ползущих на запах магии тварей и дал знак

остальным идти следом. Вторым проскочил Берт и открыл рот от изумления, вытаращившись на бушующие вдалеке смерчи, горы рядом и ползущих со всех сторон тварей.

— Куда ты несешься? — Сай поймал брата за шиворот и поставил рядом с собой. — Надо держаться в середине отряда, а не выпрыгивать на монстров!

— Я же могу найти кого угодно, в том числе тех, кто мне опасен. Они — нет, — ответил тот с самым невинным выражением лица.

— Это потому, что я рядом.

— Но не опасны же! Дунк говорит, что мне нужно тренироваться и развивать свой дар. Пока не знаю: в какую сторону? Возможно, я смогу переноситься сразу к нужному человеку или наоборот, сделать так, чтобы кто-то определенный не смог найти меня. Не так просто найти применение своему дару, когда он столь велик и уникален.

Сай ухватил брата за кончик носа и потаскал из стороны в сторону.

— Господин зазнайка! Тебе еще учиться и учиться! Потом будешь думать, как развивать свой уникальный дар, столь великий и могучий.

— Тем более мы пока и Эолин не нашли, — поддержал его король. — Где она может быть? Здесь же пустырь!

Не совсем, конечно, скорее каменистое плато, справа обрезанное как ножом, а с других сторон зажатое наступающими скалами. Сверху то и дело лезли бесчисленные магические твари, приходилось отпугивать их молниями, и королевская стража тоже не зевала. Ровное пространство, которое просматривалось на несколько десятков метров. Принцессе просто некуда было спрятаться, но Берт уверенно указал на край обрыва.

— Там, где-то внизу.

Эдмон дал знак своим людям проверить, Сай увязался за ними и застыл на месте, стоило опустить взгляд.

Схему он узнал сразу, успел насмотреться на нее в подвале у Гвен. С такой высоты не получалось разглядеть детали, но общие очертания легко угадывались. Правда, вместо разноцветной мешанины магических энергий все линии мягко светились алым цветом, а в центре белела скрюченная фигурка Эолин.

Эдмон тоже узнал ее и теперь сжимал кулаки от злости. Между ним и принцессой был обрыв не меньше четырех десятков метров и

твари из диких земель, столпившиеся внизу, как на параде. В центре деловито сновали Реовальд и подозрительно знакомая гарпия. Значит, он перебрался сюда, заманил с собой Эолин и ее кровью начертил все знаки? При правильной обработке той нужно не так и много, принцессу наверняка можно спасти. Но как обойти армию монстров?

* * *

До этого я наивно думала, что в Дагре нет тюрем. Всех преступников, как только их вину подтверждали артефакты и дознаватели, отправляли напрямик в дикие земли. В реальности под дворцом бургомистра была целая подземная галерея с камерами, просто меня как помощницу туда не пускали. Вот, выпал шанс расширить свои познания.

Йен утверждал, что выбрал для меня самую лучшую камеру, но по стенам здесь все равно ползла плесень, спертый воздух пах сыростью, а тонкий матрас и потрепанное одеяло – мышами, и не хотелось думать, чем еще. Мне притащили еду на подносе и графин с водой, зато заковали в наручники и лишили магии. Звери до сих пор спали, и, сколько я ни пыталась, никто из них не откликнулся. Ходили слухи, что у стражи бургомистра есть такие артефакты, но на себе я их не испытывала. К тому же простой помощнице было бы странно лезть в подобные дела. Я занималась лицензиями в более мирных сферах, поэтому и считала себя неуязвимой. Еще думала, что отлично спряталась и никто никогда не найдет мой дом.

Двое молчаливых парней, которых я знала в лицо, но не по имени, зашли в камеру и застыли возле входа, а следом за ними появился бургомистр в сопровождении Флинна.

– Здравствуй, дорогой зятек! – Вставать с узкой лавки, заменяющей кровать, было лень, поэтому я просто кивнула им. – Ты не изменился, по-прежнему создаешь всем вокруг неприятности.

– Решил ограничить свое злое воздействие плохими людьми вроде тебя, дорогая золовка. Или невестка?

– Свояченица, – процедила я и попробовала нащупать магию. – Я сама доброта, иначе прикончила бы тебя за то, что рассорил с сестрой.

– Прикончила, не прикончила – это вопрос открытый, но Ребекка бы тебя точно за такое не простила. Как и меня за то, что не попытался бы тебя найти и оправдать.

– А ты попытался? Или случайно наткнулся?

– Не веришь в мой сыскной талант? Я все эти месяцы опрашивал магов, выбравшихся из диких земель, о странных случаях. По крупницам собирал сведения о тебе. Там попала на глаза отряду охотников, тут зачем-то защитила банду ссыльных, о чем они проболтались другим охотникам, потом вдруг мой приятель из королевства рассказал о группе ловчих, которых потрепала незнакомая блондинистая магичка. Информацию об этом приказали не распространять, но жене моего друга очень хотелось подарок к годовщине, а Йен ради такого случая слегка расщедрился.

– Никто не может просто так взять и сбежать от меня после того, как гадил в моем городе.

Губы бургомистра расплылись в хищной ухмылке, а на лицо набежала тень. Еще я поймала себя на том, что гляжу в его глаза и не могу отвести взгляд. Это моя магия исчезла, а его, заставляющая повиноваться любому приказу, осталась.

Йен не любил ею пользоваться, стеснялся, поэтому мало с кем общался лично: обычно отдавал распоряжения помощникам или сотрудникам канцелярии, в которых отбирал слабо подверженных своему влиянию. Сейчас же он держал и держал меня взглядом и смущенным при этом не выглядел.

– Тогда найти тебя не вышло. – Рейгаль прошелся по комнате, брезгливо сморщив нос. – Мы обследовали место вашего сражения и поняли, что ты ушла через телепорт. Ни следов, ни зацепок.

Я скрестила руки и щиколотки, чтобы хоть так защититься. При этом будто боролась сама с собой: не хотела двигаться, только смотреть на бургомистра. Все же быть мышкой в клетке не так весело, как довольным змеем, который прикидывает, с какой стороны удобнее схватить жертву.

– Пока Рейгаль искал твои следы в диких землях, я ждал. – Йен все же опустил взгляд, и я незаметно выдохнула, радуясь тому, что вернулся контроль над телом. – Недели складывались в месяцы, но не было никаких новостей, пока однажды в Дагру не пришел некий Саймон Уорт.

– Вот придурок! – вырвалось у меня.

Рейгаль наконец-то перестал мельтешить перед глазами и оперся спиной о стену. Надеюсь, испачкает свое щегольское темно-синее пальто так, что ни одна чистка не поможет.

– Ты просто мало о нем знаешь, – продолжил издеваться зятек. – Саймон Уорт ушел в орден ловчих, когда их разбойничий отряд поймали королевские егеря. Был выбор: виселица или туда. Так и стал борцом против магов.

Липкий страх и непонимание поползли вдоль позвоночника. Саймон – разбойник? Он не мог, нет... Надо обязательно во всем разобраться.

– Вот видишь! – ткнул в меня пальцем Флинн. – Ты поверила и засомневалась, а я всего лишь ляпнул тебе первое, что пришло в голову. Представь на минуту, каково было твоему лжемужу, когда все вокруг твердили о твоей виновности, а Йен еще назначил вознаграждение в триста тысяч за твою поимку.

Пристыдить меня решил? Я закатила глаза и отвернулась от него. Конечно, в первый момент стало не по себе, дальше я бы обдумала слова Рейгаля и вспомнила бы о Берте и Кларе, поступивших в орден уже давно. Не в двенадцать же малыш разбойничал! И странно выходцу из криминального мира рваться спасать принцессу.

– Поэтому он так легко клюнул на наш крючок и привел к вашему дому. Не специально, конечно, по глупости. Не заметил Линду, она определенно лучшая в слежке.

– А Ребекка знает, что у тебя появилась новая подружка?

– Угу, – без стеснения согласился Рей. – Терпеть ее не может. Линда вечно тащит в дом всякую дрянь, и перьев от нее больше, чем от прочих.

– За Саем следила ворона?

Могла бы и раньше догадаться, Рей же научился управлять пернатыми после того, как в очередной раз чуть не погиб в Дагре. Но я думала, что Флинн позабавится немного, а когда опасность отступит – вернется к своим прежним делам. Рейгаль снова удивил и продолжил работать над собой и своим даром, а я попала в ловушку, в которой оказывались почти все его враги: недооценила упорство Флинна.

– Самка ворона, – уточнил он. – Вороны – совершенно другие птицы.

– Это интересует только тебя и еще парочку ученых в королевстве. Сейчас важнее, что вы собираетесь делать дальше?

– Выясним всю правду о пропавших магах, потом решим.

Ох и не нравится мне это их «потом». На сколько оно может затянуться? День? Два? Месяц? Или годы? Мне позарез нужно найти Сая, вытащить из передраги, в которую он попал, высказать все, что я думаю о всяких недоверчивых и подозрительных ловчих! Тюрьма в эти планы совсем не вписывалась. Абсолютно.

– До обеда управимся? – Я попыталась сдержать эмоции, но они все равно прорывались. – У меня дела.

– Если успеешь так быстро предоставить нам всех магов живыми и здоровыми – управимся. – Йен подошел ближе, навис надо мной, и в этот раз я постыдно отвела взгляд. – Мы уже нашли Полтора Пальца, ускорь дело, расскажи больше деталей.

– Записывай. Итак, первый...

– Подожди, – оборвал Йен, – сейчас соберем дознавателей, они зафиксируют показания. Оформим все как положено, после чего начнем искать пострадавших. Если найдем всех...

Здесь уже я хмыкнула. Мало ли что могло случиться с бывшими магами, я же не один день собирала зверей. Почти пять лет, если считать от самых первых. Выходит, мои шансы оправдаться перед бургомистром ничтожны и сбежать отсюда будет сложно. Магию бы ненадолго, тогда наши переговоры выглядели бы куда интереснее. Но звери спали, даже моя любимая лисица не откликалась на зов.

– Как думаешь, что с тобой сделает Ребекка, когда узнает, что я была у тебя в плену? – попыталась я надавить на Рея.

– Не у меня, у бургомистра! К тому же Бэки обрадуется, если с ее сестры снимут обвинения и та сможет вернуться к спокойной и тихой жизни. Говорят, ты открыла трактир в потрясающе живописном месте? Обещаю ездить туда гостем и приводить друзей.

– Я тоже обязательно навещу, надо же поддержать бывшую помощницу, – согласился с ним Йен и первым вышел из моей камеры.

Следом удалился и Флинн, оставив мне напоследок коробку с леденцами и томик дамского романа. Самое время заняться чтением, ничего не скажешь.

Когда дверь за ними закрылась, я даже повертела книгу со всех сторон в надежде, что из нее выпадет ключ от камеры или хотя бы от

наручников, но упала только крохотная бумажка со списком покупок. От злости я скомкала ее и бросила в стену, после чего завалилась на лежак, прикрыла глаза и попробовала разбудить зверей. Только бы кто-нибудь отозвался, только бы...

Когда голова затрещала от попыток, я встала и подошла к двери, выглядывая в коридор. Крохотное зарешеченное оконце этому не способствовало, показав мне только стены и немного пола. Ни охраны, ни какой-то подсказки, как отсюда выбраться.

– Эй, есть кто? – на пробу позвала я. Вдруг кто-то знакомый, с кем получится договориться.

– Допустим, я. – В зону видимости вошла Бри и чуть склонила голову. – Есть что предложить или от скуки кричишь?

Девчонку я знала плохо, она не так давно переехала в Дагру из Гимзора, еще у нее были какие-то сложности со зверем, вспомнить бы детали.

– Есть, и немало. Вопрос в том, предложишь ли ты что-нибудь?

Она подняла повыше кулак и разжала пальцы. Ключи упали вниз, бряцнули, но удержались на цепочке. Совсем неплохое начало переговоров, смышленная девчонка.

– Мне нужно вернуть магию, ключи можешь оставить себе. – Я подошла вплотную к решетке.

– А-а-а! – пригрозила она пальцем. – Тогда ты просто сбежишь, у меня же свой интерес.

– Какой?

Денег у меня не было, так, пара монет в кошельке, оставшихся от щедрой выплаты Эдмона, других ценностей – тоже. Все мое имущество – дом в диких землях и пара платьев. К счету в банке Дагры я не имела доступа, наверняка Йен приказал вызвать стражу, если попытаюсь что-то оттуда снять. И сумма там небольшая, не так много платят скромной помощнице бургомистра.

– Зверь! – выпалила Бри. – Ты набрала себе целый десяток, а мне хватит одного.

– Они на деревьях не растут. Если ты не знала, то, чтобы получить зверя, надо его у кого-то забрать. А потом объяснить остальным произошедшие в тебе перемены.

– Ай, не глупее тебя. Расскажи, как раздобыть зверя, тогда обсудим твоё освобождение. Ну или можно подождать Йена и Рейгалья,

они скоро явятся с дознавателями.

Время действительно поджимало, неизвестно, где сейчас малыш и что с ним. К тому же я не собиралась оправдываться перед бургомистром. Не сейчас точно. Когда-нибудь в будущем, возможно, мы встретимся на нейтральной территории, и тогда я расскажу о пропавших магах. Йен отыщет их, и вся история со страшной мной в главной роли закончится. Но это потом, а не когда меня лишили магии и заперли в вонючей камере.

– Если хочешь зверя – придется меня выпустить, – вернулась я к диалогу. – Артефакт, который их вынимает, находится далеко отсюда. Сама же понимаешь, я не такая дура, чтобы таскать его за собой.

– И я не дура тебя выпускать и возвращать магию. – Она прикусила нижнюю губу и отвела взгляд. – Но есть одна идея...

Бри махом вытащила из кармана складной нож, раскрыла его и покрутила в руках, будто любясь острым лезвием. Затем протянула мне.

– Поклянешься своей магией, что передашь мне артефакт, способный забирать зверей, как только до него доберешься, и научишь пользоваться. В обмен – твоя свобода.

– Не много ли хочешь?

– Зверей у тебя десятков, а свободы... нет. – Она издевательски усмехнулась и настойчивее подсунула нож. – Учти, его заговаривала сама верховная ведьма, обмануть не выйдет.

– На моем артефакте лежит невыполненное обязательство. – Возможно, Дунк проживет еще сотню лет, но мы вроде как договорились. – Не самое простое, так что могу отдать только с ним.

– Идет, – внезапно легко согласилась она и полоснула по ладони лезвием. – Как только артефакт попадет мне в руки, с ним перейдет и твое обязательство. Давай не тяни время, скоро Йен вернется.

Я скривилась и тоже разрезала кожу. Хотела совсем поверху, чтобы крови выделилось не больше капли, но на деле хлынуло так, что обагрило лезвие, дверь и даже на пол накапало прежде, чем я успела протараторить клятву. Кровь сразу же прекратила течь, но на ладони осталась светящаяся золотистая полоса.

Удовлетворившись ее видом, Бри отперла замок и задвижку снаружи, затем дождалась, когда я выйду в коридор, и вытащила из моих волос черное перо.

– Матушка Рейгаля колдовала, – пояснила она, затем сдула перо с руки, а во мне разом проснулись звери.

Голова затрещала от их обиженного рычания и визга, магия же хлынула таким потоком, что едва получалось ее сдерживать. Ломало суставы и мышцы, хотелось обернуться, выйти из человеческого облика, но я старалась удержать себя. Это обычные маги оборачиваются в своего зверя, в кого из десяти превращусь я? И смогу ли вернуться обратно или застряну в зверином облике, как случилось с Реем?

– Соберись! – потрясла меня за плечи Бри. – Времени совсем нет!

– Уже в норме. – Я утихомирила магию, затем очертила телепорт и буквально столкнула в него девчонку.

Глава 29

В доме по-прежнему сутились люди короля и почти все имперцы, не хватало только Линя и его стражи, но это и понятно, не мог же он бросить свою «девушк».

«Не то что малыш тебя», – тут же съехидничал внутренний голос с интонациями Курта. Я отогнала эти мысли и сосредоточилась на более важных делах. Если хочу напомнить ему, как был не прав, для начала Саймона нужно найти. Пока же я металась между стражниками и перепуганными фрейлинами и по крупницам собирала информацию.

Эдмон и Сай переместились телепортом, а не на лошадях, значит, выйти могли в любой точке диких земель. Придется снова искать их магией, хорошо, что фрейлины без колебаний одолжили мне расческу Эолин. Волосы – не кровь, но тоже неплохой источник магии.

– Все же я тобой восхищаюсь! – продолжила кружившая рядом Бри. – Захотела зверя – взяла себе зверя, и плевать, что там будет с магом. Возможно, я бы и не решилась прикончить столько человек...

– И я не решилась, расслабься.

Дождавшись, пока из большого зала все выйдут, я сожгла волосы Эолин и бросила в карту золой. Серые крупинки сложились в круг в горах, по северной границе пепельных смерчей. Не самое приятное местечко, зато знакомое, мы с Куртом там немало всего набрали для схемы.

Знакомое... Мы с Куртом... Значит, паршивец и гарпией умудрился где-то напакостить и похитить принцессу. Что там говорил малыш о домах и магии? Имперский принц мог бы своей кровью дорисовать всю схему, но не только у него она королевская, Эолин тоже подходит. К Эдмону Курт не смог бы подобраться, а добродушная принцесса и без того симпатизировала несчастной птичке.

– То есть совсем-совсем никого не убила?

В голосе Бри было столько разочарования, что я сразу же вспомнила Клару.

– Совсем. Но это может поменяться в любой момент, – с намеком ответила я, а она только потрясла головой. Не доросла еще мне угрожать. В Гимзоре всех муштруют и учат обращаться с оружием, но

вряд ли девчонка настолько хороша и сможет выстоять против мага моего уровня.

– Хочешь сказать, за тобой и охотились просто так?

– Не просто, маги все же исчезали и превращались в обычных людей. А если ты решишь воспользоваться артефактом – гоняться будут уже за тобой.

– Ай, кто узнает? Совру, что пробудился мой собственный зверь, или сбегу в Гимзор, там не задают лишних вопросов. Или раздобуду себе столько магии, что никто мне будет не страшен...

Разубеждать ее я не стала. С меня зверей точно хватит, а Дунку не помешает еще одна внучка. Найдет и для нее какую-нибудь таверну или трактир. Будет водить туда непуганых послов, пока во всех населенных территориях не начнут трястись при одном упоминании нашего королевства.

Конечную точку я представляла четко, магии тоже было в достатке, но, как ни пыталась, не могла сотворить телепорт. Узоры расплывались в последний момент, а поток энергии будто разбивался о невидимую заслонку.

– Ты забыла о своей клятве, – с издевательскими нотками напомнила Бри. – Свобода за артефакт. Не отдашь его – последствия будут еще хуже.

– А если, допустим, с тобой что-то случится?

Прозвучало даже слишком мечтательно, но Бри это не проняло.

– Вот и проверишь на себе. Хотя я бы не советовала, это же старая магия, непредсказуемая...

– Обременение у него тоже старое и непредсказуемое, я бы не советовала с ним связываться, – попыталась намекнуть я, но девчонку это не проняло.

– Справлюсь.

После всех неприятностей с Саем я спрятала кинжал в углублении на боковой стенке бассейна. Вынула оттуда кирпич, сделала небольшую нишу, вложила туда кинжал и вернула все на место. Если сильно не приглядываться, никогда не заметишь, что этот участок отличается от других. А чтобы начать сильно приглядываться к стенам, когда сидишь в ледяной воде, нужно определенное мужество и толстая жировая прослойка под кожей. Малыш такой не обладал, поэтому старался мыться быстро, после чего долго бурчал сквозь зубы и, пока

гостей не было, ходил в другие ваннные комнаты. Так что более надежного места для тайника я не смогла придумать.

Сейчас снова порадовалась своей предусмотрительности: отправила наглую девчонку барахтаться в воде, сама осталась сверху и давала ей указания, где именно колупать. Один раз почти честно подумала на булыжник рядом с дном. Бри вся продрогла и долго не могла отдышаться, пока ныряла за ним. Можно было бы еще погонять ее, но время поджимало, еще же малыша вызволять. Хотя глядеть на трясущуюся и злую Бри было приятно.

– Кажется, четвертый от стены в шестом ряду сверху, – беспечно сказала я, бултыхая ногами в воде. Не такая уж холодная, скорее горный ручей, чем промерзшее до дна озеро, не понимаю, почему она так трясется. Маги, даже с непроснувшимся зверем, редко простужаются и в целом покрепче людей.

Бри наверняка заготовила колкий и ядовитый ответ с советами попить микстуру для улучшения памяти, но стучавшие друг о друга зубы мало тому способствовали. Заодно камень поддался, открыв тайник. Бри с нетерпением отбросила лишнее в сторону и наконец вытащила замотанный в тряпицу кинжал.

Выбравшись наружу, она начала быстро натягивать одежду, а я завистливо разглядывала хорошо сложенную поджарую фигуру. Надо бы съездить в этот Гимзор, «усушить» немного талию, а то начала ползти на Клариной сбалансированной еде.

– Дальше все просто. – Я указала на кинжал. – Пускаешь жертве кровь и вытаскиваешь из нее зверя. Действовать надо осторожно, магическая сущность тяжелая и тягучая, как капля смолы, надо перенести ее к другому носителю, не истончить и не уронить. У меня получилось не с первого раза, несколько зверей погибло, пока научилась делать правильно.

– Отлежатся в божественном саду и придут в мир с новыми людьми. – Бри встряхнулась всем телом, стащила с кровати одеяло и укуталась в него. – Наверняка им там лучше, чем со всякими злобными стервами, готовыми заморозить любого, кто не понравится.

– С малолетними предательницами им было бы еще хуже, – вернула я подколку. – Бедолага Йен наверняка расстроится, что ты помогла мне сбежать. И все ради артефакта с обязательством. А ведь

ты ему раньше нравилась. Наверняка Йен собирался за тобой приударить.

– Ай, два года собирался? Зачем он мне такой нерешительный. Про ваш роман тоже постоянно болтали, каково же было разочарование Йена, когда правда о тебе всплыла?

– У него и своих секретов хватает. К тому же найдет кого-нибудь из пропавших людей, с талантами и упрямством Рея это несложно, тогда и восстановит веру в людей.

Бри покачала головой и улыбнулась с плохо скрываемым торжеством, затем отбросила одеяло и поправила свою тонкую курточку. Ее нос и губы до сих пор казались синюшными, а плечи мелко дрожали, но девчонка все равно задирала нос.

Конечно, сейчас она уверена, что не попадется, в отличие от меня, сможет просто брать и ничего не отдавать взамен, станет великой и непобедимой, а не трактирщицей. Месяц назад я тоже так думала, и вот как все обернулось! Когда ты слишком задираешь нос, кто-нибудь по нему непременно щелкнет.

Полоска на моей руке побледнела и исчезла, как знак, что клятва исполнена: я передала Бри артефакт и обучила им пользоваться. Того, что не отберу в будущем или не сдам Йену – я не обещала, но пока есть и более важные дела.

– Идем. – Я очертила телепорт и потащила за собой Бри. – Расскажу о твоей части обязательств.

Мы вышли на небольшой каменной площадке, под которой развернулось целое плато. Люди сбились на его краю и по одному спускались вниз. Сколько бы ни глядела, я не смогла вычислить среди них малыша, зато увидела Клару и Линя, прижатых к стене имперскими гвардейцами.

– А вон там твое обязательство. – Я указала рукой на Дунка, готовящегося спуститься вниз. – Я обещала, если Лерой окажется в смертельной опасности, забрать его зверя, барса, сохранить и передать внуку. Теперь оно твое.

– Врешь, – огрызнулась Бри.

Я же пожала плечами: сама столько пугала страшными последствиями от разрушенной клятвы, пусть на себе и проверяет, у меня есть и более важные дела.

Бри тоже решила, что не стоит испытывать судьбу, поэтому с руганью бросилась вниз, на помощь к Дунку. Останавливать и говорить, что старик еще лет двести проживет, я не стала, будет ей неплохим уроком за предательство и шантаж. А ведь могла бы и честного человека обидеть, не просто злодейку.

* * *

Орда монстров внизу казалась бескрайней, а фигурка Эолин в центре магической схемы – крохотной и беззащитной. Королевская стража, как и имперцы – народ подготовленный и боевой, но их горстка по сравнению с этим морем.

Сай уже бился с тварями из диких земель, правда, тогда скорее распугивал, чем уничтожал. В финале схватки с тем же Огнехвостом он не был уверен, а здесь таких несколько сотен. Даже Дунк смотрел сверху и пока не решался спуститься.

– А если нам самим начертить такую же схему? – осторожно спросил Сай. – Столько королевской крови вокруг, наверняка расщедятся на несколько капель ради принцессы.

– Уверен, что хватит мастерства и силенок переплюнуть такое? Нужно думать, как вытащить оттуда Эолин, потом разрушить магию и сбежать куда подальше.

– Нет, нам надо достать вон ту птичку. – Пестрые перья Курта выделялись в общей серой массе, как и доспехи Реовальда. – Если не разобраться с ней сейчас, будет только хуже.

Не сдержавшись, Сай выложил Стервятнику краткую историю появления Курта и их непростых взаимоотношений, включая обретение им плоти.

– Значит, ты дал ему тело, женушка твоя – магию, вот вам и разбираться. А я принцессой займусь.

– Мне разбираться, – уточнил Сай.

– Куда муж, туда и жена, – довольно улыбнулся чему-то Дунк. – Могу поспорить, госпожа Уорт еще удивит всех нас.

– Никакая она не Уорт и вряд ли станет.

В ответ Дунк выдал такую сочувствующую улыбку, что Сай без раздумий превратился в лиса и прыгнул на ближайший уступ. «Не

можешь со своей женщиной справиться – куда тебе тягаться с магом прошлого?» – буквально повисло в воздухе, но Сай и сам понимал – куда ему. У Курта знания, боевой опыт и, благодаря Эолин, столько магии, сколько пожелает. В памяти тут же всплыли сотни различных вариантов, что можно сделать с королевской кровью, а у Сая всего лишь часть воспоминаний!

Да, у Курта опыт и магия, а у него – эффект неожиданности, сильный зверь и знания. Еще – гипотетическая помощь Дунка, которая вряд ли подоспеет, зато вселяет некоторую уверенность.

На второй уступ Сай спускался еще осторожнее, чем на первый, все же лапы лиса не приспособлены для лазанья по горам. Раскачавшись на месте, он прыгнул левее и ниже, огляделся и не заметил ничего, кроме гладкой скалы. Вот и закончился его спуск. Герой, спаситель принцессы и всего королевства, не догадался даже обвязаться веревкой, прежде чем лезть сюда. Сейчас будет жалобно звать на помощь и просить вытащить его отсюда, потому как выше не забраться.

* * *

– Спрыгнул! – ахнули рядом с обрывом.

Я почему-то не сомневалась, о ком идет речь, и побежала со всех ног.

Крохотная темная точка лисьего тела медленно планировала к земле, заключенная в кольцо вихря, а твари медленно поворачивали морды на запах магии. Я уже представляла, как лисеныш соприкоснется с землей и его раздерут на части. Успела закрыть рот руками и приготовилась заморозить все, до чего дотянусь, как шквал из молний раскидал их по сторонам.

– Лихо! – одобрил неизвестно откуда взявшийся Дунк. Надо же, а я думала, он спустился за Эолин. – Правда, его все равно порвут, если никто не прикроет.

– А вы не хотите? – поинтересовалась я.

– Зачем, у него же жена есть! Я принцессой займусь.

– Нет у него никакой жены, – огрызнулась я, прикидывая, как буду спускаться вниз. Почему постоянно влипаю в такие истории? Я же

злодейка, должна стоять в центре этой схемы и с торжествующим хохотом отправлять шеренги тварей в атаку на королевских гвардейцев. Как вышло, что лезу спасать принцессу, а на моем законном месте хозяйничает пестрая курица? – Он променял меня на Эолин.

– Не променял, а проявил верноподданнические чувства. К тому же Эдмон наверняка щедро отблагодарит спасителя его сестры, думай в эту сторону.

– Что, и внуков в его честь называть придется?

Дунк подмигнул мне, превратился в грифа и медленно полетел к центру схемы. Птица вышла небольшой, зато от нее так и веяло мощью и угрозой. Твари тоже почувствовали это и затаились. За ним с руганью бросилась Бри, но я поймала ее за руку и не дала спускаться по обрыву.

– Я бы не спешила так, пока не удостоверюсь в его неминуемой кончине.

– Ай, хитрая, да? За своим мужчиной приглядывай! – Она быстро выкрутилась из моего захвата, но тут же влипла в ледяную паутину: пусть остынет немного и подумает, стоит ли обычному человеку лезть в битву магов и монстров из диких земель.

– Хорошо, когда есть за кем приглядывать, да? – Я подмигнула Бри и смело шагнула за край, позволив паутине спустить меня поближе к малышу.

* * *

Внизу собралось столько монстров, что можно было брать прямой разгон и штурмовать границы королевства. Там, конечно, хватало патрулей, солдат и защитных артефактов, но за последние пятьсот лет твари ни разу не собирались в собственную армию. Они бы прошили оборону, как наточенный нож, а дальше спасайся кто может.

Но что-то останавливало Курта от похода на столицу королевства.

Возможно, выбирал себе цель поближе, в которой побольше ресторанов, борделей и алкоголя, а возможно, просто не до конца достроил схему.

Сай вызвал молнию, ударившую чуть в стороне, и когда монстры отвлеклись на нее, заплетая между светящихся линий. На краях еще хватало недоделок, но чем ближе к центру, тем четче и правильнее становились знаки. Значит, Курт просто не успел довести все до ума, поэтому и не атаковал, а они с Дунком подоспели вовремя.

Темная крылатая тень пролетела мимо и скрылась за тушами монстров, а Сай все бежал вперед, лавируя между ногами, лапами и копытами, некоторые из которых были настолько огромны, что затоптали бы его за один прием. Странно, что еще никто не попытался, наверняка же чуяли магию грозового лиса.

Но времени задаваться вопросами не было, надо подобраться поближе к Курту и общипать ему перья, поэтому Сай несся вперед, не переставая радоваться своей скорости и ловкости. В человеческом теле его бы уже давно разодрали и съели, а некрупный верткий лис легко уклонялся от всех атак.

Ближайший шипоглав склонился к нему и впустую щелкнул челюстью. Даже на бегу Сай успел заметить, что глаза у монстра будто заволкло мутной пленкой. Вряд ли Курт решил так вредить своей армии, а вот одна крохотная золотая мышка могла прикрыть своего муженька.

Гвен? Откуда она здесь? И главное – на чьей она стороне? Угораздило же попасться в плен такой неправильной злодейке!

* * *

Темный лисий хвост скрылся в толпе монстров, прежде чем я успела окликнуть и остановить его. Куда ломанулся? Здесь же целая армия из тварей, а он – мелкий бестолковый лисеныш! Да, швыряется молниями, вызывает дождь и научился неплохо целоваться, но по сути он все тот же малыш, который недобро глядел на меня исподлобья, услышав предложение стать моим фальшивым мужем.

Потом заматерел настолько, что сам предложил пожениться, уже по-настоящему. Угораздило же поймать такого правильного ловчего!

Монстры уже поворачивали к нему свои морды, еще мгновение – и бросятся, когда самый слабый из моих даров – слепота, внезапно сработал, расползаясь по всему полю, точно туман. Я чувствовала, как

один за другим монстры теряют зрение, а мои звери отдают свои силы мышам, как самой полезной сейчас.

Что ж. Прости, хвостатая, что хотела избавиться от тебя при помощи кинжала, твой дар действительно редкий и полезный.

И пока твари крутили шеями и пытались выследить малыша, я осторожно двинулась к центру схемы и Курту.

– Ай, как бешеная носишься! – Запыхавшаяся Бри догнала меня и приклеилась сзади.

– Тебя только не хватало, иди за Дунком приглядывай!

– Кроме как за принцессой ему идти некуда, а ты проведешь меня к месту. К тому же сама жаловалась, что не умеешь убивать, вот я и подумала: вдруг пригодится помощь.

– Ты же воровка. – Я против воли закатила глаза и тут же одернула себя – не время расслабляться, надо смотреть в оба, чтобы не пропустить удар.

Ближайших монстров я умирала паутиной, создавая себе безопасный проход, но надолго их это не удержит, уже знаю. При этом они казались заторможенными и вялыми, иначе бы и такой форы у меня не было.

– Я же из Гимзора, – пожала плечами Бри и выставила перед собой два ножа, один из которых здорово походил на мой кинжал. – То есть теоретически куда ближе к убийствам, чем фальшивая злодейка.

– Осталось убедить в этом Йена – и могу жить спокойно.

Я пыталась высмотреть среди монстров серого лисенка и не думать о том, что случится, если на меня со всех сторон бросятся эти твари. Возможно, продержусь минуты две, дальше, если не успею сотворить телепорт, мне конец.

– Ай, он и сам не очень верил. Послал меня разузнать все и забрать у тебя артефакт, чтобы вернуть владельцу.

– Так ты...

Высказать все, что о ней думаю, я не успела: схема вдруг резко оборвалась, и мы вышли на пустой пяталок земли в ее центре. У противоположного края лежала Эолин, рядом метались Реовальд и Курт.

Глава 30

Бросок паутиной вышел на славу, птичку в один момент смело и раскатало по земле, она трепыхалась и обиженно курлыкала, пока я шла к ней. Такая несчастная, крохотная и нелепая, похожая на человека и в то же время совсем другая. Почему Сай запихнул Курта именно в такое тело? Выбрал бы кого-нибудь побольше, позлее, пострашнее...

На всякий случай я замотала гарпию в еще несколько слоев паутины и поспешила к Эолин. Передам ее Дунку, пока монстры не очухались, а дальше разберусь с Куртом. Принцесса до сих пор лежала на боку и почти не шевелилась, ее правое запястье было кое-как перевязано полосой от платья, а лицо казалось особенно бледным на фоне темной утоптанной земли.

– Ваше высочество... – Я осторожно притронулась к ее плечу и села рядом. Дунк до сих пор кружил в высоте и приглядывал за нами. – Надо уходить.

– Гвендолин? – еле слышно прошептала она, затем села с моей помощью и обняла. – Ты мое спасение... Я так испугалась, что он выкачает из меня всю кровь ради своей схемы!

Хватка у принцессы оказалась стальной, из такой захочешь – не вырвешься, хотя мне уже надоело быть успокоительной подушкой.

– Нам пора, – осторожно намекнула я, – надо выбираться отсюда. Вас ждет его величество. И фрейлины нервничают.

– Да, да. – Эолин с трудом поднялась на ноги и оперлась о меня. – Надо возвращаться.

С другой стороны ее тут же подхватил Реовальд, не позволяя завалиться на бок и перетягивая на себя вес принцессы. Дунк опустился неподалеку от нас и пока наблюдал за тварями, отшвыривая самых активных. Впрочем, нападали они довольно вяло, хотя тот же Господин Огнехвост, оставшись без зрения, не слишком растерял свою агрессивность.

– Он же мертв? – дрожащими губами спросила Эолин, заглядывая мне в глаза. – Вы прикончили негодяя?

– Зачем же убивать такой ценный экземпляр? – Дунк подошел ближе к гарпии и вгляделся в ее лицо. – Столько знаний, опыта,

навыков – все это послужит королевству. К тому же надо разузнать, как именно он тебя выкрал, чтобы в будущем избежать подобных происшествий.

– Задурил голову рассказами о том, что он заколдованный принц из прошлого, – протараторила принцесса, но взгляд не отвела и не смутилась. – Уговорил на романтическую прогулку по диким землям. Я поверила и согласилась. А птичку прихватили просто за компанию, она же такая миленькая.

Дальше она невозмутимо вытащила из сумки пару бутербродов, вгрызлась в них и запила из фляжки, громко икнула и извинилась.

– Никогда не понимал обаяния этих таинственных мужчин: попробуй проникнуться к тому, о ком ничего не знаешь. – Дунк подошел ближе к принцессе и хлопнул ее по плечу. – Вкусно?

– Да так себе, но на пустой желудок сойдет. Вот и я плохо понимаю, а поди ж ты – дрогнуло девичье сердечко!

Если отрешиться от голоса и внешности, то на месте принцессы представлялся совсем другой человек. Точнее, даже не человек, а нечто гнусное и зеленое.

– Курт, вылез из принцессы! – Я пошла прямо на него, замахиваясь паутиной. – Думаешь, кого-то собьет с толку твоя сказочка о любви принцессы и Реовальда? Или кое-как состряпанная схема сможет убедить всех прикончить гарпию, замести следы и доставить тебя прямиком во дворец?

– Не только меня, – не стал отпираться он, – но и вас с мелким туповатым лисенком! Вам – звание героев и королевские милости за освобождение принцессы, мне – вдоволь еды, питья и трон. А этот бы пал смертью героя, – ткнул он в Дунка.

Я хотела напомнить ему о Бри, но девчонка куда-то запропастилась. Это и к лучшему, нечего ей делать в предстоящей заварухе. В том, что она скоро начнется, уже никто не сомневался.

– Все лучше, чем на кровати, выпрашивая у кого-нибудь стакан воды. – Стервятник двинулся на Курта такой расслабленной походкой, что и мне стало жутковато.

– Но-но! Нападешь на меня – и принцессе тоже достанется. Но я готов подкорректировать планы, уверен, милостей Эдмона хватит на всех. Попросишь какую-нибудь почетную пенсию и съедешь подальше

на север, там этой воды в стаканах – у-у-у! У меня будет в достатке еды и развлечений, мечта, а не жизнь!

– С девушками будет туго, – напомнил Дунк. – Захватывал бы сразу Эдмона.

– И целое королевство на себя взвалить? Чтобы такие, как ты, пристукнули за неправильное поведение и посадили принцессу на трон? Нет уж, лучше буду кутить на ее месте, все равно до Эолин никому нет дела. Трогать ее не будут, контролировать – тоже, заживу! – Он снова с чавканьем вгрызся в бутерброд и повелительно махнул рукой. – Ну все, спасайте меня! Схема на скорую руку сделана, долго не продержится!

– Тебе тоже придется от них отбиваться, – напомнил Дунк, – можешь и не выжить. Вдруг не успеешь создать телепорт? Собственной магии у Эолин нет.

– Дашь принцессе умереть? – Курт не прекращал жевать. – Наверняка же обещал ей, что будешь защищать до последней капли крови...

– Зачем до последней? Спорим, ты сбежишь после первой серьезной раны? У меня будет время вытащить Эолин и доставить ее к братцу. А ты так и останешься неприкаянным призраком, пока не развеешься сам или при помощи госпожи Ребекки. Она, говорят, целое озеро таких упокоила.

– Но есть вариант получше. – Рядом с Куртом появился малыш. Вот только что мелькал среди монстров лисьим хвостом – и уже человек. – Отпустишь принцессу и займешь мое тело. Ты же с самого начала этого хотел? Сейчас можешь получить в лучшем виде: еда, магия, девочки...

– Эй! – Я попыталась влезть и возмутиться, но мерзкая Бри поймала меня за руку и приложила палец к губам. Думала, подала знак – и я буду просто стоять и слушать его глупости? Какое тело, какие девочки? Не понимаю, он собрался так героически собой пожертвовать или кутить вместе с этим зеленым извращенцем?

Сай поймал мой взгляд и покачал головой.

«Не лезь!»

«А сам бы стоял и не вмешивался?»

«Дома поговорим, женщина, а пока не мешай работать! Иди лучше ужин приготовь или пледик свяжи, укрывать свои старые

колени, если нет идей получше!»

Идей у меня не было, как и этого прозвучавшего в фантазиях диалога. Пришлось поверить, что у Саймона и Дунка действительно есть план.

– Обман, обман, кругом один обман. Принцессу всем жалко – тебя нет, – резонно заметил Курт.

– Мне себя жалко, – заметил Сай. – Сам бы что выбрал: веселиться с девочками и напиваться или мучительно погибнуть от клыков местных тварей?

Заклинило его на этих девочках, что ли? Я отпихнула Бри и приблизилась к ним, не зная, что делать дальше. Просто вытолкнуть призрака из тела уже не получалось, Курт укрепил свою связь с принцессой, прикончить его вместе с ней – тоже, но отдать ему малыша на растерзание – это слишком. Тем более я знала, что выберет Саймон, и лучше бы это были девочки.

Курт наконец дожевал бутерброд, осушил фляжку и развернулся к Саймону, забыв о нашем существовании.

– Надеешься, что твой лис сможет одолеть меня, как в прошлый раз? Нет, мелкий, я начерчу такую схему, что он свернется в углу бесполезным ковриком и будет изредка высовывать нос, чтобы поглядеть на мою новую прекрасную жизнь!

Сай с сомнением приподнял левую бровь, почесал затылок и махнул рукой:

– Ты прав, зачем мне это надо. Уйду отсюда героем, любимчиком его величества, и сам найду девиц и вина, а у тебя не возникнет проблем с другим телом. Подождешь немного, пока доберешься до столицы, осмотришься там, выберешь момент, когда за принцессой не будут следить...

– Я не поддамся на такую простую провокацию, но твоя уверенность в победе даже забавит. Хотелось бы взглянуть на твою лисью морду, когда поймешь, что проиграл и стал просто зрителем.

– И я бы на твою глянул, когда у меня останутся твои воспоминания, магия и Гвен, а ты развеешься, как утренний туман.

Вмешаться бы, но Бри кружила рядом и делала страшные глаза. Дунк тоже поймал мой взгляд и покачал головой.

– Ха!

Курт наскоро разрезал палец и начертил несколько линий прямо на рубашке Сая. Тот не сопротивлялся, только сжимал кулаки от злости и двигал челюстями. Стоять и смотреть на это было выше моих сил, поэтому я призвала всю магию, какая была, прыгнула на спину принцессе и попыталась вытащить из нее призрака, но Эолин внезапно ударила меня локтем и отшвырнула с нечеловеческой силой.

Дальше все смешалось в одно хаотичное полотно: оставшаяся без призрачной поддержки Эолин начала оседать на землю, ее подхватил Дунк, сделал несколько шагов и всучил мне.

– Спаси принцессу! – выкрикнул он и бросил на землю стеклянный флакон. – Я прикрою Саймона.

Стекло разлетелось на части, а жидкость из него растеклась по узорам алой кляксой. Пускай я так и не дочитала его книгу, зато хорошо понимала, что последует дальше, поэтому схватила Эолин за руку и потащила прочь, по пути расшвыривая монстров. Пыталась остановиться и найти Бри, но девочка снова растворилась, ломиться же в гущу битвы ради нее – глупо, тем более надо поскорее вытащить принцессу, потом бежать за Саем, вытрясать из него Курта вместе с напавшей дурью. Что за идея такая: пожертвовать собой ради Эолин? Да хоть бы и ради всего королевства – глупость полная! Отлупить бы его, как малыша!

Если еще увижу – непременно так и сделаю, пока же видела только столб из молний, бывший в центр схемы, на который бежали и бежали монстры. На нас с принцессой они почти не обращали внимания, оставалось только распахивать их с дороги или пеленать паутиной самых агрессивных.

Стоило подойти к обрыву, как Эолин перехватили королевские маги и потащили наверх, кто-то схватил и меня, а когда стала вырываться – стукнул по голове, лишив сознания и магии.

Когда пришла в себя, то уже сидела у скалы со связанными руками и, судя по ощущениям, шишкой в половину головы размером. Рядом расхаживал Эдмон в сопровождении моего любимого зятя и принцессы.

– ...ты же ничего не помнишь!

– Помню, но плохо. Главное, что Гвен хотела меня спасти, а не убить! – внезапно жестко возразила брату Эолин. Может быть, в

глубине души она не такая уж и размазня. – Прикажи ее отпустить, Клару – тоже.

– Они виноваты в твоём похищении! Развели тут злодейское магическое гнездо...

– В котором ты решил провести выходные. Так что мы ещё легко отделались. Курт мог и твоё тело занять. Представь, что бы он тогда сделал с королевством! Впредь ты должен вести себя осмотрительнее, больше времени проводить во дворце, сделать упор на политике и наследнике. А охотами и послами займётся кто-нибудь другой.

– Кто? – опешил он.

– К примеру, я, – продолжала принцесса. – После недолгого контакта с этим магом из прошлого и обдумав все наши разговоры с Кларой, я вдруг поняла, что способна на большее. На охоты-кутежи – точно, но зверей мы убивать не будем, только ловить и отпускать. Ещё – наблюдать за их поведением в дикой природе.

Я невольно улыбнулась. Если бы не последняя фраза, то подумала бы, что вместо Эолин до сих пор говорит Курт. Но он, похоже, окончательно исчез, лишь немного изменив принцессу, и ей это определенно пошло на пользу.

– Что это за охота такая? – возмутился Эдмон. – И вообще, девушкам там не место!

– Наполненная весельем, азартом и заботой о природе! Пора уже отказываться от поведенческих и гендерных стереотипов. Ты просвещенный правитель культурной страны, а не какой-нибудь дикарь с палкой!

А вот это уже влияние Клары, её словечки ни с чем не спутаешь.

Когда его величество с принцессой отдалились, я попыталась развязать веревки на руках, но почуявший неладное Флинн навис сверху.

– От тебя одни беды. Лезешь всюду, суешь свой нос, ворошишь старые тайны... Да-да-да... – Он покачал головой. – Это же я притащил призрака из прошлого, дал ему тело и позволил устроить вот это все. А ещё раньше – вынудил бабулю украсть для меня кинжал, которым можно добыть чужого зверя, заставил исчезнуть пару десятков человек... Нехороший я!

Снова издевается! Эх, магию бы мне, на пару минут! Показала бы дорогому зятю, как правильно общаться со злодейками! Но чего нет,

того нет, придется просто скрипеть зубами и глядеть на его самодовольную рожу. Почему мне так не везет с родней? Только муж был нормальным, хоть и фальшивым, а сейчас вообще пропал!

– Где Саймон?

– Ищут. – Флинн нахмурился. – Дунк надеялся, что он успеет телепортироваться от монстров, когда избавится от Курта, но мальчишка не появился.

– О, у Дунка был план? Какой? Угробить Саймона и спасти принцессу?

– Лучше так, чем годы гонений на магов за погубленную особу королевской крови или призрак во главе собственной армии монстров. Ищи во всем положительные стороны: ты станешь вдовой героя, есть неплохой шанс выбить из его величества пенсию.

С мыслью, что сейчас придушу его собственными руками, я подскочила и дернула веревки. Магия внезапно вернулась, вместе с ней и звериная сила, поэтому те жалобно затрещали и разлетелись на куски. Напасть на Рейгаля я не успела: из-за спин стражников вышла помятая и уставшая Бри с чем-то серым на плечах, после чего свалила мне под ноги потрепанную лисью тушку и устало села рядом.

– Держи, на воротник.

Убить бы за такие шуточки, прямо после Рейгаля, наверняка увидевшего ее раньше, но это терпит, в отличие от потрепанного монстрами Сая. Я села, положила темную морду к себе на колени и погладила ее, ловя короткие и натужные лисьи вдохи. На его раны было страшно смотреть, зато кровь вроде бы больше не текла, значит, магия еще работала и помогала ему исцеляться.

– Бестолковый лисеныш, – шептала я, не убирая от него рук, – полез играть в героя и не подумал, что потрепать могут. Как бы я без тебя жила?

Он прохрипел что-то, наверняка хотел поныть на тему: ты же все равно не собиралась за меня замуж, только злодействовать, одним лисом больше, одним меньше. Но для меня-то была разница, еще какая! Жаль, сказать об этом не получалось. В горле стоял ком, который никак не уходил. Вдруг Сай умрет? Вот так глупо, из-за болтливого прожорливого призрака? Я бы Курта сама развоплотила, если бы знала...

Рядом со мной присел Рейгаль, налил воды на мою ладонь и подпихнул к морде лиса.

– В таких ситуациях постоянно пить хочется, а измениться не получается, зверь восстанавливается быстрее. Уж я-то знаю, но и ты привыкнешь, раз теперь замужняя дама.

– Не собираюсь я к такому привыкать! Саймон – благоразумный и рассудительный, он не будет влезать в опасные истории из-за собственной придури!

– Только из-за твоей, угу.

Сай снова захрипел, очень жалостливо и обиженно. Я погладила его, склонилась ниже и чмокнула измученную лисью морду. Только бы выжил, там уж объясню ему, что ничья придури не стоит того, чтобы рисковать своей жизнью.

– Давай же, лисеныш, приходи в себя!

– А в твоём зверинце никто лечить не умеет? Доброе слово, конечно, хорошо, но добрая магия еще лучше!

– У тебя совсем дел, кроме меня, нет? Пошел бы, молодой женой занялся!

– Мы с Бэкки несколько месяцев знакомы, а за тобой гонялся три года! Вот разберусь до конца с делом Собирателя – сразу отстану.

– Нашел время!

– Да не она это, – влезла в наш разговор Бри. – Магию отбирала, но никого не убила, слишком мягкосердечная для этого. И глупая.

– Это точно, была бы умная – провернула бы всю аферу с артефактом через Йена. Он бы и лицензию выписал, и кабинет предоставил, и налог бы с этого брал невысокий, как раз бабулиного наследства хватило бы.

– Так бы он и согласился. – Оптимизма Флинна я не разделяла. Бургомистр – мужчина широких взглядов, но не настолько, чтобы официально разрешить изъятие магических зверей.

Сай вроде бы стал дышать ровнее, свернулся клубком, а я так и не решилась от него отойти. Сидела, гладила, обещала всякие глупости, если придет в себя. Дурной, самонадеянный, герой, чтоб его! Кто в здравом уме прыгнет в толпу тварей из диких земель? Только лисеныш! Еще и оправдываться за это начнет, как только очнется, мол, не мог поступить иначе, надо было всех спасать, особенно Эолин, это

же из-за нас она попала в переделку... Он и сейчас укоризненно на меня поглядывал.

– Просто ты не разбираешься в людях и не умеешь ни с кем договариваться. – Рей снова налил воды и заставил меня напоить Сая. – Даже с этим милым наивным мальчишкой.

– В вашей компании недовольных не хватает только Дунка с его книжками и нравоучениями. – Я огляделась, но старого мага действительно нигде не было, наверняка кого-то еще воспитывает. – Где Стервятник?

– Здесь. – Бри взмахнула кинжалом, рукоять которого светилась бледно-голубым как знак, что внутри заперт магический зверь. – Рей прав – ты совсем не умеешь разбираться в людях.

Глава 31

Королевские лекари все же подлатали Сая, а я тем временем создала большой телепорт и переправила всех к трактиру. Потом лично отнесла дремавшего лисенка в нашу комнату, устроила на кровати, рядом с миской воды и едой, укрыла одеялом и оставила на попечение Берта. Или, скорее, его на попечение брата, потому что даже в таком состоянии Сай зорко следил за младшими и попытался цапнуть Линя, когда тот слишком крепко обнял Клару. За мной тоже следил, поэтому и сбежала, чтобы провести его величество.

Эдмон старался не подавать виду, но вся его бравада и напускное спокойствие то и дело давали трещину. Король часто оглядывался, высматривая кого-то в толпе, потом дергал углом рта и с удвоенной силой принимался за дела.

Королевская свита собралась покинуть трактир уже к вечеру, дел со сборами хватало у всех, а Клара до сих пор не вылезала из кухни, откуда Реовальд выносил новые и новые блюда. Я пыталась контролировать процесс, но только больше всем мешала и тоже постоянно думала о Дунке. Никогда не принимала его болтовню о скорой смерти всерьез. Да он бы и не погиб, если бы не вся эта история с Куртом...

Во время очередного приступа активности меня поймал Эдмон и требовательно протянул руку:

– Дунк давал тебе книгу, хочу забрать ее. У старика было много планов на развитие магии как науки, но после сегодняшних событий я не уверен, что оно того стоит.

– Магия не всегда разрушение, ее можно использовать и в мирных целях.

– Вот и используй. В готовке. Или уборке постелей. К нам в следующем месяце придет посол с островов, думаю, свожу его сюда. Пусть отдохнет, погуляет на свежем воздухе. Вы пока готовьтесь, чтобы все было на высшем уровне. Еда, «лебеди» из полотенец, вывеска...

– И соли для ванн. Еще бы шампуней и мыла. – Эолин говорила таким тоном, что Эдмон не спорил, просто хмурился и чесал нос. –

Еще побольше сладкого в меню, оно успокаивает, как думаете?

Фрейлины тут же одобрительно загомонили, испытывая терпение его величества.

– Похищенная призраком девица не будет возить послов на охоту!

– У меня было слишком мало опыта в межличностных отношениях из-за твоей гиперопеки! Я буду работать над этим и тщательнее проверять всех кандидатов в друзья, считывая их вербальные и невербальные знаки.

Договорив, она выпрямила спину, тряхнула косой и прошла мимо Эдмона прямо к имперскому послу, по пути одарив его воинов ослепительной улыбкой. Ох, чувствую, несладко придется мужчинам, когда принцесса осознает, что покорять их можно не только красотой.

– Запретили бы уже душеведение, не только магию, – усмехнулась я, видя недоумение Эдмона. – Оно пострашнее будет.

– А у меня запретов на все хватит. Но надо пересмотреть программу ловчих, ерунде какой-то их учат, честное слово. И с воспитанием молодежи надо что-то делать... Думаю, кого бы взять на место Дунка? Нет кандидатов.

Его величество снова ссутулился и отвел взгляд. Наверное безнадежно ждал, что старик сейчас появится из-за угла, тяжело припадая на якобы больную ногу, и начнет поучать. Но его не было, только Бри сидела на подоконнике и сжимала в руках кинжал с запертым в нем барсом.

– Жаль Стервятника, я не желала ему такой гибели и не думала...

– Зато он желал, – перебил меня Эдмон. – Дунк прожил немало, ему было все труднее удерживать зверей. Жаловался, что нет достойного противника, в битве с которым можно было бы погибнуть. Твари из диких земель куда лучше людей или собратьев магов, нас и так маловато осталось после той войны, чтобы сражаться друг с другом... – Он помолчал и отвел взгляд. – Сильные маги нужны королевству не меньше, чем сильные люди. Надеюсь, Дунк не ошибся, когда решил пожертвовать собой ради вас и попросил об этом.

Его величество дал знак секретарю, и тот через минуту принес указ с королевской печатью. Официальное помилование на мое имя и разрешение открыть и содержать трактир «Полярная лисица» в указанной на карте точке. Даже не знаю, радостная эта новость или нет, зато уже захотелось пойти и помахать бумагой перед носом

Рейгаля. Пусть знает, что «дело трех лет его жизни» – всего лишь пустышка. Хотя Флинн долго горевать не будет, за минуту найдет, на что переключиться и кого еще доконать.

– Спасибо.

Я поклонилась Эдмону, король кивнул мне и удалился. Наверное, как и я, никогда не воспринимал слова Дунка о скорой кончине всерьез. А может быть, и думал временами: «Обещаешь, обещаешь, а никак не помрешь». Теперь, когда Стервятника в самом деле не стало, не может в это поверить. Мне тоже будет не хватать старого грифа, который неплохо справлялся с ролью престарелого дядюшки в нашей сумасшедшей семье.

* * *

Убедившись, что сборы идут своим чередом и помощь доброй трактирщицы никому не требуется, я тоже уселась на подоконнике напротив Бри. Девчонка разглядывала происходящее за окном и не обращала ни на что внимания, сжимая в руках кинжал.

– Глупо было брать на себя связанные с ним обязательства, если ты работала на Йена, – заметила я. – Кстати, кем?

– На Рейгаля. – Бри повернулась ко мне и шмыгнула носом. Глаза у нее тоже покраснели, а в их уголках до сих пор блестели слезинки. – Бургомистр решил организовать еще одно подразделение в своей канцелярии, для особых дел. Пригласил Рейгаля его возглавить. Вначале в шутку, потом Флинн прижился, собрал свою команду, меня позвал. Сказал, ай, воровка из тебя не вышла, торговка тоже, охотница откровенно так себе, пойдем ко мне. Меня уже тошнило от правильных сестриц и прочего, потому и согласилась. Он поручил приглядывать за всеми подозрительными гостями города, а твой муженек самый из них странный. По виду – блаженный простачок, на деле – себе на уме парень, и магия такая мощная, что потряхивает вблизи. К тому же красавчик и обещал такой подарок жене на годовщину, что я бы с тобой поменялась местами на денек-другой.

– Эй! – возмутилась я. – Нечего пускать слюни, этот мужчина занят.

– Не навсегда же прошу, на время! Нельзя быть такой жадной!

Да она издевалась просто! Следила за моей реакцией и неслачушь, выжидая, прикончу или нет!

– Я бы и разрешения спрашивать не стала, но он сам – скала. Сколько ни соблазняла – даже не дрогнул, эх...

Я довольно скрестила руки на груди. Конечно, не дрогнул, абыкого я бы в мужа не назначила! Так что малютке Бри стоит померить аппетиты и поискать себе свободного парня. К примеру, где-нибудь в королевстве. Ей там придется непросто, куда уютной Дагре до столицы! Она и по площади на один квартал потянет, не больше.

– Могу помочь с внуком Дунка, – предложила я. Усыпить зверя не так уж трудно, а я выживала в столице целых двадцать лет, пару дней уж точно продержусь.

– Его величество обещал взять меня с собой, а с внуком проблем не будет, кто откажется от зверя? – Она крепче стиснула пальцы на рукояти кинжала и прижала его к себе. – Хороший был старик.

– А он точно... – Озвучить «погиб» у меня так и не вышло, казалось, стоит произнести это вслух – и Дунк окончательно исчезнет.

– Точнее некуда. Успел отдать мне барса и выпихнуть нас с Саймоном из гущи монстров, а мы ведь и знакомы не были. Надеюсь, внук похож на него.

– Лучше бы нет. – Я покачала головой. – Ладно, как знаешь. Понадобится помощь – к твоим услугам.

Бри подтянула ноги к груди и сжалась. Странная девчонка, надеюсь, у нее все получится с внуком Дунка и в столице никто не обидит. Люди бывают пострашнее магов и совсем нетерпимы к тем, кто от них отличается.

От нее я отправилась напрямик к Кларе, ненадолго утонув в облаках пара и запахах готовящейся еды. В компании Реовальда они резали бутерброды и собирали их в одинаковые корзины для свиты его величества, а Линь сосредоточенно мешал что-то в большом чане.

– Не развоплотила предателя? – Я ткнула в доспехи.

– Смеешься! Я сама приказала ему приглядывать за принцессой, вот и увязался. Но Курт на нее не нападал, а эта бестолочь так и не сообразила, как и от чего ее защищать. Зато моральную поддержку оказывал. Эолин даже хотела забрать его с собой в столицу, но вдалеке от меня магия через пару недель рассеется, а простого железного

барахла у них в замке хватает. — Клара притихла и ненадолго отложила нож. — Принцесса и меня с собой звала.

Они быстро переглянулись с Линем, затем каждый вернулся к своей работе с удвоенным энтузиазмом. Все ясно. Не нужна ей никакая столица, в империю бы позвали — другое дело, но пока ничего не складывается, и признаться в этом страшно.

Отбирать у этой парочки их последние минуты наедине было бы настоящим злодейством, а я вроде бы свернула на путь добра и света, поэтому быстро оглядела сборы и поспешно удалилась с кухни. Мелкие они все же. Вот подрастут, тогда и найдут способ общаться друг с другом. Или махнут на это рукой. А сейчас, конечно, как ножом в сердце.

Отъезд затягивался, но глубокой ночью все же наступил момент, когда все собрали вещи, оседлали лошадей и выстроились у ворот. Выезжать в дикие земли по темноте — большая глупость, но сползший с кровати малыш пообещал сделать такой телепорт, который отправит всех напрямиком к границам королевства.

Я с опаской следила за его состоянием, но бледный и прихрамывающий Саймон отмахивался от предложений помочь или уложить его на плед под кустом, и в целом уверенно шел на поправку.

— А нельзя ли такой открыть в следующую пятницу, часов этак в восемь утра? — протянул Эдмон, разглядывая мелькающие в сиянии телепорта башни приграничной заставы.

— В субботу, — влезла Эолин. — У меня свободный день, навещу наших трактирщиков и проверю, как у них идет подготовка к следующему визиту. У короля же столько дел в столице, нельзя их бросать.

— И развлечений там тоже хватает! — влез Рейгаль. — Помните, вы обещали обговорить создание академии для магов?

Эдмон вяло возмущался, но позволил Флинну увлечь себя в телепорт. Пройдоха-ворон к кому угодно найдет подход и переманит на свою сторону. Определенно Йен не ошибся, когда взял его на работу.

Остальная свита тоже скрывалась в сиянии, задержались только имперцы, потому что Линь никак не мог оторваться от Клары, пока я не вмешалась и не пообещала помочь им с отправкой друг другу писем. Посол тоже непочтительно ухватил принца за рукав и затащил

в сияние, схлопнувшееся следом за ними. Клара так и осталась возле ворот. Смотрела вдаль с безнадежной тоской и отказывалась уходить.

Намаявшийся Берт уселся на поваленное дерево и пообещал приглядывать за сестрой, а мы с Саем медленно побрели к дому.

Все закончилось. Не так, как мне хотелось бы, но вполне благополучно. Осталось проверить Саймона, не сохранилось ли в нем что-нибудь от Курта. Скрывать такое не выйдет, но хочу разобраться со всем до конца, а потом уже с чистой совестью повалиться спать.

– Как ты смог победить Курта? – спросила я, когда мы уже добрались до спальни.

Саймон невозмутимо стащил с себя куртку, расстегнул рубашку и повалился на кровать, подложив руки под голову.

Я стала над ним и скрестила руки на груди, но Сай разглядывал меня с ленивым любопытством и ничего не делал.

– После переноса в чужое тело дух всегда слаб, магический зверь легко его растерзает, надо только дать волю. Я и сам надеялся на это, но пока бежал к Курту, в голове зашелестел голос Дунка и подробно рассказал, что и как делать. Взамен старик попросил не бросать Эдмона и Эолин, а заодно и наш трактир. Дунк считал, что у него большое будущее.

– Но не у тебя в качестве трактирщика, – хмыкнула я. – Ты попался людям бургомистра в первый же визит в Дагру!

– Провалился как помощник злодейки, к моей же работе по специальности никаких претензий. Сам король хвалил мои блинчики! Думаю, надо будет отметить это в меню.

– У нас нет никакого меню.

– Сделаем. Я подумал, что можно не ждать короля, а пускать к нам охотников за чисто символическую, но приятную плату. Поставим несколько телепортов к нашим воротам от мест, где частенько бывают. С безопасными ночевками они смогут собирать в несколько раз больше сырья, а если давать им сопровождающих вроде Огнехвоста...

– В тебя точно Курт вселялся, а не кто-нибудь из Скарлетов? – вспомнила я братьев-скупердяев из Дагры. – Они держат таверну «У лунной кошки». Самые жадные из людей, которых я знаю.

– С меня там пытались втридорога содрать за суп, якобы слишком пристально смотрел на танцующих девушек, когда ел.

– А ты смотрел? – Я не выдержала и подошла ближе, затем села на его бедра, точно как в тот день, когда позвала замуж. – Пялился на незнакомых девиц в то время, как твоя злодейская жена...

Я перебирала пальцами по его груди, хотела щелкнуть по носу, но Сай ловко перехватил мою руку и потянул на себя, укладывая сверху.

– Жена? Так ты все-таки согласна на мое предложение?

Второй рукой он обнял меня и с наслаждением погладил по спине, бедрам, талии, остановился на затылке и надавил на него, чтобы поцеловать. Я поддалась и ответила, растворяясь в сладкой неге и предвкушении.

– Я согласна на то, чтобы выспаться и вылезти из кровати не раньше завтрашнего полудня на запах свежесваренного кофе.

– Кофе положено варить после бурной ночи, а не вместо, – с издевкой произнес он и снова поцеловал. – Сама меня научила.

– Воспитывать тебя и воспитывать, – вздохнула я и позволила Саю снять с меня рубашку. – Тебе отдыхать надо, восстанавливаться и набираться сил.

– Их и так с избытком. Когда ты вернулась за мной, у меня будто крылья выросли, сразу понял, что справлюсь с Куртом, монстрами, да с кем угодно! Спасибо, Гвен. – Сай снова поцеловал меня. – Хотя не понимаю, почему ты передумала.

«Потому что я тоже люблю тебя, мелкий лисеныш».

Я не решилась произнести это вслух, только поцеловала жарче.

Эпилог

Вывеску мы все же сделали. Точнее, заказали большую красивую доску, а пока я встречала новую партию гостей, Берт нашел где-то краску и нарисовал на отшлифованной поверхности жутковатую лисью морду со светящимися глазами и текущей из пасти пеной. Вышло впечатляюще, Сай вначале сдержанно похвалил его энтузиазм и исполнительность, затем унес ее подальше от дома и приколотил над воротами.

Клара решила внести свою лепту, добавила красивую четкую надпись с названием, выведенную по всем законам каллиграфии, и толику магии, отчего морда полярной лисицы теперь светилась в темноте, щелкала челюстями и даже рычала, когда кто-то проходил мимо. Заезжающие охотники ругались и плевались, зато фрейлины Эолин пришли в полный восторг.

Принцесса быстро входила в роль и уже трижды приезжала к нам с визитами в компании кого-то из знати. Рассказывала о своих приключениях и, между делом, о том, как мы с Саем, верные друзья и подданные его величества, вдвоем разогнали орду тварей из диких земель. Потом показательно гладила Огнехвоста или еще кого-то из нашего зверинца и знакомила спутников с Реовальдом. Почему-то пустые доспехи действовали лучше всего, так что Эолин знала, куда давить.

Ранней весной принцесса привезла к нам приглашение в академию для будущих магичек на имя Клары. Сестрица Саймона отказывалась и не хотела его принимать, но мы с Саймоном уговорили. Запираться на кухне трактира в шестнадцать лет – не самая лучшая судьба для активной и талантливой девушки. Наш дом всегда для нее открыт, но лучше он будет началом пути, чем его единственной точкой. Тем более Берт тоже продолжил учебу, поступив в школу при канцелярии бургомистра в Дагре, но жил до сих пор с нами, спасибо телепортам, которые доставляли его туда и обратно.

Частенько вместе с Бертом к нам прибывали охотники: выходить за ценным сырьем в дикие земли куда удобнее из нашего трактира, чем из Дагры, а шанс уговорить Саймона помочь – куда выше.

Всю зиму он постоянно пропадал на таких охотах, благодаря чему мы смогли обновить стены и крышу, перебрались в комнату на первом этаже и поставили туда кровать с таким потрясающим матрасом, что слезать с него не хотелось даже за кофе.

Еще мы все-таки встретились и поговорили с Ребеккой. Я хотела проверить, не осталось ли в Саймоне чего-то от Курта, заодно и прояснить все. Мы говорили до самой ночи, мне стало намного легче, но почему-то мысли то и дело возвращались к Кларе. Дунк был прав: Ребекка уже выросла, между нами всегда будет связь, но младшим Уортам я куда нужнее.

– Госпожа Уорт, – ко мне подбежала горничная, одна из целого десятка тех, кого мы наняли для работы в трактире, – слышали новость? Ее величество беременна! Как думаете, мальчик?

– Девочка, – из вредности ответила я, но на сердце все равно потеплело. Эдмон так долго ждал прибавления в семействе, теперь род Ривертонгов не прервется!

Хотя как-то странно совпало, что пару месяцев назад Саймон передавал Эолин подозрительный флакон, а в следующий визит она привезла грамоту на мое имя, позволявшую путешествовать по всему королевству. Можно бы и вправду воспользоваться, работу трактира мы наладили, за пару недель не развалится, а мне всегда хотелось немного посмотреть мир. И все равно подозрительно, надо будет расспросить Саймона. С пристрастием и пытками, злодейка я или нет?

Откопаю те самые наручники (цепь у них укоротилась, но так даже лучше), прикую лисеныша к стене, раздену... Нет, вначале раздену, потом прикую, это же потом шей разорванную рубаху! Или новую покупай, а мы как раз собрались вложиться в постройку домиков поближе к горам, потому что трактир уже не вмещает всех желающих в нем отдохнуть, поэтому стараемся на всем экономить.

Значит, решено. Раздену, прикую к стене. Только не в нашей спальне, там только обновили панели. Следы останутся, и вся работа насмарку. В бывшей спальне рядом с бассейном тоже не выйдет, у нас там теперь прачечная. Интерьер не жалко, но как объяснить все горничным? Чердак – тоже нет, как и коридоры, и бывшая камера Сая, откуда швабры надо будет три часа вытаскивать, какая уж тут романтика?

– О чем задумалась? – Он подошел со спины и обнял меня за талию.

– Что, выйдя за тебя замуж, я стала жутко правильной и скучной. – Хотя кольцо мне нравилось, особенно – крупный льдистоголубой камень в золотой оправе, как раз то, что нужно моей лисичке и мышам. Руки Сая, такие теплые и уверенные, гладили мое тело. Зачем связывать, если малыш вполне ловко их использует? И не только руки, если уж на то пошло, он вообще оказался крайне способным учеником. – Но, знаешь, мне это нравится, – призналась я и повернулась к нему лицом.

– Мне тоже. – Сай чуть склонил голову. – Трактирщица из тебя лучше, чем злодейка.